ЭМЮЭЛС

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ДЛЯ ЮНЫХ

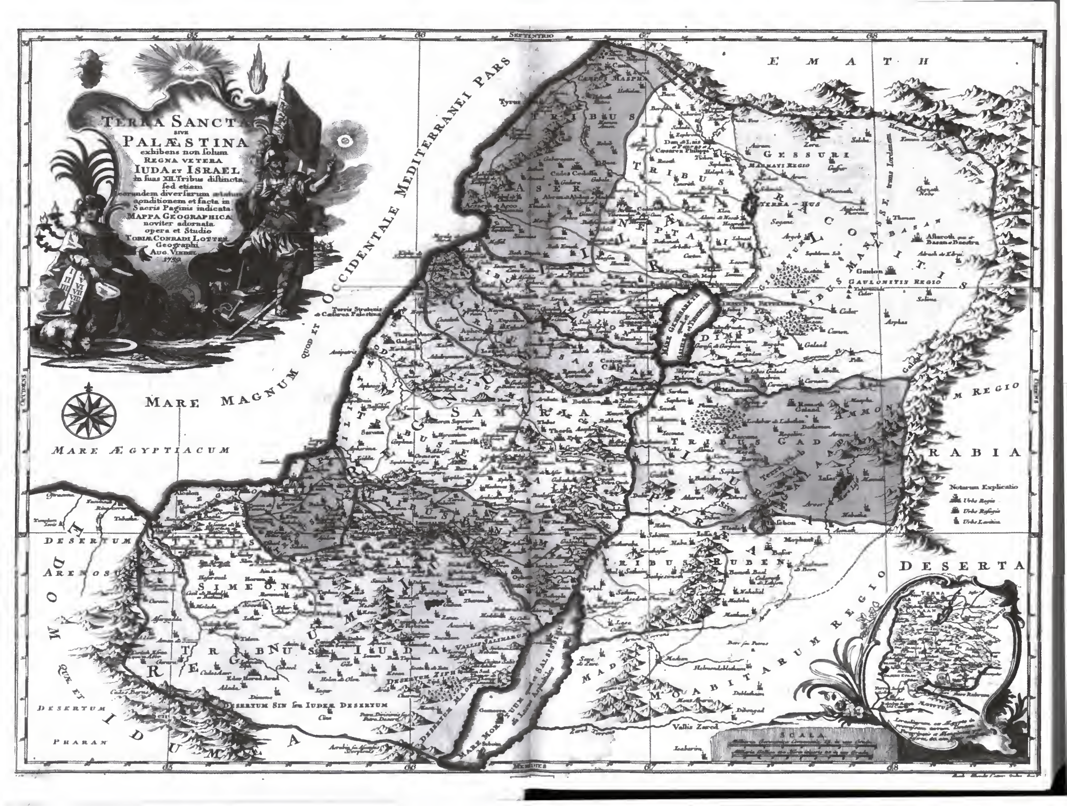

• АВРААМ • МОИСЕЙ • САМУИЛ • САУЛ • ДАВИД • СОЛОМОН •
ОМРИ • АХАВ • ИЕХУ • ИСАЙЯ • ХИЗКИЯ • АМОН • ИЕРЕМИЯ •
• ЭЗРА • НЕХЕМИЯ • ЭСФИРЬ • ИЕХУДА МАККАВЕЙ •
• ИОХАНАН ГИРКАН • ИРОД • ИОХАНАН БЕН ЗАККАЙ •
• ГАМЛИЭЛЬ • БАР-КОХБА • ИЕХУДА ХА-НАСИ •

От времен Авраама до образования государства

ИЗДАТЕЛЬСТВО Б.С.Г.-ПРЕСС

TERRA SANCTA
sive
PALÆSTINA
exhibens non solum
REGNA VETERA
IUDA ET ISRAEL
in suas XII. Tribus distincta,
sed etiam
condicionem et facta in
Sacris Paginis indicata.
MAPPA GEOGRAPHICA
noviter adornata
opera et Studio
Geographi
AUG. VINDEL.
MARE MAGNUM QUOD ET OCCIDENTALE MEDITERRANEI PARS
MARE ÆGYPTIACUM
DESERTUM ARENOSUM
EDOM QUÆ ET IDUMÆA
DESERTUM PHARAN
TRIBUS SIMEON
REGNUM IUDA
TRIBUS IUDA
DESERTUM SIN seu IUDEÆ DESERTUM
Turris Stratonis
Cæsarea Palestinæ
Tyrus
Gaza
Ascalon
Azotus
Saron
Joppe
Sichem
Gerara
Bersabee
Hebron
Zoar
Arad
Ziph
Adada
Zelah
Galgal
Antipatris
Lydda
Sarona
Tekoa
Gath
Ekron
Sodoma
Gomorra
Raphia
Bethlehem
65
66

TERRA SANCTA
sive
PALÆSTINA
exhibens non solum
REGNA VETERA
IUDA ET ISRAEL
in suas XII. Tribus distincta,
sed etiam
eorundem diversarum ætatum
conditionem et facta in
Sacris Paginis indicata.
MAPPA GEOGRAPHICA
noviter adornata
opera et Studio
TOBIÆ CONRADI LOTTER
Geographi
AUG. VIND.
SEPTENTRIO
MERIDIES
OCCIDENS
E M A T H
MARE MAGNUM QUOD ET OCCIDENTALE MEDITERRANEI PARS
MARE ÆGYPTIACUM
GESSURI
MACHATI REGIO
TERRA HUS
GAULONITIS REGIO
ASER
SAMARIA
TRIBUS GAD
AMMONITARUM REGIO
ARABIA
DESERTA
TRIBUS RUBEN
MOABITARUM REGIO
SIMEON
TRIBUS IUDA
DESERTUM
ARENOSA
IDUMÆA
DESERTUM
PHARAN
DESERTUM SIN seu IUDÆÆ DESERTUM
Vallis Zared
Notarum Explicatio
Urbs Regia
Urbs Refugii
Urbs Levitica
SCALA

E M A T H
G E S S U R I
TRIBUS NEPHTALI
GAULONITIS REGIO
TRIBUS GAD
AMMONI
ARABIA
DESERTA
TRIBUS RUBEN
MOABITARUM REGIO
M REGIO
Notarum Explicatio
Urbs Regia
Urbs Refugii
Urbs Levitica
SCALA

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ДЛЯ ЮНЫХ

PATHWAYS THROUGH JEWISH HISTORY

Ruth Samuels

Рут Сэмюэлс

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ДЛЯ ЮНЫХ

ОТ ВРЕМЕН АВРААМА ДО ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

Перевод с английского

АМНОНА ГИНЗАЯ

Б.С.Г.-ПРЕСС
МОСКВА

УДК 94(=411.16)
ББК 63.3(0)
С97

Художник Андрей Рыбаков

Книга публикуется с любезного разрешения издательства
Ktav Publishing House

Издательство благодарит агентство
Society for Research on Jewish Communities
за всемерное содействие в издании этой книги

Сэмюэлс Р.

С97 Еврейская история для юных. От Авраама до образования государства / Рут Сэмюэлс. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2013. — 480 с., илл. — (История для юных)

ISBN 978-5-93381-318-7

Книга Рут Сэмюэлс, написанная в 1960-е годы, рассказывает об истории еврейского народа от времен Аарона до образования государства Израиль. Она рассчитана прежде всего на подростков, но любой человек, недостаточно хорошо знакомый с историей евреев, найдет в ней много интересных сведений о жизни этого народа в разные времена и в разных частях света и об идеях его выдающихся представителей.

УДК 94(=411.16)
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-93381-318-7

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава

I

ИСТОКИ

ПЛОДОРОДНЫЕ ЗЕМЛИ МЕСОПОТАМИИ

Месопотамия была плодородной страной, привлекавшей многие народы. Различные этнические группы, такие как шумеры, ассирийцы и аморреи, поочередно завоевывали ее и селились в ней. Некоторые источники называют их общим именем «вавилоняне» (или «халдеи»). Две могучие реки этой страны — Тигр и Евфрат — широко разливаются каждой весной, обогащая почву. После спада воды вся обширная равнина, лежащая между ними, становится пригодной для успешного земледелия.

Здесь, в этой плодородной стране, развилась великая цивилизация — возможно, первая из известных человечеству. Ур, один из основных ее городов, находился вблизи Евфрата. В наше время археологи, проводившие раскопки на месте этого древнего города, открыли многие из его достопримечательностей. Ур изобиловал роскошными садами и богато украшенными дворцами, а также храмами, посвященными многочисленным богам страны. Он был оживленным торговым центром, привлекавшим купцов из ближних и дальних краев. Ка-

Раскопки храма в древнем городе Ур

раваны из Ура достигали отдаленных земель, поддерживая меновую торговлю с ними. В Уре было также немало художников и ученых. Астрономы этого города одними из первых приступили к исследованиям тайн мира звезд: каждую ночь они наблюдали небо с вершин высоких башен. Поэты находили новые формы для старых легенд, а ремесленники изготовляли изящные каменные кувшины и другие предметы прикладного искусства.

ПЕРВЫЙ ЕВРЕЙ — АВРААМ

Первой крупной фигурой еврейской истории был Авраам. Много веков назад (около 1900 года до н. э.) Авраам и его семья, согласно Библии, оставили родной город Ур и отправились на запад в поисках новых земель. Возможно, оттого, что они перешли реку Евфрат, их стали называть евреями (*иврим*, от слова *эвер* — «другая сторона») — имя, закрепившееся за их потомка-

ми до наших дней. Итак, с Авраама началась еврейская история; с течением времени она неразрывно переплелась с историей мировой цивилизации и оказала на нее огромное влияние.

Город Ур, родина Авраама, находился в Месопотамии (Двуречье). Приблизительно в то время, когда там жила семья Авраама, властитель Месопотамии Хаммурапи, царствовавший в Вавилоне, составил свой знаменитый свод законов. Это были мудрые и гуманные законы, предоставлявшие каждому защиту от несправедливости. Кодекс Хаммурапи был тем первым сводом в истории, что ознаменовал значительный шаг цивилизации вперед.

ДОЛГИЙ ПУТЬ АВРААМА В СТРАНУ ОБЕТОВАННУЮ

Таков был родной город Авраама, известный как Ур Халдейский. Его жители почитали различных богов. Они изготовляли идолов из камня и глины, молились им и приносили жертвы. Но Авраам верил, что существует лишь один-единственный Бог, незримо управляющий вселенной. Это становилось ему все яснее по мере продвижения на запад, прочь от Ура Халдейского.

Проследив по карте путь Авраама, мы увидим, что прежде всего он достиг Харана, цветущего города в царстве Мари. Его отец и братья остались здесь, но Авраам двинулся дальше. В Библии говорится, что единый и незримый Бог, которого чтил Авраам, обещал ему и его потомкам страну Ханаан. Вместе с женой Саррой, слугами, несшими домашний скарб, и со стадами скота Авраам двигался в сторону этой Страны обетованной. Его путь длиной в шестьсот миль (свыше девятисот километров) проходил через земли богатых стран, за которыми лежала великая Аравийская пустыня, — от Ура близ Персидского залива к Харану, а оттуда в Ханаан.

Вглядевшись в карту, мы увидим, что пройденный Авраамом путь имеет форму полумесяца; поэтому и весь этот район нередко называют «Плодородным полумесяцем» в отличие от пустыни, с которой он граничит. В «Плодородный полумесяц» входит и Египет. Здесь река Нил, подобно Тигру и Евфрату, затопляет весной берега, удобряя почву. Во времена Авраама Египет был высокоразвитой, могущественной страной и соседние народы нередко спасались здесь от угрозы голода. Когда великий голод поразил Ханаан, Авраам с семьей, взяв с собой стада, тоже отправился в Египет в поисках временного приюта на его изобильных пастбищах.

АВРААМ ПОСЕЛЯЕТСЯ В ХАНААНЕ

Ханаан не был густонаселенной страной. Ханаанеи жили на равнине, где выращивали ячмень, смоковницы и финиковые пальмы и пасли стада крупного и мелкого скота. Многие города были окружены крепостными стенами с мощными башнями, за которыми население могло укрываться от нередких набегов кочевников из-за Иордана, угонявших скот и грабивших собранный урожай. Благодаря недавним раскопкам мы знаем, как выглядел один из этих древних городов — **Шхем** (Сихем). Его окружали массивные стены с башнями в 60 футов (около 20 метров) высотой. В хорошо защищенном центре возвышался дворец правителя.

Авраам поселился в холмистой части Ханаана, менее доступной набегам; земли в этих местах не особенно манили ханаанеев. В Мамре, неподалеку от Хеврона, он разбил свои черные шатры из козьих шкур. Ветвистые деревья теребинты давали тень этому маленькому поселению, а склоны холмов служили пастбищами. Здесь Авраам вырастил своего сына и наследника Исаака, а позднее, когда пришло время, купил у хетта Эфрона участок

Авраам. Фреска из синагоги в Дура-Европос

земли с пещерой Махпела, где похоронил любимую жену Сарру.

Библия рассказывает, что перед смертью, будучи «стар и в летах преклонных», Авраам позаботился о выборе жены для Исаака. Он хотел найти невестку среди родичей и для этого направил посланца в Харан. Иаков, сын Исаака, тоже хотел жениться на ком-то из родственниц. После многих лет работы на своего дядю Лавана он смог жениться по очереди на его дочерях — Рахили и Лии: они и две их служанки родили Иакову двенадцать сыновей.

ТРИ ПАТРИАРХА — АВРААМ, ИСААК И ИАКОВ

Итак, три патриарха (праотца) — Авраам, Исаак и Иаков — поселились в стране Ханаанской. Иакову еврейский народ обязан своим новым именем. Библия рассказывает, что, возвращаясь в Ханаан после службы у Лавана и переправившись через реку Яббок, Иаков встретил некоего незнакомца. После борьбы между ними незнакомец открыл Иакову, что он — ангел, посланец Божий, и дал ему имя Израиль (Исраэль), что значит «боровшийся с Богом». Поэтому потомки Иакова стали зваться сынами Израиля.

СЫНЫ ИЗРАИЛЯ УХОДЯТ В ЕГИПЕТ

В Ханаане наступил голод, и Иакову-Израилю пришлось вспомнить о плодородной земле на берегах Нила. Один из сыновей Иакова, Иосиф, уже жил в это время в Египте. Сначала по приглашению Иосифа Иаков с семьей и стадами прибыл в Египет. Как мы уже знаем, в те времена ханаанские и сирийские скотоводы до-

вольно часто искали в Египте убежища в голодные годы. Они приближались к египетским границам и просили у ответственных лиц разрешения на временное пребывание на территории их страны. Будучи знакомы с сохранившейся древнеегипетской живописью, изображающей подобных просителей, мы можем довольно точно представить себе, как выглядели в это время Иаков и его семья, как они были одеты и что несли с собой. На них были красивые длинные одежды из полосатой ткани, женщины были обуты в нечто вроде сапожек или ботинок, а мужчины — в сандалии. Ослы, овцы и крупный рогатый скот тянулись длинной вереницей: люди держали пики, пастушеские посохи, а некоторые — музыкальные инструменты. Мы знаем, какие бороды были у этих людей, и знаем, что женщины поддерживали волосы с помощью ленты, пересекавшей лоб. Можно представить себе радость, охватившую их, когда они вступили в землю Гошен, плодородную область в дельте Нила, ближайшую к стране Ханаанской. Фараон, желая оказать честь отцу Иосифа, отдал эту землю сынам Израиля. В земле Гошен были хорошие пастбища, и многие годы израильтяне жили здесь спокойно, пася свой скот и пользуясь уважением соседей.

ВЛАСТИТЕЛИ ЕГИПТА — ГИКСОСЫ

Современные ученые считают, что все эти события происходили в период власти гиксосов — воинственного народа из Сирии, захватившего Египет в первой половине второго тысячелетия до н. э. Они покорили местное население, и впервые в истории могущественного Египта на его трон взошел фараон-иноземец. Гиксосы правили страной около 120 лет. По-видимому, Иосиф был сановником при дворе одного из этих могущественных пришельцев.

Глава I

ИСТОКИ

РАБЫ ФАРАОНА

В конце концов гиксосы были свергнуты и фараоны египетского происхождения воцарились вновь. Новый фараон, как повествует Библия, «не знал Иосифа». Израильтян уже не почитали в качестве потомков благородного предка. Как и многие другие народы в пределах Египта, они были обращены в рабство. Египет был растущей державой, и фараону требовались рабы для строительства новых городов, великолепных дворцов и колоссальных пирамид, где хоронили мумифицированные останки представителей царских династий.

Огромные камни для пирамид доставлялись вручную, так как машин, даже самых примитивных, почти не существовало. Тысячи рабов, мужчин и женщин, сгоняли на эти изнурительные работы.

Власть фараона простиралась и за пределы Египта. В его владения входили Сирия и Ханаан, обязанные платить фараону дань. Египетские купцы вывозили из Ханаана драгоценную пурпурную краску и окрашенные ею ткани, которыми славилась эта страна. Египетские гарнизоны размещались далеко от родной земли — вплоть до предгорий Ливана.

Со временем Египту стали угрожать новые опасности. Возникали другие великие державы, и фараоны были вынуждены прибегать к различным способам, чтобы удержать свои позиции.

Заключались мирные договоры с соседними странами, совершались браки между представителями царских домов. Так, фараон Аменхотеп IV взял в жены митаннийскую принцессу из Верхней Месопотамии Нефертити.

Народ Митанни славился смелыми воинами, опытными всадниками. У митаннийцев египтяне учились коневодству и верховой езде. Однако позднее страна Митанни была завоевана хеттами, и Египет встретил в их лице новых могучих соперников.

Хетты, чьи владения доходили до северо-восточных границ Египта, основали мощную империю с центром в Малой Азии. Рамсес II, царствовавший в то время в Египте, вел против хеттов успешную войну, заключил с ними выгодный договор, а позднее закрепил дружественные отношения браком с хеттской царевной.

Рамсес II был честолюбивым фараоном, лелеявшим великие планы. Всю жизнь он стремился обессмертить свое имя. Желая, чтобы потомки вечно помнили его и его творения, он велел высекать свои инициалы даже на зданиях, воздвигнутых за сотни лет до него. Его тщеславие в определенной мере оправдало себя: до наших дней ученые удивляются энергии этого неутомимого фараона.

В царствование требовательного Рамсеса спины рабов еще сильнее страдали от бичей египетских надсмотрщиков. На долю злосчастных израильтян выпало изготовление кирпичей, а также земляные и строительные работы. Если они падали от изнеможения, удары бичей напоминали им, что еще не время для отдыха.

Сыны Израиля оказались удобным источником рабочей силы для Рамсеса, так как он избрал дельту Нила местом возведения новых городов. Это касалось и земли Гошен, куда израильтяне некогда вступили с такой радостью. Теперь роскошные города, задуманные фараоном, вырастали на земле, где недавно паслись их стада. Под безжалостными бичами надсмотрщиков еврейские рабы построили два больших города, предназначенных для хранения сельскохозяйственных запасов, — Питом и Рамсес (Раамсес). Здесь находились зернохранилища фараона.

Кто бы и где ни порабощал людей, они всегда стремятся сбросить иго. Тело терпит побои, но дух неподвластен бичу. Так было и с израильтянами. Их руки были заняты переноской тяжестей, строительством и украшением зданий, но сердца жаждали избавления. Рамсес знал, что такое мятежный дух. Он опасался восстания рабов и в

качестве предосторожностей делал немало жестокого. Он издал указ: каждый новорожденный мальчик из сынов Израиля должен быть умерщвлен*. Этой безжалостной мерой Рамсес стремился ограничить прирост населения среди израильтян.

МАЛЬЧИК МОИСЕЙ

Вскоре после выхода этого указа у израильской женщины Иохевед и ее мужа Амрама — оба они были из колена (племени) Леви — родился сын. Эта скромная чета не знала, что их сыну суждено прославиться в веках как одному из величайших вождей в истории.

Отчаявшись спасти ребенка иным путем, они положили его в просмоленную корзину и оставили в зарослях нильского тростника. Библия рассказывает, что его нашла там дочь фараона, когда вместе со служанками купалась в реке.

Мирьям, сестра младенца, видела, как царевна спасла ее брата. Она побежала к матери с радостной вестью. Позже получилось так, что Иохевед попала во дворец в качестве кормилицы ребенка. Спасенный царевной израильский мальчик избежал участи раба. Он рос во дворце, окруженный всевозможной роскошью. Дочь фараона дала ему имя, ставшее впоследствии одним из самых славных в истории человечества. Она назвала его Моисеем (Моше).

Мальчик Моисей получил все преимущества, которыми пользовались дети царского дома. Он научился читать и писать иероглифами на тонком папирусе, который изготовлялся египтянами из листьев местного растения того же названия. Когда Моисей подрос,

* Библия не сообщает имени издавшего указ фараона, и отождествление его с Рамсесом II предположительно. (*Примеч. пер.*)

он понял, что его народ не столь счастлив, как он. Повсюду видел он рабов-израильтян, грубо и беспощадно принуждаемых к работе. А потом случилось событие, положившее конец его беззаботной жизни во дворце и заставившее его искать убежища в пустыне. Однажды Моисей не выдержал, видя, как жестокий надсмотрщик избивает раба из числа сынов Израиля. Моисей убил надсмотрщика и, спасаясь от мести египтян, бежал к мидианитам, в каменистые земли Синая. Здесь он стал пастухом, живя у кенитского жреца по имени Итро. Со временем Моисей женился на дочери Итро Циппоре, которая родила ему двух сыновей.

МОИСЕЙ — БОРЕЦ ЗА СВОБОДУ

Мы можем лишь гадать, какова была бы судьба израильтян в Египте, если бы Моисей предпочел остаться в Мидиане и жить там спокойно и в безопасности. Решение, которое он принял, было одним из тех, которые меняют ход истории. Библия рассказывает, что в скалистых горах Синая Моисей, выросший во дворце, среди людей, поклонявшихся множеству богов и идолов, увидел вдохновившее его чудо. В пламени неопалимой купины (куст, который горел, но не сгорал) ему открылась мощь и истина Бога его предков. С этой минуты Моисей посвятил свою жизнь одной великой задаче: вывести свой народ на свободу.

Моисей был избран для нелегких деяний. Библия повествует о препятствиях, чинимых ему фараоном (по мнению некоторых историков, сыном Рамсеса Мернептахом), взошедшим в то время на египетский трон. Вновь и вновь представал перед ним Моисей вместе со своим братом Аароном, требуя освободить сынов Израиля. Но самонадеянный и всевластный фараон не желал его слушать.

Моисей нисходит с горы Синай.
Рисунок из синагоги в Дура-Европос

Однако вопреки неудачам непреоборимое стремление к цели жгло Моисея и не давало ему покоя, оно было сильнее упорства фараона. Бичи надсмотрщиков терзали усталые тела израильтян, но Моисей поддерживал их дух призывом к свободе. Он рассказывал им об их Боге, внушая им, что они не могут служить Ему в их рабском состоянии. Он объяснял им, что вне Египта их ожидает лучшая жизнь. Он старался исполнить надеждой их отчаявшиеся сердца. Сыны Израиля слушали и уже не страшились помышлять о свободе и избавлении.

ВЕЛИКИЙ ИСХОД

Понадобилось «десять казней египетских» (то есть поразивших страну бедствий), чтобы заставить фараона убояться гнева Бога, которому служили Моисей и его народ, и позволить израильтянам покинуть страну. Хорошо зная, что цари не всегда держат слово, Моисей торопил сынов Израиля воспользоваться разрешением фараона и выступить немедленно. Сообщается, что в ту памятную ночь Египет покинуло множество людей — около шестисот тысяч мужчин с женщинами и детьми. Об этом событии сложены бесчисленные рассказы и песни, так что даже теперь, много веков и тысячелетий спустя, нам нетрудно представить себе, как это происходило. Матери созывали детей и торопливо собирали пожитки. Несомненно, много слез было пролито над дорогими сердцу вещами, которые пришлось оставить в момент отчаянного бегства в туманное и неопределенное будущее. Необходимо было запастись пищей в дорогу, но времени не было даже для выпечки хлеба. Его приготовили наскоро, прежде чем тесто успело взойти. Отсюда пошел обычай есть опресноки (мацу) в праздник Песах (Пасха), отмечаемый в память этой победы, одержанной в те давние времена во имя свободы.

*Евреи пересекают Красное море.
Фреска из синагоги в Дура-Европос*

Итак, великий исход из Египта начался, когда собрались все семьи, каждое колено в отдельности, — всего двенадцать колен. Моисей не решился вести их известным путем, где их подстерегала опасность у пограничных постов: египетская стража могла попытаться задержать их. Поэтому огромная масса народа, молодые и старые, неся с собой лишь небольшое количество вещей, медленно двинулась на восток, стремясь обойти заставы на границе. Но на их пути встала преграда, которая казалась непреодолимой. Они замерли, молчаливые и испуганные, с отчаянием во взорах, глядя на обширное водное пространство, простиравшееся перед ними. Они достигли края суши — берегов «Тростникового моря» (Ям-Суф), то есть, видимо, Суэцкого залива, западной оконечности Красного моря.

Те из них, что нерешительно оглянулись назад, в сторону покинутого дома, были поражены иным зрелищем, заставившим кровь застыть в жилах. С тыла на них надвигалось египетское войско. Раскаявшись в своем ре-

шении отпустить израильских рабов, фараон велел перехватить их в пути. Сыны Израиля оказались зажатыми между морем с одной стороны и подкрепленной колесницами конницей жестокого фараона — с другой. И вдруг — о чудо! — поднялся сильный восточный ветер. Он отогнал вздувшиеся воды моря, обнажив полоску суши. Предводительствуемые Моисеем люди легко и радостно перешли на противоположный берег. Разгоряченное погоней войско фараона поспешило за ними и также вступило на сухое дно «Тростникового моря». Но тут ветер изменил направление, воды хлынули обратно, переворачивая колесницы и поглощая воинов.

Библия рассказывает нам о великой радости, экстатическом чувстве благодарности Богу, охватившем израильтян, когда они оказались в безопасности на другом берегу моря. Моисей тут же воспел хвалу Господу. Женщины ликовали, танцуя под звуки своих тимпанов, они пели песню, которую сложила Мирьям, сестра Моисея. Впереди их ждали неизведанные опасности и бессчетные дни утомительных странствий, но в тот великий день сердца сынов Израиля были полны лишь песней — благодарственным гимном во славу их только что обретенной свободы.

В наши дни район Красного моря сильно изменился, от «Тростникового» до Средиземного моря прорыт Суэцкий канал. Но до сих пор мир помнит чудо, позволившее израильтянам перейти море посуху.

К СИНАЮ ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ

Исход — одно из величайших событий всех времен. Ежегодно евреи всего мира отмечают его праздником Песах. Но для израильтян того времени исход был лишь началом великой борьбы за создание собственной нации — многолетней борьбы, полной скитаний и трудностей.

Под вдохновенным водительством Моисея, с великим идеалом Всевышнего Бога в сердцах израильтяне отправились на поиски страны отцов, которую никогда не забывали. Путь сынов Израиля пролегал вдоль ряда источников и оазисов Синайской пустыни вплоть до горы Синай. Примерно с начала третьего тысячелетия до н. э. рабочие и горняки шли этим путем, чтобы достичь медных рудников, принадлежавших Египту. Несколько веков эти рудники лежали заброшенные и забытые. Затем тщеславный Рамсес II послал рабочих, чтобы возобновить работу на них. Столетия после этого цари Израиля, в свою очередь, посылали сюда своих людей для добычи меди.

Когда израильтяне достигли горы Синай, Моисей велел им разбить здесь шатры. Он хорошо помнил эти места еще с того времени, когда жил здесь у жреца Итро. Он знал, что сыны Израиля смогут тут отдохнуть, а их стада найдут себе пастбища. На горе Синай произошло и важнейшее в израильской истории событие.

ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

После того как был разбит лагерь, Моисей взошел на гору. Несколько дней не видел его народ. А затем, как рассказывает Библия, среди потрясавших скалы грома и молний раздался Божий глас, провозгласивший Десять заповедей. Потом люди увидели, как их великий вождь медленно спускается к ним с высот, и тесно сгрудились у подножия горы Синай, ожидая его возвращения.

Моисей принес им Десять заповедей, начертанных на двух каменных плитах — Скрижалях Завета. Израиль никогда не забудет дня, когда ему были даны эти десять законов, легших в основу всего законодательства еврейского народа и составивших моральное ядро его ве-

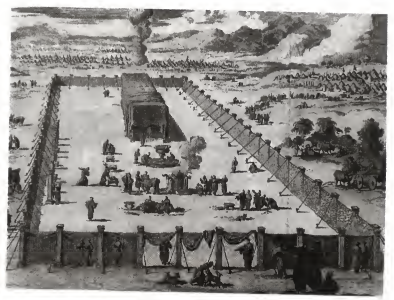

Гора Синай. На ее вершине Моисей получил Десять заповедей

ликой цивилизации. До наших дней мир чтит принципы, заложенные в Десяти заповедях. Славное событие, произошедшее на горе Синай, ежегодно отмечается евреями во время праздника Шавуот (Пятидесятница).

Десять заповедей скрепили Завет (союз), заключенный на скалистых высотах горы Синай между молодым израильским народом и Единым Богом. Ни один другой народ никогда не имел столь справедливого и гуманного свода законов. Отныне сыны Израиля воистину отбросили наследие Египта и обязались жить согласно этому возвышенному кодексу.

Тора — так называется наша Библия и прежде всего пять ее первых книг (Пятикнижие) — содержит подробное описание устройства Ковчега Завета, где хранились две священные Скрижали. Это был изящный ларец из дерева акации с ручками, позволявшими переносить его с места на место. На крышке Ковчега были изваяны два ангела, называемые херувимами.

Скиния Завета (реконструкция)

Ковчег и вся священная утварь, необходимая для богослужения, были изготовлены искусным мастером, благочестивым Бецалелем. Моисей велел народу построить Скинию Завета под руководством Бецалеля и Охолиава. Скиния была святилищем, где израильтяне во главе со священниками (жрецами) поклонялись Богу. Она была устроена так, что ее можно было без труда разобрать и носить с собой во время переходов. Посредине стоял большой шатер на прочной деревянной раме. Внешний двор, поддерживаемый столбиками, был отделен завесой от внутреннего дворика. Во внутреннем дворике и находилась собственно Скиния (шатер), в свою очередь разделенная завесой на святилище, где жрецы возносили жертвы на алтарь (жертвенник), и Святая Святых, где хранился Ковчег со Скрижалями Завета. Святая Святых символизировала таинственное присутствие

Глава I

ИСТОКИ

Рельеф с изображением Ковчега Завета из синагоги в Кфар-Нахуме (Капернауме)

Бога среди людей. Святилище должно было служить народу постоянным напоминанием о том, что надо чтить Бога верно и преданно.

Особой церемонией Моисей возвел Аарона и его сыновей в священнический сан, возлив елей (священное масло) на их головы. С этой минуты Аарон, его сыновья и их потомство становились жрецами Израиля. И по сей день потомки жрецов (кохены) принимают участие в этом качестве в синагогальной службе.

Жрецы исполняли многочисленные и разнообразные обязанности. Они совершали жертвоприношения от имени народа и возносили молитвы. Бецалель и Охолиав изготовили для них священнические одеяния, как было предписано свыше. Для первосвященника (великого жреца) Аарона они изготовили нагрудник, украшенный двенадцатью дорогими камнями разного рода: каждый

из камней символизировал одно из колен Израилевых. Это одеяние первосвященник надевал во время молитвы.

Один день в неделю — субботу — израильтяне посвящали отдыху и молитве. Это мудрое и гуманное постановление представляло собой абсолютно новую для мира идею. Ни один народ, кроме евреев, не имел в те времена дня отдыха.

Уже у Синая сыны Израиля начали исполнять Десять заповедей и предписанные Торой религиозные обряды. Когда они снялись со стоянки и продолжили свой путь по пустыне, они понесли с собой в Ханаан складную скинию и Ковчег, где покоились Скрижали Завета.

Многие среди этой огромной толпы скитальцев были искренне преданы новым идеалам. Память об исходе и мужество Моисея, Аарона и Мирьям вдохновляли их, не давая угаснуть вере в свою цель. Нетрудно представить, как они сидели в пустыне ночью, вокруг костра под звездным небом, пересказывая друг другу историю бегства из Египта и не переставая дивиться своему чудесному спасению.

Однако история не знает ни одного народа или племени, не обуреваемого сомнениями и недовольством. Евреи не были исключением из этого правила. Среди них было немало таких, кто жаловался и роптал. Робкие неизбежно тосковали по прежней, привычной жизни. Египет с его обильной пищей и богатыми пастбищами казался некоторым гораздо привлекательнее каменистой пустыни, где так трудно добывать еду, а трава, необходимая скоту, всегда выжжена солнцем. Немало горьких упреков сыпалось на голову Моисея в минуты голода, жажды и угроз нападения враждебных племен.

Рассказ о манне небесной столь известен, что во многих языках это выражение употребляется в переносном значении. И поныне кочевники Синайской пустыни едят нечто, называемое ими манной: это сахаристое вещество, скапливающееся на ветвях дерева тамариск. Когда изра-

ильтяне впервые столкнулись с манной в своих странствиях, они обрадовались ей и сочли ее чудом. Она действительно казалась им «хлебом, ниспосланным с небес».

НА ПОРОГЕ ЗЕМЛИ ОБЕТОВАННОЙ

Наконец сыны Израиля приблизились к границам обещанной им Богом страны. Моисей счел разумным остановиться; было необходимо время, чтобы разведать, насколько сильны многочисленные народы, населявшие Ханаан, и составить план его завоевания. Он послал туда разведчиков, и в том числе Калева и Иехошуа бин Нуна (Иисуса Навина), своего молодого помощника. Разведчикам было приказано разузнать о существующих в стране условиях, о численности вражеских войск и о том, насколько укреплены ее города. Посланцы вернулись с разноречивыми сообщениями. Некоторые восторженно говорили о плодородии страны и в доказательство принесли с собой образцы прекрасных плодов. Другие были настроены мрачно и рассказывали о силе и огромном вооружении вражеских воинов и о мощи их крепостей.

Моисей, поняв, что израильтянам еще не хватает смелости и уверенности в себе, необходимых завоевателям, увел их обратно в пустыню, где им предстояло скитаться сорок лет.

Тора сообщает о многих трудностях, с которыми сыны Израиля столкнулись во время этих странствий. Голод и жажда были их неотступными спутниками. Враждебные племена пустыни представляли собой постоянную опасность, беспокоя народ при свете дня и еще больше ночью, когда удобнее совершать грабительские налеты. Порою Десять заповедей казались законами столь возвышенными, что реальная жизнь представлялась несовместимой с ними.

То, что израильтяне все же жили в соответствии с этим кодексом, несмотря на трудности, которые ныне почти невозможно себе представить, — это факт, веками вызывавший восхищение историков. Лишь такой человек, как Моисей, с его негаснущей преданностью великому делу и особым даром руководителя, мог поддерживать в народе силу в столь тяжких условиях. Он терпеливо разъяснял людям новые законы и заботился об их соблюдении. Итро, кенитский жрец и тесть Моисея, посетивший сынов Израиля на их пути в Ханаан, посоветовал Моисею назначить судей, которые помогут ему в трудном деле управления народом и его наставления.

Может быть, именно трудности пошли израильтянам на пользу, закалив и объединив их так, как не могла бы закалить и объединить быстрая победа или легкая жизнь. Необходимость, мать изобретательности, заставила сынов Израиля овладеть многими новыми искусствами и ремеслами. Они научились охотиться, изготовлять себе одежду и отражать нападения кочевых племен. Они заново постигли искусство выделки черных шатров из козьей шерсти, как это делали некоторые из их далеких предков.

К концу сорока лет скитаний в пустыне выросло и достигло зрелости новое поколение израильтян. Немногие помнили тех, кто знал оковы египетского рабства. Новому поколению не была знакома иная жизнь, кроме жизни в пустыне; иные боги, кроме Единого Бога; иные законы, кроме Десяти заповедей и постановлений Торы. Они были закалены общими трудностями и едины в стремлении к общей цели.

ИЕХОШУА НАСЛЕДУЕТ МОИСЕЮ

Моисей, великий учитель, состарился. Настало время избрать вождя, который занял бы место после его кончины. Выбор Моисея пал на Иехошуа — челове-

ка, любимого и уважаемого народом, преданного всем сердцем полученным у Синая законам, одаренного полководца. Этому талантливому лидеру Моисей завещал дело завоевания Ханаана.

Моисей знал, что сам он не доживет до этого момента. Благословив Иехошуа и передав ему бразды правления, он почувствовал, что его путь закончен. С вершины горы Нево Моисей пожелал своему народу счастливого пути. Потом он, уже глубокий старик, посмотрел в сторону богатой и плодородной страны, простиравшейся на многие мили от подножья горы. Вдали поблескивали воды Мертвого моря. В долине у склонов Иудейских гор серебристой лентой змеилась река Иордан. На севере вздымалась гора Хермон, увенчанная шапкой снегов. А на западном горизонте, возможно, глаза Моисея уловили голубой отблеск Средиземного моря.

Зная, что его народ вступает в Землю обетованную под руководством достойного вождя, проникнутый сознанием живительной силы великих законов, Моисей прилег отдохнуть на горе Нево. Так он и умер.

Велика была скорбь сынов Израиля, оплакивавших своего великого вождя. Моисей был учителем, отцом и пророком своего народа. Впоследствии придут другие великие вожди, но память о нем и о том неповторимом времени, когда он руководил народом, сохранится в сердцах евреев во веки веков.

Пятикнижие Моисеево, которое мы называем Торой, завершается сообщением о смерти Моисея. Ежегодно во время праздника Симхат-Тора («Радость Торы») евреи заканчивают цикл еженедельного чтения отрывков из Пятикнижия, а затем все начинается заново. В день этого праздника евреи всего мира снова слышат такие слова: «А Иехошуа бин Нун исполнился духа премудрости, ибо Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и делали так, как повелел Господь Моисею. И не было более у Израиля пророка та-

кого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, какие послал его Господь совершить в земле Египетской над фараоном, и над всеми рабами его, и над всею землею его, по руке сильной и всем великим и страшным делам, какие совершил Моисей перед глазами всего Израиля».

Глава
II
ЗАВОЕВАНИЕ ХАНААНА

НАЧАЛО ВТОРЖЕНИЯ

Когда Иехошуа решил, что пришло время вступить в Землю обетованную, он послал своих помощников обойти огромный израильский стан, расположившийся возле реки Иордан. Они оповестили народ, что пора готовиться к переходу через реку. Когда израильтяне увидели, что жрецы несут через Иордан Ковчег Завета, все поднялись и последовали за ними.

Некоторые из колен нашли себе землю и разбили шатры еще до того, как подошли к Иордану. Это были племена Реувен, Гад и половина племени Менашше, поселившиеся в Заиорданье, в основном на территории Гилада. Эту область, слабо заселенную, но с наличием пастбищ и орошаемую рекой Яббок, израильтяне заняли без особого труда.

СОСЕДИ

Народы Драма, Аммона и Моава стали новыми соседями колен Израилевых Реувена, Гада и Менашше.

В будущем они не раз вступали в войну с Израилем, но в тот период Гилад был спокойным местом. Разбив шатры, мужчины трех колен вооружились и присоединились к остальным сынам Израиля, готовым вторгнуться в Ханаан.

Населявшие Ханаан народы: ханаанеи, иевуситы, хетты и другие — жили в селах и в укрепленных городах. Дома горожан были построены из камня, многие города находились под защитой мощных стен со сторожевыми башнями. Местное население имело гораздо более совершенные орудия и вооружение, чем те, которыми пользовались израильтяне. Так, ханаанские копья имели железные наконечники, хотя железо было в то время сравнительно новым, еще не получившим широкого распространения металлом. Некоторые из живших в Ханаане народов могли похвалиться своими колесницами, в которые запрягали отборных боевых коней. Народы же пустыни, в отличие от них, были вооружены примитивными копьями, луками и стрелами. Но Иехошуа не испугали ни превосходящее вооружение, ни мощные крепости врагов. Он был мудрым стратегом и прекрасным полководцем. Его люди были сильны, мужественны и привыкли исполнять любой его приказ. Под предводительством этого человека, пользовавшегося всеобщим уважением и любовью и назначенного в вожди самим великим Моисеем, двенадцать колен Израилевых превратились в сильное, единое и тесно сплоченное ополчение. Гордые и уверенные в себе сыны Израиля выступили с боевым кличем «Хазак ве-эмац!» — «Крепись и дерзай!».

НОВЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Иехошуа начал кампанию рядом удачных походов и неожиданных нападений. Первым крупным

городом, захваченным израильтянами, был Иерихон. История о том, как рухнули стены этого города, осталась в памяти человечества. В новое время археологи раскопали развалины древнего Иерихона.

Лахиш, Бет-Эль и многие другие укрепленные города также пали под напором израильских сил. Иехошуа успешно использовал такой прием, как, например, устройство засад. Нередко часть его войска завлекала ханаанеев, делая вид, что обращается в бегство; когда враг бросался в погоню за отступавшими, другой отряд отрезал его сзади. Мнимые беглецы поворачивали обратно, и враг оказывался окруженным.

Ханаанеев охватил панический страх перед этим стремительным вторжением. Некоторые города и их царьки заключили с Израилем дружеские договоры, чтобы избежать войны и кровопролития. Так, жители Гивона предстали перед Иехошуа и, притворившись, что пришли из далекой страны, предложили союз завоевателям.

НАРОД ИЗРАИЛЬСКИЙ ЗАСЕЛЯЕТ ХАНААН

Уже в ходе завоевания Иехошуа начал распределять участки земли между коленами Израилевыми, кроме колена священнослужителей — Леви, которому он выделил сорок отдельных городов на территории прочих колен. Левитам, как и жрецам — коханам, также происходившим из колена Леви, была поручена особая миссия: заботиться об охране законов Израиля и святилища, которое Иехошуа устроил в городке Шило (Силом): здесь хранились Ковчег и Скиния Завета. Сюда люди совершали паломничества, здесь приносили жертвы и совместно молились. Главными жрецами в Шило были Элазар и Пинхас — сын и внук Аарона, которым помогали левиты.

Другие левиты ездили по стране, обучая народ Десяти заповедям и наставляя его, как следует служить Единому Богу. Сыны Израиля выделяли часть от каждого урожая священникам и левитам, которые полностью отдавались своему святому делу и не имели ни земли, ни скота. Некоторые колена без особого труда заняли предназначенную им территорию, но другие нуждались в помощи всего Израиля, чтобы завоевать свой участок.

Как и во времена Авраама, слабозаселенные горные районы было покорить легче, чем плодородные равнины. На ровной местности располагалось много обнесенных стенами городов, где население оказывало завоевателям отчаянное сопротивление. Некоторые из таких укрепленных городов были взяты значительно позднее. Среди них — города на плодородном побережье Средиземного моря, где незадолго до того поселились филистимляне, а также Иерусалим — иевуситская крепость в скалистых горах Иудеи.

СОБРАНИЕ В ШХЕМЕ

Основной опасностью, с которой столкнулись израильтяне, было, однако, не превосходство вражеского оружия и даже не мощные стены городов противника. Возникла опасность, избежать которой было гораздо труднее, поскольку она угрожала самим основам израильской веры. Сыны Израиля жили среди народов, поклонявшихся идолам, которых те изготовляли из камня, придавая им нередко гротескные формы. Этим фигуркам они молились и приносили жертвы. Не зная Единого незримого Бога, они обожествляли животных, камни и деревья, полагая, что все они — боги, управляющие их жизнью.

Опасаясь, что израильский народ пойдет путем этих языческих племен, Иехошуа, почувствовав приближе-

Так называемое кресло Моисея — сиденье раввина из синагоги в Коразиме, III в.

ние смерти, созвал представителей всех двенадцати колен на большое собрание в Шхеме, недалеко от Шило. Сойдясь здесь по призыву своего вождя, народ слушал слова Иехошуа о необходимости сохранять единство и следовать законам Единого Бога. Иехошуа был мудр и знал, что многих израильтян привлекает образ жизни их соседей. Он повелел им сделать выбор: идолы Ханаана или Бог Израилев. Народ торжественно поклялся Иехошуа отказаться от идолопоклонства и строго следовать Десяти заповедям. Как один, израильтяне воскликнули: «Господу, Богу нашему, будем служить и гласу Его будем послушны». Так сыны Израиля обновили Завет (союз) с Единым Богом и вернулись каждый в свой дом, с новым рвением желая следовать своему особому образу жизни.

Глава

III

МОЛОДАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПЕРИОД СУДЕЙ

ЖИЗНЬ НОВЫХ ПОСЕЛЕНЦЕВ

Находки современных археологов подтверждают, что израильтяне в Ханаане действительно ценили свою с таким трудом завоеванную свободу и в течение первых двух столетий следовали демократическому образу жизни. Среди сынов Израиля не было богатого господствующего класса или князей, как, например, у ханаанеев. Ханаанская знать жила в добротных каменных домах, пользовалась изящно разукрашенной посудой, косметикой и дорогими льняными тканями, в то время как рабы и слуги ютились в глиняных хижинах, исполняли все тяжелые работы и трудились, обрабатывая землю и пася скот.

Все израильтяне обрабатывали свои поля, пекли хлеб и пряли себе одежду, сами пасли своих коров, овец и коз и лично охраняли свои владения. Дома их строились из простого обожженного на солнце кирпича. Полученные у Синая законы защищали народ; у тех, кто следовал этим законам, не могло быть ни рабов, ни жестоких господ. Закон гласил, что израильтянин, порабощенный за долги, должен быть освобожден по истечении не бо-

лее чем шести лет. Каждый седьмой год объявлялся субботним (*шмитта*); в этот год земля не обрабатывалась, а то, что вырастало на ней, отдавалось бедным. Было предписано прощать долги. Раз в пятьдесят лет провозглашался так называемый юбилейный год (*йовель*). В этот особый год не только прощались или улаживались все долги; каждый участок земли, проданный хозяином из-за каких-либо трудностей, засухи или болезни, возвращался к нему или к его законным наследникам. Каждый как бы начинал жизнь заново. Так мудрые законы Синая обеспечивали свободу и достоинство всех и каждого.

СУДЬИ ИЗРАИЛЕВЫ

И мужчины, и женщины, руководившие в то время сынами Израиля и наставлявшие их, назывались судьями. Среди судей Израилевых были воины, жрецы и провидцы. Первые судьи были одновременно военачальниками, в чьем наличии израильтяне постоянно нуждались. Их села нередко подвергались набегам воинственных соседей, а города осаждались значительными военными силами. После достижения мира такой вождь обычно продолжал руководить народом, или «судить» его, как это было принято называть.

Судьи занимались государственными делами и решали частные споры и тяжбы. Некоторые судьи пользовались огромным уважением благодаря своей мудрости, и люди стекались к ним со всех концов страны, прося разрешить их проблемы. Кроме того, судьи разрешали споры в области законов и личных неурядиц, а также решали разные общественные вопросы.

Одной из наиболее трудных задач, с которыми сталкивались судьи, было поддержание единства двенадцати колен Израилевых как народа, стремящегося к общей

цели. Теперь, когда каждое колено жило само по себе на выделенной ему территории, появилась тенденция к пренебрежению великими идеалами, сплотившими их столь тесно во время скитаний в пустыне. Осевшие на севере страны колена, жившие на одинаково скалистой земле, имевшие общих врагов и общие проблемы, образовали отдельную группу. Другое объединение сложилось в обширной Изреельской долине, ближе к центру страны. Южные колена образовали еще одну группу. Обособились от прочих и колена, населявшие Заиорданье, в основном область Гилад. Эти группы не всегда поддерживали контакты друг с другом.

ДВЕНАДЦАТЬ СУДЕЙ
(по Книге Судей Израилевых)

Отниэль	Двора	Яир	Элон
Эхуд	Гидон	Ифтах	Авдон
Шамгар	Тола	Ивцан	Самсон

Во времена, когда не было сильного судьи, олицетворявшего в глазах всего Израиля центральную власть, отдельные колена, случалось, отходили от соблюдения Синайских законов. Люди из этих колен не совершали паломничеств к Скинии в Шило, почитали вместо этого ханаанейские капища и приносили там жертвы идолам. Израильтяне многому научились у ханаанеев в области ткачества, строительного искусства, изготовления изящной посуды и более совершенных орудий труда, но, к несчастью, вместе с этим они часто склонялись к идолопоклонству.

Наиболее популярными языческими богами Ханаана были Ваал и Астарта (Баал и Ашторет, в Месопотамии

их называли Бел и Иштар). Ваала представлял идол мужского пола, часто изображавшийся в виде получеловека-полубыка, он был всемогущ в глазах ханаанеев. Астарта считалась богиней плодородия и любви. Боги представлялись ханаанеям жестокими и необузданными духами, и задобрить их можно было лишь столь же жестокими и необузданными действиями.

Судьи разрушили немало языческих жертвенников, порицая тех израильтян, которые отвернулись от своего Бога. Вера израильтян подвергалась серьезной угрозе, и судьям приходилось непрестанно и терпеливо увещевать народ чтить его собственные заповеди и законы, стоявшие неизмеримо выше тех, что бытовали среди окружающих его язычников.

СУДЬИ, ПРАВИВШИЕ ИЗРАИЛЕМ

Книга Судей Израилевых рассказывает, что после смерти Иехошуа во главе народа стояли один за другим двенадцать судей, хотя о первых трех известно очень мало. Первым судьей был Отниэль, младший брат Калева, сопровождавшего Иехошуа во время разведывательной экспедиции в Ханаан. Отниэль, родом из колена Иехуда, был отличным воином, возглавившим Израиль в войне против арамейского царя Кушан-Ришатаима и изгнавшим последнего из страны. Второй судья, Эхуд, воевал с Моавом и победил его. Третий, Шамгар, отразил первый натиск филистимлян.

ХАНААНЕИ УГРОЖАЮТ СВОБОДЕ ИЗРАИЛЯ

Израильтяне были полны решимости удержать страну, завоеванную после стольких лет страданий. Они уже перестали быть полуголодными кочевника-

ми пустыни, превратившись в земледельцев, пастухов, ремесленников, живущих в городах. Но их новому образу жизни со всех сторон угрожала опасность. Хананейские воины нередко совершали набеги на их села и склады припасов. Земледельцам приходилось укрывать урожай, торговцам — товары, и дороги стали небезопасны для путников.

Хотя сыны Израиля мужественно сопротивлялись этим непрекращающимся нападениям, их сил было недостаточно против мощной армии ханаанейского царя Явина. Воины Явина под водительством полководца Сисры были хорошо обучены и вооружены и обладали тяжелыми железными колесницами. Двенадцать лет они держали в страхе Израиль. Был необходим человек, подобный Иехошуа, чтобы повести народ против царя Явина.

ДВОРА — ВОЖДЬ И СУДЬЯ

В холмистой стране колена Эфраим (Ефрем) жила мудрая женщина Двора, жена Лаппидота, ставшая великим судьей Израиля. Люди шли издалека просить ее совета. Ее дом, где она вершила суд, находился где-то между Рамой и Бет-Элем. Здесь она сидела под пальмой, а народ приходил и задавал ей свои вопросы.

Многие спрашивали мнение Дворы о ханаанейских идолах, и она объясняла им разницу между уродливыми каменными фигурками и мощью незримого Единого Бога. С горечью выслушивала мудрая женщина-судья жалобы тех, кто лишился близких во время нападений врага. Она исполнялась гневом, когда ей рассказывали о разграбленном урожае, похищенных припасах и голоде, постигшем из-за этого народ.

Двора решила, что царь Явин может и должен быть побежден. Когда пришло время, она созвала своих со-

юзников. Призвав к себе Барака, опытного воина из колена Нафтали, она велела ему собрать как можно больше боеспособных израильтян и готовиться к массовому походу на врага. Воины колен Звулун и Нафтали сразу откликнулись на этот призыв. Затем, вдохновленные речью Дворы, пришли ополченцы из колен Эфраим, Биньямин и Иссахар. Двора и Барак прибегли к тонко рассчитанной стратегии, чтобы перехитрить превосходящие силы отлично вооруженного противника. Вместе они привели израильское ополчение на гору Тавор, возвышающуюся над обширной Изреельской долиной возле речки Кишон.

Уверенные в легкой победе над небольшим и плохо вооруженным войском, могучий царь Явин и его полководец Сисра собрали свою армию с ее тяжелым вооружением и железными боевыми колесницами к подножью горы Тавор, ожидая атаки израильтян. С боевым кличем обрушились израильские воины на ханаанеев со склонов горы. И тут в разгар сражения словно разверзлись небеса. Хлынул проливной дождь. Речка Кишон, в обычное время тихий ручеек, вздулась бурным потоком, захлестнувшим долину. Тяжелые железные колесницы врага увязали в густой, липкой грязи. Кони шарахались в стороны.

Испуганные грозой и шумом битвы, изнемогающие под тяжестью промокших доспехов ханаанейские воины не могли больше сопротивляться легко вооруженным израильтянам, которые, казалось, были повсюду, легко перемещаясь и поражая врагов копьями и камнями из пращей.

Самонадеянные ханаанеи были разбиты и бежали в полном замешательстве. Их полководец Сисра укрылся в шатре кенитской женщины Яэли, прося глоток воды, чтоб утолить жажду. Яэль дала прославленному воину сухую одежду, напоила его молоком и взялась охранять вход в шатер. Не зная, что муж Яэли

Хевер — тайный союзник израильтян, Сисра, чувствуя себя в безопасности, погрузился в глубокий сон. Тогда Яэль убила его.

ПЕСНЬ ДВОРЫ

Велика была радость сынов Израиля, когда они узнали, что Сисра мертв, а свирепые ханаанейские воины обращены в бегство. Пророчица Двора, столь бесстрашно ведшая народ к победе, воспела благодарственный гимн Господу.

Песнь Дворы памятна всем поколениям израильских воинов. Она вдохновляла и укрепляла их дух всегда, особенно если они сражались в тех же местах, где некогда были разгромлены ханаанеи. Многим бойцам Израиля, в то время еще не рожденным, впоследствии пришлось сражаться на плодородных полях Изреельской долины. С победой израильтян у горы Тавор сила ханаанеев была окончательно сломлена.

Успешное завоевание земли, еще остававшейся в руках этого упорного противника, позволило сынам Израиля закрепиться на новой территории и почувствовать себя в гораздо большей безопасности. Мир снизошел на Землю обетованную — по крайней мере на время.

НОВЫЙ ВРАГ — МИДИАНИТЫ

В течение нескольких мирных десятилетий, последовавших за победой над царем Явином, тесные связи между коленами Израиля вновь стали ослабевать. Каждое колено заботилось в основном о самом себе. Многие израильтяне предались ханаанейскому культу Ваала и Астарты, посещая их капища и жертвенники на холмах под сенью высоких деревьев.

Глава III

МОЛОДАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПЕРИОД СУДЕЙ

Поклонение языческим богам не требовало от сынов Израиля высокого и нравственного поведения, и многие из них ожесточились, забыв о своих братьях в других частях страны. Таково было положение израильского народа, когда возникла очередная угроза его безопасности. С востока, из-за Иордана, в страну вторглись воинственные мидианиты, искавшие новых пастбищ и возможностей грабежа. Эти кочевники пустыни, крепкие и привычные к стычкам, ездили верхом на верблюдах, способных долгое время оставаться без воды. На этих «кораблях пустыни» мидианиты легко перемещались по земле Ханаана, тревожа мирных израильтян.

ДНИ ГИДОНА

И снова среди сынов Израиля появился вождь, готовый принять вызов врага и поднять знамя борьбы за свободу. Им стал Гидон (Гедеон), земледелец и воин из местности Офра.

Еще когда он был судьей одного колена — Менашше, он смело и последовательно выступал против идолопоклонства. В гневе разрушая капища Ваала, он поднял народ и повел его за собой, призывая к соблюдению законов и к почитанию Единого Бога.

Вскоре Гидон стал известен по всей стране. Когда он призвал храбрейших среди народа выступить против мидианитов, ответ последовал немедленно. К нему явились тысячи, но он выбрал лишь триста наиболее сильных и преданных Богу воинов и с ними решил совершить неожиданное нападение на врага.

Ночью, в полной тишине, отряд израильтян подкрался к стану мидианитов. Маленькое войско Гидона явилось со странным оружием: горящими факелами, скрытыми в кувшинах. По сигналу предводителя воины

разбили кувшины и высоко подняли факелы. Вдобавок к оглушительному шуму разбиваемых сосудов израильтяне затрубили в бараньи рога, крича при этом: «Меч за Господа и за Гидона!»

Паника охватила мидианитов. Выскакивая из своих шатров, они бежали в ночную тьму. Сыны Израиля преследовали их, пока не изгнали из страны. Хитрость Гидона увенчалась полным успехом, и триста человек выиграли крупную битву. Больше мидианиты не тревожили Израиль.

Гидон, отличный воин и блестящий полководец, был также мудрым политическим лидером. Его усилия, приведшие к победе над мидианитами, способствовали новому единению израильских колен.

Народ питал к Гидону столь глубокую любовь и доверие, что старейшины колен обратились к нему с просьбой стать их царем. Однако он ответил: «Ни я не буду владеть вами, ни сын мой не будет владеть вами; Господь да владеет вами». Гидон был судьей Израиля много долгих и мирных лет и умер в глубокой старости.

АВИМЕЛЕХ ЖАЖДЕТ СТАТЬ ЦАРЕМ

Сын Гидона, Авимелех, не разделял убеждения отца, что ни он, ни его потомки не должны владеть Израилем. Стремясь добиться власти над народом, тщеславный юноша составил хитрый план. Он явился в Шхем — родной город своей матери — с ложным известием, будто каждый из его братьев рвется к власти, желая сделать Израиль монархией. Лучше один сильный правитель, чем братоубийственная война, сказал он жителям Шхема. Те вняли голосу Авимелеха и решили поставить его царем. Добившись своего, Авимелех убедил жителей Шхема перебить остальных потомков Гидона. Спасся лишь младший брат Авимелеха — Йотам.

Несмотря на то что все его желания исполнились, конец Авимелеха был печален. Его сторонники в Шхеме отвернулись от него, начались междоусобицы, и Авимелех погиб в сражении под городом Тевец.

Следующим после Гидона судьей был Тола из колена Иссахар, занимавший этот пост двадцать три года. За ним последовал Яир из Гилада, отразивший нападения аммонитян и в течение двадцати двух лет бывший судьей Израиля.

ИФТАХ ИЗ ГИЛАДА

Потом в Гиладе появился новый судья по имени Ифтах (Иеффай), смелый воин. Вначале Ифтах пытался вести мирные переговоры с царем Аммона, но не добился успеха. Аммонитяне стремились присоединить Гилад к территории всей страны и вымогали дань у колен Реувен, Гад и Менашше. Кроме того, они часто переходили Иордан и грозили безопасности Иехуды и других колен.

Война была неизбежной. Ифтах, человек простой по происхождению, хорошо знавший скалистые горы Гилада, показал себя способным полководцем. В результате кровопролитного сражения он отогнал аммонитян далеко от Гилада. Когда установился мир, Ифтах остался судьей Израиля.

После него судьей в течение семи лет был Ивцан из Бет-Лехема (Вифлеема). Его преемником стал Элон из колена Звулун, бывший судьей десять лет; на смену ему пришел Авдон из колена Эфраим, правивший восемь лет.

ОПАСНЫЕ СОСЕДИ — ФИЛИСТИМЛЯНЕ

Потом над Израилем нависла большая опасность. Появился самый серьезный его враг — филистимляне.

Фреска из синагоги в Дура-Европос, изображающая битву между евреями и филистимлянами

Филистимляне пришли издалека. Они прибыли с острова Крит в Малую Азию на кораблях, преодолев Эгейское море, а оттуда двигались пешком и в повозках, запряженных волами. Их путь был отмечен грабежами и кровопролитиями; они лелеяли планы обширных завоеваний, собираясь поживиться даже за счет могущественного Египта.

В двух кровавых битвах египетское войско под водительством Рамсеса III отбросило филистимлян от своих пограничных укреплений. Одной из этих битв было морское сражение у устья реки Нил, где египтяне уничтожили вражеские корабли, предотвратив высадку десанта. Другая битва состоялась на суше, где победа была достигнута благодаря опыту и силе египтян. История сухопутных сражений между египтянами и филистимлянами живо отражена на рельефах египетского храма

в Мадинат-Хабу близ древних Фив. На этих изображениях фигуры египтян выглядят небольшими и хрупкими по сравнению с высокими филистимлянами, на головах которых красуются шлемы. Рельефы изображают множество пленных филистимлян и имеют надписи, в которых отразилась гордость египтян своей великой победой.

ФИЛИСТИМЛЯНЕ ПОСЕЛЯЮТСЯ В ХАНААНЕ

Филистимляне вторглись в Ханаан, почти не встречая сопротивления со стороны местного населения, беспомощного перед лицом такого врага. Они заняли богатую приморскую равнину с ее поселениями и основали здесь пять крупных городов-государств: Ашкелон, Ашдод, Экрон, Газу и Гат. Во главе каждого из этих пяти городов на южной части плодородного побережья стоял независимый князь, но все они состояли в тесном союзе как в мирное, так и в военное время. Затем филистимляне попытались завоевать земли, принадлежавшие израильтянам. Им удалось изгнать колено Дан с его территории, и тогда люди этого колена переселились на крайний север страны.

БОГАТЫРЬ САМСОН

Во времена последнего героя книги Судей Израилевых — Самсона (Шимшона), Израиль отчаянно сопротивлялся натиску филистимлян. Самсон, знаменитый своей необычайной физической силой, вызывал восхищение как у своего народа, так и у врагов — филистимлян.

Рассказ о том, как этот бесстрашный богатырь был сломлен благодаря хитрости его возлюбленной — фи-

листимлянки Далилы, хорошо известен по многим произведениям мировой литературы. Пленив и ослепив Самсона, филистимляне выставили его на всеобщее обозрение во время своего праздника в Газе. Лишенный зрения, он напряг последние силы и так расшатал колонны огромного филистимского храма, что тот рухнул, похоронив под своими развалинами множество врагов и самого Самсона.

Глава

IV

САМУИЛ И ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗРАИЛЯ

ЭЛИ, ДОБРЫЙ ЖРЕЦ

В святилище, со времени Иехошуа находившемся в Шило, служил жрец Эли, которому помогали его сыновья Хофни и Пинхас. Он исполнял также обязанности судьи, и народ приходил к нему для решения споров и трудных вопросов.

Эли заметил, что время от времени в святилище Шило являлась женщина по имени Анна (Ханна), жена Элканы из холмистой страны колена Эфраим. Ханна молилась с жаром, но молча, и ее поведение казалось странным и необычным. Когда старый добрый жрец узнал, что она молится о рождении сына, он стал утешать ее, внушая, что Бог услышит ее молитву. Вскоре после этого у Ханны родился сын. Она назвала ребенка Самуилом (Шмуэль), видимо, от слов *шама-эль*, что значит на иврите «услышал Бог».

Когда Самуил подрос, благодарная Ханна привела его в Шило к жрецу Эли. Она предложила Эли взять мальчика в помощники при богослужениях. Старый жрец с радостью исполнил просьбу Ханны, и Самуил вскоре доказал, что является способным и прилежным учеником.

Юный Самуил стал утешением Эли, которого горько разочаровывали его собственные сыновья, Хофни и Пинхас. Они злоупотребляли своим высоким положением ради обогащения. Но Самуилом Эли был доволен: юноша был достоин быть вождем, судьей Израиля и служителем святилища в Шило, хотя он и не был кохеном — потомком жреческого рода Аарона. Эли обучал Самуила Закону и вере Израилевой. Прошли годы, и сын Ханны прославился среди своего народа как знающий и мудрый человек, а со временем — как судья и пророк, вдохновляемый духом Господним.

РОКОВАЯ БИТВА ПРИ АФЕКЕ

Сила филистимлян, заклятых врагов Израиля, все возрастала. Они были полны решимости завладеть страной Израиля и все чаще нападали на ее села и города. Наконец войска обеих сторон сошлись в кровопролитной битве на равнине Афек. Уже в самом начале сражения израильтяне понесли тяжелые потери. Чувствуя, что им грозит поражение, они отступили в свой лагерь для совещания. Старейшины колен отправились к Эли с отчаянной просьбой. «Позволь нам взять в сражение Ковчег Завета, — умоляли они. — Он вселит в нас силу и принесет победу».

Взяв с собой Ковчег, израильтяне смело вступили в бой, но превосходное оружие и боевой опыт филистимлян оказались сильнее. Множество израильских воинов пали в бою, а оставшиеся в живых обратились в бегство. Среди павших были и оба сына Эли — Хофни и Пинхас. Ковчег со Скрижалями Завета попал в руки врагов.

Бежавшие с поля боя израильтяне сообщили Эли об этом несчастье. Старый жрец, ошеломленный горестной вестью, не вынес удара и тут же умер.

Глава IV

САМУИЛ И ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗРАИЛЯ

МРАЧНЫЕ ДНИ ПОД ФИЛИСТИМЛЯНСКИМ ИГОМ

В это отчаянно трудное для Израиля время Самуил взял в свои руки бразды правления. Провидец Самуил доказал, что он прекрасный судья, глубоко понимающий нужды народа, мудрый и справедливый в своих советах и решениях.

Филистимляне стали хозяевами страны. Они разрушили святилище в Шило. Жрецы и левиты разбрелись куда попало. Самуил вернулся домой, в город Раму среди холмов Эфраима. Люди, жаждавшие его совета, приходили к нему туда.

Нелегкой задачей было в те мрачные дни поддерживать веру в сердцах сынов Израиля. Страх и разочарование охватили народ. Израильтяне были вынуждены платить филистимлянам непосильную дань. Им было запрещено носить оружие, и даже заточка их мотыг и плугов доверялась лишь филистимлянским кузнецам. Только они занимались изготовлением любых изделий из железа — дорогого в то время металла. Многие из сынов Израиля в ожесточении отвернулись от веры в своего Бога и предались культу Ваала и Астарты — богов своих господ.

КОВЧЕГ ЗАВЕТА НАХОДИТ НОВОЕ ПРИСТАНИЩЕ

Однако, несмотря на вызванное поражением отчаяние, израильтяне сумели одержать победу иного рода. Филистимляне вернули им их самое дорогое достояние — Ковчег Завета. Эти суеверные враги Израиля, страшась таинственных свойств захваченной ими святыни, начали думать, что Ковчег приносит им болезни и прочие несчастья, и поэтому переправили его об-

ратно на израильскую территорию. Отсюда жители Кирьят-Иеарима, жившие на границе между владениями колен Иехуда и Биньямин, перевезли его в горы. Верные жрецы, Авинадав и его сын Элазар, взяли на себя заботу о Ковчеге в ожидании того дня, когда будет построено новое святилище. А пока, лишенные культового центра и угнетаемые жестокими захватчиками, израильские колена были разъединены между собой более, чем когда-либо раньше. Начались междоусобицы, ведшие к дальнейшему ослаблению Израиля.

САМУИЛ — СУДЬЯ

Но вот Самуилу удалось разбить филистимлян под Мицпой. Однако этот мудрый судья и жрец понимал, что, оставаясь в родной Раме, он не сможет восстановить единство израильского народа. Подобно жрецам и левитам прежних времен, он стал разъезжать по всей стране, ободряя сынов Израиля и убеждая их держаться своей веры. Самуил обучал народ законам Торы и напоминал ему о жертвах, принесенных их предками ради завоевания страны. Он советовал им стоять на страже своих земель, так как верил, что со временем Израиль сбросит филистимское иго. Он знал, однако, что на это понадобится время: прежде всего Израиль должен вновь объединиться и собраться с силами.

НОВЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ САМУИЛА

Самуил увлек за собой многих последователей, которые, вдохновившись его словами, также почувствовали необходимость говорить с народом о Боге и надежде. Эти люди играли на арфах и пели, славя былые деяния Израиля. Со временем вдохновенные последова-

тели Самуила стали самостоятельно организовываться в небольшие группы. Их называли пророками. Переходя с места на место, они возносили хвалу Господу, объясняли смысл законов Торы и боролись против идолопоклонства повсюду, где сталкивались с ним. Эти ранние пророки оказывали значительное влияние на народ Израиля. В каждом городе и селе ждали их прихода и жадно внимали их словам. Пророки несли с собой новые идеи, а слушатели затем их обсуждали. Вновь пробудившийся интерес к прошлому, к вере отцов способствовал возвращению сынов Израиля к ревностному соблюдению Закона и традиций.

НАРОД ТРЕБУЕТ ЦАРЯ

Когда Самуил состарился, старейшины колен забеспокоились: кто будет судьей после него? Найдется ли человек достаточно мудрый и решительный, чтобы повести за собой все без исключения колена? Они обратились к Самуилу с просьбой установить в Израиле сильную центральную власть. Чтобы противостоять тирании филистимлян, чья-то твердая рука должна была объединить народ.

СОВЕТ САМУИЛА

Самуил был глубоко встревожен, когда старейшины пришли к нему с просьбой поставить над ними царя. Мудрый старый судья был глубоко сведущ в законах Израиля и сознавал необходимость свободного общества. Он пытался отговорить старейшин, так как знал, что царская власть лишит народ значительной доли свободы. Вожди Израиля всегда избирались народом и из среды народа. Израильтяне не имели знати, из ря-

дов которой можно было избрать царя: все были равны. Каждый обладал правом голоса на народном собрании, и ни один судья или вождь не был огражден от упреков и критики. Самуил понимал, что при царе многое изменится. Народу придется содержать царский двор с его обширными потребностями. Царю понадобится пышный дворец и множество слуг. До сих пор каждый защищал страну по доброй воле, но для царской службы необходима регулярная армия, где будут представлены все колена. Начнется сбор налогов на гражданские и военные нужды царства. Самуил изложил все эти доводы против царской власти, но не переубедил старейшин. Народ требовал царя. С тяжелым сердцем Самуил принял это требование.

САУЛ, ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗРАИЛЯ

Много мудрости и дипломатических способностей проявил Самуил, выбирая первого израильского царя. Чтобы избежать соперничества между сильными коленами, Самуил обратился к наиболее малочисленному и бедному колену Биньямин. Это колено понесло тяжелые потери во время недавней междоусобной войны и, очень ослабев, не могло составить конкуренцию ни одному из других колен. Выбрав царя из колена Биньямин, Самуил устранил возможность зависти между крупными племенами. Выбор Самуила пал на достойного, представительного молодого человека по имени Саул (Шаул), уважаемого всеми доблестного воина.

Библия рассказывает, как однажды Саул вышел из отцовского дома в поисках заблудившихся ослиц. Проходя через местность Цуф, он увидел Самуила, который беседовал там в это время с народом. Саул, знавший, что Самуил — провидец, попросил того указать ему его жизненный путь. Самуил поднялся с Саулом на холм и там

объявил юноше, что «вместо пропавших ослиц он обрел царскую корону».

Самуил помазал Саула на царство, возлил елей на его голову и благословил его. Помазание превращало Саула в человека, отныне стоящего особняком от всех прочих людей, ибо он был посвящен в царский сан для служения Израилю во имя великой цели. Многие народы до сих пор сохраняют обычай помазания вступающих на трон правителей.

Далее Библия повествует о том, как Саул, уйдя от Самуила, по пути домой встретил группу пророков. Слушая их песни, Саул почувствовал, что на него снизошел дух Божий, и присоединился к пению пророков. Видевшие это люди были поражены, так как до тех пор знали Саула как серьезного, но не слишком интересующегося духовными делами юношу. «Неужели и Саул во пророках?» — удивленно восклицали они.

САУЛ ОПРАВДЫВАЕТ СВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Вскоре Саулу пришлось проявить свой талант вождя и свою сильную личность. Аммон, старый враг Израиля, долгое время не мог оправиться от нанесенного ему судьей Ифтахом поражения. Но теперь, когда Израиль был ослаблен владычеством филистимлян, аммонитяне вновь возлелеяли надежды на присоединение Гилада. Они осадили город Явеш-Гилад. Их возглавлял жестокий и мстительный царь. Он соглашался на заключение мира лишь при условии, что всех жителей Явеш-Гилада ослепят на правый глаз: это будет для них вечным клеймом поражения. В этот отчаянный момент гонцы из Явеша сумели переправиться на западный берег Иордана и попросили Саула о помощи. Угроза аммонитян разгневала Саула, и он отправил посланцев обратно с обещанием помочь осажденному городу.

Саул, живший в Гиве, разослал вестников по всей стране, призывая все колена прийти на помощь Явеш-Гиладу. Сыны Израиля откликнулись и под умелым водительством Саула напали на осаждавших город аммонитян, смешали их ряды и обратили их в бегство. Так Саул изгнал врагов из Гилада. Жители Явеша ликовали, громко восхваляя нового народного вождя — Саула.

Победа Саула имела двойной успех. Он не только разгромил врага, но и заново объединил колена Израиля. Все вместе они отправились в Гилгал, где вознесли молитвы и благодарственные жертвы Господу. Здесь под руководством Самуила Саул был всенародно провозглашен царем.

ЗАДАЧИ НОВОГО ЦАРЯ

Саул, первый царь Израиля, вернулся домой, в Гиву. Отныне народ сходился сюда просить его суда и совета. Но у Саула оставалось мало времени для мирных дел. Войны отнимали все его силы и энергию.

В предшествующие годы упадка Израиля границы страны оставались незащищенными и открытыми для набегов недружелюбных соседей. Царю Саулу и его людям пришлось срочно заняться укреплением границ. Одно за другим они отразили нападения амалекитян, моавитян и эдомитян (идумеев).

В наше время археологи, производя раскопки в Гиве, обнаружили дом, где, по всей вероятности, жил Саул. Как видно, образ жизни первого царя израильского не соответствовал нашим представлениям о древних монархах. Это не был пышный, роскошный дворец. Дом был хорошо укреплен, но прост — жилище правителя, который не отказался от привычек зажиточного земледельца и воина. Саул не последовал примеру правителей соседних стран. Он не носил великолепных одеяний, не

восседал на шелковых подушках, не вкушал экзотических блюд и не спал на роскошном ложе под богатым покрывалом. Царь Саул сидел на грубых каменных скамьях, ел и пил из простой посуды и носил незатейливую одежду. Его двор составляли воины, да и его сыновья были отважными бойцами, всегда шедшими вслед за отцом в сражениях. Наиболее известный из сыновей Саула, Ионатан, был не только смелым воином, но и талантливым стратегом.

ФИЛИСТИМЛЯНЕ ОПАСАЮТСЯ ПОТЕРЯТЬ ВАССАЛА

Филистимляне наблюдали за успехами первого царя Израиля с немалой тревогой. Опасаясь, что вновь объединившиеся израильские колена восстанут против них, филистимляне сосредоточили свою армию на скалистой возвышенности неподалеку от Гивы. Саул созвал к Гиве израильских воинов и приготовился к сражению. Его сын Ионатан взял на себя инициативу и предпринял смелую и эффектную вылазку. В сопровождении оруженосца, карабкаясь через узкий проход по скалам, он достиг места, возвышавшегося над филистимским лагерем. Скрытые от глаз врагов, Ионатан и его оруженосцы обрушили на них град камней и дротиков. Решив, что они окружены израильским войском, филистимляне поддались панике. В замешательстве они обратили оружие друг против друга, а затем пустились в бегство. Шум и крики достигли слуха Саула и его войска.

Они бросились преследовать бегущих филистимлян и нанесли им такое поражение, что те покинули пределы Израиля и вернулись в свои города-государства. Однако нельзя было ожидать, что стычки с этим тщеславным и решительно настроенным врагом прекратятся раз и навсегда. Филистимляне продолжали считать се-

бя владыками Израиля и не собирались отказываться от господства над ним без упорной борьбы. Без сомнения, они рассматривали Саула и его воинов как мятежников, незаконно противящихся филистимской власти. Вновь и вновь приходилось Саулу выступать против них.

РАЗОЧАРОВАНИЕ САМУИЛА

Израильтяне были довольны Саулом как смелым и мудрым военным руководителем, однако Самуил был все же разочарован. Духовные качества Саула не всегда соответствовали высоким требованиям законов Торы. Саул оправдывался, говоря, что пожертвовал Господу значительную часть военной добычи. Но Самуил отвечал, что Бог жертвам на алтаре предпочитает духовное повиновение.

Разрыв между Самуилом — духовным наставником и Саулом — царем-воином все увеличивался. В последние годы жизни Самуил отказывался видеть царя и предсказал, что никто из сыновей Саула не унаследует престол. Старый провидец утверждал также, что в Израиле в будущем воцарится человек иного типа, с более возвышенной душой.

ЦАРЬ УДРУЧЕН

Разрыв с Самуилом тяжело подействовал на царя Саула. Он впал в состояние тревоги, плохо спал по ночам, а днем бывал настолько расстроен, что почти не разговаривал с людьми.

Престарелый провидец Самуил начал думать о назначении нового царя. Его выбор пал на пастуха Давида, младшего сына Ишая (Иессея), земледельца из города Бет-Лехем (Вифлеем), находившегося на территории колена Иехуда. Самуил тайно помазал Давида на цар-

Глава IV

САМУИЛ И ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗРАИЛЯ

Помазание Давида на царство.
Фреска из синагоги в Дура-Европос

ство, обещав ему корону в будущем. Вряд ли юный пастух понимал в тот момент всю важность церемонии, в которой принимал участие.

«СЛАДКОЗВУЧНЫЙ ПЕВЕЦ ИЗРАИЛЕВ»

Вскоре после помазания Давида привели ко двору Саула, чтобы он развлекал удрученного царя игрой на арфе и пением. Окружавшие Саула люди слышали о необычайных музыкальных способностях молодого пастуха из Бет-Лехема, впоследствии прозванного в народе «сладкозвучным певцом Израилевым».

Песни Давида действовали на встревоженного царя словно живительный бальзам. Саул часто посылал за Давидом и приглашал его ко двору. Юный певец так понравился царю, что позднее он выдал за него замуж свою дочь Михал. Глубокая дружба, связывавшая Давида с сыном Саула Ионатаном, стала одной из классических тем мировой литературы.

ДАВИД-ВОИН

«Сладкозвучный певец» Давид вскоре проявил себя и на поле боя. Он сразил Голиафа (на иврите Голиат), филистимского воина — гиганта, устрашавшего израильский стан. По всей стране рассказывали о доблестных подвигах Давида. Народ говорил: «Саул сразил тысячи, а Давид — десятки тысяч!» Но прошло немного времени, и Давид усвоил горький урок: опасно быть популярнее самого царя.

Саул начал завидовать Давиду и относиться к нему с подозрением. Теперь Давидова арфа лишь раздражала его слух, а вскоре он перестал доверять даже и собственному сыну Ионатану, дружившему с Давидом. Наконец царь замыслил погубить молодого героя.

Ионатан узнал о планах отца, предупредил Давида и уговорил его бежать. В сопровождении нескольких верных воинов Давид бежал в горы Иудеи. Но царь Саул выследил его и здесь, и тогда Давид понял, что в пределах Израиля ему не будет покоя. Он был вынужден искать убежища за рубежом, на вражеской земле филистимлян. Шестнадцать месяцев он провел в городке Циклаг, предоставленном в его распоряжение царем Гата Ахишем, который, без сомнения, ликовал в душе при виде признаков раздора в Израиле. Хотя Давид и его люди считались здесь гостями, филистимляне неотступно следили за ними, боясь доверять чужакам.

ПОСЛЕДНЯЯ БИТВА САУЛА

Филистимская армия, ободренная известиями о том, что Саул пал духом, вновь приготовилась к решительному наступлению. Ее ряды были укреплены многочисленными наемниками. Филистимляне подступили к Изреельской долине. У подножья горы Гилбоа, недале-

ко от тех мест, где некогда Барак и Двора разбили хананеев, произошла кровавая битва. Но на этот раз израильтяне были побеждены, так как мрачный и вечно встревоженный Саул уже не был способен вдохновить своих воинов. Они не выдержали напора филистимлян с их железными колесницами и превосходным оружием. Сражение у горы Гилбоа окончилось решительным поражением Израиля. Многие тысячи нашли здесь смерть, и в их числе отважный сын Саула Ионатан с несколькими своими братьями. Сам царь Саул, не желая попасть живым в руки врага, покончил с собой, заколовшись собственным мечом.

Торжествующие враги отнесли тела Саула и его сыновей в Бет-Шеан, где выставили их на всеобщее обозрение, повесив на городской стене. Жители Явеш-Гилада*, не забывшие, как Саул некогда спас их город, под покровом ночи сняли их, чтобы филистимляне не глумились над трупами. Они похоронили царя и его сыновей в тихом, уединенном месте.

ДАВИД ОПЛАКИВАЕТ САУЛА И ИОНАТАНА

Давид был глубоко опечален гибелью царя и своего дорогого друга Ионатана. Он сложил траурную песнь, одну из прекраснейших в Библии, в которой воспел мужество двух великих воинов и оплакал их гибель в бою.

* Явеш-Гилад и Бет-Шеан расположены поблизости друг от друга, но на разных берегах Иордана. (*Примеч. пер.*)

Глава

V

ДИНАСТИЯ ДАВИДА

НОВАЯ ЭРА

После смерти Саула для Израиля наступили трудные и несчастливые времена. Тирания филистимлян обрушилась на него всей своей тяжестью. Израильтяне платили тяжелую дань, а присутствие филистимских гарнизонов во всей стране служило постоянным и горьким напоминанием о поражении. Возобновилась междоусобная рознь между коленами, которые никак не могли решить, кто станет следующим царем Израиля.

Полководец Саула Авнер провозгласил царем единственного уцелевшего сына Саула — Иш-Бошета (точнее, его имя было Иш-Баал, или Эш-Баал*).

Но иудеи (то есть колено Иехуда) отказались признать Иш-Бошета и объявили Давида законным правителем. Давид правил в Хевроне, столице этого колена. Злосчастный Иш-Бошет, проявивший себя слабым монархом, был убит своими же людьми после двух лет

* Слово «баал», буквально «господин, хозяин», воспринималось древними переписчиками Библии как имя языческого бога Ваала, и поэтому иногда заменялось ими на «бошет» — «стыд, срам». *(Примеч. пер.)*

правления. После его смерти все колена единодушно признали Давида царем.

ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА

Едва Давид, новый царь Израиля, успел принять бразды правления, как филистимляне, старавшиеся помешать объединению страны, вторглись на территорию колена Иехуда. Давид торопливо собрал бывших в его распоряжении воинов. Врагам приходилось вести битвы среди Иудейских гор, хорошо известных Давиду и его войску.

Теперь филистимляне столкнулись с блестящим полководцем, с которым некогда сами столь неосторожно поделились знаниями в области военного дела. С помощью своего отличного военачальника Иоава он навязывал врагу одну стычку за другой на своей родной земле. Давид не давал филистимлянам покоя, нападая на них всякий раз, когда они искали передышки. Последовательно прибегая к этой тактике, он изгнал врага с территории Израиля и продолжал преследовать его на его собственной земле. Филистимский город Гат попал в руки израильтян. Вскоре война пришла к концу: истощенное боями филистимское войско стало рассыпаться. Наемники, всегда готовые служить победителю, перешли на сторону израильтян, и Давид включил их в состав своей армии. Сила филистимлян была сломлена, и тяжелое иго скатилось с плеч израильского народа.

ДАВИД ОБЕСПЕЧИВАЕТ БЕЗОПАСНОСТЬ ИЗРАИЛЯ

Теперь Давид обратился к другим задачам. Соседние народы пользовались временным ослаблением Израиля. Арамеи вторгались с севера, тревожа погранич-

ные поселения. Израильская территория на восток от Иордана, Гилад, была с легкостью поглощена Аммоном, Моавом и Амалеком. Давид приступил к энергичной кампании возвращения утерянных земель и укрепления пограничных городов.

ЗАВОЕВАНИЕ ИЕРУСАЛИМА

В центре Иудейских гор стоял укрепленный город, сопротивлявшийся израильскому завоеванию еще со времен Иехошуа. Это был Иерусалим, древняя крепость иевуситов. Иевуситы защищались столь успешно, что город прослыл среди израильтян неприступным. Давид, полный решимости создать сильный и единый Израиль, начал строить планы завоевания Иерусалима.

Иоав, доблестный военачальник Давида, открыл брешь в неприступных стенах Иерусалима. Ему стало известно о тайной лазейке — видимо, природном туннеле, ведшем в центр города через скалистую толщу гор. Иоав провел израильских воинов через этот туннель и застал иевуситов врасплох. Так Иерусалим стал израильским городом.

РАСТУЩАЯ НАЦИЯ — ИЗРАИЛЬ

В течение нескольких лет положение Израиля изменилось в корне. До воцарения Давида народ был разъединен, его угнетал мощный враг — филистимляне, а на границах израильтяне подвергались угрозам и набегам других безжалостных и враждебных соседей. Ныне Израиль быстро превращался в силу, с которой приходилось считаться. Это был народ под управлением мудрого и доблестного царя со столицей в столь зна-

чительном городе, как Иерусалим. Под властью Давида в стране воцарились долгожданный мир и процветание.

ГРАД ДАВИДОВ

Теперь колена Израилевы достигли подлинного единства. Иерусалим был центром, из которого царь управлял всем своим народом. Здесь же находились резиденция царя Давида и святилище, где хранился Ковчег Завета. Во время праздников ликующие толпы израильтян-паломников стекались сюда, чтобы присутствовать при богослужении.

Когда совершались службы и жертвоприношения, первосвященнику помогали жрецы и левиты, певшие при этом псалмы и благодарственные гимны. Царь Давид, обладая огромным поэтическим даром, сам сочинил немало псалмов, и они вошли в сокровищницу мировой литературы.

УПРАВЛЕНИЕ МОЛОДЫМ ЦАРСТВОМ

Через обширную сеть чиновников царь Давид поддерживал связи с самыми отдаленными частями страны. Должностные лица, проживавшие в различных районах государства, помогали народу в ведении дел, собирали налоги в царскую казну и оповещали царя о положении дел в каждой из областей. Во главе гражданской службы стояли царский секретарь (*мазкир*) и писец (*софер*). Последний составлял хроники и хранил различные записи. Некоторые историки полагают, что таким летописцем при Давиде служил пророк Натан.

Хотя Давид назначил значительное число судей и других чиновников, многие люди по-прежнему обращались за советом и решением тяжб непосредственно к царю.

Внешний мир также поддерживал связи со Святым городом. Посланцы покоренных Давидом стран и областей приносили сюда дань. Монархи разных стран, проявляя уважение к молодой растущей державе, отправляли к великому царю Давиду своих послов, добиваясь его расположения. Давид заключал с послами военные союзы и торговые договоры.

НОВЫЕ СОЮЗНИКИ

Давид вступил в тесный союз с северным соседом Израиля — Финикией. Резиденция ее царя Хирама находилась в Тире, на берегу Средиземного моря. Купцы-мореплаватели, искусные строители и ремесленники, финикийцы процветали. Их мастера изготовляли изящные изделия из стекла и металла и красили ткани в прекрасный пурпур. В Тире открыли секрет получения замечательной пурпурной краски — тирский пурпур славился на весь древний мир. Финикия посылала архитекторов во многие страны, включая Египет и государства Месопотамии. Однако больше всего прославились финикийцы как купцы. Бесстрашные мореходы, они совершали долгие плавания и основывали торговые колонии во многих дальних странах.

Одной из таких колоний был Карфаген, впоследствии смертельный враг и соперник Рима. Теперь, когда Давид господствовал над страной, простиравшейся от предгорий Ливана до Акабского залива, ему было что предложить финикийцам. Ведь они мечтали воспользоваться великими караванными путями, связывавшими Тир с Египтом, Месопотамией и Аравией, и были бы рады обменивать свои товары на дорогостоящие железо и медь из израильских копей. В пустыне на юге Давид, в свою очередь, сознавал необходимость дальнейшего прогресса в жизни своего народа и хотел, чтобы изра-

ильтяне учились у финикийцев — в особенности строительному делу, ремеслам и торговле.

Давид заключил важный торговый договор с тирским царем Хирамом, по условиям которого он получил очень ценный товар — строительный лес, великолепные ливанские кедры. Из этого чудесного благовонного дерева с помощью финикийских мастеров Давид построил свой дворец в Иерусалиме.

ПРОЦВЕТАНИЕ

Земля Израиля стала страной живущего полной жизнью народа, с великолепной столицей, которой можно было гордиться, и царем, которого уважали даже могущественнейшие монархи. Израильский народ достиг процветания. Земледельцы и пастухи, которым уже не приходилось браться за оружие, чтобы отражать нападения банд грабителей, могли целиком посвятить себя выращиванию урожая и заботе о своих стадах.

После сбора урожая земледельцы несли на городской рынок зерно, лен, виноград, фиги, финики и мед. Пастухи приносили шерсть, кожи и мясо. Горожане — гончары, ткачи, красильщики, кузнецы и кожевники — торговали своими изделиями. Купцы обменивались заморскими товарами. Караваны из других стран шли по дорогам Страны Израиля, доставляя пряности, дорогую древесину, посуду, ткани и драгоценности из ближних и дальних краев. Поистине это было время покоя и изобилия.

ПРОРОК НАТАН УПРЕКАЕТ ЦАРЯ

Кроме дочери Саула Михал, Давид взял в жены еще нескольких женщин, как было принято на Ближнем Востоке. Среди них была Бат-Шева (Вирсавия), пре-

жде бывшая женой одного из царских военачальников, Урии. Давид велел послать Урию в гущу сражения, где тот погиб. Тогда царь женился на прекрасной вдове. Этот недостойный царя Израиля поступок вызвал гнев пророка Натана. Израильские пророки олицетворяли собой совесть народа, целиком посвящая себя защите и укреплению принципов справедливости. Выступая во имя правды против силы, пророки бесстрашно бичевали царей, когда поступки тех не соответствовали высоким этическим нормам законов Израиля. Потому и пророк Натан порицал царя Давида за содеянное. Давид понял, что поступил дурно, и покаялся в своем преступлении. Бат-Шева всегда оставалась его любимой женой, а их сын Соломон (Шломо) стал ему дороже всех остальных его детей.

МЯТЕЖНЫЕ ЦАРЕВИЧИ

Когда Давид состарился, ему нелегко было решить, кто из сыновей наследует его трон, так как до той поры Израиль еще не знал династической передачи царской власти. Именно потомки Давида стали первой такой династией. Давиду пришлось столкнуться с распрями и разногласиями, прежде чем он смог избрать себе преемника.

Несколько сыновей Давида претендовали на царскую корону. Старший, Амнон, ожидал, что выбор падет на него. Авшалом (Авессалом), третий сын, красивый молодой воин, имевший много сторонников, тоже питал такие надежды. Он решил добиться короны любой ценой. После того как его единокровный брат был убит, Авшалом поднял мятеж против отца. Сторонники провозгласили его царем в Хевроне.

Иоав, старый, верный Давиду полководец, выступил во главе войска, чтобы подавить мятеж. Царь просил Ио-

ава сохранить его сыну жизнь, но судьба решила иначе. Авшалом потерпел поражение. Когда он бежал лесной тропой, пытаясь спастись, его длинные волосы, которыми он очень гордился, запутались в ветвях. Здесь Иоав поймал и убил его. Услышав весть о смерти Авшалома, старый царь Давид был поражен глубоким горем.

— Сын мой, Авшалом! — рыдал он. — О, если бы я умер вместо тебя, сын мой, сын мой Авшалом!

За восстанием Авшалома последовал мятеж Адонии, четвертого сына Давида. Этот бунт распространился как лесной пожар и привлек на свою сторону многих видных людей. Даже главнокомандующий армией Давида, верный Иоав, оказал Адонии поддержку, как и видный жрец Эвьятар (Авиатар).

ДАВИД ДЕЛАЕТ ВЫБОР

Давид понял, что он должен немедленно объявить имя своего преемника. Пригласив пророка Натана, он велел ему помазать на царство наследника — мудрого, утонченного царевича Соломона, своего сына от Бат-Шевы. Пророк Натан, жрец Цадок и начальник царской стражи Бная поддержали выбор Давида. Священник Цадок помазал Соломона и провозгласил его царем. Затрубили бараньи рога, и народ закричал: «Да здравствует царь Соломон!»

Царь Давид исполнил свою миссию. Время его царствования было славным и победоносным, в те дни Израиль перестал быть разобщенным, раздираемым междоусобицами народом и превратился в сильную, процветающую нацию. Теперь и последнее деяние Давида — назначение преемника, достойного продолжить трудное дело управления и руководства, было исполнено. Молодой пастух прошел долгий и успешный путь, начав его у холмистых полей Бет-Лехема. Он стал ца-

рем единого Израиля и снискал восхищение всех монархов древнего мира и горячую любовь своего народа. Этот смелый воин выиграл необычайное сражение. Когда он умер, весь Израиль оплакивал своего «сладкозвучного певца».

МИРОЛЮБИВЫЙ ЦАРЬ

Бразды правления перешли в умелые руки Соломона. Он заботливо отнесся к достоянию израильского народа, к начинаниям своего отца. Он завершил начатые Давидом фортификационные и строительные работы и заключил новые торговые союзы с рядом стран. Соломон был миролюбивым царем, его богатства и мудрость стали легендарными на века. При нем Израиль пережил время расцвета, славы, мира и прогресса.

ЦАРСТВО БОГАТЕЕТ

Союз, заключенный Давидом с тирским царем Хирамом, оказался благотворным для Соломона, который стал близким другом этого финикийского монарха. Оба царя сознавали важность Эцион-Гевера, нового израильского порта на Красном море, и стремились расширить его. Этот порт мог открыть новый, морской путь в Индию для финикийских купцов вместо более дорогого и часто небезопасного пути через Месопотамию. С помощью Хирама Соломон предпринял строительство израильского флота. Вскоре финикийские и израильские купцы-мореходы стали плавать вместе, обменивая свои товары на экзотические богатства других стран.

Финикийцы везли в заморские страны кедровое дерево из Ливана, тонкие льняные и другие ткани. Израиль

Предполагаемая гробница царя Давида
на вершине горы Сион

экспортировал свой новый, наиболее ценный товар: медь из рудников Негева, пустыни на юге страны. Медь стала основным источником его богатства. Народы Ханаана, особенно финикийцы, издавна в совершенстве овладели искусством изготовления и окраски тканей, а в дни Соломона это ремесло расцвело и в Израиле. Археологи обнаружили красильные чаны тех времен при раскопках городов Хеврон и Кирьят-Сефер, где действовали предприятия по окраске тканей. От своих союзников-финикийцев израильтяне научились многим ремеслам, кораблестроению и производству прекрасного тирского пурпура. В Израиле производились и многие другие краски: красная из корней некоторых цветов и желтая из шафрана и граната.

Отличные льняные ткани производились в ряде центров Страны Израиля. Из трав и цветов изготовляли косметику, которая была в большом ходу у женщин в то древнее время. Мел использовался для изготовления помад и румян. Производились и вывозились также масло для умащения, краска для глаз и хна для волос. В обмен купцы обоих народов привозили много новых, необычных вещей, вызывавших большой интерес и разнообразивших стол израильтян. В их числе были корица из Индии, бальзам и мирра из Аравии. Из бальзама и цветочной эссенции создавались благовония и предметы парфюмерии.

Как уже говорилось, основным источником богатства Израиля были копи в пустыне на юге. Здесь добывалось и плавилось железо, и тут же на месте очищалась драгоценная медь. Недавно эти знаменитые рудники, так называемые копи царя Соломона, были заново исследованы, и специалистов поразило устройство очистительных установок в Эцион-Гевере. Свыше двух тысячелетий тому назад инженеры Соломона знали, как использовать сильные северные и южные ветры, дующие в пустыне. Тот же принцип до сих пор применяется

при бессемеровском методе выплавки стали, подобным же образом работают горны и поддувала огромных доменных печей.

Очистительные установки Соломона, по всей видимости, находились в непрерывном действии, так как медь из Эцион-Гевера постоянно экспортировалась во все концы древнего мира, способствуя превращению Израиля в одну из главных промышленных держав того времени.

Царь Соломон был большим любителем лошадей и вывозил из Египта прекрасных коней для своих конюшен. Эти кони использовались в хорошо экипированной армии Соломона. Царский выезд был великолепен, его сопровождал отряд телохранителей, сверкавших оружием и золотыми щитами. Со всех концов Земли сходились люди, чтобы взглянуть на роскошь Соломонова дворца, где царь восседал на троне из слоновой кости, выложенном чистым золотом. Слава прекрасного города Иерусалима разнеслась по всему миру.

Соломон был гостеприимным царем, и немало князей и вельмож из Израиля и других стран посещали Святой город, чтобы взглянуть на его чудеса. Иерусалимские рынки привлекали множество любопытных, предлагая богатый выбор товаров, заставлявших разбегаться глаза пораженных зрителей. Здесь были золотые, серебряные и медные изделия, созданные искусными мастерами, прекрасная посуда, кожи, одежда, пряности и украшения, привезенные из далеких краев. Для удобства гостей Соломон улучшил и расширил дороги страны, а вдоль них появились многочисленные постоялые дворы, дававшие приют путешественникам и их вьючным и верховым животным.

Благодаря отличному торговому флоту Соломона израильтяне завязали связи с народами Южной Азии и Африки и углубляли знакомство с их товарами и их образом жизни.

Глава V

ДИНАСТИЯ ДАВИДА

Печать с изображением меноры для маркировки кошерного хлеба

СОЛОМОН — СТРОИТЕЛЬ

Затем Соломон взялся за исполнение задачи, требовавшей наибольших усилий, но особенно дорогой ему и всему его народу, то есть за строительство Храма (Бет ха-Микдаш) на горе Мория. До тех пор израильтяне совершали богослужения в сравнительно простом святилище, где хранился Ковчег Завета. Соломон мечтал воздвигнуть Богу более подходящий дом — великолепный Храм, который был бы величайшим строением в Иерусалиме, да и во всей Стране Израиля. Его ближайший друг и союзник — тирский царь Хирам прислал

для этого строительства кедровые бревна из Ливана. За это драгоценное дерево Соломон заплатил финикийцам плодами земли израильской — зерном и елеем, маслинами и фигами, а также медью из рудников Эцион-Гевера.

Для планировки Храма Соломон выбрал лучших архитекторов, ведь из всего построенного им — дворцов, городов и крепостей — возводимая ныне святыня была ему дороже всего. Храм был построен из камня и дорогого дерева и украшен высокими колоннами, в нем были большие залы и обширный внутренний двор, а для различных обрядов и служб в нем имелись особо отведенные места. Внутри он был обшит кедром. Золото, начавшее поступать в Израиль из других стран в обмен на медь и оливковое масло, в изобилии было использовано при отделке Соломонова храма. Многочисленные пластины чистого золота самой различной формы украшали постройку, и из него же была изготовлена храмовая утварь: умывальники, вазы и большой семисвечник — менора.

Архитекторы и строители, художники и золотых дел мастера вкладывали все свои силы и умение в эту работу. Железные инструменты при постройке Храма не употреблялись, так как железо символизировало войну и насилие, а Храм был обителью Бога, желающего, чтобы все люди жили в мире.

Когда был завершен этот великий труд, Иерусалим наполнился ликующими толпами народа. Многие пришли, чтобы полюбоваться Храмом, и еще большее число людей испытывали счастье, охваченные новым приливом веры.

Можно себе представить, какая мертвая тишина воцарилась в момент, когда жрец вносил Ковчег Завета в Святая Святых во внутреннем дворе Храма. Внешние дворы были до отказа заполнены верующими. Жрецы возносили молитвы и возлагали жертвы на алтарь, а левиты

Модель реконструкции Храма царя Соломона

пели псалмы, сопровождая пение игрой на музыкальных инструментах.

Торжественным и праздничным был в Иерусалиме день, когда великолепный символ древней израильской веры, Соломонов храм, был освящен для служения Господу.

НАРОД СТЕКАЕТСЯ В ИЕРУСАЛИМ ИЗ БЛИЖНИХ И ДАЛЬНИХ МЕСТ

Среди всего, что привлекало народ в Иерусалим, на первом месте находился Храм. Его торжественное великолепие создавало в городе атмосферу святости,

и верующие израильтяне сходились сюда со всех концов страны, чтобы поклониться Господу в этом величественном месте. Шли из Дана на севере, где у подножья горы Хермон начинается река Иордан, и из Беэр-Шевы на юге, в обожженной солнцем пустыне Негев. Со всех сторон стекались толпы народа в святой город Иерусалим. Они приходили на царский суд со своими тяжбами и распрями, молились в Храме, прося у Бога милостей, совершали жертвоприношения, а также несли с собой товары для рынка.

СОЛОМОН И ЦАРИЦА САВСКАЯ

Израильские мореходы, возвращаясь на родину, привозили немало рассказов о богатствах Аравии и красоте правившей там царицы. И вот, наконец, сама царица Савская прибыла из своей далекой страны, чтобы нанести визит царю Соломону. Можно догадаться, какая праздничная атмосфера царила в древнем Иерусалиме в эти необычные дни. При всем своем женском очаровании царственная гостья была и мудрым дипломатом, и дельцом. Весьма вероятно, что в разгар празднеств она не упустила случая расширить торговые связи своей страны с Израилем.

История встречи царя Соломона с царицей Савской — одна из наиболее захватывающих и знаменитых историй древности. У царя Соломона было множество жен. Подобно другим монархам своего времени, он имел роскошный гарем — дворец, где обитали эти жены. Многие из них были иноземными принцессами и княжнами, брак с которыми служил укреплению международных договоров. Например, в Соломоновом гареме находились египетская княжна и царевна из Финикии. Иноземные принцессы нередко везли с собой из родных стран жрецов и идолов языческих религий.

Не исключено, что, несмотря на всю свою мудрость и рассудительность, Соломон видел в этих идолах лишь игрушки легкомысленных женщин и не вполне сознавал опасность, которую они представляли для самых основ его государства.

НЕСМОТРЯ НА БОГАТСТВО, В СТРАНЕ НАРАСТАЕТ НЕДОВОЛЬСТВО

Вместе с новыми, прогрессивными методами производства находившиеся при дворе Соломона иноземцы принесли с собой свои верования и продолжали отправлять языческие культы. Некоторые из придворных израильтян начали заимствовать эти чуждые привычки и обычаи.

Между тем в самом укладе израильского общества происходили изменения. Строительство и разработка копей Соломона требовали много неквалифицированной рабочей силы. Широкие массы израильтян становились низкооплачиваемыми работниками, богатели же лишь немногие. Это были купцы, мастера, архитекторы, летописцы и чиновники, а также военачальники царской армии.

Впервые в израильской истории народ оказался разделенным на два класса — богатых и бедных; одни пользовались уважением и почетом, другие пребывали в униженном состоянии. Каждый служил царю, но делал это по-разному. Богатые платили налоги, покрывая расходы на прокладку дорог, строительство, содержание государственного аппарата, царских слуг и войска. Бедные, не имевшие возможности платить налоги, нанимались на царскую службу в качестве рабочих или солдат. Высказанные в свое время предостережения пророка Самуила, которыми народ израильский некогда пренебрег, отозвались по прошествии многих лет, словно

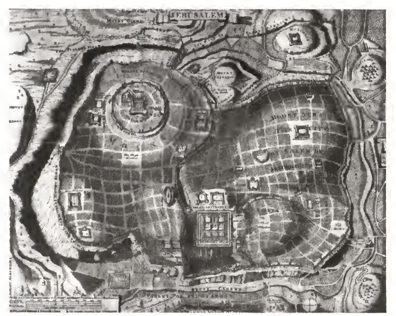
запоздалое эхо. Народ избрал царя, но платил дорогой ценой — имуществом и свободой за этот выбор.

Среди некоторых народов, покоренных Давидом, началось брожение. Эти люди были уверены, что, если они восстанут, Соломон не пойдет на них войной, как делал его отец. Завоеванные территории начали отпадать одна за другой. Хадад, князь Эдома, получил назад часть своей страны. На севере Рецон, царь богатого города-государства Дамаск, восстал и добился независимости. Со временем Дамаск превратился в заклятого и опасного врага Израильского царства.

Семена бунта начали давать всходы и среди управляемого Соломоном народа. Яровам (Иеровоам) из колена Эфраим возглавил группу мятежных израильтян в северной части страны. Северные колена были особенно недовольны бременем налогов и трудовых повинностей. Они чувствовали, что правление Соломона ничего не дало им. Яровам, надеявшийся стать царем, не рассчитал, однако, своих сил: его заговор был раскрыт и подавлен. Ему пришлось бежать из страны и искать убежища в Египте при дворе фараона Шешонка (Шишака). Там он и выжидал, пристально следя за происходящим в Израиле. Его сторонники на севере страны притихли на время, ожидая, когда Яровам сможет вернуться и вновь возглавить восстание.

Мудрый и богатый Соломон пожинал золотой урожай, но ростки недовольства пробивались возле самого подножья его трона. Многие из придворных не одобряли терпимости царя по отношению к жрецам и слугам его иноземных жен, которые молились идолам и приносили им жертвы прямо под кровлей Соломонова дворца.

По всей стране находились люди, тосковавшие по простой жизни прежних дней. Старые воины Давида, ходившие с ним в завоевательные походы за пределы Израиля, с тревогой смотрели, как страна теряет поко-

Карта Иерусалима времен Соломона, сделанная в XVI в. Хуаном Батистой Вильялпандо

ренные ими территории. Возможно, Соломон предпочитал управлять лишь теми, кто добровольно принимал его власть, так как по-прежнему стремился к миру. Для него было важнее процветание страны, достигнутое дружбой и торговлей с соседями, чем нескончаемые завоевательные войны. Но многие израильтяне считали, что Соломон слишком ценит богатство и роскошь, и все менее готовы были оплачивать развлечения царя.

Царь Соломон правил сорок лет. Царствование обоих великих царей, Давида и Соломона, вместе охватило период в восемьдесят лет, в течение которых Израиль превратился в крупное, сильное и богатое государство. И вот Соломон, царь, прославивший имя Израиля по всему Древнему миру, окончил свой жизненный путь. Многие оплакивали его кончину.

Его сын Рехавам (Ровоам), которого он сам назначил наследником, был провозглашен царем. Но трон молодого царя был непрочен. Многие с тревогой думали о том, долго ли Израиль останется мирной и единой страной и каким окажется правление нового монарха.

Глава

VI

МЯТЕЖ И РАСКОЛ: ЦАРСТВА ИЗРАИЛЬСКОЕ И ИУДЕЙСКОЕ

БУНТ В ШХЕМЕ

Рехавам, сын и наследник Соломона, не обладал выдающимися способностями отца и деда, но он происходил из дома Давидова, поэтому родное колено Иехуда осталось ему верным. Северные колена, однако, не торопились признать нового правителя, пока тот не согласится облегчить бремя их налогов и трудовых повинностей и не пообещает уважать их права. Они предупредили царя Рехавама, что не останутся его верноподданными, если он не примет их требований. Но Рехавам, выросший в роскоши отцовского дворца и лишенный качеств подлинного вождя, больше заботился о собственной славе и наслаждениях, чем о благосостоянии народа.

Старейшины северных племен не явились в Иерусалим, чтобы почтить нового царя; вместо этого они просили Рехавама прибыть на собрание в Шхем на территории Эфраима. В сопровождении близких друзей и нескольких старых советников отца юный царь отправился в Шхем.

Когда руководители северных колен, собравшиеся в Шхеме, попросили царя дать им заверения, что он

облегчит их налоги и повинности, Рехавам заставил их ждать ответа в течение трех дней. Старые советники Соломона, опытные в делах правления, настоятельно советовали Рехаваму удовлетворить требования народа, указывая, что поддержка северных колен весьма важна для царства. Но самоуверенный Рехавам, считая себя властелином всего Израиля и подстрекаемый заносчивыми юными друзьями, отказался пойти на уступки. Вместо этого он надменно заявил представителям северных колен, что обложит их еще большими налогами и повинностями.

Северяне оказались не столь робкими и не пожелали подчиниться абсолютной монархии. Они считали, что царь должен руководить народом, но не притеснять его. Заносчивость Рехавама оскорбила северные колена и толкнула их на открытый мятеж.

Лишь колена Иехуда и Биньямин поддержали юного царя. Остальные десять колен избрали себе нового вождя — Яровама, руководителя случившегося ранее мятежа колена Эфраим, бежавшего тогда в Египет. Теперь Египтом правил энергичный фараон новой династии — Шешонк. Узнав о смерти Соломона, он обрадовался возможности разделить Израиль и помог Яроваму вернуться на родину.

Воспользовавшись кризисным положением в Шхеме, Яровам возглавил мятеж против Рехавама. Ситуация стала столь угрожающей, что Рехавам со своими советниками поспешил вернуться в Иерусалим.

ДВА ЦАРСТВА

Роковое собрание в Шхеме привело к расколу процветающей державы Давида и Соломона на два царства: Северное, сохранившее название Израиль, под властью Яровама, и Южное, Иудейское, где правил Рехавам.

Глава VI

ЦАРСТВА ИЗРАИЛЬСКОЕ И ИУДЕЙСКОЕ

В период Рехавама и Яровама царства находились в состоянии войны друг с другом. Каждое из них занялось укреплением своих границ. Иудея усилила многие из своих крепостей, но лишилась значительной доли силы и влияния. Империи Давида и Соломона более не существовало, и многие из прежних союзников порвали связи с домом Давида.

Финикия, отличный торговый партнер единого Израиля, стабильно обогащавший его, не считалась более с былыми соглашениями. Тяжелый удар получила Иудея от египетского фараона Шешонка, который вторгся на ее территорию на пятый год правления Рехавама.

Продвижение египетской армии было быстрым и неожиданным. Одна за другой пали крепости Иудеи, а Иерусалим был сдан без боя. Шешонк, правда, не разрушил Святого города, но разграбил казну государства и вернулся в Египет, везя с собой богатую добычу. Среди его трофеев были золотая храмовая утварь и знаменитые золотые щиты, которыми так кичились телохранители Соломона. Египтяне ушли, но Иудея осталась разоренной.

ЯРОВАМ ИЩЕТ ЗАМЕНУ ИЕРУСАЛИМУ

Жители северного Израильского царства все еще видели в Иерусалиме святой город. Во время праздников они совершали сюда паломничества, присоединяясь к народу Иудеи в молитвах, приношении жертв и в торжественных процессиях. Яровам, считавший себя основателем новой независимой династии, с неудовольствием смотрел на приверженность своих подданных к Иерусалимскому храму. Он боялся, что эти узы, еще связывавшие оба царства, со временем приведут к их воссоединению в единое государство.

Яровам хорошо помнил виденное во время вынужденного пребывания в Египте. Там фараоны и знать дер-

жали народ в повиновении с помощью жрецов, поощряя суеверия и страх перед звероподобными идолами. Ведь суеверным и запуганным народом управлять легче, чем свободно мыслящими людьми. Яровам построил святилища с жертвенниками в Бет-Эле и в Дане, стремясь привлечь население к молитвам и жертвоприношениям в своей стране, а не в Иерусалиме. Нарушив Десять заповедей, в этих святилищах он воздвиг золотых тельцов, якобы символизировавших Бога Израиля. Вводя в Израиле идолопоклонство, Яровам преследовал двойную цель. Он надеялся, что это не только укрепит его власть над народом, но и приведет к дальнейшему упрочению связей с Египтом.

В Израиле нашлось немало людей, слепо исполнявших веление Яровама поклоняться золотым тельцам. Они отказались от паломничества в Иерусалим и вместо этого посещали отныне святилища в Бет-Эле и Дане, вряд ли сознавая при этом, что предают идеал незримого Единого Бога.

Но те израильтяне, которые оставались верны прежним идеалам, были горько разочарованы царем и с надеждой ожидали, что положение изменится. Устав от кровопролитной братоубийственной войны, они не были в состоянии действовать немедленно и ждали подходящего момента.

ГОЛОС ПРОРОКОВ

Когда уже стало казаться, что темная ночь раскола знаменует окончательный закат Израиля, новая заря забрезжила на горизонте. Новые, сильные голоса начали раздаваться среди народа Израиля и Иудеи. Это были голоса пророков, объяснявших, как человек должен служить Богу и идти Его путем. Они проповедовали то в пещерах и на склонах гор, то на обочинах дорог и у го-

родских ворот. Некоторые пророки происходили из богатых, знатных семей, другие пришли из сел и затерянных в горах хижин. Их происхождение было различно, но они несли одну и ту же весть. Эти смелые и вдохновенные люди единодушно выступали против несправедливости, идолопоклонства и притеснения слабых и бедных. Пророки ходили по стране, не думая ни о богатстве, ни об удобствах. Нередко они собирались группами и так шли, распевая песни и молитвы под аккомпанемент музыкальных инструментов. Где бы ни появлялись пророки, народ собирался послушать их, присоединяясь к их молитве и исполняясь новой надеждой и верой.

РАСТУЩИЙ ГИГАНТ — АССИРИЯ

В этот трудный для Израиля период в Месопотамии поднимала голову новая сила — Ассирийская держава, чьи могучие армии, по приказу из ее столицы Ниневии, шли завоевывать земли от Евфрата до Средиземного моря и от Египта до Ливана. Пророки Израиля предупреждали народ об угрозе со стороны этих полчищ, безжалостных к покоренному населению и чуждых вере в Единого Бога.

МАЛЕНЬКИЙ НАРОД ИУДЕЙСКИЙ

Северное царство Израиль было затронуто борьбой между ассирийским идолопоклонническим культом и верой в незримого Единого Бога в большей мере, чем маленькая Иудея, сравнительно удаленная от путей, по которым шли торговые караваны, а порой и войска завоевателей. Народ иудейский был в большинстве своем беден.

Страна лишилась былых богатств, но в мирное время жизнь текла по прежнему руслу. Земледельцы, скотоводы, ремесленники и торговцы не бросали своих занятий. Три раза в год, во время паломнических праздников Суккот, Песах и Шавуот, народ со всей Иудеи сходился в дорогой его сердцу Храм на горе Мория в Иерусалиме. По-прежнему шли люди к царскому двору искать справедливости и защиты.

Внешний блеск Иерусалима померк, но его рынки были переполнены, как и раньше. Здесь земледельцы и пастухи обменивали свой скот, зерно, оливковое масло и мед на ткани, выделанные кожи, посуду и орудия труда, пряности и прочие товары из других стран, которые можно было отыскать лишь в столице. Народ Иудеи гордился своей славной столицей, расположенной высоко в горах, ее укреплениями и дворцами, ее рынками и добротными домами. Он гордился и тем, что им по-прежнему правила династия, давшая стране великих царей — Давида и Соломона. Ибо от начала и до конца своего существования древнее Иудейское царство управлялось монархами из дома Давидова.

Глава
VII
НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

СМУТНОЕ ВРЕМЯ В ИЗРАИЛЕ

В отличие от Иудеи, северное Израильское царство на протяжении своей истории управлялось царями девяти различных династий. Подобно Яроваму, царями Израиля нередко становились военачальники, взбунтовавшиеся против своего государя. Многие из них продолжали толкать народ к поклонению изваяниям золотых тельцов, которые воздвиг Яровам. Новое царство было ареной непрекращающегося конфликта двух жизненных путей: Закона и Бога Израиля с одной стороны и идолопоклонства — с другой. Значительная часть населения Израильского царства продолжала совершать паломничества в Иерусалимский храм.

За несколько десятилетий, прошедших после смерти Ярована, на престол Израиля успело взойти пять царей. Сына Ярована, Надава, сменил убивший его Баша (Бааша). Сын последнего, Эла, был убит своим военачальником Зимри. Но тот процарствовал всего семь дней. Узнав, что другой военачальник Элы, Омри, приближается во главе армии, чтобы самому занять престол, Зимри поджег царский дворец и сам погиб в огне.

ЦАРСТВОВАНИЕ ОМРИ

Царь Омри, талантливый полководец, навел в Израиле порядок. Он разбил моавитян и сделал их своими вассалами. Надпись на знаменитом Моавитском камне (стела Меши), открытом археологами в 1868 году, повествует о том, что Моав был порабощен династией Омри и был вынужден платить дань Израилю (моавитский царь Меша сумел, однако, вернуть независимость своей стране, и основная часть надписи посвящена именно этому). Оставив прежнюю резиденцию — город Тирцу, Омри выстроил великолепную новую столицу — Самарию (Шомрон). Этот город, расположенный в центре горной страны Эфраима, превратился в важный, хорошо укрепленный стратегический пункт. Из Самарии были проложены новые дороги — на юг и, что еще важнее, на север, в Финикию.

Омри вернулся к порядкам царя Соломона, возобновив торговлю с финикийцами. Он укрепил Израиль и принес стране мир и процветание. Впервые после раскола новое Израильское царство могло не страшиться соседей, а заодно избавилось и от кровавых междоусобиц и распрей военачальников, претендующих на престол. Под властью Омри и его потомков Израиль обрел сильную правящую династию. Омри завоевал себе столь широкую славу, что ассирийские летописи отныне называли Израильское царство «страной дома Омри».

Однако при всех своих талантах полководца и умении наладить международную торговлю Омри не вполне сознавал важность духовных запросов и идеалов своего народа, и Библия, описывая этого царя, говорит, что он поступал дурно «в глазах Господа».

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

АХАВ И ИЗЕВЕЛ

После смерти Омри воцарился его сын Ахав. Очевидно, для скрепления союза с Финикией Ахав взял в жены финикийскую царевну Изевел (Иезавел). Она привезла с собой жрецов и идолов своей родной религии, как некогда делали жены царя Соломона. Находясь под сильным влиянием гордой и тщеславной Изевел, Ахав воздвиг ряд святилищ, посвященных главному богу Финикии Ваалу. Изевел презирала традиции Израиля, его демократические законы и культ незримого Единого Бога. Она не понимала, почему законы должны быть одинаковыми для богатых и бедных, и не интересовалась благосостоянием народа. Ведь в ее родной стране вся власть принадлежала знати, угнетавшей простой народ.

С помощью жрецов Ваала Изевел принялась насаждать финикийские порядки в Израиле, преследуя непокорных. По ее приказу были убиты многие пророки. Немало других, однако, сумели спастись, так как народ защищал и укрывал их. Так, Овадьяху, управлявший дворцом Ахава, скрыл более ста пророков в пещере в горах Эфраима недалеко от Самарии и втайне снабжал их хлебом и водой.

Немногие решались открыто порицать Ахава и Изевел. Но нашелся человек, который не мог молчать. Это был пророк Илия (Элияху). Смело и страстно говорил Илия о том, что согласно законам Израиля бедняки должны найти защиту от жестокости и несправедливых налогов. Он призывал Ахава поддержать эти законы и служить Единому Богу.

ИЛИЯ БОРЕТСЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Илия пришел из-за Иордана, из области Гилад, где был простым пастухом. Теперь он обходил Из-

раильское царство, призывая к правде и справедливости. Многое из того, что он видел в пути, возмущало его: блеск и роскошь знати в Самарии и многочисленные капища, воздвигнутые в честь Ваала. Илия бесстрашно выступал против могущественных и богатых жрецов языческого культа. Он боролся с их влиянием, поддерживая и защищая древние традиции и веру израильского народа.

Где бы он ни появлялся, он утешал бедных, исцелял больных и призывал народ служить истинному Богу. Во многих местах он разрушил капища Ваала. Повсюду Илия слышал рассказы о жестокостях царя Ахава. Одной из самых трагических была история Навота, который осмелился воспротивиться царю.

Навоту принадлежал прекрасный виноградник неподалеку от царского дворца. Несмотря на угрозы, Навот отказался продать царю виноградник, которым издавна владел его род. Безжалостная Изевел устроила так, что Навота ложно обвинили в богохульстве и измене, и он был подвергнут побиению камнями — обычной казни за подобное преступление. Илия был потрясен. Он отправился к царю Ахаву и, не колеблясь, предсказал ему гибель династии Омри, как недостойной занимать престол. Пораженный словами Илии, Ахав покаялся, начал поститься и просить Бога о прощении. К несчастью, его раскаяние и добрые намерения не ослабили влияния властолюбивой царицы Изевел.

Илия пользовался горячей любовью народа Израиля. По всей стране передавались рассказы о его смелости, доброте, помощи бедным и больным. Со временем он превратился в символ свободы духа. Традиция гласит, что Илия явится, дабы объявить о пришествии Мессии. Ежегодно в ночь пасхального седера, празднуя избавление из египетского рабства, мы вспоминаем Илию как олицетворение стремления к свободе и справедливости.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

СОЮЗНИКИ АХАВА

Царь Ахав не сумел защитить Закон и религию Израиля, и ему не удалось завоевать народной любви и доверия. Но он был удачлив на войне и установил дружественные отношения с многими соседями Израиля. Как и все правители Ближнего Востока, Ахав пристально следил за ростом Ассирийской державы, он хорошо понимал, что ее армии все ближе к границам его страны. Сознавая, что в борьбе с этим могущественным завоевателем ему понадобятся союзники, он выдал свою дочь Аталию (Гофолию) за наследника иудейского престола Иорама, укрепив таким образом связи между двумя царствами. Когда Ахав начал войну с арамеями, иудейская армия помогла ему одержать победу. Ахав взял в плен Бен-Хадада, царя арамейского города-государства Дамаск, но расчетливо отпустил его на волю в обмен на выгодное торговое соглашение и военный союз.

Ахав вовремя заключил союз с Иудеей, Дамаском, Финикией и Моавом, так как ассирийская армия во главе с царем Салманасаром III уже подходила к реке Иордан. Ахав с союзниками вышел ей навстречу. В битве под Каркаром союзники оказали стойкое сопротивление врагу, и ассирийские полчища были вынуждены повернуть обратно. Теперь они могли передохнуть, но их торжество было недолговременным. Ахав при поддержке своего друга и союзника Иошафата Иудейского осадил Рамот-Гилад, принадлежавший тогда арамеям. Здесь Ахав был ранен и умер во время сражения.

Ахаву наследовал его сын Ахазья, но вскоре он заболел и умер. После него воцарился его брат Иорам, последний царь династии Омри.

ПЕРЕВОРОТ ИЕХУ — КОНЕЦ ДИНАСТИИ ОМРИ

Иеху, один из начальников царской армии, возглавил мятеж против Иорама. Мятежника поддержал пророк Элиша (Елисей), ученик Илии, продолжавший его дело. Элиша был уверен, что Иеху, став царем, уничтожит идолопоклонство и выступит в поддержку законов страны.

Кровавый переворот Иеху завершился успехом. В результате его погибли царица Изевел и все члены династии Омри. Иеху взошел на израильский трон.

АТАЛИЯ УЗУРПИРУЕТ ПРЕСТОЛ ИУДЕИ

Этот направленный против династии Омри переворот имел тяжелые последствия для Иудеи. Царь Ахазья Иудейский был убит по дороге домой из Самарии, где он гостил у своих двоюродных братьев из рода Омри. Мать Ахазьи, тщеславная и не брезгующая никакими средствами Аталия, оказалась достойной дочерью Изевел и Ахава. Узнав о смерти сына, она не упустила случай стать единоличной царицей Иудеи. Приказав убить всех царевичей из династии Давида, она воцарилась в стране и стала управлять ею как безжалостный тиран.

Лишь один царевич спасся от рук жестокой царицы. Это был ее малолетний внук Иоаш. Его спасла тетка Иехошева со своим мужем, первосвященником Иоядой. Семь лет они прятали Иоаша в своем доме. Затем, решив, что пришло время действовать, Иояда представил Иоаша старейшинам Иудеи и провозгласил его помазанным на царство государем. Так пришел конец тиранической власти Аталии, и мир снова сошел на землю Иудеи.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

ИЕХУ ПРАВИТ ИЗРАИЛЕМ

Иеху, новый царь Израиля, впервые запретил идолопоклонство в Северном царстве. Наконец народ мог открыто почитать своего Бога и следовать Его законам. Но во внешней политике Иеху был неудачлив. Стремясь предотвратить вторжение со стороны Дамаска, он послал дань ассирийскому царю Салманасару, прося его покровительства. Несмотря на это, Дамаск начал войну, в которой Иеху потерпел поражение. Израилю пришлось признать себя вассалом Дамаска и платить ему дань.

НОВЫЕ ВОЙНЫ С ДАМАСКОМ

В дни сына Иеху, царя Иоахаза, Израильское царство изнывало под игом арамеев Дамаска и стремилось сбросить его. Сын Иоахаза Иоаш (Иехоаш) трижды воевал с арамеями и в конце концов победил их. Теперь уже Дамаску пришлось платить дань Израилю.

БОГАТСТВО ИЗРАИЛЯ

Наступил период расцвета Израильского царства. Расцвела и его столица — Самария. Во время правления сына Иоаша Израильского, Яровама II, рынки страны вновь увидели иноземных купцов. Новые торговые соглашения были заключены с финикийским Тиром, и богатства потекли в страну широким потоком.

К несчастью, все богатства в новом Израильском царстве доставались знати и купцам, забывшим, что и бедняки являются их братьями. Городские рабочие получали низкую плату, а работников в селах притесняли богатые землевладельцы и скотоводы. Руководители

строительных работ эксплуатировали каменщиков. Пастухи, батраки и бедные крестьяне платили высокие налоги и ютились в жалких хижинах, а их богатые господа нежились в роскоши и праздности.

Царь Яровам II вернул Израилю богатство и силу, но, как и его предшественники, не понимал внутренних нужд своего народа. Он не соблюдал Моисеевых законов и поощрял тех, кто заимствовал образ жизни соседних Дамаска и Тира. Его судьи решали дела в пользу богатых, а жрецы благоволили к обильным приношениям власть имущих более, чем к скромным жертвам бедняков. Царство Яровама II казалось крепким и сильным, но таило в себе несправедливость, а потому и внутреннюю слабость.

АМОС ПРИЗЫВАЕТ К СПРАВЕДЛИВОСТИ

В стране зазвучал новый голос, обличающий властителей, разоривших и несправедливо угнетающих большую часть народа. Амос, пастух из местности Ткоа, смело и открыто говорил на улицах Самарии, что жертвоприношения богатых на алтаре в Бет-Эле не стоят ничего, если нажиты неправдой.

Хотя Амос был простым человеком, он хорошо понимал политические проблемы своего времени. Он предупреждал, что богатство Самарии не поможет ей против ассирийской угрозы, если царство Израильское не будет сплоченным и сильным, а достичь этого можно только соблюдая законы Моисея.

Израильским богачам мешал этот пророк в грубой хламиде пастуха, предвещавший несчастья в час процветания. Они просили Амоса покинуть столицу, но было нелегко заставить его замолчать. Он продолжал свои бесстрашные речи, говоря богатым, что Богу справедливость угоднее, чем дорогие дары.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

В дни Амоса в Израиле появился еще один пророк, младше его по возрасту. Это был Хошеа (Осия), которому предстояло увидеть не только процветание царства Яровама II, но и перемену к худшему. После смерти этого правителя цари начали сменять друг друга, словно в калейдоскопе, наступили времена, когда в государстве царили жадность, убийства и разложение и оно быстро приближалось к падению и гибели.

ХОШЕА ПРЕДОСТЕРЕГАЕТ

Как и Амос, Хошеа обладал даром духовного и политического прозрения, он предвидел ассирийское нашествие и предупреждал народ о необходимости морально вооружиться, чтобы достойно встретить грядущую опасность.

Каждый год по субботам перед Судным днем (Иом-Киппур) в синагогах всего мира читают слова пророка Хошеа, вдохновляющие народ, призывающие его к покаянию и возвращению к Богу и Его законам: «Вернись, Израиль, к Господу, Богу твоему» (Хошеа 14:2—10).

МЯТЕЖИ В ИЗРАИЛЕ

Недолгий период изобилия и безопасности кончился для Израиля со смертью Яровама II. Сын его Захария, последний царь династии Иеху, правил недолго, оказавшись жертвой нового переворота. Вслед за ним воцарился Шаллум, продержавшийся на престоле всего один месяц, после чего трон захватил военачальник Менахем. Царствование Менахема также сопровождалось смутой и беспорядками.

АССИРИЙЦЫ — НАРОД-ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Ассирия покорила Вавилон и прочие области Месопотамии, и ее победоносные полчища подходили все ближе к пределам Израиля. Общая опасность вновь сблизила Израильское царство с Иудеей, Арамом и Тиром. Эти страны, расположенные вдоль побережья Средиземного моря, ясно сознавали, что их стратегическое положение очень непрочно, так как они находились между молодой Ассирийской империей и древней державой — Египтом. Попытка Ассирии покорить земли своего основного соперника — Египта, чтобы овладеть богатой долиной Нила и ворваться в ворота Африки, представлялась неизбежной. Египет и сам понимал эту опасность и прилагал усилия, чтобы уговорить меньшие государства противостоять Ассирии общими силами. Царь Израиля Менахем стоял перед трудным выбором: кто из двух гигантов окажется более верным союзником (или, вернее, менее жестоким господином)? Наконец он принял решение и послал дань Ассирии.

Тем временем на ассирийский престол взошел царь Пул (более известный как Тиглатпаласар III), происходивший из рядовых воинов. Он и его потомки были жестокими царями, тщеславными и не знавшими жалости, направлявшими все силы на завоевание чужих земель. Проводя все время в походах, они вторгались в одну страну за другой, без труда покоряя народы.

ПЕРЕВОРОТЫ И ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ

В беспокойном царстве Израильском произошел новый переворот. Сын Менахема Пкахия был убит, и один из взбунтовавшихся воинов по имени Пеках объявил себя новым царем. Пеках присоединился к союзу средиземноморских стран, готовивших вооруженное

сопротивление Тиглат-Паласару. В отчаянной попытке отразить натиск Ассирии Израиль заключил соглашение с Эдомом, филистимскими городами-государствами, финикийцами и арамеями.

Израиль обратился и к иудейскому царю Ахазу, который уже признал себя вассалом Ассирии, прося его присоединиться к коалиции. Ахаз ответил твердым отказом, так как не верил в возможность нанести поражение Ассирии. Он предпочитал избежать войны, но союзники, стремясь заставить его присоединиться к ним, двинули войска на Иерусалим.

Оказавшись в трудном положении и желая избавить Иудею от этого вторжения, Ахаз призвал Ассирию на помощь. Иудея была спасена, но готовившим сопротивление союзникам пришлось туго.

Ассирийские войска уже выступили в поход на Египет. Они заняли Дамаск, и его царь Рецин вместе со всей знатью оказался в плену. Отчаяние охватило народ Израиля, над которым нависла смертельная опасность.

В этот трудный момент страну вновь потряс дворцовый переворот. Мятежник по имени Хошеа, свергнув Пекаха, захватил власть над тем, что осталось от некогда богатого и сильного Израиля. Он искал случая избавиться от ассирийского ига и даже вернуть утерянные области на севере страны. Когда Тиглатпаласар умер, Хошеа вступил в союз с Египтом и прекратил выплату дани Ассирии.

ПАДЕНИЕ СЕВЕРНОГО ЦАРСТВА

Салманасар V, воцарившийся в Ассирии, не терпел непокорства. Он сразу же вторгся в Израиль и осадил его столицу Самарию. Город был мудро спланирован и хорошо укреплен еще со времен царя Омри, и его отважные защитники три года противостояли ассирий-

ским завоевателям. Салманасар умер во время осады, но его преемник Саргон II осады не снял.

В конце концов на первом году царствования Саргона Самария была вынуждена сдаться на милость победителя.

Ассирия беспощадно расправлялась с побежденными народами. Население изгонялось в отдаленные страны. Рассеянные в чужой среде и павшие духом покоренные народы переставали быть опасными для завоевателей.

Итак, десять колен, составлявших Израильское царство, были высланы в отдаленные провинции Ассирийской империи, а на их месте, в горах Эфраима и в городе Самарии, поселились народы, пригнанные из других покоренных Ассирией стран.

Северное царство Израиль перестало существовать, слава его миновала, народ его был изгнан из своих пределов. Немногие бежавшие в Иудею рассказывали о поражении и пережитых страданиях. Теперь они понимали, что предупреждения Амоса и Хошеа были действительно пророческими.

ТВЕРДЫНЯ ВЕРЫ — ИУДЕЯ

Маленькое царство Иудейское довольно долго пребывало в мире и покое. Будучи удалено от великих караванных путей, оно не особенно стремилось к заключению торговых и военных соглашений, и большинство его царей старались избегать войны. Великолепие Соломонова царства померкло, но источник подлинной славы — Храм на горе Мория — стоял по-прежнему. Здесь население Иудеи совершало жертвоприношения и отмечало свои праздники. Рынки Иерусалима оставались оживленными, а суды разбирали споры и тяжбы.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

ИСАЙЯ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ

Оказавшись перед трудным выбором — оставаться верным Ассирии или примкнуть к союзу соседних государств, — царь Ахаз обратился к человеку, известному своей глубокой мудростью. Это был пророк Исайя, которого уважали еще отец и дед Ахаза, цари Йотам и Уззия. Исайя был образованным человеком, происходившим из знатного рода, и хорошо разбирался в политических проблемах Иудеи. Он посоветовал Ахазу не присоединяться к антиассирийской коалиции, так как был убежден, что союзники не смогут противостоять военной мощи Ассирии. И царь последовал его совету.

АХАЗ СТРЕМИТСЯ УМИРОТВОРИТЬ АССИРИЮ

Вскоре пришло известие, что союзники разбиты. Иудея оплакала гибель Израильского царства и печальную судьбу десяти колен, угнанных в далекую Ассирию. Царь Ахаз, опасаясь, как бы та же участь не постигла и Иудею, всеми силами стремился задобрить ассирийцев. Он начал вводить в стране ассирийский образ жизни и даже поставил идолов в Храме. Исайя, который советовал придерживаться нейтралитета, но никогда не советовал раболепствовать, горько разочаровался в Ахазе и сурово порицал его. Он предвидел, что политика царя не принесет Иудее ничего, кроме несчастья.

ИСАЙЯ И МИХА — ПРОВИДЦЫ МИРА В МРАЧНЫЕ ДНИ

В те мрачные дни, предвидя гибель Иудейского царства, Исайя пророчествовал о великом утешении в будущем. Вдохновленный видениями надежды и меч-

тая о счастье для всего человечества, этот пророк говорил о наступлении дня, когда все народы будут жить дружно, служа Единому Богу — Богу мира.

В наши дни высоко на стене напротив здания Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке выбиты слова Исайи, пророчествовавшего о будущем мире на всей земле: «И перекуют они мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исайя 2:4).

Другим пророком, выступавшим в те дни, был Миха, простой юноша из деревушки Морешет-Гат в Иудейских горах. Миха скорбел о Самарии и оплакивал страдания народа Израиля. Он заклинал иудеев не забывать своих законов. Как некогда Амос, Миха напоминал народу, что Бог ждет от него большего, чем дары и жертвоприношения. «Чего Господь требует от тебя? — восклицал Миха. — Поступать справедливо, любить милосердие и смиренно ходить перед Богом твоим».

Пророк Исайя и его младший современник Миха разделяли одни и те же идеалы веры и миролюбия. Их голоса звучали по всей Иудее, и хотя порой казалось, что люди равнодушны к ним, вдохновенные речи двух великих пророков не пропадали даром.

РЕФОРМЫ ЦАРЯ ХИЗКИИ

Царю Ахазу наследовал его сын Хизкия (Езекия). Послушавшись Исайи, Хизкия очистил Иудею от поставленных отцом идолов и поощрял народ к соблюдению древних законов и традиций. Этот царь никогда не забывал урока — падения северного царства Израиля.

В то время в покоренных Ассирией странах происходили волнения. Хизкия проникся этим мятежным духом и перестал платить Ассирии дань. В филистимском городе Ашдоде, как и в ряде других мест, народ восстал,

Резное изображение меноры, найденное при раскопках Шилоахского тоннеля

отказавшись повиноваться ассирийским наместникам. Египет, сохранивший независимость и стремившийся к дальнейшему усилению, поощрял эти мятежи. Тайные посланники Египта искали союзников в странах, готовых восстать. Они посетили и Иерусалим, где тайком велись переговоры. Из далекой Месопотамии прибыли послы вавилонского царя, также искавшие помощи Хизкии против ненавистного гиганта — Ассирии. Египет и Вавилония уже заключили друг с другом антиассирийский пакт.

Тихо, но энергично Хизкия готовил Иудею к восстанию. Он задумал далеко идущее мероприятие по улучшению водоснабжения Иерусалима. Воды ручья Гихон были отведены в пруд под названием Шилоах (Силоамский водоем), и был пробит туннель, по которому вода поступала в город. Таким образом Хизкия позаботился, чтобы Иерусалим был обеспечен водой в случае осады. Спустя тысячелетия, в 1880 году, два мальчика, игравшие в давно высохшем древнем водоеме, случайно открыли этот тайный туннель. Когда археологи исследовали подземелье, они обнаружили внутри него надпись на иврите, сделанную во времена Хизкии. Надпись рассказывает о том, как в этом месте сошлись две группы рабочих в момент завершения прокладки туннеля. Одна группа копала со стороны Шилоаха, другая — от Иерусалима.

АССИРИЯ СТРЕМИТСЯ ПОДАВИТЬ МЯТЕЖ

После смерти ассирийского царя Саргона мятежные союзники подняли голову. Однако преемник Саргона Синахериб (Санхерив), вовремя узнав о готовящемся восстании, выступил против мятежников во главе мощной армии. Приготовления Хизкии оказались своевременными, так как царь Синахериб вторгся в Иудею, штурмуя крепости и сокрушая их стены с помощью та-

ранов. Приближение этой армии с ее осадными устройствами, несомненно, представляло собой устрашающее зрелище. Каждое такое устройство, кроме мощного тарана, несло на себе отряд лучников, осыпавших город стрелами с далекого расстояния. Лучников прикрывали щитоносцы. По внушительности своих размеров и способности сокрушать все на своем пути древние осадные машины были сродни современным танкам.

До наших дней развалины стен иудейской крепости Лахиш хранят, словно шрамы, следы ударов этих ассирийских боевых машин.

НЕОБЫЧНЫЙ СОЮЗНИК

Синахериб осадил Иерусалим. Горожане под водительством царя Хизкии и пророка Исайи оборонялись мужественно, но осада не прекращалась, пищевые запасы начали истощаться, и сдача города казалась неминуемой. Но здесь на помощь осажденной столице пришел неожиданный союзник. Словно по велению провидения, ассирийский стан поразила одна из страшных эпидемий древности. Тысячи ассирийцев умерли и были наскоро похоронены в общих могилах. Археологи раскопали эти захоронения, и найденные в них останки ныне свидетельствуют о судьбе ассирийских захватчиков.

Синахериб во главе своей поредевшей армии отступил от Иерусалима.

Пророк Исайя оплакал разоренную страну Иудеи. Города и села были сожжены или превратились в развалины. Но среди руин слышались и благодарственные молитвы народа, избавившегося от ассирийцев и избежавшего истребления. Теперь перед ним стояла нелегкая задача — отстроить и возродить эту выжженную землю. Немедля люди принялись за дело — заново строили города, засевали поля, сажали виноградники.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

ИУДЕЯ ВНОВЬ НАСЛАЖДАЕТСЯ ПОКОЕМ

Синахериб вернулся в Ниневию, где вся его энергия обратилась на защиту своей империи. Восстания вспыхнули в самой Месопотамии, недалеко от столицы. Синахериб кончил жизнь так же, как и его отец: он был убит. На трон взошел его сын Асархаддон, которому приходилось вести непрерывные войны, чтобы удержаться у власти. Мятежи грозили ему отовсюду: даже на его родных землях, орошаемых рекой Тигр, вспыхнуло восстание мидийцев и вавилонян. Казалось, великая Ассирийская держава вот-вот рухнет.

Пока ассирийские армии вели бои далеко на Востоке, Иудея имела возможность свободно вздохнуть. Но прошлое не было забыто. Люди сознавали постоянную опасность нового ассирийского вторжения. Когда Хизкия умер, его сын Менашше, взошедший на престол, всецело покорился ассирийской власти и даже вновь поставил идолов в Храме, желая ублаготворить иноземных властителей.

ПРАВЛЕНИЕ МЕНАШШЕ И АМОНА

Престарелый пророк Исайя, голосу которого так долго внимали в Иудее, предвидел гибель и разрушение и вновь предостерегал против забвения древних законов. Но к словам старца уже мало кто прислушивался.

Царь Менашше был послушным вассалом. Страна была разорена тяжелой данью, взимаемой владыками-ассирийцами. Чужеземные идолы стояли в Храме, а среди иудейской знати царила коррупция, проникавшая порой даже в круги левитов и жрецов. Когда умер Исайя, утешавший и вдохновлявший народ, многие в Иудее предались культу ассирийских идолов.

Несмотря на покорность Менашше, ассирийские власти заподозрили его в нелояльности. Его специально вызвали в Ниневию, чтобы наказать. Там, на чужбине, он претерпел большие унижения. По возвращении в Иерусалим его трудно было узнать. Послебиблейские сочинения — апокрифы — содержат молитву царя Менашше. Это молитва глубоко раскаявшегося человека.

Сын Менашше, царь Амон, продолжал политику отца, выплачивая непосильную подать Ассирии и служа ее идолам. Крайне непопулярный Амон был убит после двух лет царствования.

АССИРИЯ ПОКОРЯЕТ ЕГИПЕТ

В дни царей Менашше и Амона Ассирией правил сын Асархаддона — Ашшурбанипал. Он осуществил мечту многих ассирийских царей — завоевал Египет.

Полчища Ашшурбанипала захватили Но-Амон (по-гречески Фивы) и другие знаменитые своими храмами города в верхнем течении Нила. Эти города, гордость Египта, были разграблены и сожжены ассирийскими воинами. Прекрасные Фивы превратились в развалины. Множество жителей было уведено в плен, и большое количество золота, серебра и драгоценных камней отправлено в Ниневию.

АШШУРБАНИПАЛ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В МИРОЛЮБИВОГО ЦАРЯ

После покорения Египта в характере Ашшурбанипала произошли большие изменения. Потеряв интерес к войне, он посвятил себя культурным мероприятиям. Он основал обширную библиотеку, где хранилось

много исторических документов и произведений искусства. Чтобы удовлетворить свою страсть к приключениям, Ашшурбанипал предавался охоте. Казалось, Ассирия пресытилась завоеваниями.

УПАДОК АССИРИИ

Преемникам Ашшурбанипала угрожали частые мятежи и восстания. В то время как Ассирия занималась подавлением непрерывных бунтов своих вассалов, она подверглась внезапному набегу скифов, одного из народов Причерноморья.

Дикие и бесстрашные наездники, они, как смерч, мчались верхом, грабя и разбойничая по пути. Орды скифских всадников пронеслись по территории Ассирии и по землям «Плодородного полумесяца». Они разграбили приморские города вдоль всего средиземноморского побережья. Иудею, расположенную дальше от моря, скифы миновали. Они достигли границ Египта, но египтяне убедили их повернуть обратно, предложив дары и уплату дани. Нагруженные добычей, скифы ушли восвояси, оставив народам «Плодородного полумесяца» тяжелую память о грабежах и насилии.

ВЕЛИКИЙ РЕФОРМАТОР

В то время, когда скифские орды проносились по землям древних империй, на престол Иудеи взошел новый царь. Иошия, сын Амона, был непохож на своего отца.

Прислушавшись к словам пророка Цфании, новый царь очистил страну от идолов, уничтожил коррупцию среди чиновников и вернулся к соблюдению законов Израиля и почитанию Единого Бога. По приказу Иошии

идолы были уничтожены, а Храм тщательно очищен от скверны.

ВНОВЬ ОБНАРУЖЕННАЯ ДРЕВНЯЯ КНИГА ОБОДРЯЕТ НАРОД

Во время очистки Храма было сделано великое открытие. Был обнаружен свиток, который пролежал всеми забытый в течение многих лет. Осмотрев свиток, жрецы поняли, что это Второзаконие — последняя книга Пятикнижия (Торы Моисеевой). Она подводит итог Десяти заповедям, разъясняя их и прочие законы Израиля.

Первосвященник Хизкия, обнаруживший свиток, и пророчица Хулда убедили царя прочесть эту давно утерянную книгу вслух перед народом Иудеи. Стоя перед огромной толпой народа, Иошия прочел Второзаконие, и люди, стар и млад, с почтением вслушивались в звучание древних слов. По всей Иудее жрецы собирали народ и читали перед ним эту книгу. Люди заново знакомились со своими законами, историей и традициями. Они обсуждали рассказы о древних праотцах — Аврааме, Исааке и Иакове. Взволнованными восклицаниями сопровождали историю великого Исхода из Египта и скитания израильтян в пустыне, вспоминая дальнейшие события вплоть до самого последнего времени. И что важнее всего, благодаря заново обретенной книге народ понял смысл своих законов. Укрепленный этим новым знанием, народ Иудеи вновь обретал веру и достоинство.

Такой была Иудея во времена, когда Ассирия испускала последнее дыхание. Два иудейских пророка, Нахум (Наум) и Цфания, предвещали скорое падение Ассирии, и царь Иошия верил им. И вот пророчества начали сбываться. После смерти Ашшурбанипала мидийцы и вави-

лоняне напали на Ассирию с севера и с юга. Империя стояла перед лицом поражения.

Победоносные армии союзников встретились у города Ашшур и вместе двинулись на Ниневию, столицу некогда непобедимой державы. У стен Ниневии произошла кровавая, отчаянная битва, в результате которой город был взят и разрушен. Могущественную Ниневию сровняли с землей.

РОКОВАЯ БИТВА У МЕГИДДО

В последние дни существования Ассирия обратилась за помощью к Египту, своему старому врагу и сопернику. Египетский фараон Нехо готовился двинуть армию в Месопотамию, чтобы поддержать гибнущего гиганта — Ассирию.

Нехо надеялся, что после победы к нему отойдет значительная часть ассирийских владений. Уверенный в том, что его войска беспрепятственно пройдут по землям, отделяющим его от Ассирии, тщеславный фараон выступил в поход. Однако царь Иошия не хотел, чтобы через Иудею шли египетские войска, а тем более на помощь Ассирии.

Иошия собрал маленькую иудейскую армию, чтобы задержать египтян. Хотя противники превосходили иудеев и числом, и качеством вооружения, Иошия надеялся, что высокий моральный дух его воинов принесет Иудее победу.

Войско Иошии встретило египтян у Мегиддо при входе в Изреельскую долину, где и в прошлом происходило немало битв. В кровопролитном сражении Иудея потерпела тяжелое поражение. Много смельчаков погибло, а царь, бесстрашный Иошия, был смертельно ранен. Теперь Нехо мог считать Иудею своим вассальным владением, которое достанется ему вместе с другими землями после победоносного завершения войны.

Развалины древнего города Мегиддо

Нанеся поражение Иудее, армия фараона соединилась с ассирийскими силами в Месопотамии. Однако мидийцы и вавилоняне одержали победу над Ассирией и ее египетскими союзниками. Второе серьезное поражение Нехо потерпел под Кархемишем. Обманувшись в своих надеждах, он оставил Месопотамию и начал отступление через страны, которые только что покорил.

НОВАЯ ВАВИЛОНСКАЯ ИМПЕРИЯ

Мидия и Вавилония поделили земли бывшей Ассирийской державы. Мидийцы получили северную и северо-восточную ее часть, вавилоняне — южную и юго-западную стороны «Плодородного полумесяца».

К моменту, когда было завершено завоевание Ассирии, победоносный вавилонский царь Набопаласар был уже старым человеком, неспособным более участвовать в походах. Он послал на завоевание принадлежавших

прежде Ассирии стран своего сына и наследника Навуходоносора.

Для Иудеи после смерти царя Иошии настали печальные времена. Поражение у Мегиддо превратило Иудейское царство в вассала египетского фараона Нехо, сурового повелителя, заставившего иудеев как следует почувствовать его власть.

Сын Иошии Иоахаз царствовал меньше года: он был уведен в Египет и умер там. Новым царем Иудеи Нехо поставил брата Иоахаза — Иоякима, оказавшегося послушным вассалом. Он воздвиг в Иудее изображения египетских богов, следовал египетским законам и платил фараону тяжелую дань. Иудея была подобна кости, брошенной промеж двух огромных, свирепых псов: ныне маленькая и слабая, она была зажата между Египтом с одной стороны и надвигающимися полчищами Навуходоносора с другой.

К счастью, Навуходоносор приостановил свое победоносное продвижение на восток, получив известие о смерти своего отца, и вернулся в Вавилон, чтобы занять трон. Так Иудея получила временную передышку.

Египет стремился подорвать силу Вавилонии, подстрекая своих новых вассалов к неповиновению. Иудейский царь Иояким, получив обещание фараона помочь ему в случае вавилонского нашествия, перестал платить дань Навуходоносору. Тот немедленно послал в Иудею свое войско, но маленькая страна стойко оборонялась под руководством сына Иоякима, нового царя Иехоахина, который взошел на престол всего восемнадцати лет от роду.

ВТОРЖЕНИЕ В ИУДЕЮ

Тогда Навуходоносор лично встал во главе своей армии, разрушил ряд городов Иудеи и подступил к Иерусалиму. Обещанная египетская помощь не пришла.

Навуходоносор взял Иерусалим и увел в плен царя Иехоахина, а с ним представителей многих знатных семейств.

ПЕРВЫЕ ИЗГНАННИКИ В ВАВИЛОНИИ

Итак, попытки Иудеи сбросить вавилонское иго только ухудшили положение. Царь Иехоахин находился теперь в вавилонском плену вместе со многими ремесленниками, воинами и знатью страны. Его дядя, один из сыновей Иошии Цидкия взошел на трон. Перед царем Цидкией стояла та же проблема, что и перед его предшественниками, — восстать и сбросить чужеземное ярмо или оставаться вассалом Вавилонской империи.

Большинство советников царя склонялись к восстанию, считая, что Вавилония не заинтересована в дальнейших завоевательных войнах. Уверенность в своих силах окрепла, когда из Вавилонии стали поступать сведения о хорошем обращении с иудейскими пленниками. В отличие от израильских изгнанников в Ассирии, пленники Вавилонии не были рассеяны по другим покоренным странам и не подвергались преследованиям. Многие из них нашли себе на чужбине достойное занятие и слали родным и близким на родину письма с добрыми вестями. Ободренные этими известиями, сторонники войны с Вавилонией толкали Цидкию на мятеж.

СТОРОННИК МИРА — ИЕРЕМИЯ

Но был у Цидкии и советник иного рода, убеждавший его отбросить мысли о восстании и целиком посвятить себя заботам о мире и благосостоянии Иудеи. Это был престарелый пророк Иеремия. Он родился в Анатоте, деревушке под Иерусалимом. Иеремия про-

исходил из богатого жреческого рода и получил хорошее образование в родном доме. Пока он не почувствовал призвания пророка, он вел жизнь ученого молодого человека. В составленной им книге (Книга Иеремии) он пишет, что считал себя слишком юным, чтобы во всеуслышание объявить о своих пророческих видениях. Но призвание оказалось сильнее его страхов, и Иеремия отправился в Иерусалим возвещать слово Божие. Теперь, в период правления Цидкии, он был уже стар. Он пережил добрые времена при Иошии, падение Иоахаза, пленение Иехоахина и опустошение Иудеи.

Политическая проницательность Иеремии не уступала глубине его веры. Он не доверял Египту, так как видел в прошлом жестокость египтян по отношению к Иудее и помнил их лживые обещания небольшим государствам с целью обратить их в буферную зону между собой и Вавилонией.

Однажды Иеремия, придя в Храм, предрек его разрушение в случае, если народ не примет вавилонского ига. Слушатели были потрясены этим, поскольку считали его слова предательскими. Иеремии перестали доверять, его даже схватили и бросили в темницу. После освобождения пророк удалился в родной Анатот вместе с верным учеником Барухом, которому велел записать свои видения.

ИЕРЕМИЯ В ОПАЛЕ

Барух вскоре вернулся в Иерусалим, чтобы передать царю послание пророка. Иояким не внял его словам и в гневе сжег свиток. Но Иеремия не пал духом и продолжал диктовать свои видения верному ученику. В царствование Цидкии Иеремия вновь отправился в Иерусалим, чтобы проповедовать мир и единство иудейского народа.

Десять лет Иудея колебалась, что выбрать: открытое неповиновение Вавилонии или мирное принятие ее владычества. Цидкия и его союзники склонялись к восстанию. И вновь бесстрашный Иеремия выступил против этого плана.

Обращаясь к толпам народа, престарелый пророк предупреждал, что Иудея слишком мала и слаба, чтобы сопротивляться мощной Вавилонской державе. Он умолял беречь ту долю свободы, что еще оставалась у них, и утешал предвидением дня, когда изгнанники вернутся из Вавилонии и Иудея будет заново отстроена. Слова Иеремии доходили и до изгнанников, ободряя их. В Иудее же было немало людей, смеявшихся над пророком, но многие другие, прислушиваясь к его словам, сознавали, что пока платить дань Вавилонии необходимо, и поддерживали царя, не решавшегося на восстание.

Египетские фараоны продолжали тем временем поощрять направленное против Вавилонии брожение и искали союзников для решительной схватки с новой империей.

Когда соседи Иудеи предложили Цидкии заключить союз против Вавилонии, он снова склонился к поддержке сторонников войны и начал готовиться к длительной осаде. Отстраивались крепости, создавались запасы продовольствия и оружия, и все боеспособное население готовилось к обороне.

Придя в отчаяние от этих приготовлений к новой войне, пророк Иеремия вновь попытался предостеречь царя. Но Цидкия не слушал его, следуя советам своих приближенных. Иеремия был снова брошен в темницу как изменник.

И вот возник союз между Иудеей, Эдомом, Моавом, Аммоном и финикийскими городами Тиром и Сидоном. Египетский фараон Хофра (Априс) обещал союзникам поддержку.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

На девятый год своего царствования после длительных колебаний Цидкия, последний царь Иудеи, восстал против владыки Вавилонии — Навуходоносора. Это был 588 год до н. э.

НОВОЕ ВТОРЖЕНИЕ В ИУДЕЮ

Царь Навуходоносор без промедления выступил на подавление восстания. Его армия, состоявшая из боевых колесниц, пехоты и конницы, значительно превосходила объединенные силы союзников. Постепенно переходили в руки вавилонского владыки крепости и города Иудеи. Укрепленные города Лахиш и Азека оказали отчаянное сопротивление, но и они в конце концов пали. Волна вавилонского нашествия подкатилась к стенам Иерусалима, последнего оплота страны. Союзники, занятые обороной своих собственных земель, не оказали Иудее никакой помощи. Фараон Хофра не только не исполнил своего обещания; он предательски напал на заключившие с ним союз приморские города Тир и Сидон.

Осада Иерусалима была временно снята, когда Навуходоносор выступил против египетской армии. Египтяне избежали столкновения, отступив в только что захваченные ими портовые города Финикии. Вавилонская армия вернулась обратно и вновь осадила Иерусалим.

Жители Иерусалима храбро защищали свой город от вражеских таранов, стрел и зажигательных снарядов. Восемнадцать долгих месяцев стены столицы противостояли атакам, но девятого числа месяца ав 586 года до н. э. Иерусалим пал.

Вавилоняне разрушили Храм и подожгли город. Горе и ужас охватили жителей. Многие под покровом ночи бежали из горящего города в скалистые Иудейские горы.

Царь Навуходоносор вступил в Иерусалим поутру, когда там еще продолжались разрушения и грабежи. Царь Цидкия был взят в плен. Его заставили смотреть на казнь собственных детей. Потом его ослепили и заковали в цепи. Почти все население Иудеи было угнано в Вавилонию. К концу 586 года до н. э. страна опустела. Ее поля и виноградники были заброшены. Города лежали в развалинах.

С падением Иудейского царства пришли к концу четыре века правления династии Давида.

ГДАЛИЯ — ПРАВИТЕЛЬ ИУДЕИ

В Иудее осталась лишь небольшая община. К ней принадлежал и Гдалия, сын Ахикама. Этого справедливого человека, друга и покровителя пророка Иеремии, царь Навуходоносор поставил правителем Иудеи. Гдалия приложил много усилий, чтобы отстроить Иерусалим и заново объединить народ, но его правление было слишком коротким. Он был убит Ишмаэлем, царевичем из династии Давида.

УНИЧТОЖЕНИЕ ИУДЕЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

В наказание за убийство Гдалии новая партия иудеев была выселена в Вавилонию: царь Навуходоносор желал повиновения и был полон решимости подавить малейшее проявление непокорности.

Путь на чужбину лежал через местность Рама, близ могилы Рахили, любимой жены праотца Иакова. Пророк Иеремия написал невыразимо печальные стихи, передающие состояние духа изгнанников, когда они глядели на эту могилу.

Глава VII

НОВОЕ ИЗРАИЛЬСКОЕ ЦАРСТВО

«Голос слышен в Раме, вопль и горькое рыдание:
Рахиль плачет о детях своих, не хочет утешиться...»

(Иеремия 31:14; в русской Библии 31:15).

Лишь немногие остались в Иудее, избежав нового изгнания. Некоторые бежали в горы и скрывались там; другие искали убежища в Египте. Последние силой увели с собой Иеремию и его ученика Баруха.

ЖИЗНЬ В ВАВИЛОНИИ

Часть иудейских изгнанников в Вавилонии поселили в сельских местностях, где они работали в хозяйствах завоевателей, других — в великом городе Вавилоне. Нетрудно представить горе изгнанников и их тоску по родине, когда они шли вдоль рек вавилонских. Слава иудейских музыкантов и певцов дошла и сюда, и вавилоняне нередко просили пленников спеть им песни Сиона. В глубоком отчаянии изгнанники слагали песни, полные воспоминаний о былой славе, борьбе и безысходной горечи настоящего:

На реках вавилонских —
там сидели мы и плакали,
вспоминая о Сионе.
Среди верб
повесили мы наши арфы.
Ибо там пленившие нас
требовали от нас
слов песни,
и притеснители наши — веселия:
«Спойте нам из песней сионских!»
Как нам петь песнь Господню
на земле чужой?

Если я забуду тебя, Иерусалим,
Да забудет моя правая рука
искусство свое.
Да прильнет язык мой к гортани,
если не вспомню тебя,
если не поставлю Иерусалим
выше веселия моего.

(Псалом 137; в русской Библии — 136)

В Вавилонии изгнанники начали новую жизнь. Одни остались земледельцами, другие нашли работу на строительстве каналов, превращавших глинистую почву в плодородную землю. Большинство изгнанников, однако, поселились в больших городах Месопотамии, таких как Вавилон и Тель-Авив на реке Квар (Хавор). Общая судьба изгнанников объединяла иудеев. Многие из тех, что в Иудее были пахарями и пастухами, теперь стали ремесленниками и торговцами и жили в городах, ближе к своим родичам и друзьям.

Многие вавилонские документы, раскопанные археологами, говорят о том, что городская жизнь в этой стране достигла значительного уровня развития. Среди прочих записей найдены книги богатой еврейской семьи Мурашу, жившей в городе Ниппуре и занимавшейся торговлей. Эти книги хранились в больших глиняных кувшинах, подобно свиткам Мертвого моря, написанным шестью столетиями позже. Судя по этим книгам, семья Мурашу, по всей видимости, была известна повсюду в Вавилонии.

Самым великолепным городом в империи была ее столица — Вавилон. Он изобиловал прекрасными храмами и дворцами, обширными площадями, садами и хорошо вымощенными улицами. Дома богатых были построены из камня, отличались пышной и вычурной архитектурой и обставлялись роскошной мебелью; их украша-

ли стенная роспись и мозаика. Даже городские ворота были разукрашены мозаикой. В центре этого великолепия возвышалась Вавилонская башня (по-видимому, реконструкция легендарной) — одно из величайших чудес Древнего мира.

Но не все вавилоняне жили в роскоши. Многие из них были бедны и угнетены богатыми землевладельцами; их нередко обращали в рабство и относились к ним как к живому товару. Здесь не было, как у евреев, юбилейного года, когда рабы освобождались. Вавилонские женщины были почти бесправны по сравнению с мужчинами. Даже в семье женщина не пользовалась уважением, как то было в Иудее.

Среди этого странного и чуждого им общества иудейские изгнанники крепко держались своих традиций.

Они жили особняком, создавая отдельные общины, соблюдая субботу, свои праздники и религиозные законы. В изгнании у них не было первосвященника, который исполнял бы древний ритуал молитв; они не приносили более жертв и не совершали паломничества к центральному святилищу. Каждая община собиралась в отдельном богослужебном и молитвенном доме.

Как и их предки, носившие символы веры с собой во время своих скитаний, вавилонские изгнанники взяли с собой важнейшие ритуальные принадлежности. Драгоценные свитки Закона были спасены, когда рушились их города, и ныне по этим свиткам жрецы читали им отрывки древних законов и исторических текстов, утешая их в их трагическом положении и внушая надежды на лучшее будущее. Левиты пели старые мелодии — псалмы. Пророки говорили о Боге, ободряя народ.

Итак, иудейские изгнанники в идолопоклонническом Вавилоне сохраняли свою веру и традиции. Под внешней оболочкой нового образа жизни никогда не меркла мечта о грядущем возвращении в Иудею, к дорогой их сердцу горе Сион.

ВОЖДИ ВАВИЛОНСКОГО ЕВРЕЙСТВА

Тем временем среди вавилонского еврейства выросли новые руководители, вдохновлявшие и утешавшие народ. Одни из них были прекрасными поэтами, изливавшими в стихах горечь изгнания и тоску по родине. Другие вели записи об истории Иудеи и Израиля и эпохе изгнания. Одним из выдающихся лидеров того времени был пророк Иехезкель (Иезекиил).

Иехезкель был жрец из Иерусалима. Воспоминания о полях сражений в Иудее в его пророчествах породили образ долины, полной сухих костей. Бог, предсказывал он, вдохнет жизнь в эти иссохшие кости, и пустынная долина преобразится и оживет. Возрожденный народ вернется домой, в родную страну. Чтобы достичь этого возрождения, утверждал пророк, каждый должен отвечать за свои поступки и за свою душу. Евреи Вавилонии слушали Иехезкеля и ощущали прилив новых сил. В те дни, когда новый пророк обращался к изгнанникам со словами надежды, мощь Вавилонии уже шла на убыль. Ее цари и знать погрузились в праздную бездеятельность, ведя богатую роскошную жизнь. Они уже не заботились о новых завоеваниях и, казалось, почили на лаврах, занимаясь составлением истории былых достижений империи. Обширные архивы Вавилона были полны подобных записей.

Несмотря на начавшийся упадок Вавилонии, прошло еще много лет, прежде чем ее силы окончательно иссякли. Фараонам Египта так и не удалось осуществить мечты о возвращении утерянных владений. Некогда могущественные финикийцы были ныне заняты лишь расширением торговли. Их купцы пересекали Вавилонскую державу вдоль и поперек, доходя до берегов Черного моря и даже до Индии. Финикийские колонисты основали торговые поселения далеко на средиземноморских берегах Африки. Подобно вавилонянам, фини-

кийские жрецы писали сочинения по истории, пополняя ими официальные архивы Тира. Завоевательные устремления народов «Плодородного полумесяца» иссякли, и Вавилонии нечего было опасаться их.

Пока вавилонские правители и знать в своем растущем самодовольстве любовались сокровищами и устраивали празднества в честь своих богов, молодой, полный жизненной энергии персидский народ выходил из Иранских гор, распространяя свое влияние на запад от Вавилонии. Персы были некогда вассалами Мидии, но под водительством юного царя Кира добились независимости. Кир, сын персидского князя и мидийской царевны, был блестящим полководцем, мечтавшим о воинской славе.

Слухи о завоеваниях персов распространялись все шире, и обеспокоенные правители ряда стран создали коалицию, направленную против молодого Кира. Царь Лидии Крез, прославившийся сказочным богатством, вавилонский царь Набонид и египетский фараон Амасис II объединились, чтобы остановить продвижение персов.

Однако Кир разбил Креза, захватил Лидию и взял Креза в плен. Затем он выступил в поход против войск наследного принца Вавилонии, Белшаццара.

Белшаццар, сын царя Набонида, был расточительным и беззаботным правителем. Как и его отец, он проводил политику нетерпимости по отношению к покоренным народам, принуждая их поклоняться вавилонским идолам. Однако при своем легкомыслии Белшаццар сознавал опасность растущей персидской мощи. Согласно библейской легенде, Белшаццар (Валтасар) пригласил еврейского провидца Даниэля (Даниила), чтобы тот истолковал ему странные письмена, появившиеся на стене его дворца во время пира. Самые сведущие советники царя не могли расшифровать эти знаки, но Даниэль объяснил, что они предвещают падение Вавилонии

и смерть Белшаццара. И действительно, вскоре после мрачного предсказания Даниэля Белшаццар был убит.

КИР — ТЕРПИМЫЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Войска Вавилонии были разбиты дисциплинированной, прекрасно организованной армией Кира. В страхе ожидали вавилоняне грабежей и опустошения, казавшихся им неизбежными. Но Кир был не похож на прежних завоевателей. Его вступление в Вавилон сопровождалось минимальными жертвами и разрушениями. Весь древний мир дивился тому, как тихо и спокойно новый повелитель овладел мощной Вавилонской державой.

Халдейский царь Вавилона Набонид не пользовался благосклонностью жрецов, и те содействовали взятию Вавилона Киром. Царь Кир проявил себя как дельный администратор и весьма терпимый правитель.Он положил конец расточительству и даровал всем народам религиозную свободу, считая, что эти меры приведут к процветанию государства. Положение бедняков значительно улучшилось: им было обеспечено жилье и пропитание, а знати пришлось ограничить свой роскошный и праздный образ жизни. Очень многие в Вавилонии видели в Кире своего освободителя. При нем Персия достигла подлинного величия.

ИЗГНАННИКАМ РАЗРЕШЕНО ВЕРНУТЬСЯ ДОМОЙ (538 Г. ДО Н. Э.)

Еврейские изгнанники сильно выиграли от завоевания Вавилонии персами. Царь Кир отнесся к ним благосклонно и вскоре издал указ, разрешавший им вернуться в Иерусалим и отстроить Храм. Велика бы-

ла радость, охватившая еврейские общины. Сотни изгнанников продали свои поля и скот, дома и лавки и приготовились к возвращению на родину, о котором так долго мечтали. Но было немало и таких, кто, прожив в Вавилонии полвека, решил остаться здесь.

Из книги Эзры мы знаем, что около сорока двух тысяч евреев отправились из Вавилонии на родину, в Иудею. Их долгий и трудный путь пролегал по землям «Плодородного полумесяца», где проходил когда-то Авраам. Итак, тысячи изгнанников, от мала до велика, бесстрашно двинулись к цели. В пути они распевали древние псалмы и новые сочиненные ими песни. Пять месяцев спустя они достигли Иерусалима.

На протяжении полувекового изгнания и во время долгого возвращения домой те, кто помнил Иерусалим, восхваляли и превозносили его. Молодые жадно слушали рассказы о стране Израиля с ее горами и полями, прекрасными виноградниками и милыми сердцу городами. Но время жестоко обошлось с их любимой родиной — ее краса и великолепие сохранились лишь в воспоминаниях старшего поколения. Поля и виноградники опустели, города лежали в развалинах. Запустение царило и в Иерусалиме. Великолепный Соломонов храм был разрушен, и его рухнувшие стены поросли травой.

Однако уже первая группа вернувшихся из Вавилонии не стала терять времени, оплакивая прошлое. Вся энергия ее членов требовалась для восстановления разрушенного. Среди развалин Храма они возвели алтарь — жертвенник для богослужения. Они распахали опустевшие поля и погнали на пастбища приведенный с собой скот. Вернувшимся с радостью помогали немногие евреи, избежавшие изгнания и оставшиеся в Иудее. Эти люди, в свое время бежавшие в Иудейские горы, жили в крайней бедности и нищете.

Главой общины был Зруббавел, внук царя Иехоахина из династии Давида. Зруббавел возглавлял изгнанни-

ков уже во время их пути домой, и царь Кир поставил его правителем страны. Его помощником был священник Иехошуа, происходивший из старого жреческого рода.

Возрождавшееся еврейское государство, основанное вернувшимися из Вавилонии изгнанниками, вновь называлось Иудеей.

Глава

VIII

ВОЗРОЖДЕННАЯ ИУДЕЯ

САМАРИТЯНЕ

Во времена ассирийского завоевания небольшому числу евреев удалось остаться на территории северного царства Израиль. Они смешались с народами, поселенными ассирийцами на землях вокруг Самарии.

Их потомки стали называться самаритянами. Они продолжали называть себя израильтянами, но восприняли ряд иноземных обычаев.

Узнав о возвращении изгнанников, самаритяне, желая включиться в жизнь этого нового общества, предложили свою помощь в восстановлении страны.

Обдумав это предложение, иудеи отклонили его. Все годы изгнания они ревностно охраняли древние традиции и свой особый образ жизни. Они опасались, что, если самаритяне будут допущены в их среду, эти чужаки принесут с собой элементы языческого культа и даже захотят внести идолов в отстраиваемый заново Храм.

Тогда глубоко оскорбленные самаритяне построили собственный храм на горе Гризим и там стали совершать богослужения. С тех пор эти два народа стали врагами.

Теперь самаритяне старались помешать евреям завершить строительство Иерусалимского храма и отправили в Персию ложные доносы. В них самаритяне утверждали, что евреи готовят восстание, и просили царя Камбиза II (сына Кира) прекратить восстановление еврейского Храма, что и было сделано. В отчаянии иудеи обратились к своим пророкам. Те успокаивали народ, предсказывая, что строительство Храма будет вскоре, на глазах их поколения, возобновлено и завершено. И в самом деле, лишь семь лет в Храме не производилось никаких работ, так как евреи не смели ослушаться приказа персидского паря. В эти годы пророки Хаггай и Зхария поддерживали надежду у своей общины.

Когда на престол взошел царь Дарий, евреи подали ему прошение разрешить им продолжить восстановление Храма. Указ о прекращении строительства был извлечен из архивов, и стала очевидной необоснованность выдвинутых самаритянами против евреев обвинений.

Царь направил специальных посланников с приказом ускорить строительство Храма, и народ с рвением взялся за завершение великого проекта.

К несчастью, самаритяне были не единственными врагами евреев. Жители Эдома, Моава и Аммона нападали на почти безоружных поселенцев. Шайки грабителей отбирали их скудный урожай и даже врывались в городские жилища. Древние укрепления Иерусалима лежали в развалинах и не могли служить защитой населению от налетов.

ЕВРЕИ ОТСТРАИВАЮТ ХРАМ

Несмотря на препятствия, евреи продолжали свое дело. Они работали днем и ночью, ютясь в бедных хижинах и отрываясь от строительства только ра-

ди самой насущной необходимости. Даже те, кто привык к безбедной жизни в Вавилонии, пребывали теперь в нищете, но научились предпочитать более глубокие, духовные радости.

По сравнению с былой великолепной постройкой Соломона новый Храм был прост и скромен. Но левиты вновь распевали здесь прежние песни, а жрецы возносили те же молитвы и жертвы, что и в старом Храме. Как и прежде, люди собирались на богослужения во всех его дворах.

ТРЕВОЖНОЕ ВРЕМЯ

Когда Храм был восстановлен, народ смог обратить свои силы на возрождение страны. Однако тем временем община начала терять свою сплоченность и организованность. Строительство Храма было великой общей целью, объединявшей и вдохновлявшей иудеев. Теперь, когда Храм был завершен, люди расслабились и почувствовали упадок сил. Многим было нелегко противостоять языческим влияниям и образу жизни их окружения. Некоторые евреи перенимали обычаи Моава и Аммона, идумеев и самаритян и нередко брали в жены дочерей иноземцев. Жены приносили в семью иные культы и обряды и учили детей поклоняться своим богам.

Иудея прозябала в бедности: даже жрецы и левиты нередко оказывались без средств для жизни и были вынуждены оставлять Храм ради поисков заработка на стороне, и это сказывалось на храмовой службе.

Между тем евреи Вавилонии не забывали вернувшихся в Иудею братьев. Они радовались известию о завершении строительства Храма, слали ободряющие письма и подарки новым поселенцам. Но теперь из Иудеи стали поступать не слишком радостные вести.

ПИСЕЦ ЭЗРА

Среди вавилонских евреев, обеспокоенных вестями о трудном положении Иудеи, был Эзра, ученый человек, происходивший из жреческого рода. У Эзры было много учеников, которых он наставлял в вопросах Торы. Он и его ученики владели сложным искусством переписывания свитков Закона. Люди, занятые такой работой, назывались писцами, поэтому он вошел в еврейскую историю под именем Эзра-писец (Эзра ха-Софер).

Эзра обратился к царю Артаксерксу с просьбой разрешить ему и его ученикам переселиться в Иерусалим, и его желание было удовлетворено. Царь и еврейская община преподнесли Эзре щедрые подарки и снабдили припасами для длительного путешествия. К нему присоединились около пятисот евреев, жаждавших вернуться в Иудею. Они прибыли в Иерусалим летом 458 года до н. э. и были тепло приняты населением Иудеи, вышедшим им навстречу, чтобы приветствовать новую группу поселенцев.

Эзра тут же принялся за дело. Он объезжал страну, обучая народ, и был огорчен тем, что большинство ее жителей плохо знакомы с Торой. Эзру беспокоило и другое. Те немногие из иудеев, у кого были деньги, брали пример с богачей соседних народов и безжалостно эксплуатировали бедняков. Чтобы заново закрепиться в стране, эти люди готовы были предать забвению самые дорогие духовные ценности своего народа.

Эзра упорно продолжал учить народ и возвращать его на пути Торы. Он терпеливо вразумлял людей, напоминая им о необходимости великой борьбы за новое завоевание родины и о благородстве этой высокой цели. Многие, глубоко взволнованные словами Эзры, решали оставить языческий образ жизни, разлагавший их души. И тогда Эзра пошел на трудный и решительный шаг. Он потребовал, чтобы мужчины, взявшие иноземных жен, расторгли свои браки и отослали чужеземок обратно

в их родные края. Это была суровая мера, но Эзра чувствовал, что лишь так Иудея сможет избавиться от идолопоклонства и чуждых влияний. Видя, как расстаются многие пары, Эзра был охвачен жалостью и состраданием, но будущее страны было для него важнее всего.

НЕХЕМИЯ

Следующей важной задачей было восстановление иерусалимских крепостных стен, чтобы защититься от набегов враждебных соседей. Это, однако, могло вызвать подозрение, что иудеи замышляют мятеж. Помощь пришла от Нехемии, вавилонского еврея, назначенного правителем Иудеи.

Прежде в городе Сузы (Шушан) Нехемия был доверенным виночерпием персидского царя Артаксеркса I. Как некогда Эзра, Нехемия был обеспокоен вестями о переживаемых Иудеей трудностях и попросил разрешения вернуться в Иерусалим.

Теперь два великих вождя, Эзра и Нехемия, объединились, чтобы укрепить положение страны. Эзра остался духовным наставником иудеев; Нехемия, как правитель, был политическим лидером. Под водительством Нехемии люди с энтузиазмом взялись за восстановление городских стен Иерусалима. «Пойдем, — сказал Эзра Нехемии, — и построим стены Иерусалима, и не будем впредь в таком унижении. Ночью будем сторожить, а днем — работать».

Стены и укрепления были возведены за пятьдесят два дня. Теперь врагам приходилось дважды подумать, прежде чем предпринимать свои набеги. Иудея оправлялась от нанесенного ей удара и вновь могла гордо и бесстрашно бороться за себя.

Нехемия хорошо знал законы Израиля и с помощью Эзры заложил основы новой еврейской государствен-

ности. Тора стала конституцией — основным законом Иудеи. Эзра с учениками разъезжали по стране, наставляли народ и указывали, что евреи должны жить согласно своим собственным законам, а не следовать обычаям соседей-язычников или персов.

Нехемия подавал личный пример торговцам и землевладельцам Иудеи, не заботясь о собственном благосостоянии и всецело предавшись делу восстановления страны и благоденствия народа. Он вновь ввел в силу старый закон о субботнем (седьмом) годе, когда земля не должна обрабатываться. Он объявил также, что каждый пятидесятый год, как в древнее время, будет юбилейным. В этот год прощались все долги, а земли, проданные в трудное время, возвращались семьям прежних владельцев. Снова стали действовать правила выделения десятины от урожая и других приношений в пользу служителей Храма — жрецов и левитов. Это обеспечивало ведение правильных богослужений в должном объеме.

Возрожденная община Иудеи вступила в период расцвета. Земледельцы и скотоводы могли мирно пользоваться плодами своего труда, а часть продукции — масло и шерсть, фрукты и зерно — они везли на рынки в Иерусалим. Вновь из соседних стран стали приезжать купцы, чтобы продавать здесь свои товары.

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Эзра и Нехемия сделали свое дело. Совместными усилиями они добились политического и духовного возрождения страны. В 445 году до н. э., перед праздником Суккот, сотни иудеев совершили паломничество в Иерусалим, чтобы отметить там праздник. Они собрались в древнем Граде Давидовом и построили себе кущи, или, иначе говоря, шалаши (суккот).

Буква	*Название*	*Транслитерация*
א	А́леф	‘, а, е
בּ	Бет (вет)	б, в
ג	Ги́мел	г
ד	Да́лет	д
ה	he	г (h), х, г
ו	Вав	в, о, у
ז	За́ин	з
ח	Хет	х
ט	Тет	т
י	Йод	и, й
כ	Каф (хаф)	к, х
ל	Ла́мед	л
מ	Мем	м
נ	Нун	н
ס	Са́мех	с
ע	А́ин	`, а, е
פּ	Пе (фе)	п, ф
צ	Ца́ди	ц
ק	Коф	к
ר	Реш	р
שׁ	Шин (син)	ш, с
ת	Тав	т

Еврейский алфавит

Глава VIII

ВОЗРОЖДЕННАЯ ИУДЕЯ

Накануне праздника Эзра созвал многолюдное собрание. Люди собрались послушать, что скажут два великих вождя. Нехемия, жрецы и левиты стояли перед толпой иудеев, в то время как Эзра читал им Тору. Он вновь провозгласил справедливые и милосердные законы Израиля и правила соблюдения субботы и праздников. В субботу должна прекратиться всякая работа, и ворота Иерусалима должны быть закрыты перед торговцами; как в старые дни, еврейские праздники будут отмечаться по всей Иудее. В паломнические праздники, в день Нового года и в Иом-Киппур, все, кто может, должны идти в Иерусалим, чтобы праздновать там и присутствовать при богослужении в Храме.

Первый после возвращения из изгнания праздник кущей Суккот стал памятным днем для народа Иудеи и важной датой для всех будущих поколений евреев.

Эзра и его ученики-писцы продолжали ездить по стране. Они возили с собой свитки Закона и наставляли не только тех, кто был призван судить народ, но и всех, кто приходил их послушать. В те дни развился новый стиль письма — тот еврейский шрифт, который мы знаем сегодня*.

Многие евреи научились читать и писать и с помощью пояснений Эзры и его учеников познакомились со словами Торы. Это превратило евреев в народ ученых, ревностно изучавших Закон. Примеру Иудеи последовали еврейские общины Египта и Персии. Иврит вновь стал не только письменным, но и разговорным языком, постепенно вытесняя арамейский язык Вавилонии и Персии, усвоенный многими евреями. Сегодня, как и в древности, евреи всего мира отмечают праздник Суккот благословением лулава и этрога.

---

* Так называемый квадратный шрифт. Прежде пользовались еврейско-финикийским письмом, где имелся тот же алфавит, но буквы сильно отличались от современных по форме. (*Примеч. пер.*)

Эзра и другие писцы возродили Устную традицию. Эта традиция представляет собой неписаный кодекс, состоящий из толкований законов писаной Торы, передававшихся старейшинами, пророками и писцами из уст в уста со времен Моисея и Иехошуа. И после Эзры Устная традиция продолжала передаваться от поколения к поколению.

С течением времени она обрастала новыми толкованиями, так как каждое поколение интерпретировало Тору применительно к своему времени и своим проблемам. Этот процесс достиг вершины, когда спустя столетия эти интерпретации были записаны и составили сборники, называемые Мишной и Талмудом.

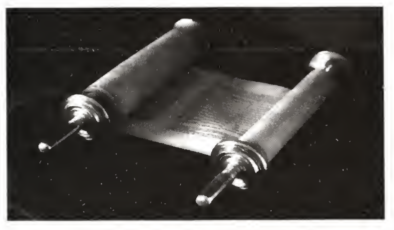
СИНАГОГА

Вслед за восстановлением общины во времена Эзры и Нехемии наступил период мира и спокойствия в Иудее. Города и села были заново отстроены, земля обрабатывалась и приносила плоды. Во многих городах появились свои рынки, а также молитвенные дома. В этих домах жрецы и писцы обучали народ Торе и наставляли его в вопросах соблюдения праздников. Здесь люди собирались, чтобы отмечать субботу и особые даты, проводили различные встречи и обсуждали общие проблемы. Здесь же проводились заседания суда и праздновались свадьбы.

Постепенно эти дома, посвященные культу и учению, превратились в то, что мы ныне называем синагогой. С течением лет, и особенно после разрушения Второго храма, синагога стала сердцем каждой еврейской общины, местом, где путник искал приюта, неимущий получал посильную помощь. Именно туда обращались за решением те, кто вел спор или тяжбу.

Глава VIII

ВОЗРОЖДЕННАЯ ИУДЕЯ

Свиток Торы. Такие свитки используются в синагогах во время богослужений. Он должен быть пергаментным, а написанием его может заниматься лишь специальный переписчик (софер)

БИБЛИЯ

Писцы собрали и тщательно изучили все священные писания, составленные со времени завершения Пятикнижия (пяти книг Моисеевых), чтобы определить, какие из них следует включить в большой сборник священных книг, впоследствии ставший известным под именем Библия (Танах, или Ха-Микра на иврите). Библии суждено было стать «Книгой книг», наиболее важным собранием писаных священных произведений. Без сомнения, некоторые сочинения, известные во времена этих писцов, ныне утеряны, другие стали частью более поздних сборников, не вошедших в Библию. Из этих позднейших сборников наиболее известны так называемые апокрифы и псевдоапокрифы. Группа ученых писцов, комментировавших законы Торы, была прозвана Мужами Великого собора (аншей Кнесет ха-Гдола).

ИСТОРИЯ ЭСФИРИ И ПРАЗДНИК ПУРИМ

Персидская власть в Иудее не была тиранической, и, оставаясь вассалом Персии, еврейская община здесь пользовалась фактическим самоуправлением. Евреям Вавилонии также жилось неплохо на протяжении почти всего периода существования Персидской державы.

Предание об Эсфири описывает нетипичный для этого времени эпизод. Хаман (Аман), первый вельможа при дворе персидского царя Ахашвероша, задумал истребить евреев Персии и добился от царя, чтобы тот выпустил указ об этом. Его план не удался благодаря мудрому еврею Мордехаю и его двоюродной сестре, царице Эсфирь (Эстер), жене Ахашвероша. Эсфирь по просьбе Мордехая вопреки придворному этикету явилась к царю без приглашения, хотя в те времена за это ее могли лишить жизни, и пригласила его на пир, где и попросила его защитить евреев. Ахашверош велел повесить Амана и выпустил новый указ, позволяющий евреям противиться насилию. Сам Ахашверош обычно отождествлялся с Ксерксом или Артаксерксом. Праздник Пурим (от слова *пур* — жребий, который Хаман бросал, чтобы определить день замышляемых убийств) установлен в память спасения персидского еврейства Эсфирью, прекрасной и смелой царицей.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ВНЕ ИУДЕИ

Еврейские общины других стран поддерживали тесные связи с Иудеей. Где бы евреи ни жили, они платили ежегодный взнос в пользу Храма, а многие посылали в Иерусалим подарки.

Жизнь в маленькой провинциальной Иудее многим была не по душе, и, соблазненные рассказами о боль-

ших городах и далеких странах, они оставляли свою скромную родину и присоединялись к еврейским общинам Египта или Вавилонии (Ирака).

К числу еврейских поселений вне Иудеи принадлежала и колония Элефантина — на иврите Иев (Йев) — острова на Ниле возле Ассуана. Элефантина была городом-крепостью, военным поселением, куда евреи были посланы в качестве гарнизона после изгнания ассирийцев из Египта. Археологи обнаружили здесь свитки папируса, написанные около 410 года до н. э. по-арамейски и содержащие письма еврейской общины, обращенные к персидскому наместнику Иудеи Багоасу. В них содержится просьба разрешить евреям отстроить на острове свой храм и предоставить им в этом деле помощь.

Глава

IX

ПОД ВЛАСТЬЮ ГРЕКОВ

СИЛА АФИН

Пока персы были заняты завоеваниями, расширяя свою империю, в Греции развивалась новая передовая цивилизация. Богатство и культура греческих городов-государств и населенных греками островов служили предметом зависти древневосточного мира. Персы, решив не упускать заманчивой возможности овладеть столь развитой страной, начали кампанию по завоеванию Греции. Пятьдесят один год Персия вела кровавую войну на суше и на море, стремясь захватить греческие земли, но так и не добилась победы.

ЗАВОЕВАТЕЛИ ИЗ МАКЕДОНИИ И АЛЕКСАНДР ВЕЛИКИЙ

Персы были вынуждены оставить свои попытки, но к тому времени оба народа оказались перед лицом новой угрозы, надвигавшейся со стороны Македонии — гористой страны у северных границ Греции. Под водительством своего царя Филиппа македонцы вторглись в страны Геллеспонта и покорили Грецию.

Глава IX

ПОД ВЛАСТЬЮ ГРЕКОВ

Когда сын Филиппа, будущий Александр Великий, взошел на македонский престол, он вознамерился распространить греческую культуру на страны Востока.

Завоевательные планы Александра были обширны и тщательно разработаны. Он строил свою стратегию на покорении Персии. Ему удалось завоевать все персидские владения от Эгейского и Черного моря до пределов Индии и гор Тавра, включая Египет. Достигнув маленькой страны Иудеи, Александр благосклонно отнесся к ее народу, так как знал, что евреи обладают своей собственной замечательной цивилизацией, — он любил и уважал культуру и ученость.

Легенда рассказывает, что, когда Александр подошел к Иерусалиму, у городских ворот его встретил первосвященник Яддуа. Увидев одетого в жреческое облачение Яддуа, глубоко тронутый Александр поклонился ему. Он сказал приветствовавшим его евреям, что однажды видел сон: некий величественный жрец, похожий на Яддуа, предсказал ему победу над персидской державой. Еврейские предания рассказывают также, что народ Иудеи, в свою очередь, был восхищен талантами и широтой взглядов молодого завоевателя.

На покоренных территориях Александр основал много новых городов. Самый знаменитый из них находился в Египте и в честь великого завоевателя был назван Александрией. Построенная в дельте Нила Александрия стала крупным торговым портом и одним из центров греческой культуры. Верный своим юношеским мечтам, Александр продолжал насаждать культуру и образ жизни греков — эллинизм всюду, куда приводили его завоевательные походы. Александрия, новый большой город на Ниле, оставалась памятником осуществленных мечтаний могущественного царя-завоевателя долгое время и после его смерти.

Однако новая империя Александра оказалась недолговечной. Ее основатель умер молодым, сраженный лихорадкой в возрасте тридцати трех лет. Три его главных

военачальника составили заговор против наследников Александра и уничтожили его семью. Один из этих военачальников, Антигон, воцарился в Македонии и Греции. Другой, Селевк, получил территории, некогда принадлежавшие Вавилонии. Третий, Птолемей I (его потомки также звались Птолемеями), стал правителем Египта.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА АЛЕКСАНДРИИ

Иудея вошла в состав царства Птолемеев и оставалась его частью приблизительно в течение ста лет. В Александрии возникла цветущая еврейская община. Еврейские поселенцы участвовали в строительстве города, и Александр даровал им те же права и привилегии, что и греческим гражданам.

Привлеченные богатыми возможностями, которые предоставлял им этот город, евреи стекались сюда из других частей Египта, а также из Иудеи. В городе на Ниле они столкнулись с непривычным для них образом жизни. Постепенно Александрия приобретала все более греческий вид. В оживленном городском порту царь Птолемей I воздвиг великолепный маяк в триста футов (сто метров) высотой. Это знаменитое сооружение считалось одним из семи чудес света. Он же основал в Александрии обширнейшую библиотеку, превратившуюся в важнейший культурный центр города. И Птолемей I, и Птолемей II развивали торговлю и покровительствовали искусствам и наукам. Под властью Птолемеев Александрия превратилась в крупнейший за пределами Греции центр греческой культуры.

Хотя александрийские евреи оставались верны своей религии, имели собственную общину и синагогу, их начал притягивать греческий образ жизни. Они переняли греческий язык, многие принимали участие в спортивных состязаниях греков и в их философских дебатах.

Глава IX

ПОД ВЛАСТЬЮ ГРЕКОВ

Десятки лет евреи Александрии стояли лицом к лицу с самым трудным выбором, перед которым оказалось еврейство того времени: греческая цивилизация или еврейский образ жизни?

СЕПТУАГИНТА

Птолемеи благосклонно относились к евреям, и в течение более чем ста лет их владычества Иудея пребывала в мире. Они взимали умеренные налоги и редко вмешивались в самоуправление Иудеи.

Во время правления Птолемея II Филадельфа Библия впервые была переведена на греческий язык. Сообщается, что, имея в своем распоряжении огромную Александрийскую библиотеку, Птолемей обладал всеми великими книгами тогдашнего мира, кроме Пятикнижия Моисеева и других вошедших в Библию сочинений. Птолемей обратился к иерусалимскому первосвященнику с просьбой прислать ему экземпляр этих книг и разрешить перевести их на греческий. Когда книги прибыли, царь пригласил в Александрию 72 еврейских мудреца, и каждому из них был поручен перевод, но работали они, не общаясь друг с другом. И все же, когда работа была закончена, все переводы оказались идентичными. Мы не знаем, легенда это или быль, но первый греческий перевод Библии получил название «Септуагинта», то есть «перевод Семидесяти».

Появление Септуагинты взволновало и ученых, и простых людей. Греческий был в тот период официально принятым языком древнего мира. Евреи, знавшие греческий, но забывшие иврит, могли теперь читать свое Священное писание. Кроме того, Септуагинта дала возможность и неевреям читать Библию. Так весь древний мир познакомился с историей и идеями народа маленькой страны Иудеи.

ИУДЕЯ ПРИ ПТОЛЕМЕЯХ

В самой Иудее народ по-прежнему пребывал в мире, следуя законам Торы в толковании первосвященника и Великого собрания так называемых писцов. Тора не была тайной книгой, доступной лишь ученым. Это был закон, определивший образ жизни всего еврейского народа. Со времен Эзры и писцов Тору изучало множество евреев — земледельцы и пастухи, торговцы и ремесленники. В отличие от других народов древнего мира грамотность у евреев была общим достоянием.

Писцы, учителя и ученые, входившие в Великое собрание, представляли различные классы и группы населения.

Великий собор (его называют также Великим собранием или Великой синагогой) толковал законы Торы. С течением времени прибавлялось немало новых толкований в соответствии с непрерывно меняющимися условиями жизни. Кроме того, Великое собрание готовило наставников, которые затем отправлялись в синагоги различных еврейских общин, чтобы учить народ.

Самым выдающимся и любимым первосвященником периода власти Птолемеев был Шимон Праведный. Шимон ревностно служил в Храме, а кроме того, был членом Великого собора.

Вскоре, однако, возобновившаяся борьба за первенство между властителями бывшей империи Александра положила конец миру и свободе, которыми наслаждалась Иудея в дни Шимона Праведного.

ИГО СЕЛЕВКИДОВ

Потомки царя Селевка начали войну, стремясь отнять Палестину у египетских Птолемеев. После многих сражений царь Антиох III, центр державы кото-

рого находился в Сирии, победил Птолемея V. Эта победа отдала Иудею во власть гораздо менее терпимых, чем Птолемей, царей Селевкидов (198 год до н. э.).

Греко-сирийские цари назначили своих сторонников на все главные должности в управлении Иудеей. Селевкиды были греками по происхождению и, как и Птолемеи в Египте, стремились распространять греческую культуру. Мировоззрение и образ жизни греков уже укоренились среди значительной части богатой знати Иудеи.

Евреи, одобрявшие и принимавшие греческую (эллинистическую) цивилизацию, стали называться эллинистами.

ЭЛЛИНИЗМ И ИУДАИЗМ

Постепенно народ Иудеи разделился на две части: эллинистов, перенявших греческий образ жизни и даже усвоивших элементы греческой религии, и хасидеев (благочестивых), которые были в большинстве и по-прежнему держались законов Торы.

Греческая идеология сильно отличалась от еврейской. Для евреев важнее всего были величие и совершенство человеческой души, столь высокие, что, по мнению праведных евреев, их невозможно выразить ни в статуях, ни в картинах. Еврейским идеалом была жизнь в служении незримому Единому Богу: поступать справедливо, проявлять милосердие и следовать заповедям Торы.

Греки же превыше всего ставили физическую красоту и гармонию. Статуи их богов были замечательными произведениями изобразительного искусства. Греки изображали своих богов и богинь в человеческом облике и верили, что им свойственны все людские слабости и пороки. Когда еврейские юноши шли в синагогу, чтобы учиться и постигать пути духовного усовершенство-

вания, греческая молодежь отправлялась на стадионы, закаляя свои тела спортом, чтобы достичь совершенства физического. У греков тоже были школы, но и там упор делался больше на естественные науки, чем на духовные интересы.

Многих евреев тянуло к греческой культуре. Она открывала двери новой жизни, в особенности для богатых и ищущих наслаждений евреев. Было немало евреев, готовых отбросить древние традиции и с головой окунуться в эту новую жизнь. На всем протяжении эпохи эллинизма в странах «Плодородного полумесяца» шла упорная борьба между эллинистами, следовавшими греческому образу жизни, и хасидеями, хранившими верность иудаизму. Вновь стояла на карте судьба еврейства с его отличным от других мировоззрением.

Опасности подстерегали иудаизм как извне, так и изнутри. Многие евреи оставляли родину и поселялись в других странах. Они образовали так называемую *диаспору (рассеяние)* и подвергались сильному влиянию эллинизма.

ЦАРСТВОВАНИЕ АНТИОХА IV

Это положение достигло кульминации при Антиохе IV, сыне Антиоха III Великого. Новый царь надеялся сравниться величием со своим отцом, но его мечтам стала угрожать новая сила, зародившаяся на Западе и готовая безжалостно обрушиться на Древний мир.

Римляне — так назывались эти новые завоеватели — уже покорили Грецию и Македонию и надвигались на Малую Азию. Их военные корабли пересекли Эгейское море и высадили десанты в западных владениях селевкидской Сирии. Селевкиды не смогли задержать их продвижение, и римляне заняли земли к северо-западу от Гавра.

Глава IX

ПОД ВЛАСТЬЮ ГРЕКОВ

Антиох IV не жалел сил, чтобы защитить свою империю от растущей мощи Рима. Гордый достижениями греческой культуры и полный решимости объединить под своей властью все народы Древнего мира, он стремился заставить своих подданных следовать исключительно греческому образу жизни. Антиох нашел сторонников и среди эллинистов Иерусалима и с их помощью эксплуатировал Иудею. Он обложил иудеев тяжелыми налогами, стремясь покрыть расходы на наемников, на снаряжение огромной армии и содержание великолепного двора в столице Сирии Антиохии.

Антиоха чрезвычайно раздражал небольшой народ Иудеи, упорно державшийся своей собственной культуры и религии. Он пытался заставить евреев покориться, сместив первосвященников, и, наконец, продал эту должность некоему Ясону, который обещал добиться нового повышения налогов, выплачиваемых Иудеей. Он был по происхождению из жреческой семьи, но стал ярым эллинистом, жил в Антиохии и даже свое имя Иехошуа сменил на греческое Ясон. Ясон опозорил должность первосвященника, превратив Храм в капище, где стояли статуи греческих богов и куда приходили греки, чтобы поклоняться им.

Это унизительное для евреев положение стало для них невыносимым, когда Антиох поставил в Храме статую, изображавшую его самого. Он провозгласил самого себя богом, как нередко делали властители тех времен. Со временем Антиох перестал доверять даже Ясону и сместил и его. На его место он назначил Менелая, который еще более безропотно поддерживал политику Сирии. Народ Иудеи был потрясен и уязвлен тем, что в его среде нашлись столь бессовестные люди.

Чтобы удовлетворить все растущие требования тщеславного монарха, Менелай еще повысил взимаемые с Иудеи налоги. Он расхищал принадлежавшие Храму деньги и утварь и установил слежку за окружавшими его людьми.

АНТИОХ ЗАПРЕЩАЕТ ЕВРЕЙСКУЮ РЕЛИГИЮ

В довершение всего Антиох объявил вне закона саму еврейскую веру. Соблюдение законов иудаизма превратилось в серьезное преступление. Тора стала запретной книгой, суббота и праздники не могли более отмечаться публично. Нельзя было открыто соблюдать ритуальные законы о пище. Наконец, было запрещено и обрезание. Тору приходилось изучать тайком. Даже цитирование еврейских законов было связано с опасностью для жизни.

Антиох IV присвоил себе прозвище Эпифан — «богоявленный» по-гречески. Но многие иудеи именовали его Эпиманом — «безумным». Хотя Антиох провозгласил себя богом, а неповиновение ему каралось смертью, в Иудее немало смелых людей отказывалось поклоняться его изображениям в капищах. Греческим отрядам, вступавшим в еврейские села, чтобы навести там порядок, нередко попадались люди, не склонявшиеся перед греческими божествами. Сотни этих смельчаков подвергались мучениям и пыткам, многих казнили.

Ханне, одной еврейской матери, пришлось присутствовать при казни семи ее сыновей, бесстрашно отказавшихся повиноваться угнетателям. Элазар, старый, уважаемый учитель, был замучен насмерть за отказ есть свинину, запрещенную к употреблению в пищу законами Библии. Множество благочестивых хасидеев скрывалось в пещерах Иудейских гор, они практически были беженцами в своей собственной стране, но не теряли надежды и молились о приближении времени, когда можно будет поднять освободительное восстание.

НАЧАЛО ВОССТАНИЯ МАККАВЕЕВ

Искра восстания вспыхнула в небольшом селении Модиин недалеко от Иерусалима. Сирийские чи-

новники в сопровождении солдат явились в село, чтобы собрать налоги и заставить его жителей поклоняться греческим богам. Здесь жил старый жрец по имени Маттитьяху из рода Хасмонеев. В сопровождении пяти своих сыновей он подошел к языческому алтарю, у которого евреи, покорившиеся сирийцам, поклонялись идолам. Маттитьяху занес меч и, громко провозгласив: «Кто с Богом — за мной!», сразил отступников-идолопоклонников.

Поступок старого жреца воодушевил его сыновей и еще некоторых жителей села. Они напали на греческих солдат и чиновников и перебили их. Лишь немногие спаслись бегством.

Так началось долгожданное восстание. Весть о происшедшем в Модиине распространилась как лесной пожар, воспламенив всю Иудею. Маттитьяху, его сыновья и последователи бежали в горы и присоединились к скрывавшимся там хасидеям. В горах они разбили лагерь, и ряды повстанцев стали быстро пополняться новыми бойцами. Царские гонцы и караваны уже не могли спокойно передвигаться по дорогам, а сирийские солдаты, осмеливавшиеся входить в селения, чтобы собирать подати и принуждать жителей к идолопоклонству, встречали сопротивление и подвергались нападениям.

Старый Маттитьяху умер вскоре после начала восстания, и руководство перешло к его пяти энергичным сыновьям. Вождем стал средний из них, Иехуда по прозвищу Маккавей или Маккаби (видимо, от слова *маккевет* — «молот»). Некоторые утверждали, что это прозвище было составлено из начальных букв (М-К-В-Й) боевого клича повстанцев: «Ми камоха ба-элим, Йа!» («Кто подобен Тебе среди богов, Господи!») Иудеи начали собираться под знамя пяти сынов Маттитьяху — Иехуды, Иоханана, Шимона, Элиэзера и Ионатана, которые также стали называться Маккавеями.

УСПЕХ ВОССТАНИЯ

Положение в Иудее тем временем все ухудшалось. Первосвященник Менелай выстроил новый стадион, поощряя еврейскую молодежь к участию в греческих празднествах и ритуалах. Он помогал сирийцам возводить языческие алтари по всей стране и вводил в Иудее все новые налоги. Он издавал указы, согласно которым каждый соблюдающий еврейские законы и религию подлежал мучительной казни.

Жрецов и левитов охватило отчаяние. Они покинули оскверненный Храм, и многие из них присоединились к повстанцам в горах. Даже многие евреи-эллинисты, стремившиеся лишь к либерализации некоторых еврейских законов, с ужасом смотрели на то, что греческое влияние сделало с их народом. Ведь они мечтали только о слиянии двух культур, которое сочетало бы положительные особенности той и другой. Вместо этого они оказались вынужденными поклоняться греческим идолам и Антиоху Эпифану. Устраивались многочисленные празднества в честь этого обожествленного царя, и евреям-эллинистам приходилось ежемесячно принимать участие в подобных религиозных церемониях.

Хотя повстанческое движение в Иудее ширилось с каждым днем, Антиох не принимал его всерьез. Под защитой прекрасно обученной и вооруженной армии он чувствовал себя в безопасности. Он послал в Иудею два вооруженных отряда, один из Самарии, а другой — из Сирии, в полной уверенности, что они быстро ликвидируют мятежные силы иудеев.

Иехуда Маккавей, прекрасный полководец и стратег, избегал прямых атак на сирийские войска. Улучив момент, он сначала разбил отряд, посланный из Самарии, а потом увлек в засаду в узком проходе возле Бет-Хорона сирийский отряд. Застигнутые врасплох сирийцы потерпели сокрушительное поражение. Они бежали в бес-

порядке, побросав оружие и снаряжение к великой радости повстанцев, нуждавшихся в том и другом.

Антиох послал новую армию с приказом подавить восстание, даже ценой уничтожения Иудеи. Его войско было вооружено до зубов и насчитывало сорок тысяч пеших воинов и семь тысяч всадников. Армия Иехуды Маккавея, необученная и насчитывавшая всего шесть тысяч воинов, была вооружена лишь трофейным оружием да тем, что наскоро и неумело выковали кузнецы Иудеи. Но повстанцы обладали двумя преимуществами. Во-первых, они знали родную землю. Во-вторых, они сражались за бесценное сокровище — свободу.

Они были полны отчаянной решимости выстоять, чего бы это ни стоило. И снова Иехуда избегал открытого сражения. Вместо этого он с тремя тысячами воинов атаковал сирийский лагерь под Эммаусом. И вновь сирийцы, не имея времени собраться с силами, обратились в бегство. Их потери были велики, а лагерь сожжен. Евреи снова одержали великую победу над превосходящими силами противника.

Еще одна сирийская армия была вызвана из Эдома, но и она, попав в засаду у Бет-Цура, была разгромлена войском Иехуды Маккавея.

Теперь дороги Иудеи были свободны, и евреи двинулись по ним в Иерусалим.

Печальное зрелище ждало их на Храмовой горе: святилище было полно грязи и мусора и осквернено языческими изображениями. Одержавшие победу евреи общими силами очистили Дом Божий. Иехуде Маккавею и его воинам помогали жрецы и население Иерусалима. Они работали радостно, наводя чистоту и порядок, а когда закончили, воздвигли новый алтарь Единому Богу, чтобы утвердить свою верность Ему.

25 числа месяца кислев 165 года до н. э., после того как Храм осквернялся в течение трех лет, он был освящен заново. Снова был зажжен огонь никогда не погашае-

мого золотого семиствольного светильника — Меноры. Его изображение сохранилось до наших дней в виде рельефа на арке Тита в Риме.

Согласно преданию, победители нашли в Храме освященное масло, достаточное для поддержания огня в течение всего лишь одного дня. Но чудесным образом огонь в золотой Меноре горел целых восемь дней. Нынешняя восьмисвечная менора (*ханукия*) и восьмидневное празднование, называемое Ханука («Освящение» или «Праздник света»), напоминает нам о победе Иехуды Маккавея и его бесстрашных соратников.

Глава

X

ИУДЕЯ ВНОВЬ ОБРЕТАЕТ НЕЗАВИСИМОСТЬ

БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Хотя Маккавеи завоевали для Иудеи свободу религии, над страной все еще нависала тень тиранической власти Сирии. И все же евреи, несмотря на свою малочисленность и недостаток оружия и снаряжения, продолжали решительную борьбу против мощной сирийско-греческой армии. В отчаянных и кровопролитных битвах гибли многие смельчаки-иудеи; среди них был и брат Иехуды Маккавея Элиэзер. Во время одного из боев ему показалось, что на одном из вражеских боевых слонов восседает сам царь, и Элиэзер попытался убить тирана. Но он промахнулся и лишь ранил слона. Огромное животное рухнуло на землю, задавив собою героя.

Понимая, что опасность со стороны Сирии не миновала, Иехуда заключил договор с Римом — новой быстро растущей державой. Некоторое время этот пакт удерживал сирийских царей от возобновления военных действий, так как они не решались напасть на союзника столь мощной державы, каковой был Рим. Постепенно, однако, они осмелели, и сирийские полчища вновь вступили в Иудею и заняли несколько ее крепостей.

СМЕРТЬ ИЕХУДЫ МАККАВЕЯ

Не все сражения кончались победой сирийцев. Так, под Бет-Хороном Иехуде Маккавею удалось разбить сирийское войско, имевшее в своем составе боевых слонов. Но месяц спустя сирийцы вернулись со свежей 22-тысячной армией. Иехуда сумел противопоставить ей лишь отряд в восемьсот человек. В результате евреи потерпели тяжелое поражение.

В этом сражении Иудея понесла невосполнимую потерю: сам Иехуда Маккавей пал в бою. Тело всеми любимого вождя отступавшие воины взяли с собой и похоронили в Модиине рядом с останками его отца.

Несмотря на гибель своего великого полководца, иудеи упорно отказывались покориться Сирии. Еврейские воины временно отошли на территорию Гилада, к востоку от Иордана. Во время этого отступления попал в засаду и был убит еще один брат Иехуды — Иоханан.

Итак, в живых остались лишь двое из пяти отважных братьев. Ионатан и Шимон продолжали борьбу за независимость своей родины. Новый вождь повстанцев, Ионатан, обосновался в Михмаше, там, где некогда царь Саул разбил филистимлян.

Народ приходил к нему сюда, относясь к нему как к первосвященнику. В действительности, хотя Маккавеи, сыновья Маттитьяху Хасмонея, происходили из жреческой семьи, они были рядовыми священниками: их род не восходил к Цадоку, благородному первосвященнику времен Соломона. Однако народ питал к Маккавеям глубочайшее уважение. Поэтому многие иудеи шли в Михмаш просить у Ионатана совета и руководства, а также исполнения священных ритуалов и вознесения молитв.

Глава X

ИУДЕЯ ВНОВЬ ОБРЕТАЕТ НЕЗАВИСИМОСТЬ

ОСЛАБЛЕНИЕ СИРИИ

Тем временем в Сирии начались внутренние беспорядки и междоусобицы. Царь Антиох умер, и среди его знати началась борьба за трон. Каждый из претендентов, надеясь на поддержку Иудеи, слал к Ионатану послов с дарами, заверениями в дружбе и обещаниями мира.

Сильнейший из этих претендентов, Деметрий, помог Ионатану вернуться в Иерусалим, до сих пор удерживаемый сирийскими войсками. Народ радостно встретил Ионатана и провозгласил его новым первосвященником. Во время праздника Суккот в 152 году до н. э. он впервые руководил службой в Храме.

Но Деметрий так и не стал царем. Планы захвата престола лелеял также жестокий сирийский полководец Трифон. Он ненавидел Ионатана не только за то, что его поддерживал Деметрий, но и потому, что завидовал его популярности. Трифон замыслил предательски погубить Ионатана. Он пригласил иудейского вождя в город Птолемаида на берегу Средиземного моря. Ионатан принял приглашение и отправился туда безоружным, веря в дружелюбие сирийского военачальника. Но Трифон подло убил своего ничего не подозревавшего гостя. Путем целого ряда жестоких и бессовестных интриг и заговоров Трифону, в конце концов, удалось воцариться в Сирии.

ШИМОН ПРАВИТ ИУДЕЕЙ

Шимон, последний из братьев Маккавеев, наследовал Ионатану в должности первосвященника. Он немедленно порвал всякие отношения с Трифоном — убийцей своего брата. В то время Сирия была значительно ослаблена в результате внутренней борьбы. Шимон

приступил к изгнанию сирийского гарнизона, стоявшего в иерусалимской крепости Акра еще со времен царя Антиоха. Отряд за отрядом сирийцы вытеснялись из укрепленных пунктов Града Давидова, пока старая крепость полностью не перешла в руки еврейских воинов. Наконец Иудея была свободна от сирийского ига.

ДОЛГОЖДАННАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Итак, впервые за несколько столетий Иудея была вновь независимой и свободной от иноземного господства. Народ ликовал. Шимон созвал жрецов и руководителей, представлявших еврейскую общину. Это народное собрание провозгласило Шимона и его потомков первосвященниками и правителями страны.

Шимон, будучи мудрым руководителем, принес Иудее счастье и процветание. Из Вавилонии, Египта и еще более отдаленных краев приезжали евреи, чтобы взглянуть на Иерусалим и поклониться Храму. Купцы вновь привозили свои товары; караваны, нагруженные всяческим добром, снова шли по дорогам страны. Шимон завоевал Яффу, портовый город на берегу Средиземного моря, и это значительно расширило торговые возможности Иудеи.

Как некогда его брат Иехуда, Шимон понимал, что Рим является силой, которой не следует пренебрегать. Он также отправил в Рим делегацию, подписавшую там новый договор, согласно которому два государства провозглашались союзниками.

ИОХАНАН ГИРКАН ПРИСТУПАЕТ К ЗАВОЕВАНИЯМ

После смерти Шимона ему наследовал его сын, Иоханан Гиркан. Он расширил границы еврейского

Глава X

ИУДЕЯ ВНОВЬ ОБРЕТАЕТ НЕЗАВИСИМОСТЬ

Склепы, высеченные в скале к северу от Иерусалима и известные под названием «Гробницы царей». Их древнейшая часть построена около 60 г. н. э.

государства, покорив Идумею (Эдом) и Набатею в Заиорданье. Иоханан Гиркан лелеял обширные планы и желал расширить границы Иудеи путем покорения соседних стран. Пользуясь царившим в то время в Сирии беспорядком, Иоханан Гиркан начал осуществлять задуманное. Он захватил Газу и другие приморские города. Потом он совершил поход на самаритян, разрушил их храм на горе Гризим и включил Самарию в состав Иудеи.

Затем, укрепив восточные границы в Заиорданье на случай нападения в его отсутствие, Иоханан Гиркан отправился в новый поход, на этот раз на юг. Там он покорил и присоединил к своим владениям Эдом, как это удалось в свое время Давиду. Население Эдома было обращено в иудаизм.

Как и его отец, Иоханан Гиркан был одновременно первосвященником и главой государства. Он чеканил

монеты, увековечившие память о его правлении. При нем Иудея достигла значительного процветания и распространила свои владения до границ, существовавших во время царя Соломона. Однако многие были недовольны политикой этого нового правителя.

ФАРИСЕИ И САДДУКЕИ

В результате недовольства правлением Иоханана Гиркана в Иудее появились две противоположные партии или школы: фарисеи и саддукеи. Эти партии расходились как в оценке текущей политики, так и в отношении толкования Торы.

Саддукеи (*цдуким*) назывались так, видимо, в память первосвященника времен Соломона — Цадока. Большинство саддукеев принадлежали к высшему жречеству, знати и богатому купечеству. Они поддерживали Иоханана Гиркана и его строгое, буквальное толкование Торы, нередко использовавшееся в интересах высших классов. Им противостояли фарисеи (*прушим*, «отделившиеся»). Они стремились к большей демократизации, заботились о благосостоянии простого народа и в связи с этим отстаивали менее буквальное и во многих случаях более гибкое толкование Закона, позволявшее применить его к новым условиям. В то же время они были преданы традиции и строго следовали духу Торы. После смерти Иоханана его сын Аристобул провозгласил себя первым царем возрожденной Иудеи. Саддукеи одобрили этот шаг, считая, что монархия сделает Иудею великолепной и богатой. Однако Аристобул умер год спустя. Ему наследовал ею брат Александр Яннай. Он продолжил политику отца, Иоханана Гиркана, направленную на мирские, светские цели.

Аристократы-саддукеи полностью поддерживали Александра. За двадцать семь лет его правления Иудея уча-

ствовала во многих военных кампаниях. Этот царь покорил еще ряд приморских городов и некоторые территории в Заиорданье.

Борьба между фарисеями и саддукеями резко обострилась в годы его правления. С помощью царя саддукеи получили большинство в Великом Синедрионе (верховном законодательном и судебном органе Иудеи).

УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ

Фарисеи и саддукеи резко расходились в вопросе Устной традиции (называемой также Устной или Неписаной Торой). С незапамятных времен Устная традиция передавалась из рода в род вместе с Писаной Торой. Но со времени Эзры и так называемых «писцов» (*софрим*) Устная традиция развилась в отдельную область Закона и религиозного ритуала. Целые поколения писцов толковали отдельные законы Торы. По мере необходимости добавлялись все новые толкования, отвечавшие менявшимся политическим, экономическим и социальным условиям.

Фарисеи верили в святость Устной традиции. Они рассматривали Тору как закон, который должен быть понятен всему народу и приложим ко всем проявлениям повседневной жизни. Их ученые непрестанно трудились над расширением и развитием Устной традиции, подобно тому, как в наши дни, например, юристы США комментируют конституцию для верховного суда своей страны так, чтобы эти законы могли быть приложимы к любой новой проблеме. Кроме того, фарисеев занимали такие вопросы, как смысл жизни или отношения между человеком и Богом. Их глубоко заботила проблема образования и просвещения еврейского народа.

Саддукеи, наоборот, не признавали Устной традиции. Они считали Тору строгим и неизменным кодексом, ко-

торый нельзя толковать в соответствии с изменяющимися обстоятельствами. По мнению саддукеев, знание Закона являлось прерогативой жречества и народу было достаточно исполнять и совсем необязательно понимать законы Торы.

Но большинство, веря, что Тора есть достояние всего Израиля, а не только избранных, поддерживало фарисеев.

ФАРИСЕИ СТАНОВЯТСЯ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИЕЙ

Когда Александр Яннай состарился и был близок к смерти, он начал понимать, что фарисеи представляют собой значительную силу в Иудее. Поэтому он посоветовал своей жене Саломее-Александре, которой предстояло царствовать после него, предоставить фарисеям более значительную роль в управлении страной. В соответствии с этим завещанием царица Саломея (Шломцион) назначила своего брата, фарисея Шимона бен Шетаха, председателем Синедриона. Выбор царицы оказался весьма разумным. Шимон бен Шетах был способным ученым и внес важный вклад в образование масс и в принятие многих полезных законов.

ПЕРИОД МИРА И ПОКОЯ

Царствование Саломеи было мирным. Она привлекла к управлению многих честных и дельных людей и установила более равномерное соотношение сил между обеими партиями в Синедрионе. Фарисеи всегда считали, что должность первосвященника не должна принадлежать царю, с чем Александр Яннай в свое время упорно не хотел соглашаться. Теперь, в царствование

Саломеи, это разделение осуществилось. Царица оставалась главой государства, а функции первосвященника исполнял ее сын Гиркан. Другой ее сын, Аристобул II, помогал ей в делах правления.

Удовлетворенные этой победой, фарисеи были лояльны к царице и поддерживали ее. Теперь они стали партией большинства в Синедрионе и пользовались своей силой обществу на благо. Они стремились к тому, чтобы лишь порядочные, ответственные люди, знакомые с еврейскими законами, не исключая и Устной традиции, назначались судьями.

Под руководством своего вождя Шимона бен Шетаха фарисеи улучшили систему школьного обучения. Большое количество учителей, прошедших соответствующую подготовку, были посланы в различные общины Иудеи, чтобы обучать детей и молодежь чтению и письму, а также наставлять их в изучении Торы. В те древние времена, когда среди подавляющего числа народов мира царила неграмотность, множество людей в маленькой Иудее не только умели читать и писать, но и разбирались в вопросах религии, были знакомы с законами, литературой и историей своей страны. Таким образом, семилетнее царствование Саломеи-Александры было временем покоя и процветания для Иудеи.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИУДЕЕ

Но после смерти Саломеи вспыхнула борьба за трон между двумя ее сыновьями, царевичами Аристобулом и Гирканом. Братоубийственная война свирепствовала в течение пяти лет. В конце концов враждующие стороны обратились к римскому военачальнику Помпею с просьбой разрешить их спор. Помпей, ведший победоносную войну в Малой Азии, только что занял Дамаск. И вот к великому полководцу прибыли три раз-

ные делегации из Иудеи, прося помощи и защиты: одна представляла Гиркана, другая Аристобула, а третья, состоявшая из фарисеев, — народ Иудеи. Фарисеи просили не решения спора между двумя сыновьями Саломеи, а восстановления власти первосвященника. Помпей, заботясь прежде всего о выгоде Рима, решил дело в пользу Гиркана, поскольку тот был слабейшим из претендентов. Вскоре после этого легионы Помпея вторглись в Иудею. Не подготовленные к обороне иудейские города стали легкой добычей для римлян.

Иерусалим выдержал долгую осаду, но по истечении трех месяцев пал и он. Тысячи евреев погибли, многие попали в плен. Среди последних был и царь Аристобул II, которого Помпей увел в Рим вместе с сотнями других пленных. Так после почти восьмидесяти лет независимости Иудея вновь оказалась под властью чужеземцев. Ее портовые города на Средиземном море превратились в часть римской провинции Сирия. Гиркан был восстановлен в должности первосвященника, но его действия отныне контролировались Римом. Вскоре римляне еще более сократили сферу его полномочий. Тем временем сын Аристобула II, царевич Александр, по дороге в Рим бежавший из-под стражи римлян, собрал армию и попытался свергнуть своего дядю Гиркана. Но Александр был разбит римским проконсулом Сирии Габинием.

Его неудачный мятеж повлек за собой дальнейшее ограничение свободы Иудеи. Была образована новая римская провинция Палестина, состоявшая из трех областей, и за Гирканом осталась лишь небольшая область с центром в Иерусалиме.

БЕСПОРЯДКИ В РИМЕ

В это время пришло к концу республиканское правление в Риме. Между Помпеем и Юлием Цезарем нача-

лась жестокая борьба за власть. Стремясь ослабить влияние Помпея в Иудее, Цезарь освободил Аристобула и дал ему армию в надежде, что тот восстанет против своего брата Гиркана. Но восстание не состоялось, так как Аристобул был отравлен в Риме, а вслед за этим его сына Александра в Антиохии казнил Помпей.

Борьба между Помпеем и Цезарем разделила Рим надвое. Кончилось тем, что Цезарь собрал войска и разгромил Помпея. Тот бежал в Египет, но там был убит своими же людьми.

ИУДЕЯ ПОДДЕРЖИВАЕТ ЦЕЗАРЯ

Теперь Цезарь концентрировал все свои силы, чтобы удержать власть в Риме. В Иудее он пользовался поддержкой Гиркана и его советника Антипатра. Антипатр был умным, изворотливым и хитрым человеком родом из Эдома, где его семья была обращена в иудаизм во времена завоеваний царя Иоханана Гиркана. Антипатр был главным советником первосвященника Гиркана в период гражданской войны в Иудее. Теперь в его руках сосредоточилась значительная политическая сила. Вместе с Гирканом он решительно поддерживал Юлия Цезаря.

Три тысячи еврейских воинов сражались вместе с легионами Цезаря во время его египетской кампании. В этой войне Цезарь разгромил Птолемея XII. Жена последнего, царица Клеопатра, стала правительницей Египта, отныне ставшего вассалом Рима.

В благодарность за помощь, оказанную ему евреями в Египте, Цезарь восстановил духовный и светский статус Гиркана. Гиркан был назначен этнархом, то есть правителем своего народа от имени Рима. Цезарь постановил также, что должность этнарха будет наследственной и будет принадлежать роду Хасмонеев. Антипатру Цезарь даровал римское гражданство.

Весь период своей недолгой власти Юлий Цезарь был настроен дружественно по отношению к еврейскому народу и считал его союзником Рима. В Египте он восстановил прежние гражданские права еврейского населения Александрии, временно утерянные им.

В Иудее он поддерживал как Гиркана, так и Антипатра, рассматривая их обоих как руководителей еврейской общины.

АНТИПАТР СТАНОВИТСЯ ПЕРВЫМ ПРОКУРАТОРОМ

Антипатр был непопулярен среди иудеев. Многие евреи считали его чужаком, поскольку он был эдомитянином, а этот народ лишь недавно был обращен в иудаизм. Они подозревали, что Антипатр не понимает истинных нужд Иудеи. Немалое число людей видели его себялюбие и тщеславие и не одобряли рост его влияния.

Не зная всего этого, Цезарь назначил Антипатра на чрезвычайно важный пост. Он сделал его первым римским прокуратором Иудеи. Прокураторы были непосредственными представителями Рима в различных владениях этой державы.

Став прокуратором, Антипатр сделал своих сыновей правителями двух областей Иудеи. Его старший сын Пцаэль (Фасаил), прямой и честный, получил в управление Иерусалим. Правление Галилеей было отдано в руки младшего сына, чрезвычайно одаренного, но жестокого и честолюбивого человека по имени Ирод.

ИРОД ПРИХОДИТ К ВЛАСТИ

Во время правления Ирода в Галилее в горах этой области созревало восстание против Рима. Непокор-

ное население во главе со своим вождем Хизкией готовилось поднять борьбу за независимость Иудеи. Ирод раскрыл их замыслы и, схватив мятежников, велел казнить всех до единого.

Жестокость Ирода потрясла Великий синедрион. Он был вызван в Иерусалим, чтобы предстать перед судом Синедриона. По обычаю обвиняемые являлись на этот суд одетыми в черное в знак повиновения суду. Ирод, однако, явился в пурпурном царском одеянии, окруженный телохранителями. Судьи собирались сурово наказать Ирода, но были вынуждены обойтись с ним снисходительно, так как он пользовался поддержкой первосвященника Гиркана. Темпераментный Ирод тем не менее горел желанием отомстить Синедриону и иерусалимским властям, посмевшим призвать его к ответу. Лишь отцу Антипатру удалось удержать его от вооруженного штурма города.

К несчастью для Иудеи, Цезарь, ее покровитель, был вскоре убит в Риме. Его последователи и те, кто еще стоял за Римскую республику, вступили в жестокую борьбу друг с другом. Последователи Цезаря — Октавиан и Марк Антоний победили своих противников в битве при Филиппах.

Марк Антоний стал повелителем Азии. Делегации иудеев неоднократно являлись к нему, жалуясь на жестокости Ирода. Но Марк Антоний не слушал их, так как Ирод к тому времени стал его личным другом. Вместо этого он сделал Ирода и его брата Пцаэля тетрархами, то есть соправителями Иудеи.

АНТИГОН СВЕРГАЕТ ИРОДА

Неожиданно в римскую провинцию Палестину вторглись парфяне, новые хозяева Вавилонии. Они нашли союзника в лице Антигона* — последнего остав-

* Его называют также Антигоном II, в отличие от царевича Антигона, сына Иоханана Гиркана. (*Примеч. пер.*)

шегося в живых сына Аристобула II. Он присоединился к новым завоевателям, воспользовавшись случаем, давшим ему шанс свергнуть прежних правителей Иудеи. Гиркан попал к парфянам в плен, Антипатр к тому моменту умер, и сопротивление Антигону оказали лишь сыновья Антипатра. В результате Ирод с братом и их сторонники были изгнаны из Иерусалима. Три года Антигон царствовал в Иудее.

Римляне изгнали парфян, но Антигон продолжал править Иудеей. Он чувствовал себя вполне уверенно, хотя семья Ирода и его сторонники обосновались не так уж далеко от Иерусалима в крепости Масада (*Мецада*). Но самого Ирода не было в Масаде. Будучи хитрым политиком, он отправился в Рим. Там он явился к Марку Антонию и Октавиану с дорогими подарками. Очевидно, Ирод был человеком немалого личного обаяния. Ему удалось убедить своих римских друзей, что только он сможет навести порядок в Иудее. Весьма кстати он напомнил, что всегда оставался другом Рима, в то время как Антигон предательски поддержал парфян. Ирод получил от римлян то, чего добивался: он вернулся домой царем Иудеи.

ИРОД ВОЦАРЯЕТСЯ В ИУДЕЕ

При поддержке римских легионов Ирод вступил в свое новое царство — Иудею. Он осадил Иерусалим, и после пяти месяцев осады и сражений город сдался. Ирод немедленно казнил сорок пять человек из числа иерусалимской знати, уничтожив, таким образом, тех, кто мог оказаться в оппозиции к нему. Антигон был казнен римлянами.

И все же Ирод не рассчитывал, что сумеет властвовать над Иудеей при помощи одной лишь тирании. Еще во время осады Иерусалима он женился на Мариамне

(Мирьям), царевне из рода Хасмонеев. Породнившись с древней хасмонейской династией, он надеялся завоевать народное доверие и поддержку.

КРОВАВОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ ИРОДА

Эдомитянин Ирод был жестоким, чрезвычайно честолюбивым, падким на почести и богатства правителем. Он никогда не чувствовал себя вполне уверенно на иудейском престоле и всюду подозревал угрозу мятежа. Многим пришлось расстаться с жизнью из-за его подозрений.

В начале своего царствования он назначил первосвященником младшего брата Мариамны — Аристобула. Аристобул был весьма популярен в народе, люди шумно приветствовали его на улицах и любили смотреть, когда он вел службу в Храме. Все это беспокоило Ирода.

Опасаясь, что шурин организует против него заговор, он велел уничтожить Аристобула. Ирод боялся и Гиркана, хотя тот вернулся из парфянского плена старым сломленным человеком. Гиркан был ложно обвинен им в заговоре и убит. В конце концов Ирод перестал доверять даже собственной жене Мариамне и казнил и ее. Он боялся, что Хасмонеи лишат его престола, и пытался обеспечить свою безопасность путем террора и убийств.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОЦВЕТАНИЕ ПРИ ИРОДЕ

Несмотря на жестокость этого царя, он известен в истории как Ирод Великий. Евреи ненавидели и боялись его, римляне восхищались им за то, что он приносил богатство всей империи. Ирод расширил тор-

говые связи Иудеи. Находившаяся между Сирией и Египтом, эта страна располагалась на пересечении великих торговых путей, связывавших Запад с Востоком. Иудея была первым крупным привалом караванов из Персии и Аравии. Корабли из Греции и Африки бросали якорь в ее средиземноморских портах. Купцы прибывали даже из далекой Индии. Под управление Ирода попали и некоторые пограничные, прежде независимые города, основанные греческими и римскими поселенцами. Они входили в конфедерацию, называвшуюся Декаполисом (Десятиградье), или были связаны с ней. Как часть Иудеи, эти города еще более способствовали ее обогащению. Ирод обложил народ высокими налогами. Часть этих денег доставалась Риму, другая шла на строительство в самой Иудее.

ИРОД — ВЕЛИКИЙ СТРОИТЕЛЬ

Ирод любил строить и возвел ряд новых городов, многим из которых дал названия в честь своих римских друзей: Тверия (Тибериада) — в честь императора Тиберия, Кесария (Цезария) — в память о Юлии Цезаре. Подражая римским обычаям, он строил также амфитеатры и цирки, где гладиаторы — в основном рабы и пленники — боролись и сражались друг с другом и с дикими зверями.

Наиболее известным строительным достижением Ирода было расширение и украшение Храма. В течение пяти веков главным святилищем страны служил Храм, построенный вернувшимися из Вавилонии изгнанниками. Это было небольшое, скромное здание, к тому же не избежавшее влияния времени. У него было мало общего с великолепным Храмом Соломоновых времен. Ирод не пожалел на реконструкцию Храма ни средств, ни сил. Его рабочие и архитекторы восстанавливали

и украшали Дом Божий по частям. В течение всего своего царствования Ирод не прекращал работ по усовершенствованию храмового комплекса. Строительство началось в 20 году до н. э., а закончилось в 4 году н. э., уже после смерти царя.

Отстроенный Иродом Храм был великолепен. По всему Ближнему Востоку прокатилась весть о его красоте и величии. Как и все постройки Ирода, он был исполнен в греческом стиле. Ирод обнес территорию Храма мощной стеной, а над главными воротами поместил золотого орла — символ Римской империи.

Последняя деталь глубоко оскорбила евреев. Как могли они позволить, чтобы этот военный символ осквернял мирное святилище Бога? Однажды во время болезни Ирода распространился слух о его смерти. Группа фарисеев немедленно устремилась к Храму и сорвала ненавистную римскую эмблему. Когда выздоровевший Ирод узнал об этом, он тут же казнил виновных.

Великолепие и красота Храма принесли царю новую славу за рубежами страны, но любви своего народа он так и не приобрел.

ПОДЛИННЫЕ ВОЖДИ ИУДЕИ

Народ Иудеи не ждал более руководства со стороны царя или даже первосвященника, так как назначение и на эту должность производилось Иродом, а после его смерти — Римом. Вместо этого люди следовали наставлениям ученых и знатоков Торы — мужей Великого синедриона. Несмотря на тиранию Ирода и его преемников — ставленников Рима, ученость по-прежнему процветала в Иудее. Устная традиция (Неписаная Тора) помогала людям в трудных вопросах повседневной жизни даже в условиях римской власти.

Согласно мишнаитскому трактату Пиркей Авот («Поучения предков»), цепь Устной традиции началась с Моисея, который передал ее Иехошуа, а тот — старейшинам народа. От них она перешла к пророкам, передавшим ее мужам Великого собора — так называемым писцам, ученым людям, бывшим подлинными вождями народа. Их последователями были ученые, составлявшие (обычно в количестве семидесяти одного человека) Великий синедрион, высший авторитет в делах религии. Из Египта и Вавилонии, Сирии и Персии съезжались и юноши, и известные своими познаниями мужи, чтобы поучиться у мудрецов Великого синедриона и послушать их толкования законов Торы.

СИНЕДРИОН

Во главе Синедриона стояли два человека, называвшиеся «двойкой» или «парой» (*зуг*). Один из них носил титул ***наси*** — «глава» (в древности — «князь»), а другой — ***ав-бет-дин*** — «отец (то есть председатель) суда».

Обычно — но не всегда — наси был более консервативен, в то время как ав-бет-дин возглавлял оппозицию. Их споры и диспуты нередко бывали чрезвычайно острыми и отличались непревзойденным блеском; многие из этих диспутов, как и принятые в их результате решения, стали знаменитыми. Наиболее прославившуюся «пару» составляли Хиллел (Гиллель) и Шаммай.

ВЕЛИЧИЕ ХИЛЛЕЛА

Хиллел был юношей с выдающимися способностями. Он прибыл в Иудею из Вавилонии в дни первосвященника Гиркана. Он мечтал учиться у Шмайи и Авталиона, которые в то время стояли во главе Синедриона. Хил-

лел был беден, но страстно любил учение. Чтобы платить за учебу в академии тех времен — иешиве, он был вынужден зарабатывать колкой дров и другой тяжелой работой. Но были времена, когда ему не удавалось заработать даже сравнительно небольшой суммы, необходимой для платы за обучение. Однажды, когда у него не было денег, чтобы заплатить за занятия, Хиллел холодной зимней ночью спрятался на крыше школы, чтобы послушать лекцию, но заснул от усталости. Наутро, когда возобновились занятия, присутствующие обнаружили, что в помещении темно. Взглянув на окошко в крыше, они увидели спящего Хиллела, закрывавшего свет своим телом. Тронутые его преданностью учению, учителя стали допускать юного Хиллела на лекции бесплатно, чтобы ему не приходилось больше заниматься изнурительным трудом.

Хиллел стал великим ученым. На некоторое время он вернулся в Вавилонию, чтобы преподавать там. Но вскоре его пригласили приехать вновь в Иерусалим и войти в состав Великого синедриона. Его мудрость была признана учеными всех еврейских общин мира. Однажды его спросили, что он считает основным принципом иудаизма. Его знаменитый ответ гласил: «Чего ты не любишь сам — не делай другим. В этом вся Тора, а остальное — пояснения». Хиллел говорил, что путем к Закону и к Богу являются миролюбие и любовь к человечеству. А в народе израильском он превыше всего ценил единство и призывал своих учеников никогда не отделять себя от общины.

Хиллел заслужил столь глубокое уважение, что должность наси — главы Синедриона стала наследственной в его роду.

ХИЛЛЕЛ И ШАММАЙ

Шаммай был также великим ученым, происходившим, в отличие от Хиллела, из богатого и знатно-

го иерусалимского рода. Он был строг и консервативен и вел постоянные споры по вопросам Закона с Хиллелом, который смотрел на многое более снисходительно и чаще проявлял гибкость. Хиллела очень заботило, чтобы все евреи могли соблюдать Закон.

Шаммай же, со своей стороны, толковал Закон столь строго, что далеко не всякий мог жить в соответствии с этими требованиями. Шаммай возводил в абсолют сохранение в неизменном виде Закона и всего еврейского образа жизни.

Знаменитые дебаты между Хиллелом и Шаммаем вызывали живой интерес в еврейских общинах того времени. Где бы евреи ни собирались для учения или для молитвы, всегда обсуждались высказывания и мнения этих двух великих ученых.

Глава

XI

ПРЕЕМНИКИ ИРОДА

БЕСПОРЯДКИ В ИУДЕЕ

После смерти Ирода в Иудее вспыхнуло восстание. Народ помнил жестокость этого царя и не желал, чтобы им управлял его сын и наследник Архелай. Два других сына Ирода, Антипа и Филипп, также претендовали на трон, так как отец обещал каждому из них отдельную часть царства.

В Рим отправились три делегации, каждая со своей особой просьбой. Фарисеи хотели отстранить от власти всех трех сыновей Ирода. Антипа и Филипп требовали признания своих прав, а Архелай жаждал стать единоличным властителем Иудеи, каким был его отец.

Император Август поделил царство между тремя братьями и объявил каждого из них этнархом. Филипп получил земли к востоку от Галилеи, Антипа — Галилею и Перею, а Архелай — собственно Иудею, Самарию и Эдом. Филипп был справедливым и честным человеком, но Архелай и Антипа целиком пошли в своего отца. После десятилетнего правления Архелай был смещен и заменен римским прокуратором.

ИУДЕЯ СТАНОВИТСЯ РИМСКИМ ВЛАДЕНИЕМ

Иудея вместе с Самарией и Эдомом стала римской провинцией, управляющейся прокураторами, жестокими и беспощадными чиновниками. Они взимали высокие налоги, добрую часть которых забирали себе. По всей стране стояли римские гарнизоны.

Большинство римских прокураторов не особенно заботились об управляемом ими народе. Более всего их занимала отправка в Рим собранных налогов и сокровищ, именно это давало им возможность выслужиться перед очередным императором. Многие неустанно пополняли свою собственную казну и, когда истекал срок их прокураторства, возвращались в Рим богатыми и влиятельными людьми.

Иудея тяжко страдала под управлением прокураторов. Но народ никогда не терял надежды сбросить ярмо. Люди жаждали освобождения и возврата к справедливому правлению первосвященника и Великого синедриона. Многие страстно мечтали о полном избавлении от римской власти и о восстановлении независимости.

ПРЕДВЕСТНИКИ ВОССТАНИЯ

В Иудее никогда не умирал мятежный дух. Народ не мог смириться с властью Рима. Когда император Август велел произвести перепись населения, многие оказали открытое сопротивление. Быть пересчитанными, как пересчитывают скот, представлялось евреям дополнительным унижением.

В горах Галилеи борцы за свободу собрались вокруг Иехуды, сына казненного Иродом вождя повстанцев Хизкии. Они горели желанием сразиться с Римом, чего

бы это ни стоило. Вопреки очевидному военному превосходству противника, мятежные иудеи рвались выступить против римлян, чтобы вернуть своей стране независимость.

ФАРИСЕИ ПРОТИВЯТСЯ ВОССТАНИЮ

Фарисеи и Великий синедрион в Иерусалиме были против восстания. Они одобряли лишь пассивное сопротивление, поскольку верили, что ученость и праведная жизнь представляют собой единственный путь к свободе и миру. Фарисеи предчувствовали, что открытое восстание против Рима, как некогда мятежи против Ассирии и Вавилонии, закончится полным разрушением еврейской государственности.

МЯТЕЖНИКИ ОСНОВЫВАЮТ СВОЮ ПАРТИЮ

Однако те, кто рвался к восстанию, полностью отвергали пацифизм фарисеев. Они основали собственную партию так называемых ревнителей — погречески зелотов. Многие из радикальных зелотов уже начали партизанскую борьбу в Галилейских горах.

Они устраивали засады и перехватывали римские транспорты, а по ночам нападали на римлян, охранявших поселения. Зелоты считали себя поборниками чести и достоинства евреев. Нередко они убивали даже своих соплеменников, которых подозревали в измене и симпатиях к Риму. Днем и ночью римские солдаты патрулировали дороги, чтобы предотвратить нападения повстанцев.

МЕССИАНСКИЕ ЧАЯНИЯ

Это были страшные дни для еврейского народа. Невероятно тяжелым бременем ложились на него налоги. Многих римляне пытали в тюрьмах по подозрению в сокрытии доходов. В те времена распространенным способом казни было распятие.

Многие стали терять надежду на то, что положение изменится к лучшему. Видя вокруг страдания, раздробленность, коррупцию и жестокость, люди со страхом думали, чем это кончится.

Древние пророки предсказывали, что эру мира и справедливости ознаменует пришествие Мессии. Согласно этим пророчествам Мессия (то есть Помазанник) — потомок царя Давида — принесет на землю золотой век, и тогда человечество избавится от всех своих страданий. Многим людям казалось, что лишь Мессия может положить конец их отчаянию.

ЕССЕИ

Мессианские чаяния привели к образованию сект, называемых апокалипсическими. Идея апокалипсиса повлияла на многие религиозные группы в Иудее. Наиболее известной из них является секта ессеев. Ессеи посвящали жизнь учению и добрым делам. Они отказались от частной собственности и владели всем сообща. Возможно, их образ жизни был вдохновлен учением древних пророков. Ессеям не разрешалось вступать в брак, и лишь весьма небольшому числу женщин был открыт доступ в секту.

Большинство ессеев жили обособленными общинами, следуя собственным строгим правилам. Они были чрезвычайно миролюбивы, отвергали войну и кровопролитие. Ессеи не ели мяса и вели скромный и целому-

дренный образ жизни. Многие из них нередко надолго удалялись в пустыню, чтобы там поститься, размышлять и молиться. Принятое у них окунание в специальные ритуальные бассейны символизировало внутреннюю чистоту.

В поисках своего особого пути ессеи отошли от некоторых старых еврейских обычаев. Многие ессеи ходили по стране, проповедуя учение своей секты.

ПРОПОВЕДНИК ИОХАНАН

В дни правления Антипы пользовался большой известностью бродячий проповедник Иоханан, вошедший в историю под именем Иоанна Крестителя. Возможно, он принадлежал к секте ессеев или другой апокалипсической группе. Он проповедовал приближение всеобщего избавления и рассказывал о Мессии, который принесет это избавление в мир. Своих последователей Иоханан водил к Иордану и окунал в реку или поливал их головы водой — в знак очищения. Это символическое действие, близкое к ритуальному омовению ессеев, позднее стало известно под названием «крещение».

Весть об этом проповеднике достигла слуха Антипы (он же Ирод Антипа), и тот испугался, что проповеди Иоханана могут привести к восстанию. Как и многие другие подозрительные в глазах властей люди, Иоханан был схвачен и казнен.

ИИСУС ИЗ НАЗАРЕТА

Среди тех, кто слушал проповеди Иоханана и совершал ритуальные омовения в Иордане, был молодой человек по имени Иошуа (или Иешуа), он же Иисус.

Встреча с Иоанном Крестителем сильно повлияла на него. По прошествии некоторого времени Иисус и сам стал ходить по стране в окружении учеников.

Иисус знал учение великих мудрецов и нередко цитировал учителей закона — *рабби* (раввинов). Но его собственное учение отличалось от верований фарисеев. Еврейские ученые опирались на Устное предание, но Иисус этим не ограничивался. Он часто высказывал собственные мысли, и они далеко не всегда совпадали с мнением духовных авторитетов. Это было непривычно. Даже великие пророки древности изложению своих видений скромно предпосылали фразу: «Вот слово Господне». Иисус же повторял: «Я говорю вам». Это простое вступление приводило в трепет его последователей, и вскоре среди них распространился слух, что их учитель не кто иной, как сам Мессия.

ПОНТИЙ ПИЛАТ КАЗНИТ ИИСУСА

В 33 году н. э. на праздник Песах Иисус пришел в Иерусалим. Во время праздников, когда город был переполнен паломниками, Иерусалим становился гнездом народного брожения и беспорядков. Чтобы держать народ под контролем, римский прокуратор Понтий Пилат велел солдатам постоянно патрулировать улицы и проезды столицы. Ученики Иисуса всюду провозглашали перед уличными толпами, что их учитель — Мессия. Когда за Иисусом стало следовать все больше людей, солдаты схватили Иисуса и привели его к Пилату. Проповедник был обвинен в подстрекательстве черни к мятежу и в том, что провозгласил себя Мессией, иными словами, «Царем Иудейским». И Понтий Пилат приговорил Иисуса к смерти через распятие.

Глава XI

ПРЕЕМНИКИ ИРОДА

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ИИСУСА

Последователи Иисуса из Назарета, называвшегося также назареянином, не только не распались, а еще более сплотились после смерти учителя. Из уст в уста в их среде начал распространяться слух о том, что казненный Мессия восстал из могилы. И вот ученики и сторонники Иисуса, те евреи из Галилейских гор, что стали называть себя тоже назареянами, незаметно для самих себя превратились в основателей новой религии, которой суждено было получить впоследствии широкое распространение в мире, — христианства.

Распятие Иисуса было лишь одной из многочисленных жестокостей, характерных для периода правления в Иудее Понтия Пилата. В Рим поступало множество жалоб на этого прокуратора, и в конце концов он был отозван обратно и покинул страну, которой управлял.

ПОТОМОК ХАСМОНЕЕВ ВОЦАРЯЕТСЯ В ИУДЕЕ

Внук Ирода и Мариамны по имени Агриппа находился в Риме, и хотя он жил там в качестве пленника, среди молодых римлян у него было немало друзей. После смерти этнарха Филиппа новый император Рима Гай Калигула поставил Агриппу правителем небольшой тетрархии Галилеи.

Император Клавдий, вскоре сменивший Калигулу на троне, расширил владения Агриппы, отдав ему в управление и Иудею. Так потомок Маккавеев (через свою бабушку Мариамну) вновь занял иудейский престол.

КЛАВДИЙ ПРОЯВЛЯЕТ ТЕРПИМОСТЬ

Клавдий был весьма терпимым правителем. Пока он был императором, народ Иудеи пользовался достаточной свободой. Люди могли обсуждать любые вопросы и открыто выражать свое мнение, не боясь наказания.

При Клавдии у евреев появились новые друзья. Царица Елена, правившая небольшим государством Адиабена в Северной Месопотамии и принявшая иудаизм, совершила визит в Иерусалим в сопровождении свиты. Она сделала богатые подношения Храму и пожертвовала значительную сумму денег, чтобы помочь беднякам Иудеи, страдавшим от голода, разразившегося в тот год.

Как и царицу Елену, многих евреев увлекали в то время идеи иудаизма. Они знакомились с этой религией по Септуагинте — греческому переводу Библии. Так как греческий был международным языком и в римский период, круг читателей Септуагинты был весьма широк. Многие принимали иудаизм и просили о принятии в еврейскую общину. Адиабенское царство оставалось дружественной евреям страной и позже и было на стороне еврейских борцов за свободу во время Иудейской войны.

АГРИППА I И АГРИППА II

Царь Агриппа I владел почти всей территорией бывшего царства Ирода. В отличие от своего деда Ирода Агриппа был благочестивым евреем и справедливым монархом. Ежегодно во время праздника Суккот он читал перед народом книгу Второзакония, как некогда делал царь Иосия.

Агриппа заботился о безопасности Иерусалима. Он начал строить третью мощную стену, чтобы защитить город с севера. Но это строительство осталось незавер-

шенным. Он умер, процарствовав всего три года, и ему наследовал его сын Агриппа II (он же Ирод Агриппа).

Агриппа II управлял лишь небольшой территорией бывшей тетрархии Филиппа на северо-востоке страны, и хотя его власть была сильно ограничена, он не боялся выступать перед Римом в защиту своего народа. Но ему не удалось предотвратить назначение новых прокураторов в Иудею и Галилею и защитить эти области от своеволия римских чиновников.

Глава

XII

ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА

ЗЕЛОТЫ ОКАЗЫВАЮТ СОПРОТИВЛЕНИЕ РИМУ

Зелоты составляли самую крайнюю группу патриотов Иудеи. Они ненавидели Рим, все, что с ним связано, и поклялись сопротивляться римской власти. Каждого еврея, сотрудничавшего с римлянами, они рассматривали как своего врага. Зелоты считали себя наследниками хасидеев и отважных братьев Маккавеев. Из своих горных убежищ в Галилее зелоты вели партизанскую войну против Рима и его сторонников, подстерегали римские воинские транспорты и имперских сборщиков налогов, врывались в еврейские города, когда там проводились римские празднества и игры. Греки, римляне и те из иудеев, кто сотрудничал с римскими властями, боялись борцов-зелотов, влияние которых среди еврейского населения постоянно росло.

Сопротивление зелотов стало проблемой для римских прокураторов. Прокуратор Феликс захватил в плен вождя зелотов Элазара и отправил его в Рим. Но это лишь подтолкнуло зелотов к еще более решительным действиям. Греко-римское население Кесарии жило в постоянной и открытой вражде с ними. Даже евреи Иерусалима, руководимые Великим синедрионом, не одобряли

крайних действий зелотов. И таким образом все возраставший фанатизм зелотов начал представлять серьезную опасность для единства еврейского народа и в конце концов поставил Иудею на грань гражданской войны.

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ ФЛОРА

Последним римским прокуратором Иудеи был Флор. Когда он прибыл в Иудею, его встретил готовый к бунту народ. Но Флора не интересовали проблемы этой страны. Им владели только жадность и честолюбие. Первым делом он увеличил налоги, так как всегда нуждался в деньгах для удовлетворения чрезмерных личных потребностей. Кроме того, он забрал значительное количество золота из сокровищницы Храма.

Евреи были возмущены. Храмовые фонды состояли из добровольных взносов и пожертвований и предназначались для религиозных учреждений, школ, а также шли на благотворительные цели. Несмотря на высокие налоги, люди по-прежнему продолжали приносить эти взносы, хотя для бедных пастухов и земледельцев, мелких лавочников и ремесленников они являлись значительной жертвой. Заметная часть средств поступала от еврейских общин из далеких стран.

Улицы Иерусалима наполнились недовольными. Некоторые выражали свое презрение к Флору в издевательской форме. Они ходили по улицам с ведрами, в которые собирали милостыню для бедных, и, звеня брошенными в них мелкими монетами, кричали: «Подайте Флору! Подайте бедному, несчастному Флору!»

Взбешенный Флор послал солдат с приказом наказать шутников. Много людей было убито на иерусалимских улицах и немало домов разграблено. Но Флор не удовлетворился этим. Он вызвал подкрепление из Кесарии.

НЕЗАВИСИМЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Народ Иерусалима, руководимый зелотами, вооружался, чтобы сражаться с римлянами. Он не желал пассивно ждать наказания. Мужчины, женщины и дети помогали в обороне города. Римляне не смогли удержать крепость в Иерусалиме, где прежде стоял их гарнизон. Им пришлось оставить дворец, где жил Флор, и город. Вместо того чтобы жестоко наказать непокорных, римляне признали свое поражение.

Вскоре новая римская армия подошла к Иерусалиму, но и она была вынуждена уйти ни с чем. Иерусалим остался в руках евреев. На обратном пути в Сирию в ущелье у Бет-Хорона римляне попали в засаду, устроенную повстанцами из Галилеи. Римские солдаты обратились в бегство, и сражение окончилось решительной победой евреев.

Осенью 66 года н. э. начался последний, недолгий период независимости древней Иудеи, в течение которого евреи сами управляли своей страной.

ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ВОЙНЕ

Несмотря на свое торжество, народ понимал, что Рим не откажется так легко от Иудеи. Люди знали, что им предстоит война, и готовились к новому римскому вторжению. Они были уверены, что нашествие грозит в первую очередь Галилее, ближе всего расположенной к римским базам в Сирии. Помощь пришла от Адиабенского царства, знать которого приняла иудаизм. Эта маленькая страна прислала Иудее деньги на военные приготовления.

Евреи готовились отстаивать Галилею под предводительством Иосифа, сына Маттитьяху. Это был прекрасно образованный молодой человек, состоявший в родстве с Хасмонеями. Он бывал в Риме и хорошо знал римлян.

Иосиф Флавий

Глава XII
ИУДЕЙСКАЯ ВОЙНА

Иосиф обладал многими качествами, нужными военному командиру, но ему не хватало энтузиазма, смелости и твердой веры в конечную победу. Небезосновательно его обвиняли в мягкости по отношению к друзьям Рима и в несоответствии роли вождя. Главным его противником был вождь галилейских повстанцев, Иоханан из Гисхалы. Многие евреи предпочли бы видеть Иоханана на месте Иосифа.

НАСТУПЛЕНИЕ РИМЛЯН

Весной 67 года шестидесятитысячная прекрасно снаряженная римская армия под командованием Веспасиана, величайшего полководца тех времен, вторглась в Галилею.

Веспасиан уже успел прославиться покорением германских племен и подавлением восстания бриттов. С ним вместе участвовал в наступлении его сын Тит, способный молодой военачальник, приведший подкрепление из Египта. Одна за другой переходили в руки врага крепости Галилеи.

Иосифу не удалось организовать достаточно сильного сопротивления римлянам. Евреи терпели поражение за поражением. Наконец Иосиф и его люди были вынуждены отступить в крепость Иотапата. После двухмесячной осады и эта крепость пала. Оставшиеся в Иотапате сорок мужественных защитников покончили с собой перед тем, как туда вступили римляне. Лишь Иосиф и его оруженосец остались в живых и были взяты в плен. Они не разделили судьбы своих товарищей, которые предпочли смерть бесчестию.

ИОСИФ СДАЕТСЯ В ПЛЕН

Сдавшийся римлянам Иосиф был закован в цепи и приведен к победителю Веспасиану. Желая задобрить римлян, Иосиф льстил им и всячески изъявлял свою покорность. Он предсказал, что Веспасиан вскоре станет римским императором. Тот был очень удивлен, так как Римом в то время правил тиран Нерон и Веспасиан не мог и думать о том, чтобы стать его преемником. Однако такое предсказание расположило Веспасиана к иудейскому пленнику.

ПАДЕНИЕ ГАЛИЛЕИ

К тому времени лишь небольшие группы повстанцев удерживали последние укрепленные пункты Галилеи. Это были гора Тавор, где некогда Двора и Барак разбили ханаанеев, и Гисхала (Гуш-Халав), родной город Иоханана. Однако практически после падения Иотапаты судьба Галилеи была уже решена. Сначала пала гора Тавор. Немногие избежавшие смерти бойцы, руководимые Иохананом из Гисхалы, ушли в направлении Иерусалима. Население Гисхалы вступило в последний бой, прикрывая отход своих отважных воинов. Но вскоре и этот город пал, после чего вся Галилея оказалась в руках римлян.

ПЕРЕВОРОТ В РИМЕ

Пока Веспасиан готовился к осаде Иерусалима, пришло известие о дворцовом перевороте в Риме. Император Нерон покончил с собой, и на престоле сменились, один за другим, три властителя. Все они были убиты в течение одного года. Тогда победоносная рим-

ская армия провозгласила императором Веспасиана. Оставив войско в Иудее под командованием своего сына Тита, Веспасиан отправился в Рим. Там он был возведен на престол, как и предсказывал ему Иосиф.

Иерусалим готовился к обороне и решающей схватке. Даже в час величайшей опасности крайнее крыло зелотов вело междоусобную борьбу с более умеренными повстанцами. Вождь зелотов Шимон Бар-Гиора вступил в конфликт с Иохананом из Гисхалы, прибывшим со своими людьми на помощь оборонявшемуся городу.

ТИТ ОСАЖДАЕТ ИЕРУСАЛИМ

В семидесятом году Тит приступил к осаде Иерусалима. Он был полон решимости разрушить этот город и его Храм, где народ отказывался поклоняться римским богам и императорам.

В эти дни защитники Иерусалима наконец объединились. Они сражались отважно, несмотря на голод и всевозможные лишения. Днем и ночью они слышали глухие удары римских таранов и устрашающий грохот баллист — машин, метавших в город камни по пятьдесят килограммов каждый. Внешние стены Иерусалима поддались, как и северная стена, так и не достроенная в свое время царем Агриппой. Но евреи еще держались. В их руках оставались верхний город и столь дорогой для еврейского народа Храм. Многие надеялись, что чудо так или иначе спасет их город.

17 числа месяца таммуз положение в Иерусалиме стало отчаянным. Впервые со времен Иехуды Маккавея были прекращены жертвоприношения из-за боев вблизи Храма.

И все же его защитники продолжали сражаться. Их вожди Иоханан из Гисхалы и Шимон Бар-Гиора подавали пример геройства.

ИОСИФ ФЛАВИЙ — ИСТОРИК

Тит побуждал своих солдат, штурмовавших последнюю городскую стену, к решительным действиям, чтобы положить конец кровавой осаде. В свите его находился Иосиф, потомок Маккавеев, звавшийся теперь Иосифом Флавием — по названию родового имения Веспасиана и Тита. Из вражеского стана он наблюдал за агонией своего народа.

Годы спустя, живя в Риме, Иосиф Флавий изложил историю Иудейской войны. Этому человеку мы обязаны подробным и глубоким описанием сложных событий, приведших к падению Иудеи. В своей книге Иосиф Флавий утверждает, что предвидел неминуемое поражение Иудеи и предчувствовал, что сможет лучше послужить своему народу в качестве хронографа и историка, чем в качестве воина.

РАЗРУШЕНИЕ ХРАМА

Девятого числа месяца ав 70 года (согласно традиции, это также дата разрушения Соломонова храма Навуходоносором) Тит штурмом взял Иерусалим. Один из римских солдат, взобравшись на стену Храмовой горы, бросил горящий факел внутрь Храма. В несколько мгновений святилище было объято пламенем. В тот момент в его внутренних дворах — последней твердыне евреев еще оставалось немало защитников города. Многие погибли в пламени или в отчаянии наложили на себя руки.

Некоторые из бойцов пытались скрыться, чтобы затем продолжать сопротивление в каком-нибудь другом месте*.

* Крепость Масада (Мецада) держалась еще несколько лет — до 73 или 74 г. (*Примеч. пер.*)

Но это им не удалось. Иоханан из Гисхалы, Шимон Бар-Гиора и многие из их соратников попали в плен.

Иосиф Флавий сообщает, что он просил Тита даровать пленникам жизнь. Некоторых ему удалось спасти, но далеко не всех. Иосиф ходил по горящему городу, вынимал из огня книги и свитки Закона, но не мог сделать ничего больше. Иерусалим пал, и при всем влиянии, каким Иосиф пользовался в Риме, он не мог изменить трагической действительности.

Падение Иерусалима привело к гибели еврейской общины Иудеи. Иоханан из Гисхалы провел остаток жизни в темнице. Шимон Бар-Гиора и семьсот его соплеменников были уведены в римский плен. Множество других людей — мужчины, женщины, дети — были угнаны в Рим и обращены в рабство.

ТРИУМФАЛЬНАЯ АРКА ТИТА

Во время триумфального возвращения Тита в Рим еврейские пленники были выставлены на обозрение римскому населению. Им пришлось пройти через весь город вплоть до Форума, неся в руках трофеи, захваченные Титом в Иудее.

По заведенному обычаю римляне воздвигли триумфальную арку в честь полководца, вернувшегося из победоносного похода. Арка Тита, увековечившая его победу над Иудеей, до сих пор высится в Риме. Один из рельефов изображает евреев, взятых Титом в плен.

ПОБЕЖДЕННАЯ ИУДЕЯ

Иудея была разгромлена, и народ ее покорен. Свыше миллиона людей погибло в этой войне, тысячи были уведены в изгнание и проданы в рабство. Ви-

Рельеф на арке Тита, где изображена менора и прочая храмовая утварь, которую несли по улицам Рима в качестве трофеев воины Тита

ноградники и поля стояли заброшенными, и даже леса были сожжены. Многие города лежали в развалинах. Евреи лишились независимости. Отныне Палестина безраздельно управлялась представителем римского императора.

Еврейские общины всего мира оплакивали Иудею, ее столицу — Иерусалим, но горше всего — Храм, веками служивший духовным центром жизни евреев всего мира.

Много еврейских пленников и рабов жило теперь в Риме. Немало их погибло на аренах цирков, где приходилось сражаться друг с другом или с дикими зверями на потеху публике.

Иудея оставалась в запустении. От Храма сохранилась лишь небольшая часть Западной стены*.

Здесь оставшиеся в живых евреи стали собираться для молитвы, богослужения и чтения Торы. Многие рыдали,

* Так называемая Западная стена, или Стена плача. (*Примеч. пер.*)

Современная фотография Западной стены, или Стены плача

стоя у развалин. Девятого ава (тиша бе-ав) сюда сходились паломники-евреи из разных стран, чтобы оплакивать разрушенный Храм.

Несмотря на потерю своей страны и Храма, евреи, в отличие от большинства своих соседей, не приняли римского образа жизни. Они продолжали жить согласно законам Торы. Тора помогала им решать все насущные вопросы, давала надежду и позволяла без страха глядеть в лицо будущему.

Глава XIII

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

ВОПРОС ВЫЖИВАНИЯ

В дни, предшествовавшие осаде Иерусалима, многие опасались, что евреи не смогут сохраниться как народ, если их страна будет уничтожена римлянами. Без своей страны евреи уже не будут нацией, управляемой независимым Синедрионом. И как сумеют евреи сохранить свой особый характер без Храма — центра духовной еврейской жизни для всего мира?

Другие, однако, полагали, что евреям не обязательны страна или Храм для того, чтобы сохранить себя как народ. Они чувствовали, что Тора является главной опорой еврейства и залогом сохранения его жизни. Среди тех, кто придерживался таких взглядов, был рабби Иоханан бен Заккай, ученый, член Синедриона, ставший великим вождем еврейского народа.

ПЛАНЫ ВЫЖИВАНИЯ

Иоханан бен Заккай верил, что существование иудаизма зависит от сохранения заповедей Торы

в сердцах евреев. Иоханан в ранней молодости был учеником Хиллела, посвятил всю свою жизнь изучению Закона. Теперь он состарился. Как и большинство фарисеев, он был против войны с Римом. Ненавидя кровопролитие, он верил в пассивное сопротивление и учил, что подлинное достоинство состоит не в вооруженной борьбе, а только в неукоснительном соблюдении предписаний Торы.

Когда римляне осадили Иерусалим, Иоханан бен Заккай разработал план сохранения традиции жизни по Торе. Вдали от Иерусалима он решил основать школу, своего рода академию иудаизма, где будут изучать Писание и обсуждать вопросы еврейского Закона. При этой школе он собирался создать еврейский суд — *бет-дин*, с тем чтобы ученые Великого синедриона были и учителями, и судьями. Всеми силами души Иоханан бен Заккай жаждал скорее осуществить свой проект, опасаясь, что потом будет уже поздно.

Оставить Иерусалим в месяцы осады было невозможно. В период, когда город ждал вторжения войск Веспасиана, зелоты следили за каждым евреем, которого можно было заподозрить в измене. Опасаясь, что предатель выдаст римлянам секреты обороны города, они не разрешали никому выходить за его пределы. И все же Иоханан был полон решимости уйти из города, чтобы иметь возможность основать задуманную школу.

Согласно преданию Иоханан велел ученикам распространить слух о собственной смерти. Ученики положили его в гроб и вынесли из города под бдительным оком зелотов якобы для погребения. Оказавшись за городом, Иоханан бен Заккай, живой и здоровый, поднялся из гроба. Когда его и его учеников остановил римский патруль, Иоханан попросил солдат отвести его к их начальнику Веспасиану.

ДАР ВЕСПАСИАНА, ПОКАЗАВШИЙСЯ ЕМУ МЕЛОЧЬЮ

Веспасиан принял ученого, так как знал, что Иоханан был противником войны с римлянами. Иоханан, как и Иосиф, предсказал Веспасиану, что тот станет вскоре императором Рима. Он остался весьма доволен таким предсказанием и обещал исполнить любую просьбу ученого. Именно это и нужно было Иоханану. Он сразу же попросил разрешения основать школу в Явне (Ямния), небольшом приморском городке.

Веспасиан, видимо, ожидал, что Иоханан попросит убежища, денег или особых привилегий. Но право на основание школы казалось римскому полководцу сущей мелочью. Разрешение было дано. Веспасиан не понимал, что школа, задуманная Иохананом, представляла собой нечто гораздо большее, чем просто учебное заведение, — ведь в ней будет зреть и совершенствоваться духовная мощь евреев, вещь куда более сильная, чем вся военная мощь завоевателей.

ШКОЛА В ЯВНЕ

Иоханан бен Заккай без промедления взялся за дело и создал в Явне школу, куда тут же пригласил учителей и учеников. Как только прибыли его коллеги, он основал и суд бет-дин. В Явне ученые продолжали свои прежние занятия, а также руководили службой в синагоге, где собиралась община этого городка.

Каждое утро рабби Иоханан самолично открывал перед учениками двери школы, и он же был последним, кто покидал ее вечером. Вскоре городок Явне превратился в центр притяжения для ученых и учащихся, а также в место, где вершилось правосудие. Через некоторое время Иоханан бен Заккай основал здесь Синедрион по

Мезуза из синагоги Иоханана бен Заккая в Иерусалиме. Мезуза — это свиток с отрывком молитвы Шма, который обычно помещается в футляр и вешается на косяк двери в доме или синагоге

образцу иерусалимского, состоявший из семидесяти одного ученого и решавший все вопросы, касавшиеся Закона, изучения и верного толкования Торы.

Маленькая община Явне с тревогой и болью следила за судьбой Иерусалима. Когда пришло известие, что столица пала и Храм разрушен, Иоханан горько заплакал и разорвал свои одежды в знак траура. Но он не давал отчаиваться своим ученикам. Тех, кто скорбел и печалился, рабби Иоханан утешал словами пророка Хошеа, говорившего, что справедливость и милосердие людское угоднее Богу, чем жертвоприношения. Он напоминал, что еще многое предстоит сделать. Ученые Явне должны трудиться без устали. Духовная жизнь евреев и изучение Торы не должны оборваться.

ВЕЛИЧИЕ ИОХАНАНА БЕН ЗАККАЯ

Иоханан бен Заккай, заслуживший почетный титул *раббан* (наш «господин», «учитель»), был также первым наси — председателем Синедриона в Явне. Наставник целого поколения ученых, он был глубоко почитаем за свои познания, предприимчивость и умение блестяще решать спорные вопросы. Его любили и за скромность, доброту и уважение к каждому человеку.

Рабби Иоханан бен Заккай вел простой образ жизни, всецело посвящая себя ученикам, еврейской общине и изучению Торы. Никогда он не ставил себя выше окружающих, несмотря на свою славу великого мудреца. Он считал, что лишь занятия Торой делают его жизнь полезной. От окружающих он не требовал ни лести, ни повиновения. Проходя по улицам Явне, Иоханан бен Заккай всегда старался первым приветствовать каждого встречного, старого или молодого, еврея или язычника.

ИОХАНАН РУКОПОЛАГАЕТ РАВВИНОВ

Иоханан бен Заккай понимал, что новые судьи, учителя и ученые должны проходить особую подготовку и рукоположение (утверждение), как это было в дни Великого синедриона. Эти мудрецы назывались рабби (откуда произошло слово *раввин*), то есть «мой господин» или «мой учитель». Иоханан и сам в свое время был рукоположен в звание рабби и стал учителем после завершения необходимой подготовки. Длинная череда таких специально подготовленных и рукоположенных учителей восходила, согласно традиции, к Моисею, назначившему первых жрецов и судей Израиля, а после него — к его преемнику Иехошуа. Со времен Моисея обряд возложения рук на голову учеников стал символом посвящения. Рабби, рукоположенные Иохананом бен Заккаем, должны были передать следующим поколениям Устную традицию. Будучи рукоположен, ученик становился учителем других. Эти новые рабби были звеньями великой неразрывной цепи учителей Закона.

Иоханан и ряд последующих поколений ученых получили название *таннаи*, то есть «повторяющие учение». Потому и период, в течение которого они руководили народом, известен как эпоха таннаев.

ЯВНЕ СТАНОВИТСЯ ДУХОВНОЙ СТОЛИЦЕЙ ИУДЕИ

Взоры евреев всего мира были теперь обращены к небольшому городку Явне. Несмотря на войны и трудности, народ черпал бодрость и вдохновение в учении своих рабби.

Многие рабби оставались в Явне и после рукоположения, пополняя состав учителей и ученых академии или становясь судьями при Синедрионе. Другие отправля-

Мозаика из синагоги IV в. в Хаммате, близ Тверии. Тверия была в то время резиденцией Синедриона

лись в различные общины Иудеи, чтобы учить народ Торе и соблюдению религиозных обрядов. Хотя сотни тысяч иудеев погибли во время войны с Римом, в стране сохранялось еврейское население и Иудея по-прежнему звалась Землей Израиля — Эрец-Исраэль.

Не было больше Храма, в котором евреи прежде совершали богослужения и приносили жертвы. Рабби утешали народ и объясняли, как служить Богу в синагогах. Постепенно жители Иудеи отстроили свои дома и вновь стали обрабатывать поля и виноградники. Но, в сущности, они уже не были хозяевами своей земли. Римляне были подлинными господами страны и собирали с народа высокие налоги. Раньше каждый еврей отдавал полшекеля в год как добровольное пожертвование Храму. Теперь он должен был платить шекель как дополнительный налог, которым были обложены все евреи Римской империи. И все же, вопреки всем трудностям, жизнь продолжалась. Евреи служили Богу, учились, углубляли свои познания в Торе, по субботам и праздникам встречались в синагогах.

Еврейские общины Египта, Вавилонии, Аравии и Рима, как и евреи Иудеи, искали совета и руководства в Явне. Никто не принуждал их исполнять принятые в Явненской академии законы и решения, однако евреи всего мира добровольно следовали им.

ИСТОКИ ХРИСТИАНСТВА

После смерти Иисуса из Назарета секта его последователей обрела нового руководителя в лице Савла (Шаула) из Тарса. Савл был евреем и римским гражданином, который прибыл в Иерусалим учиться у членов Синедриона. Его привлекли верования назареян, и он стал ревностным приверженцем новой секты. Он ходил по синагогам Иудеи и проповедовал именем Иису-

са, которого считал Мессией. Евреи оставались равнодушны к проповедям Савла-Шаула, так как не находили ничего нового в этических высказываниях, приписываемых Иисусу: те же идеи, но гораздо раньше встречались в учении пророков Исайи и Амоса, а затем и у Хиллела. Они не могли признать Иисуса Мессией и богочеловеком, поскольку это совершенно противоречило основному принципу иудаизма — монотеизму*.

Но Савл был полон желания распространить как можно шире свои новые убеждения. Сменив имя Савл на Павел, он с необыкновенной энергией принялся обращать язычников. Он объехал многие страны, проповедовал лично и писал послания к обращенным, укрепляя их в новой вере. Позднее учение Иисуса и его последователей, в том числе послания Павла, были включены в особый сборник, названный Новым Заветом. Вошедшие в сборник сочинения появились в большинстве своем вскоре после смерти Павла, но окончательную форму приобрели не ранее IV века. Христианская Библия включает в себя как Новый Завет, так и еврейскую Библию, которую христиане называют Ветхим (то есть старым) Заветом.

Павел был казнен в Риме за проповедь новой веры среди язычников — это было строго запрещено римскими властями. Но влияние его все возрастало среди последователей распространявшейся им веры в различных странах. Они основали богослужебные дома, впоследствии ставшие называться церквями. В скором времени одна из таких церквей появилась и в самом Риме. Члены общин всех этих небольших церквей чувствовали себя как бы принадлежащими к одной большой общине христианской церкви. Так назареяне полностью порвали с еврейством и иудаизмом и перестали соблюдать еврейские традиции, принятые среди верных иудаизму евреев.

* Монотеизм — единобожие. (*Примеч. пер.*)

Глава XIII

БОРЬБА ЗА ВЫЖИВАНИЕ

Руины синагоги в Кфар-Нахуме (Капернауме)

НОВЫЙ НАСИ — ГАМЛИЭЛЬ

Когда Иоханан бен Заккай оставил должность председателя Синедриона — наси, его место занял Гамлиэль II, потомок Хиллела.

Всю свою энергию Гамлиэль посвятил задаче сохранения иудаизма в тех условиях, в которые был теперь поставлен еврейский народ. При его участии оформился ряд новых ритуалов и молитв, в том числе молитва о восстановлении Храма. В Явне было принято решение, что главы Торы и пророческих книг Библии должны читаться в синагогах каждую субботу и в праздники. Небольшие отрывки решили читать по вторым и пятым дням недели (понедельник и четверг), когда земледельцы приходили на городские рынки. До наших дней евреи повсюду следуют этому обычаю.

Ученые Явне разработали порядок молитв для праздников Суккот (Кущи), Песах (Пасха) и Шавуот (Пятидесятница). Богослужения проводились в местных синагогах.

СТОЛКНОВЕНИЯ ГАМЛИЭЛЯ С ДРУГИМИ УЧЕНЫМИ

Гамлиэль был так озабочен сохранением единства среди еврейских ученых, что это порою делало его весьма нетерпимым. Его очень беспокоили разногласия, нередко имевшие место в Синедрионе. Он опасался, что они могут в конце концов подорвать авторитет этого учреждения. Поэтому ему хотелось, чтобы наси играл роль арбитра во всех спорах. Но многие из мудрецов, несогласные с его решениями, были недовольны таким положением вещей.

Один из явненских ученых, рабби Иехошуа бен Ханания, особенно боялся, что Синедрион может потерять свой демократический характер. Однажды расчеты рабби Иехошуа и некоторых из его коллег относительно календаря на очередной год разошлись с расчетами Гамлиэля. Иехошуа утверждал, что наси ошибся на один день и это изменит дату, на которую падает Иом-Киппур. Но Гамлиэль оставался непреклонен. Чтобы укрепить свой авторитет, он велел рабби Иехошуа явиться к нему в повседневной одежде в тот самый день, на который, по мнению последнего, приходился этот праздник. Иехошуа покорился. Гамлиэль был глубоко тронут смирением Иехошуа.

«Счастливо поколение, — сказал Гамлиэль, — в котором великие слушают малых». Но примирение длилось недолго. Оппозиция решила сместить Гамлиэля. В течение нескольких лет должность наси занимал молодой ученый, потомок Эзры. Однако Гамлиэль не оставил Си-

недрион и продолжал участвовать в его заседаниях, несмотря на то что его мнение никогда не принималось большинством. Кроме того, он по-прежнему занимался преподаванием. Он искал встреч со своими оппонентами и смиренно извинялся перед ними за свою былую суровость. Посетил он и Иехошуа бен Хананию и был поражен, узнав, что этот ученый зарабатывает на жизнь изготовлением швейных иголок. В пору, когда Гамлиэль был поглощен исполнением обязанностей наси, он не имел представления о бедности многих ученых Явне. Немало таннаев были вынуждены зарабатывать на жизнь различными ремеслами.

Впоследствии Гамлиэль вернул себе уважение коллег и снова стал председателем явненского Синедриона. Никогда впредь ни он, ни кто-либо другой из занимавших эту должность не пытался помешать демократической процедуре принятия решений Синедрионом.

БИБЛИЯ ПРИОБРЕТАЕТ ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ВИД

При Гамлиэле II Синедрион провозгласил, что не все сочинения религиозного характера, составленные после периода персидского владычества, могут считаться Священным писанием. Многие из таких «внешних», то есть не вошедших в канон сочинений, в том числе книги Маккавеев, известны под названием «апокрифы».

Так спустя семь столетий после Эзры-писца, начавшего отбор книг для включения их в Священное писание, еврейская Библия приобрела ту форму, которая сохранена до наших дней.

Старый греческий перевод Библии — Септуагинта — уже казался недостаточно точным и верным. Новый греческий перевод был сделан в Эрец-Исраэль прозе-

литом Аквилой, которому в этом огромном труде помогали некоторые из наиболее ученых таннаев Явне. Это был перевод, позднее использовавшийся евреями многих отдаленных общин диаспоры. От него сохранились лишь отдельные фрагменты. Наиболее распространенным среди евреев древности переводом Библии было ее переложение на арамейский язык, называемое Таргум и приписываемое прозелиту Онкелосу, которого некоторые отождествляют с Аквилой. Перевод был предназначен для евреев, в большинстве говоривших в то время на арамейском языке.

Однако и позже Таргум сохранил свое значение и печатается наряду с оригиналом на иврите в ряде новейших изданий Священного писания, а некоторые благочестивые евреи читают его вместе с недельным отрывком Библии.

РАББИ АКИВА И МИШНА

Одним из величайших ученых, преподававших в Явне, был рабби Акива. Когда-то Акива был неграмотным пастухом, мечтающим изучать Закон. Он полюбил Рахель, дочь своего богатого хозяина, и они поженились.

Рахель принесла немало жертв, чтобы дать мужу возможность посвятить себя учению. Рабби Акива стал наиболее блестящим ученым своего времени. Его суждения были лаконичными и ясными. Он был не только крупнейшим ученым, но и великим учителем, и ученики стекались отовсюду, чтобы послушать его. С помощью своих коллег Акива начал осуществление обширного проекта — классификации множества толкований Устной традиции в области законов. Он не записывал этих решений, так как это еще не было принято. Но Акива разделил законы на касающиеся субботы, брака и соб-

ственности. Установленный им порядок получил название «Мишна рабби Акивы».

У Акивы была своя школа в Бней-Браке, где он лично занимался с учениками. Другие, меньшие, школы были заложены в окрестностях Явне.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

Годы мира, последовавшие за войной с Римской империей, еврейская община страны хорошо использовала. Под руководством таннаев Явне народ создал новые формы общинной организации.

Прежний взнос в пользу Храма теперь направлялся, с добровольного согласия вносчиков, на поддержание судов и академии, на помощь бедным и нуждающимся по всей стране.

Явненский Синедрион создал суды низшей инстанции во всех крупнейших еврейских общинах для разбора сравнительно несложных случаев. Более сложные дела поступали на рассмотрение Высшего суда в Явне.

Синагоги, школы и суды создавались в каждой еврейской общине. Изучение законов иудаизма происходило по всей стране. Почти каждый еврей умел читать и писать. Уровень образования в Эрец-Исраэль в то время был выше, чем в Европе, хотя всего лишь за столетие до этого значительные массы простых людей были безграмотны.

Глава XIV
НОВОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ РИМА

ЗАВОЕВАТЕЛЬНЫЕ ПОХОДЫ ТРАЯНА

Спокойствие Иудеи было нарушено, когда император Траян выступил в новый завоевательный поход. Траян мечтал превзойти славу величайшего завоевателя — Александра Македонского. Он грезил о покорении Индии — далекой страны, знаменитой в то время своими богатствами и чудесами. Траян вторгся в Парфию, Армению и Месопотамию. По пути он покорил небольшое царство Адиабена, знать которого в свое время приняла иудаизм и помогала евреям в их борьбе против Рима. Как и все завоеванные страны, Адиабена превратилась в новую провинцию Рима и подчинилась римским законам.

Мятежи часто потрясали Римскую империю в период царствования Траяна. Евреи восставали на Кипре, в Египте и в Киренаике. Однако эти восстания жестоко подавлялись и порождали лишь новые разочарования и бедствия.

Глава XIV

НОВОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ РИМА

АДРИАН ОТСТРАИВАЕТ ИЕРУСАЛИМ НА СОБСТВЕННЫЙ ЛАД

Завоевания Траяна окончились, когда он неожиданно умер в одном из походов. Его преемник император Адриан прекратил политику экспансии. Римская империя и без того была столь огромной и трудноуправляемой, что Адриану казалось опасным присоединять к ней новые страны. Было нелегко держать в повиновении такое множество народов, восстания то и дело вспыхивали в различных районах державы. Римским легионам приходилось подавлять мятежи в Германии, Галлии, Британии, Испании, Египте, Месопотамии, Парфии и Палестине. Вряд ли можно было найти провинцию, которая не беспокоила бы Адриана.

Адриан обещал отстроить Иерусалим. Каково же было разочарование евреев, когда они поняли, что он имел в виду. Адриан строил не Иерусалим их прошлого — город Храма Господня. Он возводил языческий центр с цирком, ареной и капищем римских богов. Адриан посетил город и лично наблюдал за строительством. Одновременно он издал новые законы, затруднявшие евреям отправление их религиозных обрядов, и в числе прочего запретил обрезание.

БАР-КОХБА ВОЗГЛАВЛЯЕТ ВОССТАНИЕ

Иудея долго жила в мире. Здесь не было восстаний даже в бурное время походов Траяна. Но теперь в стране нарастало возмущение, ее охватил дух мятежа. Евреи жаждали восстать против Рима и еще раз сразиться за свою свободу. Даже в академии, где ученые обычно отличались миролюбием, назревало недовольство. Сам рабби Акива был среди тех, кто желал бросить вызов Риму.

Во время посещения Палестины Адрианом рабби Акива был уже стариком. Ему рассказывали об одном смелом молодом еврее, обладавшем необычным обаянием, который собирал вокруг себя тех, кто хотел сражаться. Звали его Шимон Бар-Козива. Акива встретился с ним и был глубоко взволнован его пламенным молодым патриотизмом. Рабби Акива сопровождал его в поездках по стране, вместе они обращались к народу и собирали сторонников. Может быть, именно Акива, чувствуя исключительную силу духа молодого человека, дал ему новое имя Бар-Кохба, что по-арамейски означает «Сын звезды». Как и многие другие, Акива начал верить, что, возможно, Бар-Кохба — Мессия, которому предстоит возродить государственную независимость еврейского народа.

Отъезд Адриана из Палестины послужил сигналом к восстанию. Еврейские бойцы обосновались в пещерах и ущельях гористых районов своей страны, готовые нанести удар.

Римские солдаты попадали в засады, и их снаряжение переходило к повстанцам. Так началось восстание. Рим послал против Бар-Кохбы и его людей свежую армию, но и она потерпела поражение. Бар-Кохба одерживал победы, освобождая один город за другим, и римской армии пришлось отступить в Сирию.

КОРОТКИЙ ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ

Победоносный Бар-Кохба вступил в Иерусалим во главе своих войск. Какое ликование охватило всех! Свобода была завоевана, как во дни Маккавеев. На месте Иерусалимского храма воздвигли алтарь, и дядя Бар-Кохбы, жрец Элазар, приступил к службе. Он был назначен также помощником Бар-Кохбы, объявленного главой государства. Под его правлением Иудея прожила два коротких года независимости.

Глава XIV

НОВОЕ ВОССТАНИЕ ПРОТИВ РИМА

Бар-Кохба пустил в употребление новые монеты, увековечившие обретенную самостоятельность. На некоторых из них с одной стороны были изображены ворота Храма со звездой Давида над ними, с другой стороны — его имя и дата (около 131—132 гг. н. э.).

РИМЛЯНЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Узнав о восстании в Иудее, Адриан призвал Юлия Севера, своего лучшего полководца, участника войны на Британских островах. Север явился в Иудею во главе сильной армии. Но в горных проходах и ущельях ее ожидали еврейские воины, готовые обрушиться на врага. Римляне не раз попадали в засаду и терпели поражения, и потери Севера были тяжелы.

Император Адриан вновь лично прибыл в Иудею. Он привел с собой дополнительные силы, которые должны были возместить понесенные потери. Рим не мог оставить мятежных евреев безнаказанными. На примере Иудеи Адриан хотел преподать наглядный урок другим покоренным Римской империей народам. В конце концов Север добился успеха. Он захватил многие еврейские крепости. В гористой местности, так хорошо известной хозяевам страны, он наносил поражение их отрядам, одному за другим. Убедившись, что Север овладел положением, Адриан вернулся в Рим. Римляне заняли Иерусалим, и император не сомневался, что его полководец добьется окончательной победы.

ПОРАЖЕНИЕ БАР-КОХБЫ

Север осадил горную крепость Бетар к юго-западу от Иерусалима, бывшую последним оплотом Бар-Кохбы и его отважных бойцов. Еврейские воины сра-

жались отчаянно, и римляне несли крупные потери. Но в конце концов и Бетар пал. Голод и жажда ослабили его защитников. Враг обнаружил, откуда они доставляли воду, и отрезал ведущие в крепость каналы. Положение осажденных стало безнадежным. Бар-Кохба и его лучшие воины погибли в последней битве, защищая Бетар.

Докладывая римскому Сенату о своей победе, Север опустил фразу, традиционно употреблявшуюся римскими триумфаторами: «Я и моя армия благословенны». Защитники Иудеи причинили ему слишком большие потери, и его армия была крайне ослаблена. Это была трудная победа для Рима.

АНТИЕВРЕЙСКИЕ ЗАКОНЫ АДРИАНА

После поражения восстания Бар-Кохбы наступили тяжелые времена. Адриан был полон решимости навсегда истребить мятежный дух Иудеи. Он понял, что сила евреев заключается в их религии, в их школах и синагогах, в их раввинах и учителях. Поэтому он запретил изучение Торы и велел закрыть синагоги и академии-иешивы.

Теперь еврейская религия была под более строгим запретом, чем когда-либо раньше. Римские власти вообще объявили ее вне закона. Лишь втайне, подвергаясь большой опасности, евреи могли соблюдать заповеди и обряды иудаизма. Раввины и ученые встречались в потаенных местах, чтобы продолжать изучать и толковать законы Торы. Они стремились быть с народом и в это трудное время.

Иудея вновь была опустошена. Были разрушены пятьдесят городов и крепостей и около тысячи сел и деревень. Иерусалим был стерт с лица земли. Согласно своему обычаю, римляне расчистили и распахали развалины так, чтобы на этом месте можно было возвести новый

Скульптурное изображение Бар-Кохбы, установленное на здании Кнессета (парламента) в Израиле

город, запланированный Адрианом по римскому образцу. Над уничтоженными руинами Иерусалима поднялся языческий город с храмами, предназначенными для поклонения римским богам. Он был назван Элия Капитолина в честь императора Публия Элия Адриана.

Новый римский город был закрыт для евреев. Ни одному еврею не разрешалось отныне ни жить в нем, ни даже вступать в его пределы. Чтобы сделать эту римскую провинцию безопасной, римляне привезли в Палестину поселенцев из разных других частей империи. Новое население состояло из послушных Риму подданных и безропотно исполняло римские законы и предписания.

ЗАКРЫТИЕ ЕВРЕЙСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ЯВНЕ

Законы против иудаизма проводились со всей безжалостностью. Иешива и Синедрион в Явне были официально распущены. Были закрыты все синагоги, школы и суды. Раввинов-учителей бросали в тюрьмы и подвергали пыткам. Многих предавали мучительной казни. Но эти бесстрашные люди оставались верными Торе. Нередко они шли на смерть, читая молитвы и распевая псалмы.

ВОПРОС О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВИЛ ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ

В небольшом городке Лод существовала иешива, основанная таннаем Элиэзером бен Гирканом, бывшим некогда учеником Иоханана бен Заккая, а затем учителем Акивы. Сам Акива встречался теперь с некоторыми из своих учеников и коллег в потаенном месте — на чердаке одного дома в Лоде. Здесь ученые решали, как должен еврейский народ реагировать на печальную для

него действительность. Раввины знали, что попытка следовать заповедям Торы во всем их объеме в такое время неминуемо приведет к истреблению всей еврейской общины. После серьезных обсуждений они постановили, что вынужденные отказаться от многих законов и обычаев евреи должны неукоснительно соблюдать три важнейших принципа: не поклоняться идолам, не проливать невинной крови, соблюдать чистоту и святость еврейской семьи. За соблюдение этих принципов евреи должны быть готовы в случае необходимости принять мученическую смерть.

БЕССТРАШНЫЕ МУЧЕНИКИ

Согласно преданию, десять великих ученых именно так и погибли, и в их числе любимый народом рабби Акива. Последним из бесстрашных мучеников был рабби Иехуда бен Бава. До тех пор пока его не бросили в темницу, он продолжал нарушать закон Адриана, запрещавший рукоположение раввинов. Он втайне встречался с учениками рабби Акивы, уже находившегося в заключении, посвящал их в раввины и уговаривал скрываться или покинуть страну. Все это делал он для того, чтобы не дать заглохнуть еврейским традициям.

Многие из этих молодых раввинов укрылись в пещерах и в горах. Некоторые другие ушли в Вавилонию, где ими была основана новая академия-иешива в городе Нехардея.

ПРОВАЛ ПЛАНОВ АДРИАНА

Адриану не удалось прекратить изучение и исполнение традиций Торы, порвать ту цепь, что связывала поколения на всем протяжении еврейской истории. Де-

ло мучеников-учителей продолжили их ученики в горах Галилеи и в далекой Вавилонии.

Собираясь на свои тайные встречи, учителя и их ученики нередко одевались как охотники и брали с собой луки и стрелы. Они поступали так для того, чтобы обмануть бдительность римской стражи и передвигаться, не вызывая подозрений. Лаг ба-Омер, или Праздник учеников, увековечивает память этих смелых учеников Акивы, продолжавших изучение Торы под самым носом у солдат Адриана. Мы до сих пор ежегодно отмечаем этот день.

В дни Адриановых гонений многие евреи покидали Палестину. Некоторые отправлялись в Египет или Вавилонию и соединялись там с друзьями и родственниками. Немалое число евреев попали в плен, были угнаны в Рим и обращены в рабство.

КОНЕЦ ГОНЕНИЙ

Преемник Адриана император Антонин Пий положил конец гонениям на иудаизм и разрешил евреям следовать их законам и религии. Однако и он сохранил в силе два серьезных ограничения: евреи не имели права вступать в Иерусалим, и им было запрещено обращать в иудаизм иноверцев.

Последней мерой император желал предотвратить дальнейшее распространение еврейского учения. До Адриановых гонений многие неевреи принимали иудаизм. Чем известнее становились переводы еврейского Священного писания на другие языки, тем сильнее становилось влечение к иудаизму. Новые еврейские общины возникали повсюду в пределах Римской империи. Указ Антонина Пия остановил эту волну обращений.

Глава

XV

ЭПОХА МИШНЫ И ТАЛМУДА

НОВЫЙ ЦЕНТР ИУДАИЗМА В ГАЛИЛЕЕ

Когда прекратились антиеврейские гонения в Палестине, в галилейском городке Уша был основан новый центр иудаизма. Один из учеников рабби Акивы, Иехуда бар Илай, открыл здесь академию по образцу явненской. Ученые, преподававшие в Уше, были преемниками раввинов, толковавших Закон в Явне. Должность председателя — наси, принадлежавшую Гамлиэлю II, ныне занял его сын Шимон. Наси вновь стал духовным главой еврейской общины и пользовался признанием римских властей.

Синедрион, возрожденный наряду с иешивой, поспешил вновь открыть синагоги и школы по всей стране. Возобновилось рукоположение раввинов, обучение детей чтению и письму на иврите, законам и истории их народа. Снова собирались добровольные взносы, дававшие общине возможность поддерживать судебную и образовательную системы и оказывать помощь нуждающимся.

Глава XV

ЭПОХА МИШНЫ И ТАЛМУДА

ТАННАИ

Большинство таннаев того периода, когда Шимон бен Гамлиэль занимал пост наси, были учениками рабби Акивы. Среди них особенно выделялись Шимон бар Йохай, рабби Меир и упомянутый Иехуда бар Илай.

Шимон бар Йохай был мистиком, стремившимся проникнуть в тайный смысл каждого стиха Торы. Во время восстания против Адриана он был приговорен к смерти за мятежные высказывания, но ему удалось бежать. Тринадцать лет он скрывался в горах Галилеи и жил в пещере. С ним были его сын и несколько учеников, с которыми он продолжал заниматься даже в это трудное время. Позднее он преподавал в школе городка Ткоа.

Полагают, что идеи Шимона бар Йохая положили начало сочинениям мистического направления, известным под названием каббалистических. Его влияние ощущалось в течение многих столетий.

Книга «Зохар» («Сияние»), написанная тысячу лет спустя Моше де Леоном в Испании, несомненно, создана под воздействием идеи Шимона бар Йохая и даже приписывается нередко ему.

Шимон бар Йохай нашел место в сердцах многих людей и пользовался любовью широких масс. На праздник Лаг ба-Омер (этот день считается днем его смерти) паломники до настоящего времени посещают его могилу в Мероне возле Цфата и отмечают эту дату специальными церемониями.

Рабби Меир продолжил дело своего учителя Акивы, собирая и классифицируя материал Устной традиции. Меир был блестящим ученым, обладавшим отличной памятью. Он прекрасно знал еврейский Закон и все Священное писание. Рассказывают, что однажды в праздник Пурим он пришел в одну из синагог Галилеи и обнаружил, что там нет свитка, по которому читают книгу

Эсфирь. Рабби Меир тут же сел к столу и по памяти написал полную копию свитка.

Рабби Меир был прекрасным оратором, и его уроки собирали массу слушателей. Не только ученики и другие ученые, но и простой народ любил его слушать. Рабби Меир был женат на Брурии, которая тоже была ученой женщиной. Она пользовалась большим уважением, и Талмуд сохранил многие из ее замечаний.

Рабби Иехуда бар Илай, также блестящий ученый, был главным оппонентом рабби Меира по многим вопросам Закона. Некоторые из мудрых высказываний Меира и Иехуды включены в раздел Мишны, называемый Пиркей Авот, то есть «Поучения предков».

ИЕХУДА ХА-НАСИ

Первоначально слово «наси» означало на иврите «князь». Этот титул весьма подходил председателю Синедриона, который должен был отличаться ученостью и благородством и служить повседневным примером народу.

Одним из самых любимых наси, сохранившихся в народной памяти, был Иехуда, который так и вошел в историю под именем Иехуда ха-Наси. Он был преемником своего отца Шимона бен Гамлиэля, занимавшего должность наси полвека. Иехуда был человеком великой скромности, огромной и тонкой души, что принесло ему любовь всех, кто знал его. Выдающийся ученый и кодификатор, он считается последним таннаем, завершившим великую эру этих ученых. Ссылаясь на него, его нередко называют просто Рабби, то есть Учитель.

Иехуда ха-Наси учредил Синедрион и академию в городе Бет-Шеарим, а позднее в Циппори (Сепфорисе). Его горячим желанием было ввести единообразие в жизнь еврейских общин, рассеянных по всему миру.

Будучи наси, лишь он имел право рукополагать раввинов и судей, даже тех, кто занимал эти должности в отдаленных странах.

Иехуду глубоко заботил вопрос сохранения иврита. Он хотел, чтобы иврит был живым повседневным языком еврейской семьи. В те времена даже в Эрец-Исраэль евреи говорили по-арамейски, то есть на языке своих соседей, нееврейских народов Палестины, Вавилонии и Персии. Однако сам Иехуда ха-Наси, его семья и домочадцы говорили только на иврите.

Рассказывают, что слуги в доме Иехуды знали иврит лучше, чем многие ученые. Его любовь к Торе и к ивриту шла рука об руку с обширными культурными интересами. Он знал много языков, говорил и читал по-гречески и на латыни и обладал глубокими познаниями во многих науках. У Иехуды было немало друзей среди неевреев, к их числу, по некоторым свидетельствам, принадлежал и римский император Марк Аврелий.

Иехуда видел, как трудно евреям римской Палестины соблюдать их традиционный субботний (седьмой) год, когда, согласно заповедям Торы, земля не должна обрабатываться, ведь римский сборщик налогов появлялся ежегодно независимо от того, снимали евреи урожай или нет. Иехуда предложил смягчить закон о субботнем годе в определенных случаях, чтобы избавить народ от угрозы постоянной нищеты и долгов.

Жизнь в городе Циппори тех дней била ключом. Сюда прибывали многочисленные ученики из Вавилонии, жаждавшие послушать Иехуду и его коллег. Иехуда был одним из самых популярных учителей. Он любил говорить: «Многому научился я от моих учителей, еще большему — от коллег, но более всего — от всех моих учеников». Щедрый наси из своих средств помогал нуждающимся ученикам и многим беднякам.

ЗАПИСЬ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

Всю свою жизнь Иехуда был предан великой задаче: записи Устной традиции. Со времен Эзры и так называемых писцов накопилось множество решений, толкований Библии и законов. Иехуда ха-Наси сознавал, что всем этим материалам грозит утрата и забвение, если они не будут упорядочены, кодифицированы и занесены на бумагу. Устная традиция столь разрослась, что никто не был в состоянии помнить ее всю. В прежние времена ученые считали, что запись Устной традиции противоречит духу еврейского Закона, но теперь они начали понимать, что это необходимо ради сохранения всей Торы.

С помощью коллег и учеников Иехуда приступил к этой огромной работе. Он упорядочил, отредактировал и записал всю Устную традицию. Этот труд получил название Мишна. Мишна составляет первую часть и основу того, что можно назвать энциклопедией еврейского Закона и учения, — Талмуда.

В этом великом деле Иехуда и его коллеги воспользовались и тем, что уже было сделано до них другими учеными, пытавшимися еще со времени Иоханана бен Заккая и академии в Явне привести в порядок необъятный материал Устной традиции.

При обсуждении вопросов, касающихся Закона, в эпоху таннаев было принято ссылаться на «решения Хиллела» и «решения Шаммая», а также на других ученых. Однако рабби Акиве и рабби Меиру было недостаточно такой классификации постановлений, они разбивали их также на группы в соответствии с родом законов, к которым относились эти постановления.

Глава XV

ЭПОХА МИШНЫ И ТАЛМУДА

РАЗДЕЛЫ МИШНЫ

Иехуда ха-Наси кодифицировал все относящиеся к Закону толкования и решения Устной традиции по тематическому принципу, разбив их на следующие шесть основных разделов:

1. *Зраим* («Семена», «Посевы») — законы, касающиеся земледелия.

2. *Моэд* («Срок») — законы о соблюдении субботы, праздников и постов.

3. *Нашим* («Женщины») — законы относительно брака и развода.

4. *Незикин* («Вред», «Убытки») — гражданские и уголовные законы.

5. *Кодашим* («Святыни») — законы относительно храмовой службы, жертвоприношений и ритуального убоя.

6. *Тохорот* («Чистота») — законы ритуальной чистоты.

Каждый из этих разделов (*сдарим*), в свою очередь, подразделяется на трактаты (*массех-тот*), главы (*приким*) и параграфы (*мишнайот*).

Огромное количество решений по вопросам Закона и множество толкований, обсуждений, притч и рассказов дошло до поколения Иехуды ха-Наси, но не все могло быть включено в составляемый труд. Дни и ночи проводили его коллеги и ученики, решая, что включить и что отбросить.

ГАЛАХА И АГГАДА

Мишна написана на прекрасном чистом иврите, на котором говорил так любивший его Иехуда ха-Наси. Она состоит в основном из Галахи*, но включает также Аггаду. Галаха — это часть, посвященная исключи-

* Слово «галаха» читается через украинское «г». (*Примеч. пер.*)

тельно Закону. Ее составляют споры и дискуссии между отдельными мудрецами и решения, принятые ими по конкретным случаям. Эти решения всегда основываются на Торе и ее законах. Аггада, что значит «предание», «рассказ», состоит из проповедей таннаев, рассказов и притч, иллюстрирующих и поясняющих отрывки из Библии или отдельные пункты Закона.

Многие люди, считавшие Галаху — законоведческую часть Мишны — слишком трудной и сухой, любили Аггаду. В те нелегкие дни народ говорил: «Аггада освежает сердце, как вино».

СОЧИНЕНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЕ В МИШНУ

Некоторые ученые времен Иехуды ха-Наси и последующих поколений решили записать (и тем самым сохранить) и отдельные части Устной традиции, не вошедшие в Мишну. Они называются ***барайтами***. Наиболее известный сборник таких дополнений к Мишне носит название Тосефта.

КОНЕЦ ЭПОХИ ТАННАЕВ

Много лет Иехуда страдал от болезни, причинявшей ему сильные боли, но продолжал работать.

Он не прекращал ни преподавания, ни участия в заседаниях Синедриона. Когда Иехуда умер, его оплакивали друзья, коллеги, ученики и вся еврейская община. Он был одним из тех редчайших людей, что сумели воплотить в себе образ духовного отца целого народа. О нем говорили: «Со времен Моисея не было человека, подобно Иехуде сочетавшего руководство с Торой». Толпы народа провожали Иехуду в последний путь — в некрополь города Бет-Шеарим. Казалось, каждый чувство-

вал, что вместе с ним уходит великий период еврейской истории.

Смерть Иехуды ха-Наси ознаменовала конец эпохи таннаев. Главным делом таннаев было сохранение Мишны, послужившей основой еврейского Закона для грядущих поколений. Как ныне верховный суд государства ищет руководства в конституции страны и в поправках к ней, так в свое время Синедрион обращался и к Торе, и к Мишне при вынесении судебных решений и постановлений.

ЭПОХА ПРАВЛЕНИЯ НЕСИИМ

После смерти Иехуды ха-Наси академию и Синедрион возглавил его сын Гамлиэль III, и в течение двух последующих столетий пост наси сохраняли за собой представители школы Хиллела. Римские императоры относились к наси как к князю и называли его патриархом.

Неевреи часто выражали удивление тем фактом, что *несиим* (множественное число от наси), не будучи официальными правителями, решали дела еврейских общин и почитались руководителями в глазах всех евреев. Законы и постановления несиим добровольно принимались еврейскими общинами, где бы они ни находились. Евреи по собственной воле платили взносы для поддержания своих школ, религиозных учреждений и судов. Также безо всякого принуждения они выделяли долю на благотворительность.

Эти два века были нелегкими для евреев Эрец-Исраэль. Страна так и не оправилась от военной разрухи. Под гнетом тяжелых податей, взимаемых римскими властями, народ с трудом сводил концы с концами. Многие земли оставались необрабатываемыми, выжженный лесной покров в горах так и не восстановил-

ся. Римляне выжимали из страны все, что могли, но не заботились о возрождении былого плодородия земли. Но даже в этих условиях Гамлиэлю III и его преемникам удавалось в течение многих десятилетий сохранять в Эрец-Исраэль чрезвычайно развитую образовательную систему. Синедрион по-прежнему оставался центром еврейской общины. Лишь наси мог рукополагать раввинов, и только ему, при участии ученых Синедриона, принадлежало право устанавливать еврейский календарь. Он должен был следить за тем, чтобы евреи всего мира знали, когда им следует отмечать их праздники.

АМОРАИ

Новые академии-иешивы возникли и развились в Вавилонии, вдали от Эрец-Исраэль. В городе Нехардея два ученика Иехуды ха-Наси — Рав и Шмуэль приступили к преподаванию и самостоятельной разработке различных решений. В своей работе они основывались на Мишне.

Новое поколение ученых после Иехуды ха-Наси как в Палестине, так и в Вавилонии называлось *амораями*, что значит «разъясняющие» или «толкователи». Вновь накапливалась масса отчетов о научных спорах, множество постановлений, рассказов и аллегорических притч, создаваемых в галилейских и вавилонских академиях. Многие из ученых Вавилонии приезжали в Палестину, в иешиву Тверии, чтобы заниматься наукой вместе с учителями и судьями этой академии и Синедриона.

ИОХАНАН И ШИМОН

Одним из выдающихся ученых Тверии был Иоханан бар Наппаха. Сын бедного кузнеца Иоханан учил-

ся у Иехуды ха-Наси. Будучи одним из первых, кто основывал свое учение на Мишне, Иоханан разработал и метод толкований, также основанный на этом источнике.

Он вызывал восхищение еврейских ученых всего мира и, в свою очередь, высоко ценил ученых Вавилонии и их новые академии.

Иоханан был человеком общительным, готовым поговорить с любым встречным. Однажды во время купания он увидел незнакомца, поразившего его прекрасным атлетическим сложением и обилием жизненных сил. Звали этого незнакомца Шимон бен Лакиш. Шимон рассказал Иоханану, что сражался на арене цирка с римскими гладиаторами и дрессировал диких зверей, а также еще о многом из своей богатой событиями жизни. Он даже намекнул, что как-то возглавлял шайку разбойников. Дело кончилось тем, что Шимон и Иоханан стали близкими друзьями. Иоханан убедил силача Шимона переменить образ жизни и начать заниматься в академии. Шимон бен Лакиш послушался и со временем стал великим ученым.

Благодаря позднейшим амораям до нас дошло немало блестящих дискуссий между этими двумя людьми. У этой истории есть и романтическая сторона: прекрасная сестра Иоханана вышла замуж за красавца Шимона.

РАЗРЫВ С ХРИСТИАНСТВОМ

Период мирных занятий наукой в Израиле был прерван событием, глубоко повлиявшим на судьбы евреев всего мира: римский император Константин принял христианство.

Константин полагал, что христианство — это та новая сила, которая сможет оживить Римскую империю, к тому времени очень ослабевшую. После своего обращения Константин стал отрицательно относиться к иудаизму и подрывать его влияние.

Несмотря на то, что христианство вышло из лона иудаизма, разрыв между обеими религиями все увеличивался. Христиане уже не считали себя связанными с еврейством. Более того, подавляющее большинство новообращенных христиан происходили не из евреев, а из различных других народов. Они привносили в христианский культ элементы своих старых языческих религий: так, порядок дней христианской недели заимствован из зороастризма, тогдашней религии персов. У персов день их солнечного бога приходился на воскресенье (до сих пор называемое «днем Солнца» на многих языках Запада); этот день заменил субботу у членов новой секты — христиан. С годами христианство все более отдалялось от иудаизма. Ко времени принятия императором Константином христианства оно уже полностью отделилось от еврейской веры. Христианство сформировало свою особую церковь и выработало особые институции и ритуалы.

При императоре Констанции II на евреев Римской империи были наложены новые запреты, что привело к восстанию еврейского населения Галилеи. Римляне жестоко подавили это восстание. Они разрушили города Циппори и Тверию, где находились академии-иешивы. Евреям пришлось бежать из этих городов, спасая свою жизнь.

НЕДОЛГИЙ ПЕРИОД МИРА

Преемник Констанция II Юлиан, прозванный Отступником за то, что отрекся от христианства, отнесся к евреям Галилеи более благосклонно. Школы открылись вновь, и в стране воцарилось спокойствие. Юлиан даже направил послание наси Хиллелу II, в котором называл его «уважаемый брат, патриарх». В этом послании он сообщал о своем намерении отстроить Ие-

русалимский храм. Юлиан планировал поход против парфян и надеялся, что евреи поддержат его. Но ему не удалось осуществить свои замыслы.

Правление Юлиана было недолгим, и вслед за ним римская держава вновь оказалась под властью императора-христианина. С тех пор христианство стало официальной религией империи. Хотя строгие меры Констанция не были возобновлены, появилось много новых ограничительных законов, дискриминирующих евреев.

Хиллел II сознавал трудное положение еврейской общины в Галилее. Он не мог быть уверен ни в том, что академии и Синедрион просуществуют сколько-нибудь длительное время, ни в том, что его потомкам или сторонникам школы Хиллела вообще будет дозволено всегда оставаться на посту наси.

КАЛЕНДАРЬ ХИЛЛЕЛА II

Хиллел II принял важное решение. Объявление календаря на наступающий год уже давно было прерогативой наси. Перед началом года гонцы обычно оповещали все еврейские общины о принятии нового календаря. Хиллел II решил разработать календарь, которым могли бы пользоваться длительное время все евреи без специального постановления на каждый год и который способствовал бы единению еврейских общин всего мира даже в том случае, если Синедрион прекратит свое существование. Произведя необходимые расчеты, он составил особое руководство, дающее всем евреям возможность одновременно отмечать свои праздники. С тех пор евреи повсюду использовали метод Хиллела II для расчета ежегодного календаря и праздничных дат.

Хиллел II был крупным ученым и выдающимся наси. Его труд сыграл огромную роль в деле сохранения ев-

рейских традиций в долгий период после того, как перестала существовать община Галилеи.

ЗАПИСЬ ГЕМАРЫ

В дни сына и внука Хиллела II — Гамлиэля V и Иехуды IV казалось, что конец еврейской общины Эрец-Исраэль близок. Чувствуя, что времени осталось немного, палестинские амораи, трудясь не покладая рук, собрали и кодифицировали все важнейшие законоведческие дискуссии, суждения и решения, накопившиеся в Эрец-Исраэль с момента завершения Мишны. Этот труд был назван Гемарой. Вместе с Мишной Гемара составила Талмуд. Итак, Талмуд в полном виде состоит из двух частей Мишны, послужившей его основой, и дополняющей ее Гемары.

Известны два варианта Талмуда — Палестинский и Вавилонский. Первая часть — Мишна — одинакова в обоих. Различаются они лишь второй частью — Гемарой. Палестинская Гемара, более краткая, является плодом трудов амораев Эрец-Исраэль. Вавилонская версия создана амораями Месопотамии. Палестинский Талмуд был завершен в конце эпохи несиим, в то время, когда Вавилонская Гемара еще составлялась.

РАСКОЛ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Хотя Римская империя была официально объявлена единой христианской державой, изнутри ее раздирали противоречия и острая борьба. В IV веке империя раскололась на два государства, западное — собственно Рим — и восточное — новую империю, названную Византией. Палестина, включая то, что осталось от Иудеи, вошла в состав Византийской империи. Поскольку Рим

и Византия постоянно враждовали между собой, евреи, находившиеся в собственно римских владениях, уже не могли посылать взносы в Эрец-Исраэль. Римские власти препятствовали отправке денег, так как опасались, что эти средства попадут в руки их византийских противников.

КОНЕЦ ПЕРИОДА НЕСИИМ

Лишенные финансовой поддержки извне наси, академия и Синедрион скоро оказались в бедственном положении. Наси Гамлиэль VI умер как раз в это время и не оставил после себя сыновей. Византийский император Феодосий II воспользовался этим, чтобы вообще отменить институт наси*. Так был положен конец еврейскому руководству Эрец-Исраэль.

Многие евреи покинули Галилею. Под властью Византии Палестина превратилась в христианскую страну. Ограничительные законы привели к тому, что евреям стало невозможно здесь оставаться. Лишь горсточка евреев осталась в нескольких затерянных деревушках Галилеи, и то им приходилось скрываться.

Итак, период несиим пришел к концу. Но история евреев и их цивилизации не закончилась на этом. Евреи лишились родины, но не своих древних традиций, основанных на гуманных законах Торы. Их чувство истории и их вера по-прежнему представляли собой живое, развивающееся наследие. Обстоятельства сложились так, что центр духовного руководства еврейскими общинами мира отныне находился на вавилонской земле.

* Практически сам Гамлиэль VI был смещен со своего поста уже за несколько лет до смерти. (*Примеч. пер.*)

Глава XVI
НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В ВАВИЛОНИИ

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ В ВАВИЛОНИИ

Вавилония была богатой, плодородной страной, расположенной между реками Тигр и Евфрат. Евреи жили в ней уже многие века — с 597 года до н. э., когда лет за десять до разрушения Первого храма плененный царь Иудеи Иехоахин основал здесь, согласно преданию, будущий город Нехардею. Местная община стала центром еврейской жизни в Вавилонии.

Во времена Второго храма в Вавилонии жило больше евреев, чем в Иудее. Еврейская община Вавилонии была богатой и процветающей. Она внесла щедрый вклад в восстановление Иудеи. Веками евреи со всех концов Вавилонии добровольно платили в пользу Храма взносы. Их собирали в Нехардее и посылали в Иудею под вооруженной охраной.

Некоторые из вавилонских евреев жили на обширных плодородных равнинах и занимались земледелием и скотоводством, другие жили в городах и были ремесленниками, торговцами, банкирами и купцами. У вави-

лонских евреев были свои синагоги, школы и суды, где дела разбирались в соответствии с еврейскими законами. Хотя эти учреждения не достигали уровня палестинских, они никогда не прекращали своего существования.

Еврейские суды, синагоги и школы в Вавилонии обращались за руководством к Великому собору, а позднее — к Великому синедриону, находившимся в Иерусалиме.

Евреи Вавилонии, как и повсюду в мире, рассматривали Эрец-Исраэль как духовный центр иудаизма. Ученики из Вавилонии — из их числа был и знаменитый Хиллел — стекались в Иерусалим, чтобы послушать учителей Великого синедриона. Даже после разрушения Второго храма вавилонские евреи продолжали учиться у таннаев Явне, Тверии и Циппори.

В римский период Вавилонией владели парфяне, отличные воины, веками сопротивлявшиеся завоевателям-римлянам. Парфяне терпимо относились к евреям, проживавшим в их владениях. Беженцы из Иудеи нередко искали прибежища в вавилонских провинциях Парфянской империи. Так разрасталась и крепла еврейская община Вавилонии.

ЭКСИЛАРХ

Еврейскую общину Вавилонии возглавлял так называемый *реш-галута*, то есть «глава изгнания» (по-гречески «эксиларх»). Эта должность была наследственной. Эксилархи были потомками Давида через Иехоахина — плененного Навуходоносором царя Иудеи.

Эксиларх руководил еврейскими общинами всей Вавилонии. Он собирал как налоги, установленные властями, так и те, что евреи платили в пользу общины. В эпоху Второго храма эксиларх собирал также взносы на Храм, а позднее на академии-иешивы.

Для еврейской общины Вавилонии эксиларх являлся высшим авторитетом в судебных делах и во всех вопросах светской жизни. В период возрождения еврейской государственности в Эрец-Исраэль он считался в Вавилонии лицом, четвертым по значению после царя. Эксиларх превратился в могущественного вельможу. Он жил в великолепном дворце в Нехардее и одевался с царской роскошью. Когда он появлялся на улицах, о его приближении оповещали гонцы, бежавшие впереди его свиты. Вавилонские евреи гордились своим эксилархом, и он пользовался большим почетом.

Из-за нехватки руководителей и учителей соответствующего уровня еврейские школы и суды в Вавилонии пришли со временем в упадок. Всегда, однако, находились талантливые молодые люди, отправлявшиеся учиться в академии Эрец-Исраэль. Среди наиболее одаренных учеников Иехуды ха-Наси двое были из Вавилонии — Абба Ариха (то есть Абба Долговязый) и Шмуэль. Шмуэль был выдающимся юношей, обладавшим глубокими и многосторонними познаниями. Некоторые называли его Ярхинаа (от слова *яреах* — «луна» или *иерах* — «месяц»), то есть «Астроном», поскольку именно в этой области он особенно отличался. Был он также врачом и лечил Иехуду ха-Наси от тяжелой глазной болезни.

Абба Ариха славился как выдающийся ученый в области Закона. Позднее он стал известен просто как Рав («господин», «учитель»). Впоследствии равами (раввинами) стали называть всех ученых, прошедших рукоположение.

Когда эти двое еще молодыми вернулись домой в Вавилонию, они привезли с собой только что записанную Мишну, великий труд своего учителя Иехуды ха-Наси.

Глава XVI

НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В ВАВИЛОНИИ

РАВ ШМУЭЛЬ

Раву было поручено наблюдать за правильным соблюдением мер и весов на рынках еврейских общин Вавилонии. Объезжая страну, он видел, как сильно оскудела духовная жизнь этих общин. Молодой ученый стал мечтать о возрождении еврейской культуры и поднятии образовательного уровня своего народа. Он взялся за перестройку всей системы школ и синагог. Позднее Раву было предложено возглавить академию Нехардеи, но он отклонил предложение, считая, что этот пост должен занимать Шмуэль, хотя тот был моложе его. Рав считал, что его друг является великим ученым. Кроме того, Шмуэль родился в Нехардее, знал ее жизнь и обычаи и как никто другой подходил для должности председателя академии.

Сам же Рав оставил Нехардею и основал новую академию в Суре. Он был прекрасным учителем и администратором, и его новая иешива привлекла многих ученых и учеников.

Небольшие залы академии не могли вместить всех желающих слушать его и учиться у него. Вскоре Рав стал популярнейшим и любимым руководителем вавилонских евреев.

Рав ввел новую, можно сказать, революционную систему обучения, открытую для каждого, кто желал ею воспользоваться. Ежегодно в течение месяцев адар (приблизительно март) и элул (приблизительно сентябрь), когда земледельцы могли отдохнуть от полевых работ, а ремесленники и торговцы — сделать перерыв в своих делах благодаря смене сезонов, Рав проводил специальные занятия по еврейскому Закону. Эти два месяца назывались Ярхей-Калла, что означает, по всей вероятности, «месяцы общего сбора».

Во время Ярхей-Калла и в предпраздничные недели народ стекался в Суру послушать эти популярные кур-

сы в академии. Сам эксиларх приезжал в Суру, чтобы почтить своим присутствием «месяцы общего сбора». Народ радовался, встречая на улицах своего вождя, облаченного в великолепные одежды.

Жажда учения охватила вавилонских евреев, деятельность школ и синагог по всей стране заметно улучшилась, и множество людей встречалось здесь ради занятий наукой и участия в дискуссиях.

Опираясь на Мишну, еврейские ученые Вавилонии могли применять законы Торы к жизни в изгнании. Преподавая Мишну своим ученикам, Рав и Шмуэль преуспели в важнейшей задаче — превращении Торы в руководство и жизненную силу, помогающую вавилонским евреям решать многочисленные повседневные проблемы.

Учение и высказывания амораев Вавилонии, собранные позднее в Вавилонском Талмуде, оказали глубочайшее влияние на развитие еврейского Закона во многих странах. Когда пришли в упадок школы в Эрец-Исраэль, евреи всего мира начали искать авторитетного руководства в трудах вавилонских амораев.

Шмуэль разработал еврейский календарь на шестьдесят лет вперед, который был затем размножен и разослан многим, в том числе Иоханану бар Наппахе в Эрец-Исраэль. Столетием позже этот труд помог наси Хиллелу II составить новые таблицы, ставшие первым официальным календарем евреев всех стран.

Шмуэль и Рав оставались близкими друзьями и сотрудниками в течение всей своей жизни. Вместе они пересмотрели *Сиддур* — сборник еврейских молитв. Рав написал прекрасную молитву «*Алейну*», в те времена читавшуюся на Рош ха-Шана (еврейский Новый год), а в наши дни входящую в состав ежедневной литургии. Шмуэль составил краткий вариант молитвы «Восемнадцать благословений» (на иврите «*Шмоне-эсре*» или «*Амида*»).

Кроме того, Шмуэль был крупным законоведом-юристом. Одно из его важнейших решений гласило, что

каждый еврей должен подчиняться законам страны, в которой он живет, если они не противоречат еврейской религии, и быть лояльным гражданином того города и государства, где он нашел приют.

Последние годы жизни Шмуэля были омрачены немалыми тревогами. В 226 году н. э. персы, изгнав парфян, вновь завладели Вавилонией. Новые властители Персии были зороастрийцами (это слово происходит от имени основателя их религии — Зороастра или Заратуштры) и поклонялись богу света и огня. Фанатичные жрецы зороастризма стремились навязать свой культ населению всех покоренных Персией стран и начали преследовать евреев, противившихся этому. Лишь вмешательство Шмуэля, обладавшего большим влиянием при персидском дворе, помогло облегчить положение евреев.

Шмуэль умер в 257 году. Вскоре Нехардея была разграблена армией Пальмиры. После этого город никогда уже не поднимался до прежнего значения. Он был восстановлен, но центрами еврейской учености стали Сура и Пумбедита.

РАББА БАР НАХМАНИ

Многие из известных амораев Вавилонии служили также раввинами в синагогах. Одним из наиболее блестящих из них был Рабба бар Нахмани, в течение двадцати одного года возглавлявший академию в Суре. По субботам он произносил проповеди, объясняя Закон, комментируя отрывки Библии и занимая присутствующих рассказами и поучительными историями. Во время месяцев Ярхей-Калла к нему собиралось столько слушателей, что налоговые власти обвинили его в намеренном отвлечении множества людей от работы дважды в год. В конце концов Раббе пришлось бежать из Суры. Он умер, не вынеся тяжести жизни в изгнании.

РАВ АШИ

Обеспокоенная еврейская община нашла себе нового лидера — рава Аши, высокоодаренного ученого из знатной и богатой семьи. Рав Аши был назначен главой Сурской академии в очень молодом возрасте. Рав Аши немедленно взялся за работу, готовя новые помещения для занятий и пересматривая программы обучения так, чтобы они приносили больше пользы слушателям. И снова народ устремился в Суру в месяцы Ярхей-Калла и перед праздниками. Как и прежде, эксиларх приезжал почтить собрания учащихся своим присутствием. Воспрянувшие духом евреи Вавилонии с новым энтузиазмом взялись за изучение Торы и Мишны и охотно участвовали в богатой и разнообразной общинной жизни.

Одной из работ рава Аши было сохранение обширного материала, отражавшего деятельность амораев Вавилонии. Как некогда Устная традиция передавалась посредством рассказов из поколения в поколение, пока не была собрана и записана в форме Мишны, так и ныне высказывания амораев передавались изустно и так переходили из рода в род. Понимая ценность учения амораев для будущих поколений, рав Аши собрал эти высказывания в сборник, известный ныне как Вавилонская Гемара.

Затем рав Аши с помощью учеников и коллег приступил к кодификации Вавилонской Гемары в соответствии с классификацией Мишны, сделанной Иехудой ха-Наси. В периоды Ярхей-Калла в это дело вносили свой вклад многие из учащихся, добавляя к имеющимся текстам записи дискуссий, споров, рассказов и притч, слышанных в процессе учения.

Рав Аши возглавлял академию около пятидесяти лет, заслужив титул «раббан», то есть «наш господин», — титул, который еврейская община Вавилонии обычно давала только эксилархам.

Глава XVI

НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В ВАВИЛОНИИ

После смерти рава Аши вновь начался период преследований. Преемник Аши на посту главы Сурской академии — Равина, видя грозящую евреям опасность, решил внести свой вклад в сохранение учения вавилонских амораев. Он продолжил запись и кодификацию Гемары, однако понадобился труд еще одного поколения ученых, чтобы завершить эту работу. Эти ученые, так называемые *савораи* (то есть «рассуждающие», «высказывающие мнение»), окончательно оформили Вавилонскую Гемару. В 499 году н. э. Вавилонский Талмуд, состоящий из Вавилонской Гемары и Мишны, был завершен.

ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД

Огромный и многосторонний труд — Вавилонский Талмуд написан в основном по-арамейски, то есть на разговорном языке вавилонских евреев. Арамейский язык Талмуда близок к ивриту. Талмуд написан еврейскими буквами, и на современного читателя его язык производит впечатление диалекта иврита.

Вавилонский Талмуд подобен тропе, идущей из прошлого еврейской жизни в будущее. Целые поколения евреев строили свою жизнь и мировоззрение, основываясь на этом необъятном энциклопедическом труде.

Одновременно с Талмудом появились сборники *мидрашей*. Мидраши — это рассказы и комментарии, иллюстрирующие отрывки из Библии. Проповедуя в синагогах, раввины нередко пересказывали истории из мидрашей вместе с остроумными цитатами из Аггады и притчами из Мишны и Гемары. Людям нравились проповеди с такими историями и цитатами, родители с удовольствием передавали их детям. Наряду с Аггадой мидраши являются частью богатого фольклора еврейского народа, впитывавшего в себя все новые элементы в ходе столетий.

Время завершения Талмуда для населения Вавилонии — не только для евреев, но и для представителей других религий — было смутным и трудным. Фанатичные жрецы нового зороастрийского культа стремились обратить в свою веру всех и каждого. Эксиларх был казнен, а многие синагоги, равно как и академии Суры и Пумбедиты, были закрыты и бездействовали в течение почти полувека.

ЦАРЬ ХОСРОВ I (531—579)

В 531 году на персидский престол взошел царь Хосров I, отличавшийся терпимостью в отношении веры. При нем академии Суры и Пумбедиты открылись вновь. С этого времени главы этих двух больших иешив стали называться *гаонами*. Почетный титул «гаон» буквально означает «краса» или «гордость». Теперь, когда в Эрец-Исраэль уже не было несиим, гаоны вавилонских школ стали рассматриваться как духовные руководители еврейских общин всего мира. Во вновь открытых академиях изучался только что завершенный Вавилонский Талмуд, который стал основой дальнейшей работы в области изучения Закона.

Начался новый, продуктивный период еврейской жизни. Персидская империя, в состав которой входила Вавилония, тогда ни с кем не воевала. Ее население процветало, города украшали прекрасные дворцы и сады.

Персидские поэты и художники, архитекторы и скульпторы создавали замечательные произведения искусства. Ремесленники славились выделкой изящных металлических изделий и производством тканей, в том числе и шелковых.

Со смертью Хосрова I в стране начался упадок. Цари, всходившие на престол после него, утратили силу. Они вели отчаянную борьбу с Византией. Кроме того, беспо-

рядки, нищета и тяжелые налоги истощали Персию. Непрестанные дворцовые интриги то и дело приводили к кровопролитию.

В пустынях Аравии тем временем зарождалась еще неизвестная сила — народ, жаждавший завоеваний и распространения своей новой религии на весь мир.

ЕВРЕИ В АРАВИИ

В огромной пустыне, называемой Аравийским полуостровом, жили арабы — кочевой народ, разделенный на различные бедуинские племена. Большая их часть жила в шатрах, переходя со своими стадами с одного скудного пастбища на другое, из оазиса в оазис, делая длинные переходы по пустынным пескам. Еврейские поселения в Аравии существовали примерно с 70 года н. э., то есть со времени разрушения Второго храма. Некоторые евреи поселились в оазисах северо-западной части полуострова, где они занимались земледелием и разведением плантаций. Говорят, что именно они стали первыми разводить в Аравии финиковые пальмы. Еврейские поселенцы участвовали в основании городов, расположенных вдоль цепи оазисов, на караванных путях, ведущих на восток и на запад. По этим дорогам в Египет, Палестину, Сирию и Вавилонию доставлялись драгоценные грузы: благовония и пряности Аравии. Еврейские купцы и ремесленники сбывали свои товары в городах Ясриб и Мекка. Люди жили здесь в больших каменных домах. Бедуины, бывавшие в этих городах, дивились красоте и удобствам городских жилищ.

Не все евреи Аравии, однако, жили в городах и постоянных поселениях. Многие, подобно бедуинам пустыни, бродили от колодца к колодцу со своими стадами, как это делали Авраам, Исаак и Иаков много веков тому назад.

Евреев Аравии трудно было отличить от их соседей-арабов: они носили такую же одежду и говорили на тех же арабских диалектах. Но при этом существовало между ними одно очень важное различие: евреи придерживались законов Торы и верили в Единого Бога, а арабские племена поклонялись разнообразным идолам, и каждое племя молилось и приносило жертвы своему собственному божеству. В процессе общения с евреями — будь то на дорогах пустыни или на городских рынках — арабы, естественно, узнавали о вере евреев в Единого Бога. До них доходили рассказы из Аггады и мидрашей, и они наблюдали законы, по которым жили евреи. Обычаи иудаизма пришлись по душе многим арабам, и некоторые из них присоединялись к еврейским общинам.

ЕВРЕЙСКОЕ ЦАРСТВО В ЙЕМЕНЕ

В Йемене, на юго-западе Аравийского полуострова, еврейские земледельцы и ремесленники значительно способствовали богатству страны. В VI веке н. э. один из арабских царей обратился в иудаизм, приняв еврейское имя Иосиф*. Царство Иосифа процветало. Его купцы торговали со многими странами, ремесленники изготовляли прекрасные чеканные серебряные, медные и золотые сосуды, поэты создавали чудесные песни. Еврейское царство в Йемене было разрушено византийцами и абиссинцами (эфиопами) в 525 году. Хотя многие евреи покинули Йемен, еврейская община там сохранилась.

В 575 году Йемен стал частью Персидской империи, но местная еврейская община никогда уже не достигала прежнего блеска. Нередко члены ее терпели крайнюю нищету и преследования. Однако, несмотря на труд-

* Это был последний химьяритский царь Юсуф Зу-Нувас (517 или 525 г.). (*Примеч. пер.*)

Современные йеменские евреи

ности, йеменские евреи твердо держались своей веры и продолжали развивать ремесла. Они по-прежнему изготовляли изящные металлические изделия, насаждали плантации и занимались торговлей.

Евреи северо-западной Аравии преуспевали в то время гораздо больше: они были деятельны, богаты, пользовались уважением и авторитетом общества.

ЗАРОЖДЕНИЕ ИСЛАМА

В начале VII века один молодой араб, погонщик верблюдов по имени Мухаммад, увлекся иудаизмом. Этот молодой человек был беден и не получил образования, но он обладал необычайным умом и энергией. Он старательно прокладывал себе путь в жизни, пока не стал заниматься караванной торговлей, после чего превратился в богатого купца.

Вместе со своим караваном Мухаммад совершал путешествия по странам «Плодородного полумесяца» — Палестине, Египту, Сирии и Вавилонии. Ему приходилось встречаться со многими образованными евреями, постепенно он заинтересовался их религией.

Как и прочие арабы, Мухаммад считал себя потомком Ишмаэля — сына праотца евреев Авраама*.

Его всегда волновали религиозные вопросы, он начал развивать свои собственные идеи и со временем стал считать себя великим пророком, подобным Моисею. Мухаммад глубоко уверовал в Единого Бога, которого он называл Аллахом**.

«Нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад — пророк Аллаха», — провозгласил он. Он пророчествовал, не испыты-

* По-арабски Исмаил (Ишмаэль) — сын Ибрагима (Авраама). (*Примеч. пер.*)

** Это слово соответствует словам «Элоах», «Элохим» — «Бог» на иврите. (*Примеч. пер.*)

вая сомнений в том, что вдохновлен самим Богом. Он объявил о рождении новой религии и посвятил делу ее распространения всю свою энергию и душевные силы.

Новую религию, которую Мухаммад назвал ислам (буквально «примирение», «покорность воле Божьей»), он строил на основе иудаизма. Его пророчества содержат осуждение идолопоклонства и жертвоприношений лжебогам и направлены на утверждение монотеизма (единобожия). Мухаммад призывал своих последователей жить справедливо.

Очень многие его нравственные принципы формировались под влиянием того, что становилось ему известно в результате общения с евреями и христианами; тем, кто станет исполнять заповеди ислама, он обещал вечное блаженство в загробной жизни.

Старая пословица «Нет пророка в своем отечестве» полностью оправдалась в случае с Мухаммадом: он не нашел последователей в городе, где жил, — Мекке. Тамошних жителей раздражали попытки Мухаммада обратить их в ислам, они видели в нем лишь смутьяна-фанатика. В 622 году — этот год стал считаться впоследствии первым годом мусульманского календаря — Мухаммаду пришлось бежать оттуда.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА

Но неудача в Мекке не обескуражила Мухаммада. Он продолжал проповедовать и искать последователей по всей стране. Благодаря безграничной вере и личному обаянию Мухаммад приобрел много сторонников. Постепенно ислам укоренился и широко распространился по всей обширной Аравийской пустыне, а Мухаммад превратился в величайшего пророка своей страны. Многочисленные племена, веками враждовавшие и воевавшие друг с другом, объединились, осознав себя еди-

ным целым, народом ислама, сплоченным под водительством Мухаммада.

Город Ясриб, ставший пророку новым домом, был объявлен священным и стал называться Медина (сокращение от Мединет-эн-Неби — «город Пророка»); еще большей святыней стал со временем его родной город Мекка.

Мухаммад ожидал, что евреи Аравии примут основанную им религию. В конце концов, разве она не базировалась на принципах иудаизма и разве он, Мухаммад, не продолжал великую традицию пророков Израиля? Евреи радовались тому, что идолопоклонство арабов сменилось верой в незримого Единого Бога. Но идей Мухаммада они, разумеется, не могли принять. Ведь у них давно существовали своя традиция, своя цивилизация, своя религия и высшие достижения их религиозной мысли — Библия и Талмуд.

Поняв, что евреи не собираются присоединяться к исламу, Мухаммад и его сторонники начали их преследовать. Они напали на евреев Медины и вынудили их бежать из города. Многие евреи, кочевавшие по пустыне, также подверглись нападениям, а часть их была покорена и истреблена. Оставшиеся, вместе с евреями Йемена, были обложены тяжелыми налогами и принуждены подчиниться особым унизительным законам. Свободе и безопасности еврейских общин в Аравии пришел конец.

ХАЛИФАТ

Мухаммад умер в 632 году. Его преемником — халифом — стал Абу-Бекр, который умер два года спустя. Следующим был Омар, которого обратил в новую веру лично Мухаммад. Омар служил у пророка советником и руководил его военными операциями в Аравии. Теперь халиф Омар стал правителем Аравии и ду-

ховным главой всех мусульман, то есть последователей ислама. Омар объявил миру священную войну. На своих быстрых конях халиф и его соратники пересекли пустыню и вторглись в страны «Плодородного полумесяца». Омар был великим завоевателем, за ним стояли многие способные полководцы и рвущаяся в бой армия опытных всадников. Объединенные своей верой, они, не колеблясь, бросались за халифом в бой с кличем «Аллах» и «Мухаммад» на устах.

Омар и его полководцы заняли Египет, Палестину, Сирию и Персию и всюду на своем пути насаждали ислам. Персы вначале были вытеснены с равнин Месопотамии в Иран, откуда они некогда пришли. Затем, в 641 году, весь Иран был также завоеван, и прежде могущественная Персидская империя была вынуждена стать на колени перед новой силой, пришедшей из Аравии.

Омар заложил основы обширной империи арабов, которую нередко называют Халифатом. Его преемники продолжали совершать завоевания и обращать народы в ислам. Теперь мусульманская держава обнимала все страны «Плодородного полумесяца» от дельты Нила до Персидского залива.

При преемнике Омара халифе Османе, зяте Мухаммада, был оформлен и записан Коран, священная книга мусульман. По велению Османа все пророчества Мухаммада были систематизированы и записаны в соответствии с заметками личного секретаря пророка.

Коран написан прекрасным классическим арабским языком и разделен на главы, расположенные в порядке убывания длины каждой главы (кроме первого более краткого отрывка, содержащего хвалу Аллаху).

Мусульмане изучают и почитают Коран, как евреи Тору, а христиане — свою версию Библии с добавлением Нового Завета.

Арабская держава все разрасталась, включала в себя все новые страны, и продолжать преследовать народы

иной веры стало казаться нецелесообразным. Насильственное обращение в ислам прекратилось, и евреи, как и христиане, снова получили возможность жить более спокойно. Однако права и свободы «неверных», как называли мусульмане иноверцев, были сильно урезаны. «Неверные» должны были платить колоссальные налоги и подати и следовать унизительным запретам: им нельзя было ездить верхом на лошадях, они были вынуждены носить особые одежды, отличавшие их от мусульман, и не имели права носить оружие. Но соблюдать обычаи своей веры им разрешалось. Со временем арабские завоеватели стали относиться к покоренным более терпимо. Евреи арабской державы могли исповедовать свободно свою религию и вести привычный образ жизни. Во многих частях Халифата они были впоследствии освобождены и от значительной части ограничений, наложенных на них в свое время.

Евреи утвердились в арабском обществе и вносили свой щедрый вклад в жизнь Халифата. Евреи-поэты писали стихи по-арабски, а еврейские врачи, математики и астрономы способствовали развитию наук. Еврейские купцы помогли новому государству проложить торговые пути в страны Средиземноморья. Вскоре эти купцы проникли по следам завоевателей-арабов в страны Африки и достигли далекой Испании на юго-западе Европы.

ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ В СОСТАВЕ ХАЛИФАТА

После завоевания Эрец-Исраэль Омаром условия жизни еврейского населения здесь улучшились. Арабы создали мусульманское святилище в Иерусалиме, который стал с тех пор святым городом трех религий. Евреям снова было разрешено входить в Иерусалим и молиться у остатков Западной стены Храма. Вскоре в Иерусалиме сложилась небольшая еврейская община.

Еврейские общины Галилеи достигли процветания, центром науки стала академия в Тверии. В то время как гаоны Вавилонии славились своими знаниями законов, ученые Эрец-Исраэль заслужили известность своими поэтическими талантами. Страна отцов и трепетная любовь к истории вдохновляли их. Много прекрасных гимнов, созданных ими, сохранилось до наших дней и вошло в еврейские молитвенники.

МАСОРА

Помимо всего прочего, ученые Тверии были поглощены задачей установления Масоры. Слово «масора» буквально объясняется как «передача» и в данном случае подразумевает установление правильного, стандартного текста Священного писания для точной и верной переписки Торы и других библейских книг, то есть для передачи их грядущим поколениям. Ученые, выполнившие эту задачу, называются масоретами, а установленный ими образцовый текст — масоретским. Масоретский текст — тот самый, которому до сих пор следуют переписчики свитков Торы. Масореты, озабоченные необходимостью сохранить верный текст Священного писания, рассмотрели библейский текст слово за словом, букву за буквой. В течение предыдущих столетий многие неевреи переводили Библию; нередко эти переводы бывали неточными. Даже бытовавшие среди евреев тексты различных свитков не всегда полностью совпадали. Масореты внимательно сравнили разные версии и решили, какая из них соответствует первоначальному оригиналу. Масореты трудились и в школах Вавилонии, но признанный образцовым масоретский текст был разработан в Эрец-Исраэль.

Масореты разработали также систему особых значков для огласовки еврейской письменности. Осно-

ву письменного текста составляют буквы, передающие лишь согласные звуки, а гласные добавляются и произносятся согласно особым правилам. В дополнение к знакам огласовки масореты снабдили Священное писание системой знаков акцентуации (особая система знаков препинания), которая служит одновременно и чем-то вроде нот для кантилляции — публичного распевного чтения Торы и других частей Священного писания.

Основная деятельность масоретов падает на VII—X века. Среди них особо выделялись ученые Бен-Ашер и Бен-Нафтали.

ПЕРЕМЕНЫ В ВАВИЛОНИИ

Хотя в Иерусалиме вновь появилась еврейская община, центром еврейской жизни оставалась Вавилония. Мусульмане под предводительством халифа Омара покорили эту страну и назвали ее новым именем — Ирак. В результате покорения Вавилонии арабами условия жизни евреев здесь улучшились. Возобновилась деятельность академий Суры и Пумбедиты, возглавляемых гаонами.

Вновь во главе местной еврейской общины встал «князь изгнанников» — эксиларх, которого община почитала и как своего руководителя, и как высшего представителя официальной власти. Отныне эксиларха назначали халифы, он должен был собирать налоги в пользу как государства, так и еврейской общины.

ЭКСИЛАРХ БУСТЕНАЙ

Первым эксилархом, назначенным Омаром, был Бустенай, мудрый и любимый народом руководитель, о котором в свое время было сложено много ле-

генд. Эксилархи последующих поколений считали себя его духовными наследниками. Однако они нередко назначались гаонами Суры и Пумбедиты. Поскольку эксилархи и их назначения зависели от гаонов, они уже не обладали той силой и влиянием, какими пользовался Бустенай. Гаоны, главы обеих академий, приобрели большой вес и значение и часто служили советниками эксилархов в разных областях законоведения и науки. Даже общины отдаленных стран обращались к гаонам за советом.

ТШУВОТ

Когда среди евреев возникали сомнения в области Закона, они отправляли посланцев в Вавилонию, к гаонам или близким к ним лицам. Ученые Вавилонии составляли для них ясные и подробные ответы. Письма с ответами и решениями гаонов известны под названием «тшувот».

С этого времени решения, принимаемые учеными по вопросам еврейского Закона, где бы это ни происходило, записывались в форме респонсов эпохи гаонов. Со временем, однако, респонсы стали более пространными и подробными. Собрания респонсов, дошедшие до нас через века из различных стран, являются весьма познавательным материалом для изучения еврейской истории.

Многие из посланцев, посещавших гаонов, привозили с собой дары и денежные подношения отдаленных общин, предназначенные для поддержки академии. Таким образом, иешивы Вавилонии процветали в дни гаоната.

Со временем эта система посланцев, ездивших из отдаленных стран в Вавилонию и обратно, сделалась слишком обременительной. Тогда гаоны разработали

новый план: они посылали собственных представителей — ученых своих академий, которые знакомили евреев других стран с деятельностью иешив Суры и Пумбедиты, разъясняли текст Талмуда и извлеченные из него постановления. Путешествуя, эти посланцы-ученые заодно собирали средства для поддержания академии. Так евреи различных стран узнавали Закон и приобретали навыки его изучения, толкования текстов Талмуда и пользования ими, и талмудическая традиция превратилась в крепкие узы, связывавшие разбросанные по миру центры и места проживания евреев.

И все же не все евреи новой арабской державы принимали руководство гаонов и не все жили согласно традициям Талмуда.

ЛЖЕМЕССИИ

В сердцах евреев по-прежнему жила тоска по Стране Израиля и мечта о восстановлении Храма. Они помнили слова своих великих пророков о пришествии помазанника — Мессии, с приходом которого настанет новая эра — эра мира и справедливости. Время от времени появлялись люди, обладавшие большой силой убеждения и влиянием, объявлявшие себя тем самым долгожданным Мессией. Народ не забыл Бар-Кохбу, вождя последнего крупного восстания против римлян, которого многие в свое время считали Мессией. Многие из новоявленных лжемессий были бедны и неграмотны, но полны фанатической веры в свое предназначение. Некоторые из них пытались добраться до Эрец-Исраэль во главе еврейских вооруженных отрядов. Немало таких ополчений было уничтожено арабскими войсками. Случалось, что лжемессий казнили, другие погибали в схватках, один из них покончил жизнь самоубийством.

КАРАИМЫ

В Вавилонии нашлась группа, которая противилась авторитету гаонов и представляла собой серьезную угрозу единству евреев в этой стране. Взгляды этой группы сильно напоминали мировоззрение саддукеев старых времен. Приверженцы нового движения утверждали, что нет необходимости в изучении Талмуда и Устной традиции и что Писаный Закон (Библия) является единственно обязательным для евреев, а Талмуд лишь мешает его изучению.

Среди вождей этого движения выделялся Анан бен Давид. Племянник престарелого эксиларха, оставшегося бездетным, Анан надеялся занять престол своего дяди. Однако после смерти эксиларха гаоны Пумбедиты и Суры избрали его преемником младшего брата Анана — Хананию. Горько разочарованный Анан призвал своих сторонников к неповиновению и бросил вызов брату, оспаривая его право на высокую должность.

Гаоны имели право самостоятельно избирать эксиларха, но их выбор должен был быть утвержден халифом. Халиф одобрил кандидатуру Ханании и, опасаясь беспорядков, велел бросить мятежного Анана в темницу.

Анану предстоял суд. Следуя совету хитрого законоведа-араба, Анан заявил, что ему безразлично, кто станет эксилархом, и что он является лишь основателем новой еврейской секты. В результате этого заявления он был оправдан и освобожден.

Анан и его последователи резко выступили против Талмуда. «Позабудьте слова Талмуда, и я дам вам мой собственный Талмуд», — говорил он, очевидно пренебрегая тем фактом, что Талмуд — это не произведение одного человека, а непрерывная цепь идей и идеалов целого ряда великих людей начиная с Эзры и его «писцов», живших за тысячу лет до того.

НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В ВАВИЛОНИИ

Крымские караимы

Анан пытался бороться с Талмудом путем насаждения законов своего собственного изобретения, а также законов, отвергнутых составившими Талмуд мудрецами. Например, Анан запретил пользование огнем и светом в субботу, даже если они были зажжены еще до ее наступления. Его последователям приходилось сидеть в темноте и есть холодную пищу в этот день отдыха, так как он запретил им зажигать печи заранее, что необходимо для нормальной и радостной встречи субботы.

Итак, сторонники Анана вели мрачную жизнь в неуютном мире сухих и негибких предписаний. Они считали запретным всякий пересмотр законов и сентенций из Торы или поиски духа и внутреннего смысла этих законов. При преемниках Анана его движение присвоило

себе имя *Бней-Микра* («Сыны Писания») или *караимы* (от того же слова «Микра»), так как его последователи верили только в буквальный смысл Священного писания, начисто отвергая талмудическую традицию.

В сущности, караимы не были последовательны. Отрицая традицию, нашедшую выражение в Талмуде, они развили свою собственную традицию (вне Танаха), и эта их традиция со временем стала очень строгой.

В IX—X веках секта караимов была активным растущим движением, противоречащим сложившемуся еврейскому мировоззрению. Ее руководители составляли красноречивые трактаты о караимской традиции, противоположной Талмуду. Караимы жили в Вавилонии, в Эрец-Исраэль, в Египте и других странах Северной Африки, эта секта и ее идеи представляли собой угрозу единству еврейского народа.

АХАРОН БЕН МЕИР БРОСАЕТ ВЫЗОВ ГАОНАМ

Не только вызванный караимами раскол подрывал единство евреев. Даже среди ученых-раввинистов разногласия и борьба за власть грозили нарушить непрерывность творческой жизни иудаизма.

В Эрец-Исраэль воцарился мир под эгидой новых арабских правителей, и еврейские академии-иешивы стали вновь приобретать значение и вес. Ахарон бен Меир, палестинский ученый, чей род восходил к самому Хиллелу, был полон решимости вырвать бразды правления из рук представителей еврейской общины Вавилонии. Но он был не в состоянии соревноваться с блестящей талмудической ученостью вавилонских гаонов и их коллег. Тогда он разработал особый план, не особенно тревожась при этом об опасности, грозившей в связи с этим единству еврейского народа.

Ахарон бен Меир помнил, как на протяжении ряда столетий евреи всех стран получали ежегодные указания наси Синедриона относительно дат еврейских праздников. Он также знал, что наси Хиллел II разработал постоянный календарь, служивший руководством для расчета праздничных дат. Опираясь на его таблицы, евреи, где бы они ни жили, могли сами производить все вычисления и отмечать свои праздники одновременно. Когда руководящее положение перешло к гаонам Вавилонии, те взяли на себя вычисление календарных дат и объявляли дни праздников каждого нового года.

Ахарон опубликовал свой календарь, основанный на его собственных расчетах и не совпадающий с предписаниями гаонов. В результате возникли путаница и хаос.

Еврейские праздники отмечались в разное время в различных городах, а иногда даже и среди различных группировок одной и той же общины. Таким путем Ахарон бен Меир стремился ослабить влияние гаонов, полагая, что он в Эрец-Исраэль является не меньшим авторитетом, чем те — в Вавилонии. Страсти разгорались, народ раскололся на два лагеря.

СААДИЯ ГАОН

В это время на арене появился новый ученый, Саадия бен Иосеф, египетский еврей, чьи блестящие трактаты, направленные против караимства, помогли многим разобраться в истоках конфликта между новой сектой и приверженцами талмудической традиции. Саадия искусно защищал календарь вавилонских гаонов. В вежливом и ясно изложенном послании он разъяснил Ахарону бен Меиру допущенные им ошибки в расчетах и призвал весь еврейский мир поддержать календарь, разработанный гаонами.

Вскоре после этого получила распространение написанная Саадией «Книга времен» — прекрасный труд, сочиненный на библейском иврите, огласованный и снабженный знаками препинания для удобства каждого хотя бы немного владеющего этим языком.

Эта книга упрощает понимание расчетов, лежащих в основе еврейского календаря, для каждого знакомого с началами математики, еврейскими праздниками и постановлениями Хиллела II. «Книга времен» проникла в широкие круги читателей, положила конец разногласиям и восстановила единство еврейского календаря.

Эксиларх пригласил Саадию занять пост гаона Сурской академии, хотя и было принято на эту высокую должность назначать уроженца Вавилонии. Саадия оказался величайшим, самым талантливым из всех гаонов. Ему удалось вскрыть слабые места караимских воззрений и восстановить доверие общины к талмудической традиции.

Саадия в совершенстве владел арабским и греческим языками. Он сделал прекрасный арабский перевод Библии. Этим переводом веками пользовались евреи всех арабоязычных стран. Кроме того, он составил грамматику языка иврит и был одним из первых ученых, сделавших попытку кодифицировать Талмуд.

Помимо всего прочего, Саадия был поэтом. Он ввел в ивритскую поэзию акростих — форму, характерную для многих арабских поэтов, его современников. Акростихами он писал как короткие произведения, так и длинные поэмы. Он настолько был увлечен поэзией, что составил словарь рифм на иврите.

Во времена Саадии синагогальная служба не имела строго определенного порядка. Саадия собрал молитвы и ритуал богослужения в один из первых еврейских молитвенников, названный *Сиддур* (то есть «порядок»), так называются наши молитвенники и поныне.

Глава XVI

НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В ВАВИЛОНИИ

Основные деяния Саадии были связаны с его должностью главы Сурской академии. Он вырастил новое поколение ученых, составил множество респонсов в ответ на вопросы в области законов, поступавшие в адрес ученых Суры из еврейских общин различных стран.

Саадия был глубоким мыслителем. Его основной философский труд «Верования и мнения» разъясняет фундаментальные идеи иудаизма. В этой работе Саадия организует материал согласно новому логическому разработанному им методу. «Верования и мнения» были написаны по-арабски, что позволило многим неевреям получить более ясное представление об иудаизме. И в наши дни эта книга является любимым чтением многих.

Однажды эксиларх разошелся с Саадией во мнениях по важному судебному делу и безуспешно пытался склонить его на свою сторону. Страсти разгорелись настолько, что эксиларх сместил Саадию и лишил его должности гаона. Семь лет прожил Саадия в Багдаде, вдали от своей любимой академии, пока, наконец, эксиларх не попросил его вернуться в Суру.

Вскоре эксиларх умер. Саадия проявил благородство, поддержав сына эксиларха в качестве наследника престола, хотя были и другие кандидаты.

При Саадии престиж и влияние гаонов Суры и Пумбедиты достигли вершины. После смерти этого великого учителя слава академий Вавилонии начала постепенно клониться к закату, а вместе с ней и влияние гаонов.

КОНЕЦ ГЛАВЕНСТВА ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ ВАВИЛОНИИ

В державе мусульман происходили большие перемены, и это оказывало сильное влияние и на жизнь еврейской общины Вавилонии. Единый Арабский хали-

фат раскололся на две части, каждая во главе со своим халифом: западную со столицей в Дамаске (позднее — в Багдаде) и североафриканскую, или Египет.

В 711 году арабские завоеватели основали Западный халифат в Испании. Покорившие эту страну мусульмане поощряли еврейских торговцев и купцов селиться в Испании, и вскоре Западный халифат достиг значительного расцвета. Свободно, без ограничений, участвовали тамошние евреи в строительстве новых поселений. В конечном итоге евреи Испании, с поощрения местного халифа, превратились в самостоятельную общину со своими собственными учреждениями и институциями, отдельными от институций и учреждений Восточного халифата.

Евреи Испании, Северной Африки и Египта начали создавать свои школы. С возрастанием значения новых центров старые академии уже не привлекали к себе внимания стольких умов еврейского мира.

Положение вавилонского еврейства ухудшилось под властью правителей Восточного халифата, не бывших столь терпимыми и предприимчивыми, как мусульманские завоеватели Испании. В Восточном халифате были восстановлены ограничительные законы, и немусульманское население было вынуждено платить непосильные налоги. Многие евреи стали эмигрировать в Египет и Северную Африку, а некоторые переселились в Испанию и Италию.

Почвы Месопотамии, как и других стран «Плодородного полумесяца» за исключением Египта, постепенно теряли былую плодородность. Это также служило причиной переселения на Запад.

К началу XII века евреи практически перестали обращаться в центры Вавилонии за наставлениями и советами. Хотя гаоны и эксилархи продолжали здесь существовать еще в течение двух столетий, они и их школы теперь имели лишь местное значение.

Глава XVI

НОВЫЙ ДУХОВНЫЙ ЦЕНТР В ВАВИЛОНИИ

Община Вавилонии внесла в мировую еврейскую культуру огромный вклад: это и Вавилонский Талмуд, и традиция респонсов, и первая грамматика иврита, и первый молитвенник Сиддур. Жизнь этой общины была для евреев многих стран примером жизни в диаспоре. Вавилонская община не раз являла миру пример величия, учености, единства и достоинства. С упадком этой общины закончилась одна из великих эпох еврейской истории.

Глава XVII
СИЛА ЦЕРКВИ

ЕВРЕИ В РИМЕ

Со времен Александра Македонского и особенно после образования Римской империи еврейские купцы были связаны с торговыми центрами Европы. При Иехуде Маккавее Иудея установила дипломатические отношения с Римом, и евреи начали посещать Апеннинский полуостров в политических и торговых целях.

После завоевательного похода Помпея в Рим были привезены первые еврейские пленники, обращенные в рабство. Вскоре еврейские купцы начали доставлять великому городу пряности, красители и шелковые ткани в обмен на римское оружие и товары из кожи.

Использовать еврейских рабов было не слишком выгодно, например из-за того, что они отказывались работать в субботу. К тому же евреи отвергали определенные виды пищи, постились согласно законам Торы, решительно противились попыткам заставить их поклоняться римским богам и упрямо чтили своего незримого Бога. Римлян раздражали эти упрямые рабы-евреи, и они были рады отделаться от них. Поэтому еврейские поселенцы, прибывшие в Рим как свободные люди, вскоре

обнаружили, что не так уж трудно выкупить своих порабощенных соплеменников.

В дни Ирода многие представители иудейской знати получали образование в Риме. В еврейских катакомбах, обнаруженных археологами в наши дни, сохранились надписи того периода, сделанные на иврите. Ко II веку н. э. в Риме уже сложилась еврейская община. Хотя большую ее часть составлял бедный трудовой народ, в нее входило также некоторое количество богатых торговцев и даже потомки знати, приведенной сюда вместе с пленниками.

Когда римляне покорили Галлию и земли германских племен, они основали на этих территориях свои поселения. Еврейские купцы, следуя за римскими поселенцами, проложили торговые пути в Галлию и вдоль больших рек, таких как Рейн и Дунай. Эти купцы ездили туда и обратно, доставляя новые товары в Рим и снабжая поселенцев в покоренных странах всем необходимым. Евреи — виноградари и земледельцы, лишившиеся своих участков в Иудее, также селились в новых римских колониях, где начинали применять свои прежние навыки.

Под властью Рима еврейские поселенцы пользовались большой свободой передвижения. В 212 году н. э. император Каракалла издал указ, даровавший римское гражданство всем свободным людям, проживающим в Римской империи; таким образом, евреи также приобрели права и обязанности римских граждан.

Однако еврейских граждан Рима отличал от всех прочих особый налог, называвшийся «фискус юдаикус». Те полшекеля, которые евреи некогда посылали в Иерусалим как ежегодный взнос в пользу Храма, шли теперь в римскую казну как напоминание о победе Рима над Иудеей.

Многие язычники проявляли глубокий интерес к религии и обычаям своих соседей-евреев и даже посещали синагоги. Немало римлян из самых различных слоев

населения приняли иудаизм. Но с возникновением христианства положение изменилось, и не к лучшему для евреев.

ХРИСТИАНСТВО СТАНОВИТСЯ ОФИЦИАЛЬНОЙ РЕЛИГИЕЙ РИМА

Христианство довольно долго оставалось уделом сравнительно небольшой секты, нередко преследуемой официальными римскими властями. Но в 325 году император Константин созвал Никейский собор, после которого христианство превратилось в официальную религию государства. Вскоре после смерти Константина империя раскололась на две части: восточную, Византийскую империю со столицей в Константинополе — городе, построенном на развалинах древнего Византия, — и западную, столицей которой остался Рим. В каждом из государств были свой император и собственная церковная организация. Они сильно разнились в ритуалах церковной музыки и церковного изобразительного искусства, а также в структуре духовенства. Церковная организация Византии стала известна как Греческая православная (ортодоксальная) церковь, а Рима — как Римско-католическая.

ПАДЕНИЕ РИМА

В V веке Рим был захвачен язычниками — готами. Готы были одним из германских племен, двигавшихся из Северной Европы на юг в поисках новых земель. Начиная с III века н. э. эти племена варваров пытались ворваться на земли Италии, и римским легионам приходилось противостоять их натиску. А между тем великая Римская империя медленно, но верно лишалась послед-

них сил. Пышная и развратная жизнь, коррупция, плохое управление и притеснение бедных — все это ускорило падение империи. В 425 году один из вождей готов захватил и разграбил Рим, и некогда могущественная империя стала добычей новых завоевателей.

Готы подразделялись на несколько племен. Одно из них покорило Италию, другие наводнили Испанию и Галлию; еще одно племя заняло земли вдоль Дуная. Этих варваров-завоевателей пленила цивилизация Рима. Они усвоили язык и законы римлян и даже приняли их новую религию — христианство.

Через посредство готов влияние католической церкви распространилось на ряд стран Европы. Епископы этой церкви усердно занимались популяризацией своей религии. Миссионеры отправлялись во все страны готской державы с целью обращения их народов в новую веру.

Вместе с развитием церкви менялся статус евреев, так как молодая церковь опасалась их духовного влияния. Новые законы запрещали переход в иудаизм и браки между евреями и христианами. Но в остальном евреев не беспокоили, и они могли свободно жить на землях бывшей Римской империи.

Большинство жили общинами, имели синагоги и школы. Евреи упорно отказывались переходить в христианство, и так как «еретики» (то есть люди, чьи верования не совпадали с догматами христианской церкви) считались опасными для религиозного единства империи, епископы тех времен оказывали нажим на светские власти, требуя издать законы, направленные против евреев.

К концу V века завершилось отделение западной части империи от ее центра. Ряд стран, прежде входивших в империю, находились теперь под властью королей-варваров. Они вели с церковью отчаянную борьбу за влияние, в которой евреи оказывались не более чем

пешками. Некоторые короли, вопреки воле епископов, отказывались проводить строгие антиеврейские законы. Эти короли считали весьма выгодным защищать «своих» евреев, так как те владели полезными для их стран профессиями и ремеслами. Они были законопослушными подданными и хорошими налогоплательщиками. Они знали по несколько языков и не боялись ездить в отдаленные страны, налаживали там торговые связи и умели приобретать и обменивать нужные товары.

По мере развития католичества епископы, эти «князья церкви», приобретали все больший вес. Епископ Рима, глава католической церкви, присвоил себе титул папы римского и со временем начал претендовать на право короновать императоров христианской державы, продолжавшей называться Римской империей. Постепенно как религиозное, так и политическое влияние римских пап настолько возросло, что положение королей и князей нередко зависело от их расположения и поддержки.

ЦАРСТВОВАНИЕ КАРЛА ВЕЛИКОГО

В 800 году папа Лев III короновал Карла Великого в качестве императора римлян. Впоследствии принадлежавшие Карлу земли получили название Священной Римской империи в знак того, что христиане-католики и их правители признали авторитет папы римского.

Карл Великий происходил из племени франков. Франки же были германским племенем, родственным готам. По мере развития своей цивилизации франки приняли многие обычаи римлян, а затем и христианство. Однако Рим перестал быть столицей и центром имперской власти. Столица Карла находилась далеко от Рима, на севере, в стране, получившей название «Франция» (от слова «франки»). Эта столица тогда называлась Аахен (в нынешней французской форме — Экс-ля-Шапель).

Глава XVII

СИЛА ЦЕРКВИ

Карл был выдающейся личностью и поистине великим правителем. Его королевство составляли земли на восток и на запад от Рейна, впоследствии ставшие известными как Германия и Франция. Карл заботился о благосостоянии своей державы, о расширении ее торговых связей и путей коммуникации. Он понимал, что его еврейские подданные могут внести немалый вклад в развитие торговли. Пренебрегая советами епископов, Карл защищал евреев и не налагал на них ограничений.

Карл создал эффективную администрацию, которую сам же и возглавлял, чиновники должны были отчитываться перед ним, а знать — демонстрировать свою верность и нести военную службу.

Считая себя носителем высшей власти в своих владениях, Карл заправлял и церковными делами: он сохранил за собой право самостоятельно назначать епископов и других служителей церкви, независимо от Рима. Однако созданная им система управления сохранялась недолго. После его смерти началась долгая и жестокая борьба между папами и императорами.

Потомки Карла Великого, называемые Каролингами, короновались в Аахене. Время Каролингов было мирным для подвластных им народов. При Людовике (Луи) Благочестивом, сыне Карла, продолжавшем политику отца, еврейские общины процветали.

Тщетно пытались епископы повлиять на нового императора и ограничить права евреев. Людовик Благочестивый защищал своих еврейских подданных так же, как это делал его отец.

Еще до Карла Великого многие короли Галлии (так прежде называлась Франция) находились под сильным влиянием церкви, всеми силами стремившейся распространять христианство среди языческих народов, покоренных христианскими монархами. В только что завоеванные страны отправлялись миссионеры, достигавшие Британских островов.

Тем временем в Византии правил христианский император Ираклий (610—641). Он очень опасался растущей силы ислама. Стремясь как можно надежнее защитить христианство, Ираклий запретил все остальные религии в своих владениях. Таким образом, иудаизм оказался вне закона в Византийской империи.

Многие короли последовали примеру Византии. Один из королей Галлии изгнал из своих владений всех евреев, отказавшихся креститься. То же делали короли Бургундии и Ломбардии. В Испании под властью готов евреям приходилось еще хуже.

Глава

XVIII

ЕВРЕИ В ИСПАНИИ

ВЕСТГОТЫ ВТОРГАЮТСЯ В ИСПАНИЮ

Первые еврейские поселенцы, возможно, прибыли в Испанию еще в эпоху Первого храма. В IV веке н. э. здесь было так много евреев, что церковный собор в Эльвире счел необходимым провести специальные законы, сокращавшие до минимума возможность мирных отношений между евреями и их христианскими соседями.

В начале V века вестготы (то есть готы Западной Европы) вторглись в Испанию и покорили ее. Первое время, пока они придерживались своей старой религии, они вели себя терпимо по отношению к иноверцам, в том числе к евреям. Но после принятия католичества в конце VI века вестготские правители оказались под мощным влиянием церкви. На одном из больших церковных соборов были приняты строгие антиеврейские законы. Евреи не могли больше занимать общественные должности. Они не смели петь псалмы на похоронах, как это было принято раньше, и были вынуждены безмолвно погребать умерших. Браки между евреями и христианами были запрещены.

Рут Сэмюэлс

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

В 616 году в Испании воцарился фанатичный вестготский король Сизебут. С его восшествием на престол начался век жестоких преследований евреев этой страны. Детей отнимали у родителей и насильственно крестили. И многие взрослые евреи шли на крещение под страхом смерти. Вплоть до конца вестготского господства в Испании иудаизм был запрещен. Многие испанские евреи, вынужденные принять крещение, втайне оставались верными своей религии, хотя в случае разоблачения им грозили пытки и смерть. Позднее их прозвали марранами. Но этот мрачный период подходил к концу. Новые завоеватели уже готовились к походу на Испанию по ту сторону Средиземного моря.

ЗАВОЕВАНИЕ ИСПАНИИ АРАБАМИ

Мавры, арабизированные кочевники Северной Африки, были в числе обращенных в религию Мухаммада. Учение ислама вдохновило их и внушило неудержимое стремление к завоеваниям.

Мавры готовы были пересечь Средиземное море, чтобы покорить Испанию. Им эта славившаяся своей красотой страна казалась богатой и плодородной по сравнению с их сухой, песчаной и однообразной землей.

Еврейские общины Северной Африки процветали в период арабского владычества. До того, под управлением Византии, они жили в бедности и подвергались жестоким преследованиям. Арабское завоевание изменило их положение. В городе Кайруан, неподалеку от развалин древнего Карфагена, была основана иешива, превратившаяся в известный центр учености. Разговорным языком этих евреев был арабский. Науки и искусства процветали в арабских странах, и многие евреи вносили большой вклад в развитие астрономии, меди-

цины и математики. Еврейские поэты прекрасно слагали стихи по-арабски.

В 711 году полководец мавров Тарик пересек пролив (впоследствии названный в честь него Гибралтарским), а через четыре года уже почти вся Испания была под властью арабов. Многие евреи оставили свои общины в Северной Африке и двинулись вслед за армиями мавров. Старые еврейские общины Испании впоследствии испытали значительное влияние этих евреев, говоривших по-арабски и мысливших непредвзято и свободно, как это было свойственно культурному арабскому миру тех дней.

В 755 году столицей Испанского халифата стала Кордова, город на юге Испанского полуострова. Под арабской властью Испания превратилась в страну с прекрасной архитектурой, развитыми науками, поэзией и музыкой. Города изобиловали изящными зданиями в мавританском стиле, с арочными кровлями, стенами, украшенными резьбой по дереву, и узорными воротами из кованого железа. Между ними располагались сады с извилистыми дорожками, живыми изгородями и яркими цветниками. С приходом мавров в Испании началась эра свободы.

Теперь население Испании состояло из четырех этнических групп: завоевателей-мавров (они же арабы), исконного населения, жившего здесь еще до прихода вестготов, христиан-вестготов и сравнительно небольшого еврейского меньшинства. На севере Испании еще сохранялось несколько небольших христианских королевств. Но весь юг страны, названный арабами Андалусией, находился в руках мусульман.

Отличаясь терпимостью, новые мусульманские правители страны желали, чтобы все их подданные участвовали в жизни общества. Хотя официальным языком был арабский, а религией двора и правящего класса — ислам, все население страны пользовалось равными возможностями независимо от происхождения и веры.

ЗОЛОТОЙ ВЕК

Евреи Испании владели многими профессиями. Они были земледельцами и виноградарями, ювелирами и портными, сапожниками и парикмахерами. Среди них были мелкие торговцы и видные купцы. Испанские евреи занимались и светскими науками — медициной, астрономией, математикой. Многие евреи получали всестороннее образование, часто путешествовали и занимали высокое положение в новом обществе. Очень многие говорили на нескольких языках. Евреи служили послами и переводчиками, выполняли коммерческие и дипломатические поручения в отдаленных странах. Многие заслужили признание как выдающиеся врачи. Одним словом, для евреев Испании наступил золотой век.

В стране был открыт ряд еврейских школ. Евреи Кордовы приняли в свою среду ученых из Вавилонии, привезших с собой копии Талмуда. Учителя из этой далекой страны познакомили испанских евреев с вавилонскими традициями изучения и толкования Закона. Главой новой академии-иешивы в Кордове стал Моше бен Ханох, выдающийся ученый из Вавилонии.

ХАСДАЙ ИБН ШАПРУТ (915—970)

Выдающийся врач Хасдай ибн Шапрут был одним из наиболее известных членов еврейской общины Кордовы. К числу его пациентов принадлежал сам халиф, считавший его своим личным другом и советником. Хасдай знал латынь, язык официального Рима и римской церкви, и часто служил халифу переводчиком. Нередко, когда в Кордову приезжали послы из разных стран, он беседовал с ними по поручению халифа. Хасдай проявил себя способным дипломатом. Иногда

его самого посылали с государственными поручениями к иноземным дворам. Однажды, находясь у одного из чужестранных королей, Хасдай излечил того от серьезной болезни, и в результате благодарный монарх превратился в убежденного союзника кордовского халифа.

В качестве одного из ведущих членов еврейской общины Хасдай поддерживал еврейские академии, помогал им в приобретении ценных списков Талмуда, а также оказывал личную поддержку ученым и их ученикам, поэтам и сочинителям. Беседуя с иностранными послами, Хасдай всегда расспрашивал их о делах еврейских общин в их странах. Он сам переписывался с членами многих отдаленных общин.

ХАЗАРСКОЕ ЦАРСТВО

Однажды персидский посол рассказал Хасдаю о далеком Хазарском царстве, расположенном на берегах Черного и Каспийского морей, по соседству с Русью. Правит там каган (царь) по имени Иосеф. Хазары — доблестные воины и храбро обороняются от воинственных соседних племен. Живут они как евреи, соблюдая законы Торы. Хасдая сильно взволновали эти новости: может быть, эти странные евреи являются потомками одного из десяти затерянных колен Израилевых?

Хасдай написал послание хазарскому царю Иосефу и отправил его с неким путешественником. Письмо прошло через многие руки, и миновало три года, прежде чем Хасдай получил ответ от царя Иосефа. В ответном послании царь хазар рассказал Хасдаю о своей стране, о своем народе и о том, как они приняли еврейскую веру. Иосеф утверждал, что хазары не являются частью затерянных колен. По его словам, в VIII веке один из его предков, царь Булан, решил оставить свою старую языческую религию. Он пригласил ко двору христианина,

мусульманина и еврея и внимательно выслушал рассказ каждого о принципах и смысле его веры. Булан выбрал иудаизм, и многие из придворных также последовали его примеру. Со временем еще большее число хазар стали иудеями.

В письме царя Иосефа выражалась радость по поводу возникновения контакта с другими евреями. Он сообщил Хасдаю, что хазары читают Библию и вместе со всеми евреями ожидают дня, когда евреи смогут снова жить в Стране Израиля и совершать богослужения в Иерусалимском храме. Царь Иосеф выразил надежду, что Хасдай прибудет к его двору с визитом. Однако в те дни подобное путешествие занимало много месяцев, и Хасдай оказался слишком занят для этого.

Между прочим, одно из классических произведений средневековой еврейской философии — «Кузари» («Книга хазара») Иехуды ха-Леви — основано на предании о диспуте, который якобы состоялся в присутствии хазарского царя между иудеем, христианином, мусульманином и представителем светской философии.

Царство хазар просуществовало до конца X века, а затем было разрушено завоевателями — русскими князьями, и его народ рассеялся по великим российским степям.

ШМУЭЛЬ ХА-НАГИД (993—1056)

После падения Кордовского халифата Испания распалась на несколько мусульманских государств. На первый план выдвинулись новые города, и среди них Гранада — столица Гранадского халифата, во владения которого входил и цветущий город Малага.

Здесь, в Малаге, жил весьма необычный человек — Шмуэль ибн Нагрела родом из Кордовы, владелец не-

большой лавки пряностей. Прекрасно образованный, он был философом, математиком и знатоком законов иудаизма, а также владел несколькими языками, в том числе ивритом, испанским, арабским, греческим и латынью. Придворные гранадского халифа узнали о том, что в чтении и письме ему нет равных, и многие приходили к нему с просьбой прочесть или составить послание. Великий визирь халифа также был наслышан об ученом лавочнике по имени Шмуэль.

Визирь так восхитился почерком Шмуэля, его ученостью и искусством составления писем, что пригласил его в свой дворец в Гранаде и сделал своим секретарем. После смерти великого визиря халиф назначил Шмуэля на его место. Шмуэль, как положено визирю, жил в великолепном столичном дворце, но остался скромным человеком и никогда не отрицал, что некогда был простым лавочником.

Подобно своему предшественнику, Хасдаю ибн Шапруту, Шмуэль, несмотря на многочисленные обязанности государственного порядка, всегда проявлял глубокий интерес к духовной жизни еврейской общины. Он владел наиболее полным и ценным в Испании собранием книг на иврите. Шмуэль ибн Нагрела писал респонсы и комментарии к Талмуду, а также стихотворные произведения — как на светские темы, так и предназначенные для синагогальной службы; занимался он и грамматикой иврита.

Как и Хасдай, Шмуэль помогал найти работу и средства к жизни многим поэтам и сочинителям, ученым и учащимся. Он участвовал в сборах средств для бедных евреев Малаги, а также для поддержки талмудических академий в Испании, в Вавилонии и в Эрец-Исраэль. Евреи Малаги считали Шмуэля ибн Нагрелу главой своей общины. Его называли *Шмуэль ха-Нагид*, то есть «Шмуэль — князь (Израиля)».

ШЛОМО ИБН ГАБИРОЛ (1021 — ОКОЛО 1055)

Среди многих литераторов, которых поддерживал и ободрял Шмуэль ха-Нагид, был поэт и философ Шломо ибн Габирол. За свою короткую жизнь Шломо написал много прекрасных поэм на иврите и арабском, а также философские произведения, широко известные как среди евреев, так и среди других народов. Писал он и *пиюты* (гимны) для субботы, праздников и постов, многие из которых были включены в молитвенные сборники — *махзоры*.

Многие его поэмы и гимны посвящены пламенной любви к Богу и теме ожидания Мессии. Наиболее знаменита его этико-философская поэма «Кетер малхут» («Царский венец»), вошедшая в литургию Судного дня — Иом-Киппур. Другой философский труд Шломо ибн Габирола — «Мекор хаим» («Источник жизни») — был вскоре после завершения переведен францисканскими монахами на латынь. Столетиями считалось, что он («Фоне витэ» на латыни) написан неким философом-христианином. И только в 1846 году, когда один еврейский ученый обнаружил в Парижской библиотеке сделанные на иврите выписки из работы Шломо ибн Габирола, в оригинале написанной по-арабски, стало ясно, что «Фоне витэ» является переводом «Мекор хаим».

В этом труде поэт описывает свои философские и религиозные взгляды, в частности то, как он рассматривает отношение Бога к материальному миру. Книга отличается общефилософским подходом, без особого нажима на иудаизм. Это и послужило причиной того, что латинский перевод книги веками не вызывал сомнений в нееврейском происхождении этого сочинения.

Среди других трудов Шломо ибн Габирола выделяются «Улучшение моральных качеств» и «Отборные жемчуга», написанные по-арабски. Его личность воплощает

в себе одну из вершин арабско-еврейской культуры золотого века, начавшегося в X веке и продолжавшегося вплоть до XII. Представители духовных и светских наук, поэты и философы процветали в еврейских общинах мусульманской Испании, невзирая на кипящую вокруг политическую борьбу.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Мусульманские правители Испании вели друг с другом мелочную борьбу за власть, то и дело ввязываясь в ненужные стычки и войны. Тем временем на севере страны христианские короли, сохранившие в своих руках небольшие владения, готовились изгнать мусульман из Испании. Они выступили против арабских властелинов и заняли город Толедо. Евреи немало страдали в это неспокойное время, иногда они подвергались гонениям по приказу нетерпимых правителей-арабов. И все же величайшие еврейские поэты и философы продолжали творить в это время, и благодаря им продолжался золотой век арабско-еврейской культуры.

Многие еврейские ученые, писатели и поэты жили в городах Андалусии — так арабы называли Южную Испанию. Пользовались известностью здешние евреи-врачи, евреи-астрономы и евреи-математики.

Богатые еврейские купцы ездили в дальние страны, евреи-архитекторы строили красивые дома и синагоги, а садовники насаждали и взращивали прекрасные сады и парки.

ИЦХАК БЕН ЯАКОВ ХА-КОХЕН АЛФАСИ (1013—1103)

Еврейские академии-иешивы процветали на земле Испании, из них вышли многие выдающиеся знатоки Талмуда. Крупнейшим из ученых талмудистов то-

Интерьер церкви Санта-Мария-ла-Бланка в Толедо (Испания). Прежде это была синагога

го периода был Ицхак бен Яаков ха-Кохен Алфаси. Он прибыл в Испанию в возрасте 75 лет из города Фес в Северной Африке, а до того учился и работал в большой академии в Кайруане. Он занялся преподаванием в Кордове, затем в Гранаде и, наконец, поселился в Лусене, где возглавил еврейскую общину. Здесь он основал крупную академию и центр изучения Талмуда, прославившийся по всей Испании.

Алфаси составил большой свод галахических установлений, служащий комментарием к Талмуду. В этой книге он исследует талмудический материал, сосредотачиваясь в основном на тех частях Галахи (законоведческой части Талмуда), которые казались ему особенно важными. Целью Алфаси было создание руководства для еврейских ученых и судей своего времени, сталкивавшихся с проблемами еврейского Закона. Этот бле-

стящий труд является ценным пособием для кодификаторов и исследователей Талмуда и в наши дни.

Однако оригинальный метод кодификации Талмуда, к которому прибег Алфаси, нравился не всем, и многие ученые критиковали его труд. Хотя Алфаси был тверд и непреклонен в своих научных взглядах, в жизни он был мягким и незлобивым человеком. Однажды один из его основных оппонентов, находясь при смерти, решил примириться с Алфаси и в знак этого послал своего сына учиться у него. Алфаси взял сироту к себе в дом, где учил его вместе с собственными сыновьями и любимыми учениками.

Академию Алфаси в Лусене посещали не только талмудисты. Среди его блестящих учеников, которых было немало, имелись литераторы и будущие руководители общины. Великие поэты Моше ибн Эзра и Иехуда ха-Леви тоже учились у Алфаси.

МОШЕ ИБН ЭЗРА (1055—1139)

Моше ибн Эзра создал множество поэм и других стихотворных произведений — светских и религиозных. Более всего он известен своими покаянными молитвами — *слихот*, которые до наших дней читают в Дни покаяния (*Ямим нораим*). Как и все великие поэты тех времен, Моше писал и философские сочинения.

АВРАХАМ ИБН ЭЗРА (ОКОЛО 1090 — ОКОЛО 1165)

Младший современник Моше — Аврахам ибн Эзра оставил родительский кров, семью, пользовавшуюся всеобщим уважением в городе Толедо, и совершил ряд путешествий в отдаленные страны. Он посетил ев-

рейские общины Северной Африки и Вавилонии и побывал даже в далекой Англии. Где бы ни путешествовал Аврахам ибн Эзра, всюду находились желавшие послушать его ученики, а также ученые, с которыми он мог обсудить занимавшие его вопросы. Несмотря на скитания, он никогда не переставал писать. Он написал много комментариев к Библии и считался одним из крупнейших знатоков и толкователей Священного писания своего времени. Он внес немалый вклад в исследование грамматики иврита и был видной фигурой в средневековой ивритской поэзии. Еврейская община Италии с радостью приняла Аврахама ибн Эзру, когда он поселился здесь, и школа в Риме, где он занялся преподаванием, привлекла в тот период множество ученых и учеников.

ИЕХУДА ХА-ЛЕВИ (ОКОЛО 1075—1141)

Из всех еврейских поэтов Испании самым почитаемым остается Иехуда ха-Леви, друг Моше ибн Эзры. Иехуда ха-Леви родился в Толедо* и, как и Моше, учился в Лусене в академии Алфаси, где получил образцовое еврейское образование. Знаток арабской литературы, он был сведущ в целом ряде предметов, включая астрономию и математику, и был выдающимся врачом.

Стихи Иехуды ха-Леви затрагивают многие темы. Он тщательно изучил Библию, и его поэзия насыщена библейскими образами. С возрастом в Иехуде развилась страстная тоска по Стране Израиля, побудившая его к созданию прекрасного цикла стихов — «Песни Сиона» («Сиониды»).

Как и большинство других поэтов Испании, Иехуда ха-Леви интересовался философией. Он написал по-

* Или, судя по новым данным, в Туделе. (*Примеч. пер.*)

Иехуда ха-Леви

арабски книгу, сокращенное название которой — «Кузари» (полное — «Сефер ха-Кузари», то есть «Книга хазара»).

Содержание книги имеет своим истоком письмо, написанное хазарским царем Иосефом Хасдаю ибн Шапруту за два столетия до того. Подзаголовок сочинения таков: «Книга доказательств и доводов в защиту униженной веры». Это труд, объясняющий глубокий смысл иудаизма. Аргументы изложены в форме диалога между ученым-раввином и хазарским царем, жаждущим знания и ищущим истинной веры. Они обсуждают идеи иудаизма и сравнивают их с воззрениями греческих философов, а также с убеждениями христианского и мусульманского богословов, участвующих в дискуссии. Автор подчеркивает важность веры и преданности Богу и традициям Израиля, особенно выделяя избранность Израиля и Завет (союз), заключенный Богом с Его народом. Иудаизм основан скорее на Божественном Откровении, как оно изложено в Торе и книгах пророков, чем на философских концепциях. В конце книги главный ее герой — раввин — прощается с царем хазар и отправляется в Эрец-Исраэль, которую жаждет увидеть.

Уже в преклонном возрасте Иехуда ха-Леви, как и раввин из «Кузари», решил тоже отправиться в Страну Израиля. Друзья пытались отговорить его: ведь такое путешествие было тогда долгим и опасным, корабли часто попадали в руки пиратов, а сухопутные пути перерезались отрядами враждующих племен. Но поэт стоял на своем. Он пересек Средиземное море и продолжал путь по странам Северной Африки, где посетил различные еврейские общины. В Фостате (Старый Каир) он обрел добрых друзей в лице *нагида,* главы еврейской общины, и ученого, возглавлявшего местную академию. Евреи Фостата также убеждали Иехуду ха-Леви отказаться от поездки в Эрец-Исраэль и предупреждали о возможных опасностях. Но, несмотря на преклонный возраст, он был полон решимости осуществить свою мечту.

Иехуда ха-Леви не вернулся из путешествия. Согласно легенде, достигнув ворот Иерусалима, он упал на колени, чтобы поцеловать священную землю, и в этот миг его растоптал арабский всадник. Так умер поэт Иехуда ха-Леви — в миг, когда ступил он на землю Израиля, в виду горы Сион, которую так долго воспевал и к которой стремился с такой страстной любовью. Однако согласно новейшим научным исследованиям, Иехуда ха-Леви умер в Египте в 1141 году.

БИНЬЯМИН ИЗ ТУДЕЛЫ, ПУТЕШЕСТВЕННИК (XII ВЕК)

В те времена многие евреи ездили в дальние страны по торговым и прочим делам. Наиболее знаменитым из евреев-путешественников золотого века Испании был Биньямин из Туделы. Куда бы ни направлялся Биньямин, всюду он посещал еврейские общины. Он вел путевой дневник, в котором подробно описывал многие места, где в то время жили евреи, число евреев в каждом из этих мест, их занятия, обычаи и образ жизни.

Биньямин, путешественник из Туделы, был истинно смелым и предприимчивым человеком. Бесстрашно встречая морские штормы, нападения пиратов и кораблекрушения, разбойников с большой дороги и приступы болезни, он продолжал свой путь из Испании во Францию, из Франции в Италию и оттуда в Грецию. Потом он отправился в Сирию и в Эрец-Исраэль. Он объездил Вавилонию, где видел Багдад, столицу могущественных халифов Востока. Он посетил евреев отдаленного Йемена, Египта и других стран Северной Африки. Последним местом, где он остановился на обратном пути в Испанию, был остров Сицилия.

Подробный путевой отчет Биньямина из Туделы включает в себя историю горького разочарования, по-

стигшего евреев Вавилонии после того, как некий Давид Алрои, образованный молодой человек, объявил себя Мессией, но был в конце концов разоблачен. Биньямин рассказывает и о еврейских золотых дел мастерах в Йемене, прядильщиках шелка в Греции, богатых судовладельцах в Сирии и искусных красильщиках тканей в Эрец-Исраэль.

Дневники путешественника Биньямина из Туделы дают нам подробную и захватывающую картину жизни еврейских общин тех дней. Они переведены на несколько языков.

Глава XIX

МЫСЛИТЕЛИ, ПЕРЕВОДЧИКИ, ГРАММАТИКИ И КОММЕНТАТОРЫ

МАЙМОНИД (1135—1204)

Золотой век испанского еврейства приближался к концу. Альмохады, фанатичные мусульмане из Северной Африки, вторглись в Андалусию, арабские правители которой были слишком разобщены, чтобы оказать им сопротивление. Кордова пала в 1149 году, и альмохады стали новыми властителями мусульманской Испании.

Альмохады стремились обратить все население в ислам. Они преследовали как евреев, так и христиан, вынуждая их либо принять мусульманство, либо покинуть страну. Но куда могли уйти евреи? На севере Испании правили христианские короли. Уже начались крестовые походы, целью которых было отвоевать Святую землю у мусульман, и евреи христианских стран столкнулись с новыми опасностями.

Многие испанские евреи отправлялись на кораблях в Северную Африку. Среди этих беженцев был тринадцатилетний мальчик, сын ученого, со всей семьей покинувшего Кордову. Мальчика звали Моше, сын Маймона. Сегодня на иврите его называют Рамбам (сокращение

из начальных букв ивритских слов «раббену Моше бен Маймон»), а на европейских языках — Моисей Маймонид. Ему суждено было стать самой выдающейся фигурой золотого века испанского еврейства.

Семья поселилась в Марокко, где рабби Маймон продолжал обучение сыновей. Моше и его брат Давид стремились к знаниям. Вопреки нелегким условиям, в которых они жили, они не бросали занятий наукой. Моше прекрасно овладел ивритом и мудростью Библии, Талмуда и прочих еврейских книг. Кроме того, он занимался математикой и астрономией, арабской литературой и философией Древней Греции.

Моше обладал исключительным умом и невероятным запасом энергии. Хотя уже в раннем возрасте ему приходилось работать, чтобы поддерживать семью, он ухитрился изучить медицину и стать знаменитым врачом.

Еще в юном возрасте Маймонид написал ряд блестящих сочинений. Евреи Марокко, принуждаемые альмохадами к отказу от своей веры и принятию ислама, обратились к нему с вопросом: что делать? Он посоветовал им в случае крайней необходимости повторять слова, произнесения которых требовали от них мусульмане. Маймонид пояснил, что эти слова останутся лишенными всякого смысла, если сердца их будут по-прежнему верны иудаизму. Евреи Марокко приняли его совет и продолжали держаться своей веры, собираясь в подпольных синагогах. Но все же Маймонид считал, что этим людям лучше всего покинуть Марокко и поселиться там, где евреи смогут свободно соблюдать свои законы и обычаи.

Сам Маймонид был вынужден оставить Марокко после того, как высказался столь смело и недвусмысленно. Его семья пыталась переселиться в Эрец-Исраэль, но это не получилось, так как из-за крестовых походов положение на Святой земле было очень ненадежным. Поэтому семья Маймона поселилась в Египте, в городе Фостат.

Статуя Маймонида, установленная в его мемориале в Кордове

Здесь Маймонид занялся врачеванием. Его слава была настолько велика, что он стал личным врачом египетского наместника халифа. Благодаря авторитету Маймонида в вопросах религии евреи часто обращались к нему за советом. Сам *нагид* — глава еврейской общины Египта — нередко просил его руководства.

Жизнь Маймонида была полна труда и преданного служения людям. Когда он освобождался от исполнения обязанностей врача при дворе, он шел домой и принимал многочисленных пациентов, ожидавших его здесь. Богатые и бедные, евреи и мусульмане приходили к великому врачу Маймониду, и он осматривал их всех. Богатые платили за визит, но бедных он лечил бесплатно. Помимо этого, он находил время и для сочинения медицинских книг.

Маймонида очень любили и как учителя. После субботней службы он наставлял членов еврейской общины в вопросах Торы и Талмуда. Целые субботы он проводил в учении и молитве вместе с теми, кто приходил к нему в поисках совета и душевной поддержки.

Слава Маймонида распространялась все шире. Письма с жалобами приходили к нему отовсюду, так как время было трудное и немало евреев терпели гнет и преследования. Через некоторое время положение в мусульманской Испании вновь улучшилось.

Альмохады поняли, что управление страной требует поддержки со стороны населения, и смягчили свою нетерпимость. Однако евреи Йемена, столько веков прожившие среди арабских племен пустыни, подвергались жестоким притеснениям. Вдобавок ко всем их бедствиям, там объявился лжемессия, правда, вскоре разоблаченный. Маймонид обратился к йеменским евреям со своим знаменитым Посланием утешения, в котором призывал их крепиться и не отступать от своей веры.

МИШНЕ-ТОРА И «НАСТАВНИК КОЛЕБЛЮЩИХСЯ»

Несмотря на многочисленные обязанности, Маймонид находил время для писания блестящих философских трудов, а также свода еврейских законов, ставшего важнейшим со времен завершения Талмуда. Этот великий свод называется Мишне-Тора («Повторение Торы») или Яд ха-Хазака («Могучая длань»).

Мишне-Тора кодифицирует все законы Талмуда, а также комментарии гаонов и ученых последующих поколений вплоть до дней Маймонида, включая его собственные толкования. Этот энциклопедический труд является важнейшим пособием для всех изучающих и исследующих Закон и в наши дни. Он написан прекрасным стилем на чистом иврите, которым задолго до того пользовался Иехуда ха-Наси, составляя Мишну.

Мишне-Тора была воспринята учеными не как замена Талмуду, а как энциклопедия — руководство к многочисленным законоведческим дискуссиям, заключенным в Талмуде. Во вводных главах Мишне-Торы Маймонид объясняет, как он рассматривает философию иудаизма. Уже в одной из его юношеских работ, посвященных Мишне, мы находим знаменитые «Тринадцать принципов веры», ставшие широко известными под названием «*Ани маамин*» («Верую»). Они же переложены на стихи в гимне «Игдал» («Да возвеличится»), включенном во все еврейские молитвенники.

Наиболее известный философский труд Маймонида называется «*Море невухим*» («Наставник колеблющихся»). В нем он четко разъясняет принципы и идеи иудаизма, пользуясь терминами и принципами логики и философского рассуждения. Хотя сам Маймонид полагал, что эту книгу прочтут лишь ученые, она вызвала интерес в широких кругах интересующихся философией

читателей. Это великое произведение, в оригинале написанное на арабском, было немедленно переведено на иврит, а позднее — на латынь и многие другие языки. И сегодня «Море невухим» считается величайшим и наиболее глубоким философским трудом по иудаизму из всех когда-либо написанных.

Многие еврейские мыслители в Северной Африке, Испании и Франции находились под глубоким влиянием трудов Маймонида и переписывались с их автором. Некоторые, однако, утверждали, что его труды не гармонируют с принятой еврейской традицией, и Маймониду, как некогда великому Саадии Гаону и многим другим, вносившим оригинальные идеи в еврейское мировоззрение, приходилось защищаться от многочисленных нападок ультраконсерваторов. Но его любили и поддерживали многие ученые и руководители еврейской общины, а также простые люди, которых он защищал.

Когда он умер в 1204 году в Фостате, весь еврейский мир оплакивал его и люди говорили: «От Моше (Моисея) до Моше не было никого, подобного Моше».

Многие из написанных по-арабски трудов Маймонида были переведены на иврит Шмуэлем ибн Тиббоном (родившимся около 1150 года) — ученым, врачом и переводчиком, проживавшим в разное время в Люнеле и других городах Южной Франции.

Немало испанских евреев бежало от преследований альмохадов в Прованс — французскую область к северу от Пиренейских гор, где епископы и князья отличались терпимостью и не тревожили евреев.

Талмудические академии-иешивы процветали в городах Люнель и Нарбонн. Евреи Прованса зарабатывали на жизнь виноградарством и земледелием; некоторые изучали медицину в Монпелье и стали врачами. Были среди них также купцы и судостроители, деятельно участвовавшие в портовой жизни Марселя.

ИЕХУДА ИБН ТИББОН
(1120—1190)

Среди испанских евреев, переселившихся в Южную Францию, были семьи ибн Тиббон и Кимхи, члены которых посвятили себя переводам трудов великих еврейских ученых с арабского на иврит, тем самым делая их доступными для евреев Европы, не знавших арабского.

Иехуда ибн Тиббон, врач и переводчик, прибыл с семьей в Прованс из Гранады. Семья поселилась в Люнеле, славившемся еврейской интеллектуальной жизнью и отличной иешивой. Евреи Южной Франции мечтали ознакомиться с работами Саадии Гаона и Маймонида, а также с творчеством поэтов Испании. Семье ибн Тиббона удалось привезти с собой прекрасную библиотеку. Они начали переводить труды крупнейших еврейских ученых мусульманского мира с арабского на иврит. Иехуда ибн Тиббон переводил сочинения ибн Габирола, Иехуды ха-Леви, Саадии Гаона и других. Его сын, Шмуэль ибн Тиббон, занялся переводом трудов Маймонида. Он написал Маймониду, прося разрешения посетить его и учиться у него. Ответное письмо Маймонида, содержащее приглашение, интересно и как документ, освещающий некоторые детали повседневной жизни великого ученого.

СЕМЬЯ КИМХИ

Семья Кимхи поселилась в Нарбонне. Иосеф Кимхи и его сын Моше были специалистами по Библии, библейским комментариям и грамматике иврита. Обоим принадлежит много оригинальных трудов и переводов. Моше Кимхи упорядочил грамматику и вывел ряд правил спряжения глаголов в иврите.

Наиболее знаменитым был младший брат Моше (рабби Давид Кимхи), составивший прекрасную грамматику и словарь иврита.

Комментарии Радака к Библии уступали в известности лишь толкованиям Раши. Позднее, когда языком Библии — ивритом — заинтересовались христианские ученые, они пользовались грамматикой и комментариями Давида Кимхи.

Ученые Германии и Франции познакомились с трудами своих коллег и единоверцев из арабских стран в значительной мере благодаря усилиям всех названных выше переводчиков.

Глава
XX
ФЕОДАЛИЗМ. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ. ГЕТТО

ФЕОДАЛИЗМ

В то время как в мавританской Испании процветали науки и искусства, торговля и гражданская жизнь, в остальных странах Западной Европы царил застой. Здесь господствовала феодальная система, дававшая возможность могущественным церковникам и дворянству держать под строгим контролем жизнь крепостных, обрабатывавших поля. Свобода простого народа была в значительной мере ограничена.

Крепостные, приписанные к землям своих господ, трудились только на них и не могли ни жить, ни работать там, где хотели. Горожане подвергались сравнительно меньшим ограничениям. Они могли менять свои занятия и место жительства. Дворяне, в свою очередь, были вассалами более высокопоставленных сеньоров, подчинялись их приказам и нередко должны были выступать под их знаменами в военные походы.

Вне пределов еврейской общины лишь монахи да ученые умели читать и писать. Мало кто владел более чем одним языком. Хотя население средневековой Европы уже не было языческим в своем большинстве, мно-

гие страхи и суеверия, оставшиеся со времен язычества, еще занимали прочное место в умах людей.

Евреи нередко подвергались нападкам со стороны нетерпимых феодалов и церковников. Еврей был легкой мишенью для основанной на суевериях клеветы, а главное — козлом отпущения, которого дворяне, а еще чаще горожане могли без труда обвинить во всех своих бедах и страданиях.

На протяжении средних веков языческие народы Европы были постепенно обращены в христианство. Однако людям, выраставшим в мире войн, в мире, где лишь солдат считался героем, было трудно воспринять идеалы любви и мира, заимствованные новой церковью.

Языческие традиции Европы были сотканы из суеверий, веры в колдовство, магию и в странную, таинственную силу злых божеств и духов. Новой религии — христианству — приходилось бороться с этими старыми поверьями, нередко смущавшими и соблазнявшими даже ее собственных миссионеров.

Католическая церковь была твердыней христианства в Западной Европе. Во главе ее стоял папа римский — первый среди «князей церкви». Церковь обладала огромной силой, и папа с его кардиналами и епископами часто оказывался более могущественным, чем короли. Церковники рассматривали коронованных особ как слуг церкви и веками оспаривали власть королей и императоров.

Основные принципы христианства были заимствованы из иудаизма. Людям, стремившимся к этим принципам и идеалам, приходилось освобождаться от языческого наследия своих предков, столь отличного от традиций древнего Израиля. В течение многих столетий народам Европы было суждено колебаться между двумя мощными тенденциями — полным суеверий и поклонения силе наследием с одной стороны и идеалами новой религии с другой.

Средневековый антисемитский рисунок, изображающий евреев, выпускающих кровь христианского младенца Симона для своих мистических церемоний

В дополнение к враждебности, которую христиане испытывали к евреям за то, что те отвергли Иисуса, церковь рассматривала еврейскую общину как возможную угрозу. Ведь евреи жили вне могущественной церковной организации. Папы и епископы добивались того, чтобы церковь контролировала верования каждого, так как они боялись, как бы и другие народы не отпали от вновь обретенной христианской веры и не вернулись к язычеству.

На евреев были наложены строгие ограничения. Их держали поодаль от новообращенных, чья вера была еще слаба, боясь, что те могут заинтересоваться иудаизмом. Церковные власти контролировали и многие другие аспекты социальной и религиозной жизни евреев.

Глава XX

ФЕОДАЛИЗМ. КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ. ГЕТТО

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Серьезную угрозу раннему христианству представляло и возникновение ислама. Церковь поддерживала любое усилие, направленное на изгнание мусульман из Европы, в частности из их основной твердыни — Испании. Палестина, древняя Страна Израиля, также находилась в то время в руках мусульман. Для христиан она тоже была Святой землей, поскольку здесь родился основатель их веры, Иисус Христос, и здесь христианство когда-то сделало свои первые шаги. Поэтому для церкви было особенно важно вырвать эту землю из рук «неверных» мусульман.

В 1095 году церковный собор, заседавший на юге Франции, провозгласил Первый крестовый поход — священную войну против ислама. Отряды рыцарей и тех, кто следовал за ними, сопровождаемые монахами, собрались в поход, чтобы отвоевать Святую землю. К крестоносцам присоединялись люди самого разного сорта, в том числе искатели приключений и всякие авантюристы.

Чувства, направленные против «иноверцев» (то есть тех, кто стоял вне церкви), усиливались. Фанатики-монахи своими зажигательными проповедями подстрекали народ к выступлениям против «иноверцев». Вскоре после начала Первого крестового похода для евреев Европы наступил тяжелый период. В больших городах Франции и Германии и особенно в Рейнской области евреи подвергались гонениям и кровавым преследованиям.

Иногда какой-нибудь епископ, зная, что жестокость противоречит христианским идеалам, пытался защищать евреев своего прихода, но обычно это не помогало. Орды крестоносцев были слишком сильны и фанатичны. Евреев вынуждали принимать крещение, а тех, кто отказывался, убивали. Немало евреев — муж-

чин, женщин и детей — проявили высочайший героизм в это трудное время. Сохранились сведения о беззащитных людях, оказывавших бесстрашное сопротивление, о смельчаках, шедших на смерть, о целых общинах, которые совершали массовое самоубийство, лишь бы не оказаться в руках насильников и не отрекаться от своей веры.

ИМПЕРАТОР ГЕНРИХ IV

После Первого крестового похода правитель Священной Римской империи Генрих IV издал указ, освобождавший насильственно крещенных евреев от исповедания навязанной им религии. Император позволил этим евреям вернуться в иудаизм и даже вернул им их имущество (в тех случаях, когда это было возможно). Благодарные евреи, со своей стороны, оказали Генриху значительную помощь в его коммерческих предприятиях.

ВТОРОЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД (1146—1147)

Но вскоре начался Второй крестовый поход. Положение евреев во Франции стало невыносимым. Монах Пьер из Клюни в своих фанатических проповедях подстрекал толпы убивать «иноверцев» в их среде. Король пытался защитить евреев, но даже он был бессилен предотвратить массовое насильственное крещение и убийства. В Германии на этот раз на евреев обрушилось меньше бедствий, но в Англии они почувствовали тяжелую руку крестоносцев.

Английским евреям пришлось не лучше, чем их единоверцам в континентальной Европе. История сохра-

нила память о мужестве евреев Йорка. Они нашли убежище в башне, где были осаждены. Ими руководил раввин Иом Тов бен Ицхак из Жуаньи. Осажденные евреи Йорка покончили с собой, чтобы не подвергнуться унижениям, которые готовила им чернь.

КОНЕЦ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

В 1187 году крестоносцы потерпели поражение от египетского султана Салах ад-Дина (Саладина), придворным врачом которого был великий Маймонид. В отличие от христиан-крестоносцев Салах ад-Дин был умеренным терпимым правителем.

После этого было еще два крестовых похода. Но к тому времени укрепилась власть светских правителей, и короли более не страшились противиться требованиям пап.

Фридрих II, правивший Священной Римской империей с 1212 по 1250 год, стойко охранял свое государство. Он поддерживал крестоносцев, но не за счет благосостояния своих подданных. Поэтому Фридрих защищал евреев в своих владениях от орд крестоносцев.

Крестовые походы имели серьезные последствия для евреев Европы. Хотя Святая земля осталась в руках мусульман, жизнь в Европе изменилась с возвращением крестоносцев. В походах они многое узнали о дальних странах. Многие их них превратились в купцов и путешественников и использовали контакты, завязанные ими в чужих краях.

До того торговля между различными городами и странами велась в основном евреями. Отныне многие неевреи занялись торговлей и коммерцией, прежде считавшимися еврейским делом.

НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

Ненависть, преследования и убийства заставили евреев еще больше сплотиться как народ. Между христианами и иудеями возникла стена недоверия. Этой стене суждено было расти, пока несколькими веками позже дело не кончилось тем, что евреи Европы были заперты в тесных, закрытых кварталах, известных как гетто.

Лишенные отныне права заниматься крупными коммерческими операциями, евреи были вынуждены ограничиться перепродажей товаров из вторых рук. Им пришлось заняться и новым для них делом — денежно-банковскими операциями, которые церковь запрещала христианам.

Итак, евреи стали банкирами и заимодавцами. Некоторые из них вели финансовые дела епископов и знати, в том числе князей и королей. Но большинство евреев зарабатывали на жизнь содержанием ломбардов, ссудой небольших сумм крестьянам и горожанам или торговлей подержанными товарами.

Евреи не могли больше заниматься и ремеслами. Мир средневековой Европы развил в ремесленнической среде сложную организацию, полную ограничений. Все ремесленники входили в особые гильдии (цехи), куда принимались лишь определенные группы квалифицированных работников. Претендовать на это мог только христианин, обычно сын члена данной гильдии.

Кроме того, евреи лишились права владеть землей или заниматься виноделием. Земледельцами в то время были крепостные крестьяне, принадлежавшие господину, который владел и обрабатываемой ими землей.

Знать и князья считались покровителями евреев в своих владениях, а евреи рассматривались как лица, находящиеся в непосредственной зависимости от суверена данной области или страны — князя или короля. Пра-

витель взимал с евреев высокие налоги или подати, бывшие важным и постоянным источником его доходов. Нередко феодал совершал своего рода акт «продажи», уступая «своих» евреев другому суверену за долги.

Часто феодал был не в состоянии вернуть деньги, взятые в долг у еврея, так что и ссудное дело представляло для евреев большой риск. Каковы бы ни были проценты, большая часть прибыли уходила на выплату налогов, взимаемых феодалом.

Иногда должники подбивали чернь на грабеж еврейских кварталов. Так евреи Европы попадали во все более зависимое и унизительное положение. Нередко целая община подвергалась изгнанию и в результате была вынуждена оставлять все свои пожитки. Таким общинам приходилось скитаться по Европе в поисках нового места для поселения.

В 1290 году все еврейское население Англии, насчитывавшее около шестнадцати тысяч человек, было изгнано из страны. Им пришлось искать новый дом за морем — во Франции, Фландрии и других странах континентальной Европы. Прошло более трех столетий, прежде чем в Англии вновь образовалась еврейская община.

ЕВРЕЙСКАЯ КУЛЬТУРА ПРОДОЛЖАЕТ РАЗВИВАТЬСЯ

Но даже в это мрачное время продолжалась активная религиозная и общинная жизнь евреев Европы. Еврейские ученые занимались исследованиями в области Закона и составляли комментарии к Библии. Певец-миннезингер Зюскинд из Тримберга был знаменит своими балладами, нередко он услаждал слух высокопоставленных господ и их дам при дворах немецких князей. Позднее, протестуя против преследований евре-

ев, он отказался от карьеры певца и вернулся в общину, чтобы разделить судьбу своего народа.

Внутри еврейской общины жил другой поэт — Эфраим бен Яаков из Бонна, создававший горестные элегии на иврите в память о мужестве и страданиях евреев своего времени, а также составивший хронику еврейства Рейнской области времен Второго и Третьего крестовых походов.

ШКОЛЫ ЕВРЕЙСКОЙ УЧЕНОСТИ В СЕВЕРНОЙ ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ

В то время как Испания и Прованс были центрами еврейской учености, включая светские науки и литературу, в еврейских общинах Северной Франции и Рейнских земель преобладала консервативная атмосфера. Местное население здесь еще не достигло высокой степени культурного и интеллектуального развития, поэтому у евреев не было причин перенимать что-либо у своих соседей. Вместо этого они сосредоточились на своем собственном наследии, усиленно изучали Тору и тщательно соблюдали заповеди. Повсюду были созданы школы для детей и иешивы для юношества и взрослых, ученые-раввины учили народ и руководили им.

ГЕРШОМ БЕН ИЕХУДА — «СВЕТОЧ РАССЕЯНИЯ» (ОКОЛО 960—1028)

Наиболее выдающимся ученым-талмудистом на грани первого и второго тысячелетий был Гершом бен Иехуда, более известный как раббену Гершом Меор ха-Гола («Наш учитель Гершом, Светоч рассеяния»). Вдобавок к эрудиции в области Библии и Талмуда, проявившейся в его комментаторской деятельности, он был

одарен способностями выдающегося духовного руководителя. Ученики из разных стран стекались в его иешиву в Майнце. Впоследствии они, в свою очередь, становились духовными лидерами тех общин, откуда прибыли. Ученые из ближних и дальних краев слали ему письма с вопросами, и многие из его ответов-респонсов сохранились для потомства. Особенно памятен он своими примечательными постановлениями, известными как «Такканот раббену Гершом Меор ха-Гола», обязательными для всех евреев-ашкеназов. Следующие из его нововведений являются наиболее важными:

1. Запрет полигамии (многоженства). На практике ашкеназы отказались от многоженства уже задолго до этого, но это правило не было предписано ни Библией, ни Талмудом.

2. Необходимость согласия жены в случае развода.

РАШИ (1040—1105)

Хотя многие из учеников Гершома стали выдающимися раввинами, преданными учению Торы и идеалам иудаизма, никто из них не сравнился с учителем. Однако через несколько лет после смерти Гершома непрерывность цепи носителей талмудической учености поддержалась рождением одного еврейского мальчика во французском городе Труа. Ему суждено было стать самым знаменитым в народе представителем раввинистического иудаизма. Это был Шломо бен Ицхак, повсеместно известный как Раши (сокращение слов «раббену Шломо Ицхаки»). О его детстве и юности нам почти ничего не известно. Но недостаток фактов возмещается множеством чудесных легенд. Так, рассказывают, что его отцу предложили огромную сумму за редкостный драгоценный камень, который должен был украсить предмет чуждого евреям культа. Тот отказался и, чтобы

быть уверенным, что камень не возьмут у него силой, бросил его в море. За эту преданность вере он был вознагражден рождением сына, которому было предназначено прославить свет Торы. И действительно, Раши внес огромный вклад в увековечение Торы.

После недолгого периода ученичества в иешиве Яакова бен Якара в Вормсе (а по некоторым утверждениям, также и в Майнце и в других центрах учености, которые он посещал, скитаясь по Европе) он вернулся в родной город Труа. Здесь он и продолжал жить, но его огромное влияние ощущалось в самых различных общинах еврейского мира. Хотя ему приходилось уделять немало внимания своим виноградникам, чтобы заработать на жизнь, он всегда находил время для раввинских занятий и создания религиозных трудов.

Его комментарии к Библии основаны на понимании прямого смысла ее текста в сочетании с поэтическими и легендарными толкованиями древних мудрецов, вошедшими в талмудическую и мидрашистскую литературу. Комментарии Раши и библейский текст стали неразделимы, и по сей день каждый изучающий иудаизм с раннего возраста обращается к Раши ежедневно при чтении недельного отрывка Торы и регулярном ее изучении. То же относится и к занятиям Талмудом, которые невозможны без постоянного обращения к комментариям Раши к большинству талмудических трактатов. Труд Раши был продолжен его внуками, наиболее выдающимися из которых были рабби Шмуэль бен Меир, также составлявший комментарии к Библии и Талмуду, и рабби Яаков бен Меир — крупный талмудист, известный как раббену Там.

ТОСАФИСТЫ

Следующие за Раши поколения продолжали изучать Талмуд и Библию, добавляя свои толкования к ком-

Раши (Шломо бен Ицхак)

ментариям Раши. Этих ученых называют *тосафистами*, от слова *тосафот* (буквально: «добавления»), поскольку они пополнили комментарии, сделанные Раши.

РАББЕНУ ТАМ
(1100—1171)

Наиболее известным из тосафистов XII—XIII веков был внук Раши — Яаков бен Меир, прозванный «раббену Там», что буквально переводится как «наш совершенный учитель». Как и большинство ученых тех дней, раббену Там лишился всего своего имущества в мрачное время крестовых походов. Не потеряв, однако, бодрости духа, он продолжал свои занятия, будучи одновременно советчиком и наставником своих собратьев-евреев. Раббену Там созвал совет раввинов, на котором обсуждались правила поведения и вопросы внутреннего самоуправления. Целью совета была защита общины и, в первую очередь, помощь тем евреям, которые были бедны и особенно пострадали от гонений.

Пример такого совета был воспринят и другими. Евреи Рейнской области организовали свою общинную жизнь на гуманных началах. Они помогали друг другу так, чтобы их религиозная и социальная жизнь могла продолжаться и те, кто нуждался в содействии, получали его.

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЙ ЖЕЛТЫЙ ЗНАК

В 1215 году папа римский и церковный собор приняли постановление, обязывавшее евреев носить особую одежду, отличающую их от христиан. Впредь каждый еврей должен был нашивать желтый лоскут на грудь — отличительный знак, клеймивший его как изгоя.

В некоторых местах евреям кроме желтого лоскута было предписано носить остроконечные шляпы типа колпака.

В 1242 году членам еврейской общины Франции пришлось стать свидетелями сожжения Талмуда. Некий Николай Донин, еврей, принявший христианство и монашеский сан, выступил с утверждением, что Талмуд содержит антихристианские выпады. Целые фургоны томов этой священной книги были собраны по всей стране и сожжены в Париже. Пятьдесят лет спустя евреи были изгнаны из Франции по велению короля Филиппа Красивого, конфисковавшего к тому же их деньги и недвижимость. Но банкиры-христиане, пришедшие на смену изгнанным евреям, оказались столь алчными и безжалостными, что король предпочел вернуть евреев.

Король, однако, неплохо нажился на изгнании евреев. Их изгоняли из Франции еще два раза. После изгнания в 1394 году им уже не разрешили вернуться. Тысячу лет прожили евреи во Франции, прибыв сюда в I веке вслед за римскими завоевателями. Но начиная с 1394 года и вплоть до Французской революции в этой стране продолжали существовать лишь небольшие общины, главным образом во владениях папы римского.

«ЧЕРНАЯ СМЕРТЬ» (1348—1349)

В середине XIV века страшная эпидемия прокатилась по Европе, унеся миллионы жизней. Народ назвал ее «Черной смертью». Прошел слух, что, поскольку среди евреев болезнь находила меньше жертв, именно они отравили колодцы, вызвав этим бедствие. В наши дни полагают, что если евреи действительно пострадали меньше христиан, то это, возможно, объясняется тем, что они соблюдали ритуальные законы, тесно свя-

занные с поддержанием чистоты тела и жилища. Но в то время научные знания в среде простого народа были крайне ограничены, и слух распространялся все шире. Обезумевшие люди начинали верить, что евреи составили заговор, чтобы уничтожить всех христиан. Начались ужасные погромы: евреев убивали, а дома их подвергали грабежу и разрушению.

ГЕТТО

После эпидемии «Черной смерти», начиная приблизительно с 1350 года, евреям разрешалось проживать лишь в специально отведенных для этого кварталах. Со временем такие кварталы были окружены стенами с башнями. Эти кварталы или отдельные улицы, где жили евреи, получили название гетто. В гетто было тесно, жилищные условия почти всегда были неудовлетворительны. Приходилось строить высокие и расположенные близко друг к другу дома, чтобы вместить как можно больше людей. Гетто обычно находились в старой части города, так что евреи жили вдали от лесов, полей и свежего воздуха. Еврей был обязан возвращаться в гетто в определенные часы и не мог покидать его ночью. В определенные дни, такие как воскресенья и христианские праздники, ему вообще не разрешалось выходить из гетто.

Положение евреев было лишь одним из наиболее ярких и возмутительных примеров того, как мало в средневековой Европе считались с человеческой жизнью и достоинством. Каждый член средневекового общества должен был «знать свое место». Каждому приходилось следовать вере и образу жизни, продиктованным монархом и церковью, иначе последствия могли быть очень серьезны. Человек мог оказаться вне гильдии или, если он обладал правами горожанина, быть исключенным из торгового сословия.

Евреи были призваны служить наглядным уроком того, что ожидает людей, которые решили бы жить, не признавая авторитета церкви, вне рамок христианского общества. Подобные люди, так же как и евреи, неминуемо должны были превратиться в презираемых изгоев.

Но никакие ограничения и унижения не могли изменить еврейской жизни, продолжавшейся и в гетто. Грабители и налетчики врывались время от времени в гетто, но правила общинной и религиозной жизни евреев оставались незыблемыми.

Евреи средневековья дорожили своим наследием. Обычно общиной руководили раввины и другие ученые люди. Они отправляли обряды богослужения, вели общественные дела и организовывали школьное обучение. Центром жизни еврея был его дом. Здесь отец, мать и дети отмечали субботы и праздники. Традиции иудаизма поддерживались совместными усилиями всей еврейской семьи. Мальчики с пятилетнего возраста учили иврит, начинали заниматься Пятикнижием и другими книгами Библии, знакомились с основными трудами еврейских ученых. Девочки получали домашнее воспитание, их наставляли, как стать хорошей еврейской женщиной, поддерживать традиции и содержать дом в чистоте и порядке. Некоторых девочек матери учили читать и писать.

Лишь немногие имели возможность учиться вне стен средневековых гетто. Только монахи, некоторые дворяне и кое-кто из горожан посещали иногда школы. Прошло много столетий, прежде чем образование в Европе стало рассматриваться как право каждого, а не как привилегия избранных.

ХОДАТАЙ-ШТАДЛАН

Евреи средневековой Европы сумели создать хорошо организованную систему внутреннего самоуправ-

ления, как некогда еврейские общины в Вавилонии. Раввины, ученые и даяны (судьи религиозных судов) руководили общинами. С жалобами и спорами обращались в еврейский суд — бет-дин, а в более мелких городах — к раввину. Нередко все общины страны или области выбирали ученого и справедливого человека и просили его быть их представителем при дворе монарха или, когда возросла сила городских властей, при городском совете. Такой представитель назывался *штадланом* (ходатаем) общины. Одним из наиболее известных штадланов был Иосеф бен Гершон из Росхейма в Эльзасе.

РАББИ МЕИР ИЗ РОТЕНБУРГА (1215—1293)

Одним из выдающихся раввинов средневековой Германии был рабби Меир бен Барух из Ротенбурга. Он родился в 1215 году в городе Вормсе, где некогда учился Раши. В молодости Меир учился во Франции у ряда крупных раввинов. В 1242 году он был свидетелем сожжения Талмуда в Париже. Вернувшись в Германию, он основал талмудическую академию-иешиву. Крупные талмудические школы во Франции прекратили свое существование, но рабби Меир сохранил их традиции в Ротенбурге, где он поселился и где был вскоре окружен многочисленными учениками, жадно воспринимавшими каждое слово своего блестящего учителя. Многие из учеников Меира жили в его доме как домочадцы.

Рабби Меир обладал обширными познаниями в области Закона, и люди из разных, нередко отдаленных мест приходили к нему за советом по поводу трудных законоведческих проблем. Его обходительные манеры привлекали к нему всех, кто был с ним знаком.

В дни рабби Меира императором Германии стал Рудольф I Габсбург. Рудольф сразу же показал себя сильным

правителем, умеющим железной рукой держать в повиновении всех своих подданных, включая знать. Раньше евреи были полностью во власти местных феодалов, отныне они стали непосредственными подданными императора, ответственными только перед ним. Рудольф повысил взимаемые с них налоги, отнимал у них имущество за всякую провинность и не особенно старался защищать их от нападений. Многие евреи решили покинуть страну. Большая группа во главе с рабби Меиром отправилась в Эрец-Исраэль. Они шли через Францию и там по дороге встретили епископа города Базеля. Кто-то из свиты епископа узнал рабби Меира. Император Рудольф, узнав об этом, велел схватить рабби Меира и бросить в тюрьму. Он считал, что евреи не имеют права покидать страну без его особого разрешения, которое он совсем не собирался давать, так как весьма ценил евреев как подданных: получаемые от них высокие налоги и подати значительно содействовали пополнению имперской казны.

Рабби Меира взяли под стражу и в цепях доставили обратно в Германию, где он был заключен в крепость. Евреи обратились к императору с просьбой освободить раввина. Тогда Рудольф потребовал от них большого выкупа и еще более высоких налогов. Но рабби Меир дал знать своему народу, что не желает быть выкупленным такой ценой. Он понимал, что это еще более увеличит финансовый гнет, нависший над еврейской общиной. Если они уступят требованию императора, как знать, удовлетворится он этим или потребует еще большего? Итак, рабби просил евреев не пытаться освободить его за выкуп.

Многие годы провел он в тюрьме. И как некогда, во времена древнего Рима, ученики рабби Акивы посещали его в темнице, так и ученики рабби Меира приходили к нему в крепость. Некоторые приносили адресованные ему письма с вопросами, касающимися законов,

и уходили, унося с собой ответы и решения, чтобы передать их еврейским судам и единоверцам в своих городах. Рабби Меир умер в тюрьме, избрав участь мученика, так как ставил благосостояние еврейской общины выше заботы о самом себе.

Нетерпимость распространялась все шире. Евреев обвиняли в самых невероятных преступлениях: в заговоре с целью отравления народа и даже в убийстве христианских младенцев, чьей кровью они якобы пользовались для приготовления опресноков — мацы. Эта основанная на суевериях клевета часто служила поводом для нападений на гетто, сопровождавшихся кровопролитием, пытками, сожжением, грабежами и изгнанием тысяч евреев.

Евреи были козлами отпущения средневекового общества. Когда страну поражали войны, голод или болезни, именно их нередко обвиняли во всех этих бедах. Люди искали объект, против которого можно было бы направить свое недовольство; иногда это выливалось и в восстания против властей.

БЕГСТВО НА ВОСТОК

Евреи Германии все же ухитрились выжить в это мрачное время. Они подвергались изгнанию, но во многих случаях им удавалось вернуться на прежние места. Обнищавшие и уменьшившиеся в числе, они приходили на старые пепелища, не сломленные духом; упорно вновь отстраивали свои дома, синагоги и школы и возобновляли привычную жизнь и работу, по-прежнему соблюдая субботу и праздники.

В конце XV века на востоке Европы появились новые области, куда можно было эмигрировать: это были территории бывшего СССР, а также нынешних Польши, Чехии, Словакии и Венгрии. Там принимали тех, кто был

вынужден покинуть родные края. Еврейские поселенцы приезжали сюда, принося с собой свое наследие, свою систему образования и самоуправления, любовь к дому и желание выжить. Сильные духом, эти беженцы знали, как наполнить смыслом свою жизнь, так как и в стенах гетто широкий мир был открыт перед евреями. Это был мир, освещенный Библией и Талмудом, сочинениями Маймонида, Раши и тосафистов и мудростью многих поколений ученых.

Глава XXI
ИСПАНИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ХРИСТИАН

ХРИСТИАНЕ ВНОВЬ ОВЛАДЕВАЮТ ИСПАНИЕЙ

Христианские королевства на севере Испании постепенно расширяли свои владения. Король Леона и Кастилии Альфонс VI оказался достаточно силен, чтобы объединить три северных королевства. Мусульманские правители потерпели ряд поражений, и в 1085 году Альфонс занял один из их оплотов — Толедо.

Король Альфонс VI был предусмотрителен и терпим, как ранее мусульманские правители. Он игнорировал советы папы римского строже относиться к нехристианам и не пытался принуждать к крещению. Среди подданных Альфонса было много представителей разных религий, и он приобрел их благодарность и доверие, даровав им свободу вероисповедания.

Его терпимость помогла христианской Испании оправиться от ущерба, нанесенного ей годами войн и междоусобиц. Города вновь начали расцветать. Купцы снова могли привозить товары из дальних стран, ремесленники — спокойно трудиться над своими изделиями, крестьяне — обрабатывать поля, а скотоводы — пасти свои стада. Еврейская община Испании также выиграла

от улучшения общего положения и наслаждалась свободой.

Мусульманские правители были изгнаны, но христианская Испания еще долгое время оставалась страной многих религий и многих народностей: мусульман (среди которых различались арабизированные мавры и берберы), христиан и евреев. Мудрому Альфонсу удалось избавить свое многонациональное королевство от конфликтов и раздоров, столь свойственных остальным странам Европы. Он понимал, что иная политика несла в себе угрозу долгой междоусобной войны.

Конфликты между исламом и христианством, между церковью и королями еще не затронули Испании, которая казалась прочно изолированной за высокими Пиренейскими горами. Крестовые походы вовлекли в свою орбиту остальную Европу и многие арабские страны. Тем временем последние испанские земли постепенно ускользали из рук мусульман, и к первым десятилетиям XIII века отвоевание страны христианами (этот процесс получил в истории название Реконкиста) было практически завершено. Отныне христианская церковь распространила свое влияние на всю Испанию, и ее усилия по обращению евреев приобрели новый размах.

В Арагоне и Кастилии монахи-доминиканцы играли ведущую роль в делах инквизиции, учрежденной в 1233 году с целью разоблачения и наказания «еретиков». К этим монахам принадлежал и Пабло Кристиани, крещеный еврей, стремившийся обращать в христианство своих бывших единоверцев. В попытках убедить евреев в истинности своей новой веры он организовывал публичные диспуты о христианстве, на которых евреев заставляли присутствовать. Разочарованный результатами своих усилий, Пабло убедил испанского короля Хайме I (Арагонского) провести публичный диспут в Барселоне, на котором сам он намеревался приводить

доводы в пользу христианства, а защиту иудаизма предлагал поручить какому-нибудь раввину. Пабло стремился доказать, что Иисус Христос был истинный Мессия, и не сомневался, что раввину придется принять его аргументы.

НАХМАНИД (РАМБАН) (1194—1270)

Раввином, избранным для участия в диспуте в присутствии короля, его двора и многих высокопоставленных представителей церкви, был рабби Моше бен Нахман, он же Рамбан (сокращение его полного имени на иврите) или Нахманид (на языках Запада). Нахманид был наиболее знаменитым ученым раввином еврейской общины Испании тех дней и к тому же был всеми уважаем и любим.

Нахманид родился в испанском городе Жероне в 1194 году. В возрасте шестнадцати лет он уже блестяще защищал галахические комментарии великого Алфаси. Нахманид был человеком широкого кругозора. Хотя он сам критиковал некоторые идеи Маймонида, его искренним стремлением было примирить воззрения последнего со взглядами других еврейских мыслителей. Помимо многочисленных научных интересов, Нахманида глубоко интересовала каббала — учение еврейских мистиков.

Нахманид, зарабатывавший себе на жизнь трудом врача, был одновременно раввином Жероны. Впоследствии он стал главным раввином всей Каталонии. Из разных мест к нему приходили письма с просьбой помочь решить различные проблемы. Как уже говорилось, ответы раввинов на такого рода письма называются респонсами, а на иврите подобная переписка зовется *шеелот у-тшувот* («вопросы и ответы»). Особенно известен

Нахманид своими экзегетическими* и каббалистическими комментариями к Торе.

И вот Нахманид, преисполненный достоинства человек преклонного возраста**, спокойно предстал перед королем и его двором, фанатиком Пабло и другими монахами-доминиканцами. Пабло, как уже было сказано, пытался доказать, что Иисус был Мессией. Свои доводы он подкреплял, в числе прочего, цитатами из аггадической части Талмуда, приводил легенды и рассказы, которые, по его утверждению, имеют отношение к Иисусу.

Нахманид дал на это ясный и четкий ответ. Он объяснил, что талмудическая Аггада содержит только легенды и предания. Более важна Галаха — законоведческая часть Талмуда, а в Галахе, как он указал, нет ничего, что поддерживало бы доводы Пабло. Кроме того, Нахманид задал очень важный вопрос. Как, спрашивал он, мог Иисус быть Мессией, если войны между народами по-прежнему продолжаются? Пришествие Мессии обязательно должно сопровождаться наступлением эры мира и счастья, но ведь эта эра еще не наступила. Если Мессия действительно пришел, не должны ли все короли и князья отбросить в сторону мечи и заключить всеобщий мир?

Мудрость престарелого Нахманида произвела глубокое впечатление на короля. Он отложил продолжение диспута и не присудил победы никому. Расставаясь с Нахманидом, король щедро одарил его. Вскоре Нахманид письменно изложил содержание диспута специально для ознакомления с ним членов своей общины. Пабло доложил об этом королю. Тот снова вызвал к себе ученого раввина. На этот раз Нахманид был принят менее благожелательно и даже приговорен к двум годам изгнания.

---

* Экзегетика — искусство толкования текстов. (*Примеч. пер.*)

** Диспут происходил в 1263 году, когда Нахманиду было почти 70 лет. (*Примеч. пер.*)

Глава XXI

ИСПАНИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ХРИСТИАН

Нахманид уехал в Эрец-Исраэль. Положение еврейских общин в Стране Израиля его глубоко огорчило. Войны и вторжения разорили евреев Святой земли. Не было больше школ, и лишь небольшое число синагог избежало разрушения.

Старый ученый посвятил еврейской общине Эрец-Исраэль последние годы своей жизни. Он построил синагогу в Иерусалиме и открыл школу. Вокруг него собралась группа ученых-единомышленников и учеников.

Нахманид успел увидеть плоды своих трудов. Духовная жизнь евреев Эрец-Исраэль обогатилась и обновилась благодаря ему. В течение следующих двух столетий другие крупные ученые продолжали его работу, и Святая земля вновь стала центром еврейской учености. Выдающийся ученик Нахманида — рабби Шломо бен Авраам Адрет, сокращенно Рашба (около 1235—1310), был продолжателем его дела в Испании.

Во времена Нахманида евреи Испании уже серьезно почувствовали гнет ограничений, но еврейская ученость все же продолжала развиваться. Многие ученые, бежавшие из Франции и Германии, пересекали Пиренеи и поселялись в Испании. Раввины из Германии открыли школу в Толедо. Среди этих беженцев был ученый Ашер бен Иехиэль, известный под прозвищем «Рош» — «голова» (сокращение от слов «рабби Ашер»; 1250—1327). Это был лучший ученик рабби Меира из Ротенбурга. Он был крупнейшим авторитетом среди раввинов тех дней; ему принадлежит много респонсов, решений и тосафот. Он служил раввином города Толедо и пользовался большим уважением по всей Испании. Его дело продолжил его сын Яаков бен Ашер, известный как Баал ха-Турим, то есть автор книги «Арбаа турим» — свода законов, изложенных так, чтобы каждый еврей мог понять основные положения иудаизма, изложенные в Талмуде и позднейших сочинениях. Название его книги связано с библейским рассказом о драгоценных камнях, расположенных

рядами — три ряда по четыре камня — и украшавших нагрудник первосвященника в Храме. Двенадцать камней символизировали двенадцать колен Израилевых. Кроме «Арбаа турим», Яаков бен Ашер написал комментарий к Пятикнижию.

КАББАЛА

В те времена еврейских религиозных мыслителей Испании стала занимать новая система мировоззрения, основанная не на преобладавших до того принципах философской логики. Впоследствии она получила распространение и в остальных странах Европы, а также в некоторых школах Эрец-Исраэль. Эта система, называемая каббалой, стала основой еврейского мистицизма. Каббалисты искали скрытый смысл в стихах и отрывках Торы, их занимала загадка сотворения мира из абсолютного ничто, вопрос отношения Бога к человеку и проявление духовных и божественных сил в материальном мире. Они по-своему трактовали особенности еврейского алфавита и числовые значения его букв. Желая приблизиться к Шхине*, каббалисты добавляли долгие часы интенсивного духовного созерцания к обычным религиозным занятиям.

В период страданий и, казалось, непреодолимых бед каббалисты открыли мир, очень далекий от тягот окружающей их жизни, мир, наполненный красотой, таинственным смыслом и необычными взлетами души. Наряду с умозрительной каббалой возник и некий ее вариант, известный как «практическая каббала». Ее сторонники находились под сильным влиянием суеверий и различных видов магии, распространенных в те дни.

* Шхина — дословно «пребывание, присутствие»: одно из наименований Господа, получившее распространение в эпоху Талмуда. (*Примеч. пер.*)

Титульный лист первого издания книги «Зохар».
Мантуя, 1558 г.

Глава XXI

ИСПАНИЯ ПОД ВЛАСТЬЮ ХРИСТИАН

Большинство раввинов и ученых традиционной школы иудаизма осуждали увлечение каббалой. Они считали, что она отвлекает своих последователей от трезвых занятий наукой и уменьшает ясность понимания талмудического учения. Безоглядное увлечение занятиями каббалой приводило некоторых ее адептов в странное состояние, они пребывали в постоянном трансе, совершенно переставали осознавать действительность. В числе таких погруженных в видения людей был, например, Аврахам Абулафия, вообразивший себя пророком и Мессией и повсюду об этом объявлявший.

МОШЕ ДЕ ЛЕОН (1250—1305)

Каббалистическое учение распространялось все шире. Со временем главные его элементы были собраны Моше бен Шем-Товом де Леоном в большую книгу, названную «Зохар», что означает «Сияние». Каббалисты утверждали, что подлинным автором книги «Зохар» является не Моше де Леон, а святой рабби Шимон бар Йохай, живший в царствование римского императора Адриана. Однако во многих отрывках книги говорится о событиях, произошедших гораздо позже этого времени. Но несомненно, что учение рабби Шимона бар Йохая также имело мистическую окраску, и каббалисты имели причину рассматривать его как своего предтечу.

МАРРАНЫ

Христианская Испания того времени разделялась на два королевства — Арагон и Кастилию. Во времена короля Кастилии Педро его финансистом и казначеем был еврей по имени Шмуэль Абулафия. Благодаря ему была построена великолепная синагога в Толедо, суще-

ствующая по сей день. Когда против Педро восстал его сводный брат Энрико Трастамарский, евреи Кастилии храбро сражались за короля Педро. Однако Педро потерпел поражение, и его сводный брат стал королем Кастилии и Леона под именем Энрико II.

Новый король ненавидел евреев за то, что они сражались на стороне его противников. Во время правления Энрико фанатичные монахи подстрекали чернь к разгрому домов евреев во всех городах Кастилии. Впервые евреи Испании были обязаны носить желтый лоскут по велению закона. Так некогда гордые испанские евреи познали унижение, с которым давно уже были знакомы их собратья в остальных странах Европы. Волна ненависти к евреям и вызванных ею погромов прокатилась по всей Испании. Евреям был дан выбор: крещение или смерть. Испанские евреи не привыкли к подобным испытаниям. Многие из них, в отличие от своих единоверцев в Северной Европе, избрали крещение. Ряд наиболее уважаемых членов еврейских общин прошел этот обряд. Нередко целые общины обращались в христианство. Эти крещеные евреи не были приняты христианским обществом Испании наравне с христианами. Название «марраны», под которым они стали известны в Испании, буквально означало «свиньи».

Многие марраны остались евреями в душе. Они посещали церкви и крестили своих детей, но втайне, несмотря на серьезный риск быть выданными инквизиции и подвергнуться пыткам и казни, многие из них оставались верны прежней вере и исполняли ее обряды. Они собирались для богослужения в потаенных местах. Соблюдали свои праздники, субботу и изучали Тору.

Евреи христианской Испании все больше ощущали новый дух нетерпимости, проявлявшийся различным образом. Занятия математикой, медициной и астрономией уже не занимали столь видного места в их жизни,

как это было во времена правления мусульман. Наука приходила в упадок. Положение евреев в Испании продолжало ухудшаться вплоть до конца XV века.

ФЕРДИНАНД И ИЗАБЕЛЛА

Когда Изабелла Кастильская и Фердинанд II Арагонский вступили в брак, оба крупных королевства Испании объединились в одно государство (1479). В это время в стране еще сосуществовали три различные религии — христианство, иудаизм и ислам. Но королева Изабелла стремилась сделать Испанию чисто христианской страной. Она дала жесточайшей испанской инквизиции (которую не следует смешивать с более умеренной инквизицией в других местах и в другое время) еще большую силу, и благодаря этому множество «неверующих» и «еретиков» были сожжены на кострах.

Наибольшее число «еретиков» было среди крещеных евреев. Марраны, подозреваемые в тайной приверженности к своей старой вере, вызывали особо пристальное внимание инквизиции. Тысячи этих «тайных евреев» подвергались допросам. Но и немало неевреев пострадало от инквизиции в царствование Фердинанда и Изабеллы. Многие погибли не только за свою веру, но и просто за выражение своего мнения. Испания перестала быть страной широких горизонтов, культуры и науки. Мрачная тень инквизиции легла на все стороны жизни ее подданных.

В период инквизиции по всей Европе возобновилась эпидемия «охоты на ведьм». Мужчин и женщин, чье поведение казалось странным или необычным, обвиняли в колдовстве, изготовлении вредных снадобий, в том, что они продали душу дьяволу. Все эти суеверия имели корни в языческих культах, предшествовавших распространению христианства.

Тысячи ни в чем не повинных людей были подвергнуты пыткам и сожжены на кострах по приговору инквизиции, а иногда и местных гражданских судов, обвиненные в ведьмовстве и магии. Наиболее фанатичным из всех лиц, стоявших во главе инквизиции, был недоброй памяти Торквемада. Испанская инквизиция находилась вне юрисдикции папы римского, и многие папы осуждали ее свирепость. И все же в Испании инквизиция просуществовала, в той или иной форме, вплоть до 1820 года.

Многие марраны, попавшие в руки инквизиции, «каялись» хотя бы для вида. Однако было немало и таких, что бесстрашно всходили на костер, не желая отречься от веры отцов даже во имя спасения жизни. Постепенно испанским властям стало ясно, что если оставить евреев в покое, то они послужат «дурным» примером для остального населения, которое поймет, что верность христианской церкви не является обязательной. Поэтому Фердинанд и Изабелла решили поставить перед евреями Испании выбор: крещение или изгнание.

ИЗГНАНИЕ ЕВРЕЕВ ИЗ ИСПАНИИ

Несмотря на все эти меры, одним из наиболее доверенных советников королевской четы и государственным казначеем оставался еврей Ицхак Абраванель (1437—1508). Он был не только прекрасным финансистом, но и мудрым человеком, чье мнение ценилось при дворе. Кроме того, он был ученым, философом, писателем и одним из ведущих деятелей еврейской общины. После издания указа об изгнании евреев Ицхак Абраванель обратился к королю и королеве с предложением внести в казну большую сумму золота и серебра и с просьбой об отмене указа. Но все было напрасно. Мощь инквизиции была сильнее королевской власти.

Самому Абраванелю было разрешено остаться при дворе в обход указа как человеку, услуги которого почитались особо ценными и необходимыми. Но он предпочел оставить Испанию и разделить участь своих друзей и собратьев — участь всей еврейской общины.

Ко 2 августа 1492 года всех евреев Испании обязали покинуть их дома. Это произошло через полтора тысячелетия после того, как первые еврейские поселенцы прибыли сюда вместе с римскими колонистами.

Евреям Испании предстояли новые скитания. В течение жизни многих поколений эта страна вдохновляла их на создание прекрасных стихов, великолепных архитектурных сооружений, на занятия наукой и интеллектуальные открытия. Теперь они должны были покинуть города, построенные при их участии, поля и леса, которые они так любили, расстаться с имуществом, которое им удалось собрать. Все приходилось оставить. Евреи, владевшие ценными вещами, обменивали их на грубую одежду путников. Драгоценности шли на приобретение пищевых запасов в дорогу.

Но у них оставалось одно сокровище: утешение, обретаемое в товариществе. Испанские евреи, подобно евреям всех времен, собирались вместе в час беды и помогали друг другу по-братски. Богатые и бедные, молодые и старые — все участвовали в этих печальных сборах.

Предание гласит, что, поднимаясь на корабли, которые должны были увезти их далеко от любимой родины, испанские евреи распевали псалмы и гимны своих великих поэтов — Иехуды ха-Леви, Шломо ибн Габирола и Моше ибн Эзры.

На следующий же день после изгнания евреев Фердинанд и Изабелла были заняты проводами другой морской экспедиции. 3 августа 1492 года корабли «Нинья», «Пинта» и «Санта-Мария» под командованием Христофора Колумба отплыли на запад, чтобы пересечь Атлантический океан в поисках нового пути в Индию. Боль-

шую часть денег, необходимых для экспедиции, Колумб получил от марранов. Многие его карты были изготовлены евреями — знатоками картографии и маршрутов дальнего плавания. Предполагается, что в его команде были марраны. По некоторым сведениям, в жилах самого великого мореплавателя Колумба текла еврейская кровь.

В тот день в начале августа, когда три корабля снялись с якоря, Колумбу и в голову не приходило, что между ним и берегами Индии лежит новый, неизвестный континент! В путевом журнале Колумба упомянуты и суда еврейских изгнанников, которые он видел в начале своего путешествия, впоследствии изменившего ход истории и карту мира. Изгнание евреев из Испании знаменует конец достопамятной эпохи. А экспедиция Колумба в определенном смысле послужила началом эпохи новой: столетия спустя в открытой далекой стране возникло государство, где евреи и люди всех других вероисповеданий живут без нарушения их прав и свобод.

КУДА ОТПРАВИЛИСЬ ИСПАНСКИЕ ЕВРЕИ

Куда же могли направиться беженцы из Испании? Англия уже раньше изгнала евреев, так же поступила и Франция. В немецких землях евреям приходилось нелегко: они были объектом подозрений, преследований, а время от времени тоже изгонялись. Многие евреи из Германии искали новую родину на востоке, в Польше и Литве. Некоторые из немецких евреев, особенно ученые и удачливые торговцы, переселялись в Италию, где, по слухам, еврейские общины процветали в атмосфере свободного духа новых общественных учений.

Большое число испанских евреев направились в Северную Африку. Некоторые обрели новый дом в Каире и в Александрии, в Египте или в Фесе, в Тунисе и в Алжи-

ре. Многие беженцы терпели крайнюю нужду, с трудом зарабатывали на жизнь. Но некоторые из них со временем разбогатели, стали крупными торговцами, учеными и врачами. В Северной Африке под властью сравнительно терпимых правителей-султанов они могли жить в покое. Многие нашли пристанище в Турции.

Добавим, что некоторые из несчастных изгнанников были ограблены и убиты алчными капитанами судов еще до того, как корабли прибыли в какой-либо порт. Немало евреев не смогли найти пристанище и умерли под открытым небом, на раскаленной земле Северной Африки.

ЕВРЕИ В ПОРТУГАЛИИ

Ближе всего к Испании находилось Португальское королевство. Здесь нашли временное убежище многие из изгнанников. Немало богатых семей испанских евреев переселилось в Португалию. Всего около ста тысяч беженцев обрели здесь свой новый дом. Им пришлось платить подушную подать, но они получили разрешение на торговлю и занятие ремеслами. Однако это длилось недолго. Король Португалии женился на дочери Фердинанда и Изабеллы, принцессе Изабелле Испанской, которая согласилась на этот брак лишь при условии, что и Португалия станет чисто христианской страной, свободной от еретиков и евреев.

В результате евреев Португалии постигла та же участь, что и их собратьев в Испании. Многие были насильственно крещены; тем, кто не принял христианство, угрожало изгнание. В октябре 1497 года португальские евреи были официально поставлены перед выбором: крещение или выселение из страны. Многие покорились и приняли новую веру, но большинство евреев Португалии отправились в опасный путь на поиски

иных мест поселения. Португальские марраны мало чем отличались от марранов Испании. Несмотря на обращение в христианство, их постоянно подозревали в тайном исполнении еврейских обрядов. Многие попадали в руки инквизиции, созданной и в Португалии с тех пор, как страна вступила в тесный союз с Испанией. Немалое число и португальских марранов было сожжено во время публичных церемоний аутодафе («актов веры») — так называлась казнь еретиков. Многие перенесли жестокие пытки, другие жили под постоянной угрозой доноса. И все же большая часть этих «новых христиан» втайне оставалась верной иудаизму, молилась на еврейский лад и читала Тору. Со временем, однако, их связи с еврейством все более ослабевали.

Но несмотря ни на что, век за веком марраны продолжали существовать в Португалии, как и в Испании, имея, правда, весьма смутные понятия о традициях иудаизма, но втайне считая себя евреями. Своим детям марраны сообщали об истинном положении вещей, когда тем исполнялось тринадцать лет, так как в это время еврейский мальчик достигает возраста бар-мицва и присоединяется к Общине Израилевой как человек, отвечающий за свои поступки. Считалось, что в этом возрасте мальчик уже в состоянии осознать всю серьезность и шаткость положения маррана и необходимость сохранения тайны.

Некоторые из наиболее известных и уважаемых еврейских семей Испании и Португалии стали марранами, надеясь, что когда-нибудь смогут перебраться в другую страну, где существует возможность возврата к иудаизму. Многие из них добились высокого положения в финансовой области и политике. Их амбиции и способности нередко возбуждали зависть окружающих, и враги стремились лишить их достигнутого.

Выдающейся фигурой среди евреев Португалии был упомянутый выше дон Ицхак Абраванель, казначей королевства (позже, в 1483 году, он бежал в Испанию, спа-

саясь от ложного обвинения). В течение последующих веков фамилия Абраванель дала многих учителей, раввинов и врачей, живших в еврейских общинах разных стран.

СЕФАРДЫ

Потомки испанских евреев, ныне рассеянные по всему миру, известны под именем *сефарды* (от названия Испании на иврите — Сфарад). Они до сих пор сохраняют синагогальный ритуал, принятый когда-то в Испании и Португалии. И многие из них до наших дней говорят на языке ладино — смеси испанского с ивритом. Их ивритская речь имеет свое звучание, и такое произношение называется сефардским. В отличие от них, евреи Центральной и Восточной Европы и их потомки зовутся ашкеназами (от старого названия Германии на иврите — Ашкеназ), так как предки большинства из них жили некогда в Германии. Ашкеназы говорили на иврите на собственный лад и сохраняют свое произношение. Их разговорным языком была смесь немецкого с ивритом. Те из них, кто переселился в Восточную Европу, принесли этот язык с собой. Так возник и развился язык идиш; имея своим истоком средневековый немецкий, он обогатился словами из иврита и из других языков, имевших распространение в тех местах, где селились эти евреи.

Испанские евреи нашли приют во многих странах. Некоторые из них — марраны — путешествовали, имея при себе в качестве пропуска свидетельство о крещении. Однако и марраны находились под строгим контролем, особенно если намеревались ехать в страну, где могли открыто вернуться в лоно иудаизма.

Со временем Испания превратилась в могущественную державу. Она овладела страной с развитой промыш-

ленностью и мореплаванием — Нидерландами. Вскоре после того, как Колумб открыл Америку, Испания начала пожинать плоды его открытия. Природные богатства Южной Америки и Мексики ручьем потекли в Испанию. Интенсивно торгуя с другими странами, она стала богатейшим государством Европы. Однако некоторое время спустя Испания потерпела крупное военное поражение. Испанская Армада, мощный военный флот, состоявший из множества кораблей, была разбита англичанами, а уцелевшие суда погибли во время сильного шторма. Нидерланды, Франция и Англия овладели частью территории Нового Света — Америки. Только тогда Испания и Португалия осознали, к чему привело изгнание мусульман и евреев. Ведь тем самым эти страны лишили себя среднего класса, способствовавшего промышленному прогрессу и стоявшего между крестьянами и слугами с одной стороны и знатью, землевладельцами, армией и духовенством — с другой. В последующие века Испания и Португалия уже не сумели шагать в ногу с остальной, бурно развивающейся Европой.

Глава XXII
ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

НАСТУПЛЕНИЕ НОВОЙ ЭРЫ

В XV—XVI веках, когда были изгнаны евреи из Испании и Португалии, в Европе произошли большие перемены.

Число образованных людей среди дворянства и горожан возросло, увеличилось их богатство и влияние. В Италии ощущались новые настроения. Когда исследователи обратились к изучению истории своих стран, они заново открыли наследие греческого искусства и мировоззрения.

Идеи древнегреческих ученых, писателей и драматургов сильно отличались от идей христианской церкви. Древние греки больше интересовались индивидуумом, его физическим бытием и гармоничным существованием; христиан это занимало значительно меньше. Параллельно с изменением взглядов ученых и людей искусства князья и короли также приобретали большую независимость и светскость мировоззрения, к тому же они значительно обогащались благодаря торговле и в результате всего вместе взятого начали освобождаться от засилия церковников. В искусстве чувствовалось те-

перь влияние двух направлений: средневекового, вращавшегося вокруг церкви и религиозных сюжетов, и античного, древнегреческого и римского, концентрировавшегося на реальной действительности.

Художники, начавшие проявлять больший интерес к изображению явлений материального мира, стали искать покровителей чаще и охотнее среди князей и монархов, чем в среде высшего духовенства, как это было раньше.

Новые технические изобретения коренным образом меняли жизнь людей. Одним из таких великих изобретений было появление книгопечатания в Германии. С упрощением процесса печати появлялось все больше книг, необходимых для распространения наук и преподавания. Люди начали увлекаться чтением и учением, многие с интересом читали Библию. Ученые заинтересовались изучением иврита, и евреи стали учить христиан оригинальному языку Библии. Первой печатной книгой был латинский перевод Библии. Это издание, совершившее переворот в истории книгопечатания, осуществил немецкий первопечатник Иоганн Гутенберг: оно вышло в свет в Майнце в 1456 году.

Евреи восприняли изобретение печатного станка с энтузиазмом. Еврейские эмигранты из Германии привезли новое изобретение в Италию, и вскоре произведения на иврите стали появляться в еврейских общинах этой страны в печатном виде. Италия исполнилась духом свободы и надежд, надежд на лучшую, более светлую и счастливую жизнь. Эта новая эпоха, начавшаяся в Италии, известна в истории как Ренессанс, что значит «возрождение» на языках Запада. Однако новые веяния проникли пока лишь в круги дворянства, князей и наиболее богатых представителей торгового сословия. Церковь еще продолжала господствовать.

Итальянские евреи также испытали на себе сильное воздействие вольного духа Возрождения. Одновремен-

סדר
הגדה של פסח
בלשון הקדש ופתרונו בלשון
איטליאנו׳
עם כמה צורות על כל האותות והמופתים אשר נעשו לאבותינו
במצרים ועל הים ובמדבר׳
ודברים אחרים יפים עד מאד:
ויניציאה
שנת שסט לפ״ק׳
Con licenzia de' superiori.

Титульная страница Венецианской хаггады, напечатанной в 1608 г.

но с писателями, поэтами, композиторами, художниками и учеными из среды христиан, выражавшими новые идеи и новое восприятие мира, появились люди искусства и ученые нового типа и среди евреев. Создавалась новая музыка, новая поэзия. Талмуд, комментарии Раши и его последователей, молитвенники — все это выходило теперь в свет в виде печатных изданий. Несмотря на то, что на заре эпохи Возрождения еще действовали антиеврейские ограничительные законы, многие еврейские общины в Италии достигли подлинного процветания и значительное число евреев заняло выдающееся положение в торговле, в банковском деле и в различных отраслях науки.

В Нидерландах, где еще не кончилась борьба за освобождение от испанского владычества, в Германии, во Франции, а затем и в Англии дух Ренессанса постепенно пробуждал новые жизненные силы. Средневековый туман рассеивался по всей Европе.

РЕФОРМАЦИЯ

В Германии этот новый дух породил движение, известное как Реформация. Мартин Лютер, первый переводчик Библии на немецкий язык, и многие другие противились засилью Римско-католической церкви, стремясь заменить ее новым, другим видом христианства. Эти реформаторы основали несколько протестантских групп, полагавших, что связь с Богом индивидуальна, каждый человек может найти свой собственный путь к Нему и не нуждается в посредниках. Мартин Лютер поддерживал тесные связи с евреями, у них он учился ивриту, что и дало ему возможность перевести Библию на немецкий язык. До тех пор Библия существовала только в еврейском оригинале и в переводах на греческий и латынь, доступных лишь образованным людям и духовенству. Пе-

реводя Книгу книг на живой, разговорный язык, Лютер ставил себе целью дать каждому человеку возможность читать Библию самостоятельно.

Лютер надеялся обратить и евреев в новое христианство собственного толка. Осознав, что евреи отвергают его притязания столь же твердо, как и прежние притязания католиков, он был глубоко разочарован. Его былое расположение к еврейству сменилось враждой, отразившейся в речах и статьях. Его последователи вскоре заняли по отношению к евреям Германии ту же позицию, что и их оппоненты-католики. Это было горьким разочарованием для немецких евреев, ожидавших, что возникновение нового течения в христианстве облегчит их положение.

Во времена Реформации многие христиане заинтересовались иудаистической литературой. Христианские печатники даже опубликовали Талмуд. Приблизительно в то же время еврей-выкрест по имени Иоганн Пфефферкорн выступил с заявлением, что Талмуд является антихристианским произведением, и потребовал его запрета и сожжения. Выдающийся христианский гебраист Иоганн Рейхлин отверг обвинения Пфефферкорна. Их диспут породил среди ученых-христиан споры относительно истинного характера Талмуда. Евреи Германии и Франции надеялись, что пробудившийся интерес к иудаизму улучшит взаимопонимание между ними и их соседями. Однако, несмотря на уважение, которым пользовался ряд еврейских ученых во Франции и в Германии, положение еврейских общин, запертых в гетто, не изменилось к лучшему.

ЙОСЕФ ИЗ РОСХЕЙМА — ЕВРЕЙСКИЙ ХОДАТАЙ (1480—1554)

Еврейские общины Германии, Богемии, а позднее и Польши выбирали из своей среды особых ходата-

ев — штадланов, которые должны были представлять их интересы перед властями. Одним из выдающихся ходатаев немецкого еврейства XVI века был Йосеф из Росхейма.

Родной город Йосефа — Росхейм находился в Эльзасе. В детстве Йосеф стал свидетелем мученической смерти всех членов своей семьи. С тех пор он всю свою жизнь стремился облегчать тяжелую участь евреев, где и когда только мог. Он объездил всю Германию и ее владения, исполняя возложенную на него задачу: предотвращать нападения на еврейские общины.

Йосеф был отличным финансистом, к тому же владел основами еврейской учености. Хотя практическая деятельность на благо своего народа была его главным занятием, он написал и два ученых труда и не раз вел ученые дискуссии со светскими властями и духовенством, нападавшими на Талмуд и другую раввинистическую литературу.

В годы царствования Карла V, когда еврейским общинам грозили преследования и изгнания то со стороны католиков, то со стороны протестантов, Йосефу пришлось объездить сотни миль в попытках устранить эти угрозы. Не все удавалось ему, но многие общины были обязаны его стараниям покоем и даже самой жизнью своих членов. Так, Йосеф спас от изгнания большую общину Праги (находившейся в тогдашней Богемии). Он вел дневник, куда заносил многое из того, что пережил за сорок лет своей деятельности в качестве ходатая по делам немецких евреев. Эти записи сохранились.

Годы жизни еврейского штадлана Йосефа из Росхейма и основателя немецкой протестантской Реформации Мартина Лютера почти совпадают. Лютер жил с 1483 по 1546 год, а Йосеф — с 1480 по 1554-й. Это был бурный период истории, когда страны Западной Европы стояли на пороге серьезного кризиса борьбы между Римско-католической церковью и Реформацией.

Но за стенами гетто, не изменяя своим традициям и своему образу жизни, евреи стойко выдерживали бури этого и последующих столетий — борьбу различных течений христианства, столкновения между церковью и светской властью, войны и революции, вызванные изменившимися условиями и появлением новых идей.

БОРЬБА МЕЖДУ ДВУМЯ ТЕЧЕНИЯМИ ХРИСТИАНСТВА

Протестантские группы реформаторов, отколовшиеся от Римско-католической церкви, представляли собой серьезную угрозу единству христианства. Католическая церковь принимала строгие меры против распространения таких опасных движений, как Реформация. Европейские монархи также начали опасаться возможного неповиновения со стороны своих подданных.

Многие жители протестантских стран начали читать Библию и проникались новыми для них идеями равенства всех людей, созданных Богом. Немалое число правителей, стремясь к подавлению нового, вольного духа, способного привести к мятежу, занимало теперь сторону церкви. Вновь преследовались еретики и ставились вне закона иноверцы.

Вольный дух Ренессанса казался забытым. Протестанты и католики вступили в ожесточенную борьбу друг с другом. Каждая из сторон старалась показать себя подлинными христианами и соперничала с другой в совершении «благочестивых актов». Это привело к крайней нетерпимости. Как католические, так и протестантские правители преследовали еретиков и накладывали все новые ограничения на евреев своих стран.

По всей Европе, кроме Нидерландов, отличавшихся терпимостью, существовали гетто. Снова еврей был от-

делен от прочих, загнан в огражденные стенами кварталы, ограничен в своей свободе и осужден на унизительное положение. Конечно, приманка крещения всегда держалась наготове для тех, кто был готов принять ее. Всякий желавший стать христианином мог уйти из гетто. Но евреи отвергали возможность такого выбора и стойко держались наследия своих отцов.

ГЕТТО В ИТАЛИИ

Хотя стены гетто были впервые воздвигнуты в Италии, евреи этой страны жили в гораздо лучших условиях, чем их собратья в остальной Европе. Однако они редко бывали купцами или банкирами крупного масштаба. Как и по всей Европе, ограничения оставляли им лишь незавидные занятия — ссудное дело и торговлю товарами из вторых рук.

Но по иронии судьбы товары такого рода порой оказывались ценными предметами антикварного искусства, а ссудное дело приобретало размеры и значение настоящего банка. Италия привлекала гонимых евреев как из Испании, так и из Германии. Евреи — торговцы, мореплаватели, картографы, врачи, банкиры и ученые съезжались в Италию. Еврейские типографы, прибывшие из Германии, печатали здесь Талмуд, Библию и молитвенники. Наиболее известной среди этих печатников была семья Сончино. Группа еврейских библиофилов в Германии уже в наше время, перед Второй мировой войной, вновь прославила эту фамилию и дала ее книжному издательству, которое до наших дней занимается выпуском еврейских книг в Лондоне и в числе прочего издало полный английский перевод Талмуда.

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В ТУРЦИИ

Изгнание евреев из Испании и Португалии привело к основанию цветущей еврейской общины в Турции — новой мусульманской державе, возникшей на Востоке.

Турки покорили многие христианские страны. В 1453 году они заняли Константинополь, положив конец долгой истории Византийской империи. Они завоевали также страны «Плодородного полумесяца» и Грецию. Держава турок-мусульман, известная как Османская империя, росла и приобретала международное влияние.

Некоторые немецкие евреи переселились в Турцию еще раньше своих испанских и португальских единоверцев. Центром еврейской жизни и пунктом торговой деятельности евреев стали Салоники на севере покоренной турками Греции.

Турецкие власти приветствовали прибытие еврейских купцов, банкиров и врачей из Испании и охотно использовали опыт и связи этих иммигрантов для укрепления своей империи. В XVI веке евреи заняли ряд высоких постов при османском дворе и нередко назначались дипломатами и советниками султана. Их международные связи и осведомленность в финансовой области содействовали развитию турецкой торговли. Казалось, вернулся золотой век мусульманской Испании, перенесенный далеко на Восток. Послы-евреи направлялись из Константинополя (ныне Стамбул) ко дворам европейских правителей. Один из таких послов, Шломо Ашкенази (по профессии врач), способствовал заключению мира между Турцией и Венецией в 1574 году. Он обещал Венеции турецкую помощь в случае войны с Испанией. Как раз в это время над евреями Венеции нависла угроза изгнания. Шломо Ашкенази, находившийся в Венеции в качестве турецкого посла, добился отмены уже издан-

ного указа. Благодаря его стараниям еврейская община Венеции была спасена.

СЕМЬЯ МЕНДЕС

Грация Мендес была среди тех португальских марранов, что нашли убежище в Италии. Эта очень красивая женщина рано овдовела и после смерти мужа, богатого банкира, взяла в свои руки управление делами. Португалию она покинула в сопровождении дочери Рейны и племянника — Йосефа Наси, бывшего ее советником по деловым вопросам. Вначале они поселились в большом портовом городе Антверпене в Нидерландах (ныне на территории Бельгии), находившихся тогда под испанской властью. Но когда на них донесли инквизиции, Грации Мендес с семьей пришлось бежать и оттуда. Они нашли убежище в Венеции, крупном торговом центре Италии, но и там на Грацию поступил донос как на еретичку, оставившую католическую веру, к которой она официально принадлежала. Она была заключена в тюрьму, а ее имущество конфисковано. Многие из ее должников отреклись от своих обязательств. Даже французский король, задолжавший большие суммы семье Мендес, объявил свой долг аннулированным.

Будущее Грации Мендес представлялось весьма печальным. Она рассчитывала присоединиться к еврейской общине Италии, а вместо этого оказалась в тюрьме, где ее жизни грозила опасность, в разлуке со своей дочерью Рейной и племянником Йосефом. Но последний был полон решимости спасти ее. Он покинул Венецию и решил искать счастья в Турецкой империи.

Прибыв в Стамбул, Йосеф заручился поддержкой султана, обещавшего помочь его родственницам. Султан, на которого произвели впечатление способности и деловые связи Йосефа Наси, отправил в Венецию ноту

с требованием освободить Грацию Мендес. Другое послание он адресовал ее сиятельному должнику — королю Франции, требуя уважения прав семьи Мендес и ее фирмы.

После вмешательства султана Грация Мендес была освобождена из темницы и отправилась в другой итальянский город — Феррару. Находясь в ожидании восстановления своих прав и возвращения собственности, здесь она открыто вступила в еврейскую общину. Грация Мендес проявила себя щедрой и душевной женщиной, великодушно жертвуя свое время и средства нуждающимся евреям и марранам, вернувшимся к иудаизму.

В Ферраре Грация Мендес поддерживала деловые связи с поэтом, писателем и книгопечатником Шломо Уске. Его издательство выпустило в свет много книг, написанных на иврите, переводов классических авторов, а также испанский перевод Библии (в 1553 году).

Через некоторое время вместе с дочерью Рейной Грация Мендес уехала в Турцию к племяннику. Здесь Йосеф и Рейна вступили в брак. Йосеф Наси стал тем временем финансовым советником султана. Ум молодого человека, его тактичные советы и изысканность обращения сделали его одним из наиболее уважаемых при дворе людей. Его знание языков и связи во многих странах помогли ему стать опытным дипломатом. Ему поручалось представлять Турцию на многочисленных встречах с иностранными послами.

После смерти султана Сулеймана Йосеф служил его сыну Селиму II. Этот правитель питал глубокое уважение к своему другу Йосефу. Он сделал его герцогом Наксоса, прекрасного острова в Эгейском море. Другим его даром Йосефу был старинный город Тверия в Эрец-Исраэль, где некогда жили и учили законоучители Талмуда.

Йосеф надеялся, что сможет помочь многим евреям и марранам поселиться в Тверии, где они будут свободны и смогут строить новую жизнь в стране своих праотцов.

Мечта Йосефа Наси имела и практическую сторону. В Тверии он надеялся заложить основы нового вида производства, которое должно было принести выгоду как поселенцам, так и всей Османской империи, — производства шелка. Он перестроил дома и улицы города и насадил здесь тутовые деревья для разведения червей-шелкопрядов. Но его планам не суждено было осуществиться. Лишь немногие евреи смогли прибыть на Святую землю, так как между Турцией и Венецией вспыхнула война и корабли не могли безопасно плавать по Средиземному морю. Но Йосеф Наси не опустил руки. В то время, когда лишь немногие из богатых людей следовали идеалам помощи ближним, он продолжал отдавать большую часть своих средств и энергии на поддержку страждущих собратьев.

Глава XXIII

МИСТИКИ, УЧЕНЫЕ, ФИЛОСОФЫ

ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

Части беженцев из Испании и Португалии удалось достичь Эрец-Исраэль. Мечта о возвращении в Страну Израиля вечно жила в сердцах евреев и выражена во многих молитвах. Евреи всего мира до сих пор постятся девятого ава, оплакивая разрушение Храма. На протяжении веков ручейки еврейской иммиграции стекались в Святую землю из Германии, Франции, Италии и Турции. В годы, последовавшие за изгнанием евреев из Испании, в старинные общины Галилеи на севере Эрец-Исраэль влилась свежая кровь. Некоторые беженцы осели в Тверии. Другие поселились в Иерусалиме, наиболее дорогом для евреев городе Святой земли. И новая в буквальном смысле слова община зародилась в Цфате — городе, расположенном в Галилейских горах.

ЦФАТ — ОБЩИНА КАББАЛИСТОВ

В небольшом и небогатом Цфате расцвело учение нового типа. Прежде он был сонным городком, засе-

ленным в основном пастухами и земледельцами. Теперь здесь возникли школы, появились раввины, неустанно обсуждающие глубинный смысл библейских текстов и проблемы талмудического права. Каббалистов Цфата занимал в первую очередь вопрос о пришествии Мессии. Когда же он явится? Когда бедствия, причиняемые войнами и гонениями, сменятся миром и Царство Божие восторжествует на земле?

Важнейшей из мистических книг, изучавшихся каббалистами, была книга «Зохар». Любимым образом еврейского ученого и духовного наставника у каббалистов Цфата был Шимон бар Йохай, которому приписывалось авторство этой книги. В праздник Лаг ба-Омер, считающийся годовщиной его смерти, каббалисты этого города совершали паломничества к его предполагаемой гробнице в Мероне, чтобы почтить его память молитвами, песнями и танцами. Этот день продолжают отмечать таким образом и в современном Израиле.

Каббалисты Цфата стремились оградить себя от бед и страданий этого мира, погружаясь в радость глубокого размышления и очищения от скверны жизни. По субботам они облачались в праздничные одежды и предавались блаженству отдыха.

Знаменитый гимн «Леха доди» («Приди, возлюбленный»), до сих пор поющийся в синагогах в вечер наступления субботы, сочинен одним из выдающихся каббалистов и учителей Цфата Шломо Алкабецем. В этом песнопении суббота сравнивается с прекрасной невестой, а еврейский народ — с ее преданным женихом. Величайшим учителем каббалы в Цфате был блестящий молодой ученый, рабби Ицхак Лурия (1534—1572) родом из Иерусалима. Ицхак еще в детстве лишился отца. Ребенком его увезли в Каир, где он учился под наблюдением дяди. Он быстро преуспел в изучении раввинистической литературы и познакомился с каббалой, которой предался со всем рвением.

12*

Когда Ицхак Лурия приехал в Цфат, он нашел здесь много прилежных и преданных ему учеников. Они жили сообща, стремясь быть поближе к любимому учителю и подражать его образу жизни и чистоте его мыслей. Посвятив себя радостям мистических поисков, молитве и углубленным размышлениям, они надеялись всем этим ускорить пришествие Мессии и наступление вечного мира.

Многим тогда казалось, что дух древних пророков ожил среди холмов Страны Израиля. Ученики называли Лурию «Ашкенази рабби Ицхак» (так как его родители прибыли из Ашкеназа, то есть немецких земель) или сокращенно Ари. На иврите слово «арие» значит «лев», и ученики рабби Ицхака сравнивали нередко его с могучим и бесстрашным львом, древним символом колена Иехуды.

После ранней смерти рабби Ицхака Лурии (он умер в возрасте 38 лет) ученики продолжали развивать его учение, а также составили его жизнеописание. Для многих поколений имя Лурия приобрело символическое значение повсюду, где евреи изучали каббалу, дерзали вникать в тайны мироздания и тайну Божественного присутствия в мире. Многие ученые-талмудисты считали учение каббалистов и их образ жизни опасными для еврейства. Они указывали, что каббалистов мало интересуют проблемы еврейского закона, а их повседневная жизнь отлична от строгой, дисциплинированной жизни ученого. Со временем конфликт между талмудистами и каббалистами все нарастал, однако в Цфате времен Ицхака Лурии оба течения иудаизма мирно уживались друг с другом.

«ШУЛХАН АРУХ»

Цфат стал пристанищем также для рабби Йосефа Каро, родившегося в Испании в 1488 году. Рабби Йо-

сеф объехал много стран, прежде чем поселиться в Цфате. Он был вынужден бежать из Португалии в Турцию, где возглавлял иешивы. После переселения в Цфат он предпринял гигантский труд — составление энциклопедического свода талмудического права, который должен был облегчить каждому еврею пользование Талмудом и уже существовавшими кодексами.

Свои комментарии и пояснения к Талмуду он основал на «Арбаа турим» — труде, составленном Яаковом бен Ашером в Испании в 1340 году. Каро расширил этот труд, добавив к нему решения раввинов последующих полутора столетий и некоторые дополнительные аспекты еврейского Закона. Йосеф Каро работал над новым сводом в течение тридцати лет. Он создал также его сокращенную и отличавшуюся особенно четкими определениями версию, где описал множество аспектов еврейской жизни и все ритуалы иудаизма. Этот труд Йосефа Каро получил название «Шулхан арух» («Накрытый стол»). Он действительно оказался удобным справочным пособием для тех, кто искал руководства по отдельным деталям еврейских законов и обычаев. Вначале этот труд встретил определенную оппозицию со стороны ашкеназских раввинов, особенно в Польше, но после того как к нему были добавлены разъяснения раби Моше Иссерлеса, завоевал полное признание. «Шулхан арух» помогал евреям многих стран точно соблюдать законы даже в тех небольших общинах, где не было ученых, к которым можно было бы обратиться за советом.

УПАДОК ЦФАТА

К несчастью, отношение султанов к их немусульманским подданным со временем изменилось к худшему. Снова вступил в силу ряд антиеврейских указов,

существовавших ранее в мусульманском мире, что привело к упадку еврейских школ в самой Турции и в Эрец-Исраэль. Цфат опять превратился в маленький бедный городок в горах. Но труды Ари, Йосефа Каро и многих других ученых и каббалистов Цфата оказали глубокое влияние на весь еврейский мир.

ПРОВОЗВЕСТНИКИ ПРИХОДА МЕССИИ — ДАВИД РЕУВЕНИ И ШЛОМО МОЛХО

В один из дней 1524 года по улицам Рима ехал страшный смуглый и темноволосый человек на белом арабском скакуне. Как евреи, так и христиане с удивлением смотрели на него и бежали вслед за ним, пока он не вошел в папский дворец, где ему была дана аудиенция. Этот человек утверждал, что он принц из царского рода древнего израильского колена Реувен, и называл себя Давидом Реувени.

На странном диалекте иврита, который римские евреи понимали с трудом, он рассказал о племени Реувен, обитающем где-то в глубинных районах Аравии. Многие, очарованные его необычной внешностью, поверили ему. Он предложил папе Клименту VII вооружить и снарядить армию, которую он, Реувени, поведет на Иерусалим. В дополнение к папским солдатам он обещал созвать воинов колена Реувен.

Давид Реувени произвел глубокое впечатление на папу. Время было нелегким для католической церкви. Реформация одержала победу в ряде стран, тем самым подорвав силу Рима. Новый крестовый поход в Святую землю казался заманчивым делом. Папа организовал для Реувени визит к португальскому королю, рассчитывая, что тот поддержит этот грандиозный план. В Португалии Реувени был встречен с почестями, и король обещал серьезно обдумать его предложение.

Португальским марранам прибытие Реувени принесло определенную пользу, так как по причине его приезда инквизиция, относившаяся к его миссии с доверием, приостановила свои преследования евреев. Молодой марран из знатной семьи по имени Диего Пирес подпал под особенно сильное влияние рассказов Реувени. Он открыто вернулся в лоно иудаизма и отправился в Эрец-Исраэль, чтобы изучать там каббалу.

Здесь он принял новое имя — Шломо Молхо. Человек пламенного темперамента, он всецело отдался новой жизни. Со временем он проникся убеждением в том, что ему предначертана божественная миссия — провозгласить приход Мессии. Путешествуя по разным странам, Шломо Молхо завладел воображением многих евреев и наконец прибыл в Рим. Здесь Молхо и Реувени встретились. Реувени по своим соображениям не желал контактов с Молхо, страстно убежденным в истинности предпринятого им дела. И хотя они не нашли общего языка, участь их была одинакова. Всесильный император, он же король испанский, Карл V решил, что оба эти человека представляют собой опасность и могут вызвать брожение среди евреев и христиан. Реувени и Молхо были заключены в тюрьму инквизиции; Молхо был казнен, а Реувени провел остаток жизни в темнице, так как официальное объявление его обманщиком означало бы признание ошибки непогрешимого папы римского. Многих евреев потрясла эта трагическая судьба, тем более что она положила конец их надеждам на приход Мессии.

НИДЕРЛАНДЫ

В XV и в начале XVI века Нидерланды находились под испанской властью. Народ этой небольшой приморской страны ненавидел испанских правителей

и методы их управления. Те были полны решимости подавить любые признаки мятежного духа и прежде всего протестантскую Реформацию, угрожавшую единству католической церкви.

Карл V, король Испании, бывший одновременно правителем Священной Римской империи, желал видеть подданных всех своих обширных владений объединенными верностью церкви и короне. Протестанты и марраны Нидерландов подозревались в нелояльности по отношению к католичеству, и многие из них подвергались преследованиям в результате доносов.

Но испанская власть не могла удержаться надолго в этой свободолюбивой стране. Голландцы — народ Нидерландов — вели с испанцами отчаянную борьбу и в 1581 году добились независимости. Вскоре голландцы показали себя достойными соперниками испанцев и на море. Они значительно ослабили Испанию, соревнуясь с ней даже в области колонизации Нового Света — Америки.

Тем временем и англичане превращались в могущественную нацию мореходов, купцов и колонизаторов. В 1588 году, в царствование королевы Елизаветы I, английские боевые корабли разбили и уничтожили огромный испанский флот, называемый Непобедимой армадой.

После того как Нидерланды обрели независимость, многие марраны из Португалии и Испании присоединились к своим собратьям в Амстердаме и Антверпене и вернулись к иудаизму. Вначале они делали это втайне, не зная, как примет их народ новой республики. Но почти повсюду их встречали дружелюбно и терпимо, и вскоре во всех крупных торговых центрах Нидерландов расцвели сефардские общины, состоявшие из потомков испанских и португальских евреев.

Португальские евреи, поселившиеся в Амстердаме, поддерживали связи с купечеством немецкого города

Гамбург — порта на берегу Балтийского моря. Впоследствии многие португальские марраны переселились сюда, но сохранили торговые связи с Нидерландами, Испанией и Португалией. Вначале этих марранов называли «португальцами», но спустя некоторое время они вернулись к открытому исповеданию иудаизма. Они оказались настолько полезными этому купеческому городу, что, хотя на них и распространялись ограничения, наложенные на всех евреев Германии, им позволили остаться в Гамбурге. Под влиянием этих выходцев из Португалии община Гамбурга превратилась в оживленный центр еврейской жизни. Когда король соседней Дании узнал об исключительных торговых и промышленных связях этих прибывших с Пиренейского полуострова евреев, он пригласил часть из них поселиться в его стране.

Город Амстердам нередко называли «голландским Иерусалимом». Этот эпитет появился в 1596 году, когда группа португальских марранов совершила здесь торжественную публичную церемонию возвращения в лоно иудаизма. Начиная с этого времени Амстердам стал быстро превращаться в крупный центр европейского еврейства. Не только марраны приезжали сюда, чтобы открыто вернуться к вере отцов; немецкие евреи также прибывали в эту страну голландских протестантов, понимавших, что значат гонения и преследования, и относившихся терпимо также и к евреям, которым они предоставили равные со всеми возможности. Еврейские общины появлялись и расширялись и в других больших городах Нидерландов.

Многие португальские и испанские евреи не могли привезти с собой ничего, кроме обширных деловых связей, способностей к языкам и образования. На своей новой родине они становились удачливыми дельцами и уважаемыми людьми, внося свой вклад в растущую мощь Нидерландов.

Рут Сэмюэлс

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ЕВРЕИ В ГОЛЛАНДСКИХ КОЛОНИЯХ НОВОГО СВЕТА

Со временем голландцы закрепились и на американском материке. Они вторглись и в Бразилию, принадлежавшую тогда Португалии, и завоевали часть этой богатой страны, включая город Ресифе. Многочисленные марраны, поселившиеся здесь ранее и вынужденные скрывать свою приверженность к иудаизму, получили теперь возможность открыто вернуться к еврейской вере. Они построили здесь синагогу, где отныне гордо совершали богослужения согласно сефардскому ритуалу.

Когда Португалия послала свои войска в Бразилию для отвоевания утерянных земель, еврейские поселенцы сражались бок о бок с голландцами, и многие из них пали в бою.

РАББИ МЕНАШШЕ БЕН ИСРАЭЛЬ (1604—1657)

Одним из наиболее известных раввинов «голландского Иерусалима» был Менашше бен Исраэль. Сын испанского еврея, он обладал глубокими познаниями во всех областях еврейской учености. Так как многие христиане тех дней стремились узнать больше о Библии и языке ее оригинала, немало выдающихся лиц обращались с вопросами к Менашше бен Исраэлю. Короли и королевы, ученые и деловые люди переписывались с амстердамским раввином, прося у него информации или совета.

Среди многочисленных христианских друзей рабби Менашше был великий голландский живописец Рембрандт ван Рейн. Рембрандта привлекали яркие черты и восточная внешность евреев-сефардов, столь

отличных от белокурых коренных жителей Нидерландов. Поэтому Рембрандт просил многих евреев, и в том числе своего друга рабби Менашше бен Исраэля, позировать ему.

Менашше бен Исраэль увлекался каббалой. Подобно многим евреям тех дней, он верил в скорое пришествие Мессии. Кроме того, он полагал, что накануне века всеобщего мира необходимо, чтобы евреи жили во всех уголках земли. Некоторые путешественники, возвращавшиеся из стран Нового Света в Амстердам, рассказывали поразительные вещи. Они утверждали, что на американском материке встречали людей из исчезнувших колен Израилевых! Многих евреев эти вести чрезвычайно волновали. В действительности, конечно, люди, которых видели эти путешественники, были не евреями, а индейцами.

Рабби Менашше тонко оценивал политическую обстановку своего времени. Он замечал большие перемены, произошедшие в Англии после того, как она отошла от католицизма и учредила свою протестантскую церковь. После изгнания 1290 года в Англии не было ни одного еврея. Но в 1649 году к власти пришли Оливер Кромвель и протестанты-пуритане, свергшие короля. Многие лидеры Англии искали вдохновения в Библии. Они серьезно изучали устройство Синедриона, собираясь создать парламент по его образцу. И действительно, некоторые английские парламентарии подумывали о принятии в стране библейского свода законов.

Поэтому у рабби Менашше бен Исраэля были основания полагать, что такой народ может принять обратно изгнанных евреев. Он решил лично выступить перед английским парламентом с просьбой разрешить евреям вернуться в Англию.

В 1655 году после утомительного путешествия рабби Менашше прибыл в Лондон. Кромвель, протестантский лорд-протектор Англии, был склонен исполнить прось-

бу приезжего раввина. Но не все власть имущие смотрели на вещи так, как он. Кое-кто из английских купцов и церковников противился возвращению евреев, и предложение рабби Менашше было отклонено. И все же его путешествие было ненапрасным. В следующем 1656 году марраны, проживавшие в Англии уже много лет, открыто вернулись к вере отцов и получили разрешение на совершение еврейского богослужения. Впоследствии к ним присоединились другие евреи-иммигранты, и еврейские общины вновь появились повсюду в Англии.

БАРУХ СПИНОЗА (1632—1677)

Среди евреев — торговцев и ремесленников Амстердама было немало выдающихся личностей. Одни отличались глубоким знанием Талмуда, другие — знанием каббалы. Одним из таких людей был Барух (Бенедикт) Спиноза, необычный человек, чьи таланты развивались изолированно от основного потока еврейской жизни и учения. Сын выходцев из Испании, Спиноза изучал Тору и Талмуд, как и все еврейские мальчики тех дней. Кроме того, он изучал труды великих философов, и не только посвященные иудаизму, но и светские, созданные древними греками и римлянами. Спиноза был многообещающим юношей, и его учителя, раввины Амстердама, видели в нем блестящего ученика и будущего продолжателя их дела.

Однако Спиноза постепенно отходил от еврейства. Он перестал следовать законам «Шулхан арух», а некоторые его идеи шокировали учителей и казались им святотатством. Он создал философские труды, где утверждал, что Бог присутствует во всех вещах и что человек может служить Ему, просто будучи честным и справедливым по отношению к ближним.

Барух (Бенедикт) Спиноза

Многие из идей Спинозы были не столь уж далеки от утверждений Маймонида и Саадии Гаона. Но он ставил под сомнение ценность определенных положений еврейского Закона, и это потрясло еврейскую общину, находившуюся в XVII веке в нелегком положении. Эти идеи угрожали единству и, соответственно, выживанию еврейства, и поэтому они должны были быть отвергнуты. В 1656 году Спиноза оказался вне рамок официальной еврейской общины и был подвергнут отлучению от нее.

По специальности Спиноза был оптиком, шлифовал стекла для очков. Он любил эту работу, которой зарабатывал на жизнь. После отлучения он собрал свои инструменты и перебрался в небольшую деревню Рейнсбург. Здесь он вел тихую жизнь, посвятив себя науке и литературному творчеству. Многие из величайших ученых тех дней время от времени посещали скромного оптика в его обители. Но участью Спинозы стало одиночество. Он был отрезан даже от собственной семьи и умер в возрасте сорока пяти лет — одинокий человек, потерянный для еврейского общества. Впоследствии Спиноза заслужил признание как один из величайших философов мира.

МОШЕ ХАИМ ЛУЦЦАТТО (1707—1747)

Другой необычной личностью, всколыхнувшей жизнь еврейской общины Амстердама спустя некоторое время, был поэт и мистик Моше Хаим Луццатто. Он, как и Спиноза, зарабатывал на жизнь, шлифуя линзы. Однако они были не похожи друг на друга.

Луццатто родился в итальянском городе Падуя. В двадцать лет он прославился поэтическим сборником, построенным по образцу библейских псалмов. Он писал пьесы на библейские темы, оказавшие серьезное влия-

ние на развитие новой и современной литературы на иврите. Несколько позже Луццатто проявил глубокий интерес к каббале и к изучению книги «Зохар».

В те дни итальянские раввины запрещали молодежи заниматься каббалой, считая, что лишь зрелый человек может делать это, не подвергаясь опасности заблуждений. Поэтому они строго осудили Луццатто за занятия мистикой. Они были потрясены, когда поэт, пренебрегая их предостережениями, написал книгу, озаглавленную им «Второй Зохар». В результате в 1733 году Луццатто был вынужден оставить еврейскую общину Италии. Он переселился в Амстердам, где зарабатывал на жизнь, как уже говорилось, шлифовкой оптических линз.

В более зрелом возрасте Луццатто заинтересовался сочинениями Иехуды ха-Леви. Подобно великому поэту золотого века Испании, Луццатто жаждал повидать Святую землю. Ему и его семье удалось осуществить эту мечту, и после изнурительного путешествия семья поселилась в Тверии. К несчастью, вскоре после прибытия все они пали жертвами эпидемии чумы, опустошившей Эрец-Исраэль.

Глава

XXIV

ЕВРЕИ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

НАЧАЛО

Первые ручейки еврейских поселенцев текли в Восточную Европу еще в древнеримский период, когда евреи-купцы совершали поездки вдоль больших рек, доставляя товары во многие отдаленные страны. Позднее евреи приезжали сюда из Персии и Аравии, пересекая Черное море. Караимы приезжали из далекой Вавилонии, достигая Литвы на Балтийском побережье и Крыма, в обоих этих районах до наших дней проживают их потомки.

Однако большинство восточноевропейских евреев пришли из Германии. Многие немецкие евреи, ставшие жертвами гонений, лишившиеся крова во время крестовых походов и «Черной смерти», переселялись на восток, в Польшу. Польские короли, стремившиеся ограничить силу местной знати, приветствовали приток способных деловых людей в свои владения. Польское население тех дней делилось на два класса: дворян-помещиков и крепостных крестьян, работавших на дворянских землях и мало чем отличавшихся от рабов. Польские короли надеялись привлечь побольше людей, которые постро-

или бы города и развили в стране торговлю и ремесла. Поэтому своих новых еврейских подданных они ставили в прямую зависимость от короны, а не от феодальных хозяев земли.

Привлекаемые возможностями, которые предоставляли им короли Польши, как христиане, так и евреи немецких земель перебирались на восток. По мере возникновения и роста городов в них появлялись еврейские общины. Со временем большие и процветающие еврейские общины сложились в Варшаве, Вильно (ныне Вильнюс), Люблине, Познани и Кракове. Один из польских правителей даровал евреям Польши, Богемии и Литвы грамоту, предоставлявшую им право передвижения и торговли и, что важнее всего, свободу вероисповедания. Эта грамота была подтверждена королем Казимиром Великим. Казимир, правивший с 1333 по 1370 год, построил много городов в своей стране. О нем говорили, что на месте деревянной Польши он воздвиг Польшу каменную. Его называли также «королем крепостных и евреев», так как, будучи весьма терпимым правителем, он искренне заботился о благосостоянии этих двух групп своих подданных.

С прибытием владевших многими специальностями переселенцев с запада Польша испытала период быстрого прогресса и развития. Ремесленники-немцы, поселившиеся в ее новых городах, создали гильдии, как это было принято в их прежних местах проживания. Торговцы тоже образовывали свои организации.

Христианские переселенцы с запада принесли в новые районы не только свои мастерство и опыт, но и укоренившиеся среди них предрассудки. Они добивались ограничения прав своих еврейских соседей, которых считали конкурентами, как и на старой родине. Нередко они находили союзников в лице представителей церкви. Но многие польские короли защищали права евреев, и около трехсот лет многочисленные евреи, селив-

Украшения, надеваемые на свитки Торы

шиеся в этой стране, обретали здесь свободу и мирную жизнь.

Евреи действительно оказались ценным приобретением для государства. Они способствовали созданию здесь банковской системы и печатали первые в Польше бумажные деньги. На некоторых из этих ранних банкнот можно видеть имена польских королей, напечатанные еврейскими буквами. Еврейские буквы чеканились и на многих ранних польских монетах. Многие евреи в Польше служили управителями поместий, сборщиками налогов и финансовыми советниками дворян, ценивших их услуги. Евреи занимались также экспортом из Польши товаров местного производства — зерна, соли и леса, и их они обменивали за границей на товары, в которых нуждалась страна.

Рут Сэмюэлс

ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

ОБЩИННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ ПОЛЬСКИХ ЕВРЕЕВ

Польские евреи составили отдельный класс общества. Они не принадлежали ни к одному из четырех сословий средневековой Польши. Они не были ни дворянами, ни крестьянами, ни горожанами-бюргерами, подобно торговцам и ремесленникам-христианам. В знак признания их особого статуса король Сигизмунд Август даровал им в 1551 году грамоту, подтвердившую право польского еврейства на самоуправление.

Евреи четырех провинций, управляемых польскими королями, — Великой и Малой Польши, Волыни и Львовщины (Галиции), были организованы в самоуправлявшиеся общины во главе с *Кагалом* — органом, избиравшимся всей еврейской общиной. Кагал вел переговоры с представителями короны и собирал налоги. Кроме того, в его ведении находились еврейские суды, школы и синагоги, торговые объединения и благотворительные учреждения. Кагал не возглавлялся какой-нибудь одной личностью (вроде эксиларха) — он был выборным органом и состоял из представителей общины, заседавших в совете под названием «Ваад арба арацот», то есть «Совет четырех земель» (первоначально в этом совете была представлена и Литва, впоследствии создавшая свой отдельный совет — *ваад*). Совет Кагала нередко назначал ходатая-штадлана, лично представлявшего еврейскую общину на переговорах с феодалами и христианскими городскими советами. Некоторые штадланы говорили на многих языках и отличались поистине огромными дипломатическими способностями. Порой ходатаи назначались из среды финансистов и богатых банкиров, имевших деловые связи со знатью и состоятельными горожанами.

Хотя польские евреи могли проживать только в определенных районах, им удалось создать активную и неза-

висимую организацию общественной жизни. В их среде имелись свои банкиры, торговцы, земледельцы и другие работники, организованные в отдельные цехи — мясников, пекарей, печатников и кузнецов.

Еврейские торговцы устраивали большие рынки и ярмарки под открытым небом, весьма сходные с сельскими ярмарками наших дней. На них съезжались не только местные земледельцы и торговцы, но и купцы и ремесленники из отдаленных местностей. В сущности, все население области посещало такие ярмарки. Люди с нетерпением ждали ярмарочных дней, так как здесь не только совершались деловые операции, но и шел обмен новостями и идеями.

ЯЗЫК ИДИШ

Постепенно у польских евреев сложился свой язык. К принесенному ими из Германии средневековому немецкому языку, сдобренному словами из иврита, добавилось немало польских слов и выражений. Так сложился язык, который мы называем идиш.

ЕВРЕЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Еврейские общины создали собственную систему образования. Мальчики от четырех до тринадцати лет посещали начальную школу — хедер. Подростки и юноши шли в иешиву, где изучали талмудическую литературу. Многие общины имели по несколько иешив, каждую из которых возглавлял ученый-раввин. Еврейскому образованию молодого поколения придавалось большое значение. Многие продолжали учиться в течение долгих лет, а некоторые посвящали Закону всю свою жизнь. Другие, не обладавшие ни свободным временем,

ни средствами для столь длительного обучения, становились работниками или ремесленниками.

КОДЕКС РАББИ МОШЕ ИССЕРЛЕСА (1520—1572)

Как мы уже знаем, кодекс Йосефа Каро «Шулхан арух» получил всеобщее признание среди евреев-сефардов. Однако в нем не было написано об ашкеназских обычаях и обрядах. Рабби Моше Иссерлес, ученый из Кракова, известный своей эрудицией, взялся восполнить этот недостаток. Он собрал все галахические решения ашкеназских раввинов в виде дополнения к своду Йосефа Каро. Поскольку «Шулхан арух» означает «Накрытый стол», свое дополнение он назвал «Маппа», то есть «Скатерть». С этим дополнением «Шулхан арух» был принят повсеместно.

МЯТЕЖИ И ВОЙНЫ

XVII век был неспокойным для всей Европы. Реформация привела к брожению и расколу в христианстве. Возродившийся интерес к учению вместе с духом Реформации дал толчок новым мыслям и требованиям. Горожане стремились к большей свободе. Даже среди крепостных — нищих и подневольных крестьян — начали пробиваться ростки самоуважения, и они выступили на борьбу против рабского состояния, в котором их держали дворяне-землевладельцы.

Украинские крестьяне особенно ненавидели своих польских господ-помещиков. Эти крестьяне принадлежали к Русской православной церкви, истоки которой восходили к христианству бывшей Византийской империи, а польские помещики были католиками. Здесь, как и по

всей Европе, происходила борьба различных религиозных и национальных группировок за власть — как духовную, так и светскую. Крестьяне восставали против своих господ — польских дворян. Основные контакты крепостных с помещиками шли через посредство сборщиков налогов и управляющих поместьями, среди которых было много евреев. Таким образом, в глазах простого крестьянина еврей отождествлялся с ненавистным господином. Поэтому восстания польских крестьян сопровождались выступлениями против евреев, тем более что евреи управляли частью охваченных мятежом поместий.

Среди украинских крестьян были профессиональные воины-земледельцы, называемые казаками. Они защищали пограничные, в том числе приднепровские земли от татар и турок. Возглавивший их атаман Богдан Хмельницкий повел их против ненавистных польских помещиков, а заодно и против евреев Украины и Польши. Когда приходили казаки, поляки в страхе бежали, бросая евреев на произвол судьбы. Несмотря на мужество еврейских общин, пытавшихся обороняться, за несколько месяцев были убиты многие тысячи евреев. Иногда поляки и евреи объединялись, защищая свои поселения. Но все было напрасно: казаки катились по стране, как ураган, сея повсюду смерть и разрушение. Целые общины польских евреев были безжалостно уничтожены. От нападений казаков погибло больше евреев, чем во время и после эпидемии «черной смерти».

Польский король, стремясь примириться с Хмельницким, назначил его своим наместником на Украине. Одним из условий Хмельницкого было изгнание евреев из его владений. Но это не принесло мира истерзанной земле, так как недовольство среди казаков сохранялось. На помощь им пришли русские войска, убийства и разрушения продолжались.

В то же время в католическую Польшу вторглась армия протестантской Швеции. Шведы были замешаны

в длительной и кровавой схватке, известной как Тридцатилетняя война. Эта война охватила все немецкие земли и Богемию. Протестантские государства Северной Европы во главе со своими монархами стремились сбросить власть католической церкви и Священной Римской империи.

К 1654 году, когда Польша в конце концов подписала с казаками мирный договор, около семисот еврейских общин было уничтожено и более ста тысяч евреев убито. «Совет четырех земель» прекратил свое существование. Оставшиеся в живых евреи были разорены и лишились единства. Многие из них в стремлении забыть свои беды и трудности погрузились в изучение каббалы. Ведь, по расчетам некоторых каббалистов, наступило время пришествия Мессии, а с ним — конца войн и ненависти.

САМОЗВАНЫЙ МЕССИЯ — САББАТАЙ ЦВИ (1626—1676)

Каббалисты высчитали, что в год восстания Богдана Хмельницкого мир будет свидетелем пришествия Мессии. Мессианские чаяния в эти трудные дни оказали сильное влияние на повседневную жизнь евреев. Мистики и ученые, торговый люд, ремесленники и врачи — вся еврейская община готовилась к той минуте, когда раздастся глас Мессии, призывающий к возвращению в Святую землю.

В турецком городе Смирна (Измир) жил сын выходцев из Испании по имени Саббатай Цви. Саббатай был красивым молодым человеком, который даже на вид казался достойным предводителем. Еще в юности он занимался каббалой и глубоко проникся ее сложными расчетами. Он постился и усмирял плоть, купаясь в ледяной морской воде, и верил, что суровый образ жизни даст

Саббатай Цви

ему возможность постичь глубочайшие тайны каббалистической премудрости.

В 1648 году, когда, согласно расчетам, должен был явиться Мессия, Саббатай, которому в то время было всего двадцать два года, пришел в синагогу Смирны и во всеуслышание произнес неизрекаемое имя Божие, что дозволялось лишь первосвященнику в Храме в Судный день. Так Саббатай провозгласил себя Мессией.

Присутствующие были поражены. Его бывшие учителя, потрясенные его дерзостью, отлучили его от общины, и он был вынужден покинуть Смирну. Однако он приобрел нескольких верных последователей и в их сопровождении отправился в Иерусалим. Заручившись поддержкой еврейской общины Святого города, вся группа направилась в Каир. Там они услышали о прекрасной еврейской девушке из Польши по имени Сара, лишившейся родителей во время казацких погромов. Девушка утверждала, основываясь на бывшем ей видении, что ей суждено стать невестой Мессии. Саббатай послал своих людей за Сарой и женился на ней.

Для многих видение Сары казалось ясным указанием на то, что Саббатай действительно является Мессией. Даже раввины и ученые стали склоняться к признанию его миссии. В Амстердаме были отпечатаны новые молитвенники, включавшие молитву за Мессию-Саббатая.

Многие евреи ликвидировали свои дела, готовясь к отъезду в Эрец-Исраэль по велению Саббатая. Еврейские общины повсюду пребывали в состоянии крайнего возбуждения. Даже христианский мир следил за действиями Саббатая Цви. Саббатай тем временем прибыл в Стамбул, и ходили слухи, что султан собирается принять его. Но султан вместо этого велел заключить пришельца в темницу, так как считал его опасным. Вскоре, однако, в тюремную камеру, где был заключен Саббатай, хлынуло столько роскошных подарков, что она стала походить на дворец.

Султан не собирался превращать этого человека, объявившего себя Мессией, в мученика, поэтому Саббатаю было разрешено принимать посетителей. Они приносили с собой все новые дары, с трепетом величая заключенного Мессией. Но Саббатай Цви, как и прежние претенденты на эту роль, оказался самозванцем.

Султан прибег к наиболее эффективному приему, предложив ему выбор: смерть или принятие ислама. Ко всеобщему удивлению, Мессия, вдохнувший надежду в души евреев всего мира, избрал обращение и превратился в мусульманина!

Повсюду еврейские общины были ошеломлены этим происшествием. Многие не могли поверить, что Саббатай Цви оказался обманщиком. Некоторые утверждали, что он был убит, а в ислам перешел совсем другой человек.

Годами небольшие группы евреев во многих странах продолжали верить в Саббатая Цви. Но в конце концов всем им пришлось признать, что Саббатай был лжемессией. Некоторые последователи Саббатая Цви, однако, перешли вслед за ним в ислам, продолжая при этом считать себя подлинными носителями иудаизма. Так образовалась секта *дёнме*, остатки которой существуют в Турции и поныне.

После этого каббала потеряла былую привлекательность для большинства евреев. Ученые и раввины, всегда с неодобрением смотревшие на занятия каббалой, сосредоточились на изучении Талмуда и побуждали народ поступать так же. Однако и теперь находилось некоторое число людей, проникнутых пробужденными Саббатаем Цви мессианскими чаяниями. Они объединялись вокруг того или иного вождя, утверждавшего, что он одержим духом покойного Саббатая. Одной из таких группировок руководил Яаков Франк (1726—1791), который спустя столетие после выступления Саббатая Цви объявил себя его преемником.

Ученые того времени рассматривали франкизм как еще один вредный результат увлечения каббалой. Совет раввинов отлучил эту крайнюю группу от общины и объявил, что отныне лишь ученые-талмудисты или зрелые учащиеся не младше тридцати-сорока лет могут заниматься изучением книги «Зохар».

ВЕРОВАНИЯ И СУЕВЕРИЯ

В дни Саббатая Цви, когда изучение каббалы было широким и повсеместным, появилось много мистических верований и суеверий, отразившихся в фольклоре евреев Польши и других стран. Одной из таких странных легенд был вымысел о диббуке — блуждающей душе, вселяющейся в тела ничего не подозревающих людей и овладевающей ими, подобно тому, как дух самого Саббатая якобы вселялся некогда в тех, кто объявлял себя его преемниками.

РОССИЯ. ЧЕРТА ОСЕДЛОСТИ

Во второй половине XVIII века Польша три раза подвергалась вторжениям и разделам. К 1795 году страна лишилась своей независимости. Сотни тысяч польских евреев превратились в подданных русских царей.

Во время раздела Польши в России царствовала Екатерина Великая. Хотя она претендовала на роль прогрессивной и либеральной императрицы, ее подданные жили в крайне примитивных условиях. В России имелось богатое дворянство и купечество — в значительной мере немецкого происхождения. Большую часть остального народа составляли крепостные.

Екатерина и ее преемники разрешили евреям проживание лишь на той территории своей империи, которая

некогда принадлежала Польше, и в некоторых прилежащих областях — часть из них была присоединена к Российской империи еще до раздела Польши. Эти районы получили название «черты еврейской оседлости». Здесь, в местечках, селах и в нескольких густонаселенных городах, в течение двух столетий суждено было жить населению, составлявшему большую часть европейского еврейства.

Долгое время евреям не разрешалось посещать русские школы и высшие учебные заведения, и они не могли участвовать во многих сферах общественной жизни. Но общины черты оседлости жили полной и деятельной еврейской жизнью. В то время как русское население, за исключением высших классов, было неграмотным, даже самая скромная еврейская семья посылала мальчиков в хедер, где те учились читать и писать и изучали Тору. Видимо, именно ограничения привели к большой сплоченности евреев черты оседлости. У них сложился образ жизни, основанный на братстве, добрососедских отношениях и подлинной привязанности друг к другу.

Глава XXV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХАСИДИЗМА

УПАДОК ПОЛЬСКОГО ЕВРЕЙСТВА

После казацких бесчинств, в атмосфере безнадежности, порожденной разоблачением ряда лжемессий, еврейство Польши переживало период упадка. Исчезло немало прежде процветавших общин, другие сильно сократились. Большинство польских евреев обнищали, и лишь самые крупные общины могли содержать иешивы. Многим мелким общинам с трудом удавалось собирать средства даже на содержание хедера — начальной религиозной школы. Число учеников и достойных звания учителей резко упало. И тем не менее этот период породил двух великих религиозных вождей, очень разных по складу характера и образу жизни. Одним из них был Исраэль бен Элиэзер по прозванию Баал-Шем-Тов (Бешт), другим — Элияху бен Шломо, известный как Виленский гаон.

БААЛ-ШЕМ-ТОВ (ОКОЛО 1700—1760)

Исраэль бен Элиэзер родился около 1700 года в маленьком местечке на Украине. В раннем детстве он

лишился обоих родителей, и заботу о нем взяла на себя община. Окончив хедер, он стал помощником учителя. Исраэль любил детей, а те, в свою очередь, с наслаждением слушали его рассказы. Он не был особенно сведущ в Талмуде, но зато был способным и приятным юношей. Исраэль бен Элиэзер часто бродил по окрестным лесам и нередко брал с собой своих учеников. Здесь, на лоне природы, он вместе с детьми пел псалмы и молитвы.

Исраэль женился на девушке по имени Ханна, и молодые переселились в небольшую деревушку в Карпатских горах, где он работал на добыче известняка. Он был рад этой работе, которая хотя и приносила очень мало денег, оставляла ему время для учения и размышлений о Боге и жизни.

Семь лет Исраэль с женой жили в одиночестве в горах. Вокруг он видел лишь красоту, созданную Богом. Скромный добытчик извести начал приходить к убеждению, что *Шхина* — Божественное присутствие — обитает во всем живом. Каждый человек, верил он, может видеть и ощущать Шхину как внутри себя, так и вокруг. Каждый, утверждал он, будь то ученый или простой работник, может достичь духовных высот путем молитв, религиозного созерцания и постоянного стремления облагородить жизнь преданностью Богу и Его заповедям, добротой и любовью к любой твари. Он учил, что радостное, экстатическое «служение сердцем» важнее сухого, заученного отправления ритуала. Он по-новому осмыслил великое значение этических ценностей, которое проповедовали еще древние пророки, внушая своим учением религиозное рвение всем угнетенным и опустошенным.

Исраэль научился изготовлять мази и примочки из целебных трав и так помогал больным и страждущим. Его жена управляла корчмой и гостиницей, в то время как он занимался распространением своего уче-

ния и врачеванием. После семи лет жизни в горах они вернулись в город, где Исраэль стал любимым и уважаемым всеми духовным наставником. Жаждавшие вдохновения последователи стекались к нему со всех сторон.

Учение Исраэля было близко не только сердцам его учеников, но в особенности простым людям еврейской общины. Исраэль бен Элиэзер не писал книг: его идеи передавались друг другу устно — как среди раввинов, так и среди торговцев, ремесленников и рабочих, ставших его последователями. Они рассказывали много чудесных историй о добрых делах Исраэля, известного теперь как Баал-Шем-Тов, то есть «обладатель благого имени»: говорили, что он умеет исцелять людей одним лишь произнесением имени Господа.

Баал-Шем-Тов оставался скромным человеком. Он излагал свое учение простым и ясным языком, нередко ободряя людей просто добрым примером, так как верил, что человек послан в этот мир, чтобы открывать его чудеса и красоту и «радостно служить Господу».

Последователи Баал-Шем-Това, называвшие себя *хасиды*, то есть «благочестивые», завели обычай весело плясать в своих синагогах, встречая субботу. Даже в разгар молитв они плясали и напевали в честь Господа *ниггуним* — мелодии без слов.

Хасиды продолжали соблюдать законы Талмуда, «Шулхан арух» и дополнения к нему Иссерлеса, но они не были учеными талмудистами и не вступали в законоведческие дискуссии с ортодоксальными раввинами. В определенной мере они были духовными наследниками каббалистов, так как ставили рвение, молитвы и испытываемое при этом просветление выше сухой учености и диспутов. Ученых раввинов Польши это тревожило, поскольку хасидизм казался им угрозой старой, традиционной учености, а возможно, и самим основам еврейского Закона.

Вожди хасидов назывались *цадиками* («праведниками»), и ученики ревностно следовали их указаниям. Со временем некоторые цаддики приобрели в народе большой авторитет и влияние.

ВИЛЕНСКИЙ ГАОН (1720—1797)

Члены еврейской общины, противившиеся влиянию хасидизма, называли себя *митнагдим* (в идишистском произношении «миснагдим»), что значит «противники». Во главе их стоял Элияху бен Шломо, величайший из многочисленных ученых города Вильно, прозванного «литовским Иерусалимом» за множество находившихся здесь знаменитых еврейских школ. Со временем Элияху бен Шломо получил широкую известность как Виленский гаон. Уже давно никто не получал почетный титул «гаон» — так назывались некогда главы великих академий Суры и Пумбедиты.

Официально Виленский гаон так и не принял должности и звания раввина. Он проводил дни за днями в занятиях с небольшим кружком учеников, которые и сами были зрелыми учеными, но стремились лучше узнать его подход к изучению Талмуда. Виленский гаон заметил, что нередко ученые прошлого автоматически принимали решения и комментарии предшествовавших учителей, не вполне понимая их и не соглашаясь с ними всем сердцем. Поэтому его метод был связан с выяснением всех деталей. Прежде всего он тщательно изучал данный текст Талмуда в целом, затем выяснял, на чем он основан в Мишне и непосредственно в Библии. Такой подход приводил к гораздо более ясному пониманию Закона, чем механическое заучивание.

Подобно великим ученым прежних времен, Виленский гаон занимался не только трудами по еврейской философии и мысли, но и математикой и астрономи-

Стена в доме-мемориале борцов гетто (Израиль), посвященная Элияху бен Шломо

ей. Некоторые из его учеников также одобряли занятия светскими науками как полезные для понимания Торы. Это было необычным явлением в те дни, когда большинство преподавателей иешив ограничивались изложением Вавилонского Талмуда с комментариями Раши и тосафистов. Эта узость проистекала из опасения, что прочие науки могут увести человека куда-то в сторону, как это происходило в случаях бесконтрольного изучения каббалы.

Как уже говорилось, Виленский гаон никогда не занимал общественных должностей, но всегда был готов дать совет и помогал общине справляться с трудными проблемами, стоявшими перед ней. Неофициально он был признанным духовным главой литовского еврейства. Многие обращались к нему со своими личными проблемами. Он мудро организовал дело так, что нуждавшихся, но стеснявшихся обратиться к официальным должностным лицам общины направляли за помощью непосредственно к нему.

В дни Виленского гаона конфликт между хасидами и их противниками достиг своего пика. Хасидские цадики приобрели значительный вес, так как их последователи относились к ним как к посредникам между собой и Богом. Митнагдим же, со своей стороны, полагали, что каждый человек лично ответствен перед Богом и не нуждается в посредничестве. Виленский гаон возглавил борьбу против хасидизма, и под его влиянием митнагдим отлучили хасидов от общины и запретили остальным родниться с ними.

Со временем, однако, эта ожесточенная борьба утихла. Хотя хасидизм получил широкое распространение на Украине, а позднее — в Венгрии, Польше и Галиции, превзойдя в популярности раввинистический иудаизм, он не преступал определенных границ и оставался верным всем требованиям традиционного иудаизма, причем его последователи исполняли их с особым рвением. В конце концов оба течения в иудаизме нашли пути мирного сосуществования. Стало очевидным, что хасиды строго соблюдают правила и постановления Талмуда и «Шулхан арух» и ни в коем случае не чуждаются изучения Закона. Хасиды и их противники продолжали идти различными путями, но научились уважать друг друга и признавать ценность вклада, внесенного в иудаизм той и другой стороной.

Глава XXV

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ХАСИДИЗМА

Хасидизм с его мистическим учением превратился в сравнительно небольшое, но влиятельное течение в иудаизме. Песни и пляски хасидов, их путь радостного служения Богу наложили глубокий отпечаток не только на сознание масс простого народа, но и на воззрения многих ученых и мыслителей.

Глава

XXVI

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ЗАРОЖДЕНИЕ ДЕМОКРАТИИ

На протяжении XVIII века идеи, впервые выдвинутые эпохой Возрождения, приобрели новое, исторически важное значение. Ученых и мыслителей различных стран глубоко беспокоили проблемы прав и положения человека в обществе. Сначала в английских колониях в Северной Америке, а затем и по другую сторону океана, во Франции, люди высказывали мысли, многим представлявшиеся революционными. «Разве не все люди созданы Богом? — спрашивали они. — А если это так, то не все ли они — короли, дворяне и простые крепостные — заслуживают свободы и равных прав?»

Это было абсолютно новое мышление, возможные последствия которого пугали многих. Но по мере того как расширялся известный людям мир и менялись экономические потребности человека, новые идеи неизбежно завоевывали все более прочное место в умах.

Европа постепенно освобождалась от старых форм абсолютной монархии, при которой господствующие классы имели право распоряжаться стоящими ниже

Синагога середины XVIII века. Гравюра С. Харта

их. Возник новый класс горожан — буржуазия. Многие буржуа были почтенными торговцами или влиятельными купцами, способствовавшими установлению связей с новыми странами или далекими колониями Нового Света. Были среди буржуазии и люди науки, учителя и ученые. В европейских городах возникли университеты, где учились сыновья дворян и богатых буржуа. Писатели и поэты выдвигали новые, воспламеняющие воображение идеи.

Однако, несмотря на интерес к Библии, порожденный Реформацией, и на то, что было широко известно о том, что эта книга составляет часть религиозного наследия, унаследованного христианством от иудаизма, европейские евреи, предки которых дали Библию миру, находились среди наиболее униженных и угнетенных слоев населения.

Иногда, впрочем, тот или иной еврей добивался весьма высокого положения и почестей. Во многих больших и малых государствах Европы еврей-банкир (нередко называемый «придворным евреем») вел финансовые дела монарха. Положение придворного еврея обычно было почетным, но в то же время непрочным и даже опасным, так как расположение монарха легко сменялось немилостью и опалой.

Придворный еврей нередко ходатайствовал перед государем за свою общину. Иногда евреи — торговцы и дельцы, оказавшие свободному городу помощь, особенно во время войны, получали приглашение поселиться в городе вместе с семьями и друзьями. Это приводило к расширению некоторых еврейских общин. Но попрежнему существовали и небольшие общины, запертые за высокими стенами гетто, которое еврей мог покидать только по делу. Евреи такого гетто были полностью отрезаны от общественной жизни внешнего мира.

Таким образом, культурный и социальный процесс, происходивший вне стен гетто, не задевал еврейство

XVII—XVIII веков, если не считать прямых последствий в виде преследований и войн. Так, жизнь евреев Германии была столь изолированной, что их разговорным языком был не немецкий тех дней, а еврейско-немецкий — средневековый немецкий язык с включением слов из иврита, тот самый диалект, из которого в Восточной Европе развился язык идиш.

Немецкие писатели и поэты редко сталкивались с евреями в повседневной жизни. Но по мере распространения теорий о всеобщем равенстве и естественных правах человека они начали обращать внимание на это национальное меньшинство, столь дискриминированное в их стране.

ДРУГ ЕВРЕЕВ ДРАМАТУРГ ГОТХОЛЬД ЭФРАИМ ЛЕССИНГ (1729—1781)

В Берлине, столице немецкого королевства Пруссия, жил Готхольд Эфраим Лессинг, писатель-христианин, не соприкасавшийся с евреями в повседневной жизни и лишь поверхностно знакомый с условиями гетто. Однако Лессинг задался целью показать своим современникам, что евреи являются такими же людьми, как и все прочие, и остаются носителями наследия библейских пророков.

Лессинг написал много пьес, имевших большой успех, в том числе и вызвавшую острую критику пьесу «Евреи», в которой впервые в Германии еврей был показан в привлекательном виде. Герой пьесы — еврей, спасший жизнь немецкому барону и отказывающийся от вознаграждения. Один из друзей Лессинга, зная о его интересе к судьбе евреев, свел его однажды с наиболее выдающейся фигурой еврейства того времени — Моше Мендельсоном.

Йозеф Зюсс Оппенхаймер (1698—1738), финансовый советник герцога Вюртембергского. После смерти герцога «еврей Зюсс» был арестован и приговорен к смертной казни

Глава XXVI

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

ЭПОХА МОШЕ МЕНДЕЛЬСОНА (1729—1786)

Моше Мендельсон был низкорослым горбуном и немного заикался. Но в этой несовершенной оболочке обитали великий дух и блестящий ум. Сын переписчика Торы, Моше Мендельсон родился в немецком городе Дессау и учился у местного раввина. Когда Моше было четырнадцать лет, его любимый учитель переехал в Берлин. Подросток последовал за своим учителем и, уплатив особый налог, взимавшийся с евреев, сумел устроиться в этом городе.

В Берлине Мендельсону открылся новый мир. Хотя большинство евреев жили здесь так же, как и их собратья в общинах других немецких городов, некоторые предприимчивые берлинские евреи — купцы и финансисты имели особые привилегии и поддерживали контакты с миром вне стен гетто. Молодой Мендельсон продолжал свое еврейское образование у того же учителя, но в то же время расширял свои познания и в других областях. Он нашел друзей, взявшихся обучать его: некий купеческий сын учил его английскому и французскому языкам, а один математик — своему предмету. Кроме того, Мендельсон изучал философские сочинения, латынь и особенно углубленно — литературный немецкий, на котором он стремился говорить красиво и свободно.

Он зарабатывал на жизнь, служа наставником и учителем детей богатого владельца шелкопрядильной фабрики. Затем он стал бухгалтером своего работодателя, а позднее — коммерческим директором этой фирмы. В свободное время он писал статьи и обзоры, посвященные критике философии и современных идей. Его эссе написаны на прекрасном немецком языке.

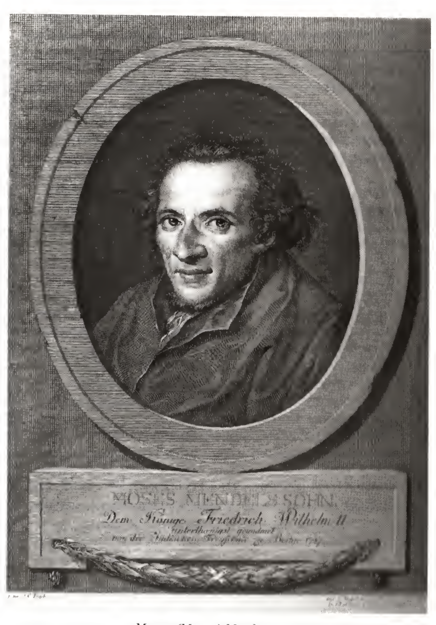
В то время многие немецкие дворяне, находясь под влиянием двора Людовика XIV, предпочитали французский язык родному. Однако немецкие писатели и ин-

теллектуалы, подобно Лессингу и его друзьям, говорили и писали свои произведения на превосходном немецком и стремились подать этим пример другим образованным гражданам Германии.

Моше Мендельсон был в те дни первым немецким евреем, чье творчество и духовные запросы не ограничивались рамками гетто. Образованные берлинцы проявляли большой интерес к этому необычному человеку. С Лессингом он познакомился во время игры в шахматы. Они понравились друг другу и стали близкими друзьями.

Лессинг обсуждал с Мендельсоном идеи терпимости и свободы мысли. Между прочим, Лессинг читал также труды Спинозы и восхищался ими. Под влиянием личностей Мендельсона и Спинозы Лессинг написал новую пьесу, посвященную евреям. Ее герой Натан — добросердечный, умный и терпимый еврей, верящий в одинаковые права всех людей. Пьеса, озаглавленная «Натан Мудрый», имела большой успех. Благодаря ей публика увидела евреев в новом свете. Лессингу удалось показать, что еврей — это не странное, чуждое существо, лишенное принятых христианским миром моральных принципов, а человек, стремящийся к доброте, справедливости и сочувствию.

Повсюду в немецких землях евреи были еще заключены в гетто. В больших, старинных общинах Франкфурта, Майнца, Вормса и Гамбурга, как и в новой общине Берлина, евреи жили, повинуясь наложенным на них строгим ограничениям. Налоги брали с евреев даже за такие простые вещи, как вход в обнесенный стеной город. Обычно только старшему сыну из еврейской семьи разрешалось жениться, да и то лишь после уплаты особого налога. Многие семьи распадались вследствие этих тяжелых ограничений, например в случаях, когда дочери и сыновья были вынуждены переходить в другие, отдаленные общины, чтобы жениться и создать собственную семью.

Моше (Мозес) Мендельсон

Глава XXVI

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Евреям было нелегко зарабатывать на жизнь, ведь большинству из них разрешалось заниматься только мелкими финансовыми операциями, такими как денежные ссуды и торговля подержанными товарами. Они не имели права владеть землей или иной недвижимостью за пределами своих перенаселенных гетто.

Во многих немецких городах было слишком мало евреев, чтобы строить гетто, и их поселяли на выделенных им особых улицах. На такие улицы, как и в гетто, попадали через ворота, запиравшиеся на ночь.

Моше Мендельсон получил так называемую протекцию, или привилегии, подобно некоторым влиятельным купцам и финансистам и небольшому числу врачей, пользовавшихся сравнительно большей свободой, чем прочие члены общины.

Мендельсон встречался со многими писателями и учеными тех дней. Утверждают, что у него была встреча с прусским королем Фридрихом Великим, очень интересовавшимся философией и гуманитарными науками. Однако предметом основных забот Мендельсона оставалась еврейская община. Всеми силами он стремился помочь своим собратьям вырваться из замкнутого гетто путем приобщения их к культуре и науке внешнего мира. Как и его друг Лессинг, он верил, что уже забрезжил рассвет новой эры всеобщей свободы. Мендельсон понимал, что для полноценного участия в жизни вне гетто евреям прежде всего необходимо знание нормативного немецкого языка. При этом он не намеревался приносить еврейское образование в жертву этой цели. Он даже участвовал в издании еврейского журнала, где статьи, поэзия и критика печатались на иврите. Однако он настаивал на том, что вдобавок к традиционной еврейской учености его собратья должны усвоить немецкий язык и широко познакомиться с окружающим их миром.

В то время в Германии лишь немногие дети посещали школу. Простой народ был в подавляющем большин-

стве неграмотным. А евреи все умели читать и писать — по крайней мере на иврите. Стараниями Мендельсона в Берлине были открыты новые школы, где еврейские дети получали как традиционное, так и светское образование. Кроме того, он стремился к тому, чтобы дети получали здесь и профессиональную подготовку в соответствии со своими наклонностями, чтобы быть готовыми к жизни в качестве свободных граждан наряду с соседями-христианами.

Мендельсон взял на себя задачу перевода Пятикнижия на немецкий язык. Этот перевод был напечатан еврейским шрифтом с тем, чтобы каждый еврей мог читать его. К нему он добавил комментарий на иврите, подготовленный им в сотрудничестве с учеными — исследователями Библии.

Новый перевод не остался незамеченным. Он готовился с согласия раввинов и в первое время был принятым чтением во многих кругах. Большинство евреев знали и читали Библию в оригинале — на иврите, как она читается во всех синагогах. Библия в переводе Мендельсона на немецкий язык стала элементарным учебником для немалого числа людей, желающих получше узнать этот язык, и таким образом приблизила еврейство к миру вне стен гетто.

Этот перевод использовался даже учащимися в польскоязычных деревнях и селах далекой Российской империи, стремившимися овладеть немецким языком в качестве первого шага на пути к просвещению. Но вскоре раввины сочли мендельсоновский перевод Библии и его комментарии опасным нововведением, предпочитая старый, традиционный способ учения как более испытанный и верный. Однако и это не отвратило тех, кто желал учить немецкий язык, от пользования мендельсоновской Библией. Ученики Мендельсона продолжили работу по переводу остальных книг Библии — Пророков и Писаний.

Глава XXVI
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

При жизни Мендельсона в Германии не было принято определенных законов, направленных на облегчение участи евреев. Однако новые идеи проложили путь и новым надеждам, и новому типу отношений. Христиане и евреи начали встречаться как в гетто, так и вне его.

Многие евреи говорили теперь на хорошем немецком языке, а значительное число представителей немецкой интеллигенции распространяли теперь новые концепции терпимости, равенства и свободы.

«УКАЗ О ТЕРПИМОСТИ» (1782)

К числу многочисленных христиан, друживших с Мендельсоном и одобрявших новые концепции свободы и терпимости, принадлежал прусский юрист Христиан Вильгельм Дом. Когда евреи Эльзаса попросили Мендельсона написать властям прошение об отмене наложенных на них тяжелых ограничений, он обратился к Дому с просьбой сделать предварительный набросок текста петиции. Дом не только исполнил просьбу друга, но и написал воззвание, требовавшее свободы и равенства для всех евреев Западной Европы.

Именно призыв Дома побудил австрийского императора Иосифа II издать знаменитый «Указ о терпимости». Хотя этот закон не отменил всех ограничений, наложенных на евреев Австрии, он значительно облегчил их положение и открыл им доступ ко многому, чего они были до тех пор лишены. Отныне им не приходилось платить особых налогов; им было разрешено заниматься торговлей и ремеслами, а также поступать в ученики и подмастерья к мастерам-христианам. Однако после смерти Иосифа II в 1790 году большинство прежних ограничений снова вступило в силу.

ДРУГИЕ ДЕКЛАРАЦИИ СВОБОДЫ

В это время в Новом Свете британские колонии восстали против метрополии. Декларация независимости, принятая ими, и создание новой конституции, несомненно, послужили толчком ко многим дискуссиям в среде мыслящих людей по всей Европе. Идеи, формированию которых способствовали Моше Мендельсон и его друзья в Берлине, воплотились в законах нового американского государства.

СВОБОДА И АССИМИЛЯЦИЯ

Моше Мендельсон боролся за просвещение и свободу вероисповедания, но он также был против ассимиляции и не считал, что евреям следует смешаться с другими народами. Он надеялся только, что, избавившись от гетто, его собратья смогут внести вклад в мировую цивилизацию и жить в дружбе и гармонии с соседями-христианами.

То, что некоторые из его собственных детей и внуков, в том числе композитор Феликс Мендельсон-Бартольди, оставили еврейскую веру и приняли крещение, никак не было связано с его взглядами. Обращение в христианство с целью ассимиляции стало проблемой следующих после Мендельсона поколений евреев и в какой-то мере остается таковой и поныне.

Глава

XXVII

РЕВОЛЮЦИЯ. РЕАКЦИЯ. РЕФОРМЫ

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Около ста лет Франция являлась законодательницей в области общественной и культурной жизни для всей Европы. Элегантные одежды и манеры двора Людовика XIV стали предметом подражания во многих странах. Монархи воздвигали себе чертоги в стиле прекрасного Версальского дворца во Франции. В Германии, Польше, Австрии и России французский язык был языком дворянства, образованных и богатых людей. Произведения французских архитекторов и художников, философов, поэтов и драматургов вызывали восхищение и служили образцом всей Европе.

Когда французские философы, писатели и поэты заговорили о религиозной и политической свободе, это стало предметом беспокойства правителей Франции, так как для продолжения своей политики те нуждались в послушании подданных, в их готовности платить огромные суммы денег на содержание блестящего королевского двора.

Народ Франции, однако, изнемогал под бременем все возраставших налогов, которые он был вынужден пла-

тить, чтобы знать утопала в роскоши и удовлетворяла все свои капризы и фантазии. Люди жаждали свободы и облегчения гнета, возложенного на них правящими классами.

14 июля 1789 года парижане штурмом взяли Бастилию, крепость-тюрьму, где были заключены многие неспособные платить высокие налоги, а также те, кто проявлял мятежный дух. Так началась Французская революция — переворот, в результате которого народ пришел к власти, а король, королева и многие представители дворянства предстали перед судом и были казнены.

В том же 1789 году французская Ассамблея обнародовала «Декларацию прав человека». Этот документ, сходный с американской Декларацией независимости, провозглашал, что все люди рождаются свободными и имеют равные права.

В 1790 году равенство было даровано натурализованным евреям южных областей Франции, а декрет от 1791 года предоставлял права и привилегии полного гражданства всем евреям страны.

Вскоре новая республика оказалась вовлеченной в войну. Прежде всего ей приходилось обороняться от армий европейских монархий, опасавшихся, что мятежный дух распространится и на их владения. Однако прошло немного времени, и французская армия перешла в наступление, после чего военные действия переместились на чужие территории. Во главе французской армии стоял один из консулов республики, молодой генерал по имени Наполеон Бонапарт.

ПРАВЛЕНИЕ НАПОЛЕОНА

Наполеон был блестящим стратегом. Будучи чрезвычайно честолюбивым, он стремился к великим завоеваниям. Он надеялся привить идеалы молодой Фран-

цузской республики всем народам и странам Европы. Всюду, куда ступала его победоносная армия, крепостные получали свободу, а евреи — равные гражданские права. Пали стены гетто в Германии, Австрии и Италии.

Многие люди в Европе видели в Наполеоне великого освободителя. Его свод законов, ставший известным как Кодекс Наполеона, придал юридическую силу его концепциям гражданских свобод.

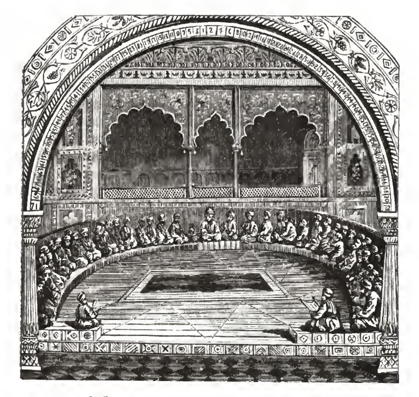
Однако Наполеона не удовлетворяло положение простого генерала и одного из консулов республики. Он стремился стать единоличным правителем Франции, коронованным завоевателем Европы. В 1804 году он провозгласил себя императором. Многие свободолюбивые люди в Европе были горько разочарованы таким поворотом событий, в котором они видели угрозу своей недавно обретенной свободе.

Наполеон смещал побежденных им королей, заменяя их правителями по собственному выбору. Своих братьев Жозефа и Жерома он сделал королями соответственно Испании и Вестфалии, одной из завоеванных им немецких земель.

НАПОЛЕОН СОЗЫВАЕТ СИНЕДРИОН (1807)

Огромное честолюбие сочеталось в Наполеоне с прогрессивными идеями, но он не всегда проявлял понимание, необходимое, чтобы решить определенные проблемы его подданных.

Стремясь обеспечить лояльность евреев и вместе с тем установить контроль над ними, он созвал состоявшее из выдающихся представителей французского еврейства «Собрание нотаблей», к которому обращался с вопросами, касающимися подробностей еврейских законов и отношения еврейских подданных к государ-

Собрание наполеоновского Синедриона

ству. Вскоре после этого Наполеон созвал еще одно собрание, построенное по образцу древнего Синедриона, действовавшего в Эрец-Исраэль. В него вошел семьдесят один человек, в том числе сорок шесть раввинов и двадцать пять светских лиц, задачей которых было решение правовых и религиозных вопросов и обеспечение верности евреев наполеоновской Франции. Наполеон и его помощники не знали почти ничего об обычаях и образе жизни евреев. Поэтому император задал Синедриону двенадцать вопросов об их религии и об отношении к прочим гражданам Франции.

Глава XXVII

РЕВОЛЮЦИЯ. РЕАКЦИЯ. РЕФОРМЫ

Синедрион просуществовал недолго, но он успел способствовать объяснению нееврейскому миру некоторых основных положений иудаизма, как, например, того, что евреи рассматривают исповедующих другие религии соседей как своих братьев, что евреи лояльны по отношению к стране своего проживания, что в еврейском Законе нет ничего препятствующего занятиям профессиями любых видов, в том числе ремеслами и сельским хозяйством. Этот слишком недолго существовавший Синедрион не оставил в истории еврейства заметных следов. Для некоторых он был предметом гордости и надежды, но в целом его правильно рассматривали лишь как внешнее выражение серьезных намерений и проявление честолюбия императора.

РЕАКЦИЯ

В конце концов европейские державы, объединившись, нанесли Наполеону поражение. Во многих из этих стран евреи сражались бок о бок с согражданами-христианами за независимость земель, на которых родились. После того как Наполеон был побежден и сослан на Эльбу — небольшой остров у берегов Италии, евреи вновь лишились значительной части обретенных свобод. Во многих городах Германии и Австрии им пришлось вернуться в гетто, а в некоторых местах крестьяне были снова превращены в крепостных.

Почувствовав однажды вкус свободы, евреи с трудом приспосабливались к возвращению старых порядков. Некоторые немецкие и австрийские евреи успели достичь высокого положения в обществе, закончили университеты и вступили на путь успешной карьеры, немалое число их уже стали уважаемыми коммерсантами и банкирами. Вместе с тем им было ясно, что, приняв крещение, они получат определенные выгоды.

Ряд богатых и образованных евреев Австрии и Германии стали христианами. Некоторые прибегли к этому как к временной мере для сохранения своего положения, выжидая, пока будет восстановлена полная свобода вероисповедания. Другие, поддавшись чувству безысходности, приняли христианство как новый образ жизни.

В душе многие из этих новых христиан по-прежнему считали себя евреями, и им было нелегко примириться с мыслью, что нетерпимость и ханжество вновь укореняются в народе, среди которого они живут.

ГЕНРИХ ГЕЙНЕ (1797—1856)

Среди немецких евреев, принявших крещение, был и поэт Генрих Гейне. Несмотря на крещение, Гейне глубоко интересовался еврейской историей, в частности «золотым веком» испанского еврейства и судьбой марранов. Одно из прекраснейших стихотворений Гейне посвящено поэту-философу того периода Иехуде ха-Леви.

Сравнивая свое время с концом средних веков, на который приходился «золотой век», Гейне, по всей видимости, осуждал себя за слабость и недостаток твердости. Произведения Генриха Гейне отражают его любовь к еврейскому народу и иудаизму. Одно из его известных стихотворений — «Принцесса Шаббат» описывает жизнь еврея и его преданность субботе. Гейне сравнивает еврея с принцем, который в течение рабочей недели превращается в пса. Когда он приветствует «Царицу Субботу» на исходе пятницы, он волшебным образом возвращает себе свой подлинный облик, но с истечением субботы злые чары вновь овладевают им.

Генрих Гейне

Глава XXVII

РЕВОЛЮЦИЯ. РЕАКЦИЯ. РЕФОРМЫ

ВНУТРЕННИЕ ПЕРЕМЕНЫ

Однако лишь немногие евреи отреклись от своей веры. Большая часть немецкого и австрийского еврейства продолжала следовать путем отцов. Но, как и всем людям XIX века, евреям приходилось приспосабливаться к кардинальным переменам, происходившим в это время в мире. Борьба за свободу изменила лицо Европы. Изобретение ряда машин привело к промышленной революции, постепенно менявшей состояние международной экономики. Землепашцы тысячами покидали деревню и превращались в рабочих городских индустриальных центров.

Повсюду ощущался подъем патриотических и национальных чувств. Евреи также гордились недавно обретенными гражданскими свободами. Это столкнуло их с новой проблемой. Как могут они оставаться верны традициям иудаизма и в то же время быть лояльными и активными гражданами государств, даровавшим им значительную меру свободы и равноправия?

Руководимые желанием ликвидировать все различия между собой и окружающим населением, многие евреи стремились к переменам в самом иудаизме. Поэтому в западноевропейском еврействе XIX века развернулись горячие дебаты по поводу желательности таких изменений. Одни ученые отстаивали необходимость перемен, другие — неизменность традиций.

РЕФОРМИЗМ В ИУДАИЗМЕ

Призыв к радикальным переменам в обрядовой стороне иудаизма привел к возникновению в нем реформистского движения. Сторонники реформизма считали, что для того, чтобы иудаизм мог играть значительную роль в современном мире, многие из устаре-

лых церемоний, которые, как они утверждали, обязаны своим существованием многовековому пребыванию в гетто, должны быть устранены из синагогального ритуала. Лидеры реформизма в Германии во главе с раввином Авраамом Гейгером (1810—1874) предложили иную форму богослужения. Они ввели значительное число молитв на немецком языке и сократили те молитвы на иврите, которые казались слишком длинными и утерявшими прежнее значение. Были опущены молитвы о возвращении к Сиону и о пришествии Мессии. Веря, что такой «реформированный» иудаизм привлечет к себе большое число евреев и приведет еврейскую жизнь в соответствие с требованиями времени, они подвергли сомнению авторитетность Талмуда и «Шулхан арух». Реформистское движение утвердилось в ряде крупных немецких городов. Первая реформистская синагога (*темпль*) была освящена в Гамбурге в 1818 году.

ОРТОДОКСИЯ

Те, кто упорно сопротивлялся любым изменениям в еврейском Законе и ритуале, утверждая, что разрыв в одном звене традиции подвергнет опасности устои иудаизма, получили название ортодоксов. Ортодоксия, которой до сих пор оставалось верным большинство немецкого еврейства, имела немало выдающихся сторонников. Среди них особо выделялся раввин Шимшон Рафаэль Гирш (1808—1888), отстаивавший свое мнение в блестящих статьях и трудах, написанных в классическом немецком ораторском стиле. Гирш был убежден, что еврей может быть хорошим гражданином, усвоившим культуру своей страны, и оставаться при этом верным всем законам, веками сохраненным Библией и Талмудом.

Глава XXVII

РЕВОЛЮЦИЯ. РЕАКЦИЯ. РЕФОРМЫ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Появилась и группа, занявшая промежуточную позицию между реформистами и ортодоксами.

Руководимое Захарией Франкелем (1801—1875), председателем раввинской семинарии в Бреслау (ныне Бреславль), это движение, получившее название «исторической школы» в иудаизме, подчеркивало важность исторической непрерывности еврейского наследия. Указывая, что иудаизм подвергся изменениям в ходе своего развития, и признавая, что такие изменения неизбежны, сторонники «исторической школы» все же настаивали, что перемены не должны выходить за рамки еврейской традиции. Они считали, что радикальные реформы не соответствуют духу развивающейся традиции иудаизма. «Историческая школа» предшествовала тому, что со временем получило название консервативного движения в иудаизме.

«НАУКА ОБ ИУДАИЗМЕ»

Группа молодых немецких евреев — выпускников университетов — полагала, что лучшим способом сохранить иудаизм является более глубокое знакомство как евреев, так и других народов с его историей и ценностями. С этой целью они стремились применить современные научные методы к изучению еврейского наследия. Эта группа, которую возглавил Леопольд Цунц (1794—1886), называла себя Обществом для научного изучения еврейской культуры (сокращенно — «Наука об иудаизме»).

ИСТОРИК ГЕНРИХ ГРЕЦ (1817—1891)

Среди единомышленников Цунца был Генрих Грец, человек, одаренный большими талантами и воображением. Грец, профессор раввинской семинарии

в Бреслау, посвятил семнадцать лет жизни созданию документированной истории евреев. Это был первый труд такого рода; он хорошо известен широким читательским кругам и в наши дни.

БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЮ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Во второй половине XIX века Европу потрясали революции и мятежи. После подавления революции 1848 года в Германии многие борцы за свободу, разочарованные неудачей, покинули родину. Часть их пересекла Атлантический океан и нашла убежище в Соединенных Штатах Америки, причем в этой волне иммиграции, достигшей американских берегов в тот период, были тысячи немецких евреев.

Расширению гражданских свобод в Германии в большой мере способствовало объединение в 1871 году всех немецких земель и провинций в одно государство под эгидой Пруссии. Все жители Германии были признаны свободными и равноправными гражданами, имеющими право на свободу вероисповедания. Наконец немецкие евреи превратились в свободных людей. Правда, в процессе поисков работы или соискания определенных должностей они нередко сталкивались со старыми предрассудками, но по крайней мере они не были связаны ограничениями, налагаемыми законом.

Глава

XXVIII

АНГЛИЯ: РОТШИЛЬДЫ И МОНТЕФИОРЕ

ЕВРЕИ ВНОВЬ СЕЛЯТСЯ В АНГЛИИ

Англия, отделенная от Франции лишь проливом Ла-Манш, превратилась в современную державу. Эта страна мореплавателей и купцов привлекала многочисленных еврейских иммигрантов еще с тех пор, когда Менашше бен Исраэль прибыл сюда из Голландии с призывом возобновить здесь поселение евреев. Первыми евреями, поселившимися в Англии в XVII веке, были марраны. За ними последовали сефарды из Италии и ашкеназы из Германии и Польши. К XIX веку в Англии сложилась значительная еврейская община.

ДВЕ ВЫДАЮЩИЕСЯ СЕМЬИ

Среди видных представителей еврейской общины на Британских островах был банкир Натан Меир Ротшильд (1776—1836). Его отец Меир Амшел Ротшильд (1743—1812) создал банкирскую фирму в немецком городе Франкфурт, имевшую деловые связи с банками всех европейских столиц. Из пяти сыновей Меира Ам-

шела старший продолжал руководить семейной фирмой во Франкфурте, а четверо остальных основали ее филиалы в четырех городах Европы: Париже, Вене, Неаполе и Лондоне. Натан Ротшильд поселился в столице Англии и во время наполеоновских войн был торговым агентом британского правительства.

Другим выдающимся английским евреем, имевшим непосредственное отношение к военным действиям Британии того периода, был родственник Натана Меира Ротшильда со стороны жены — Моше (Мозес) Монтефиоре, чья семья прибыла в Англию из Италии. После периода службы в британской армии Монтефиоре вернулся к занятиям коммерцией. Во время битвы при Ватерлоо он был биржевым маклером. Через своих агентов на материке Ротшильд и Монтефиоре узнали о поражении Наполеона раньше, чем кто-либо другой в Англии. Оба немедленно бросились к премьер-министру и торжественно оповестили его об этой решающей победе.

Как Ротшильд, так и Монтефиоре были одаренными финансистами. Когда над английской биржей нависла угроза краха во время военного кризиса, они помогли стабилизировать рынок, пустив в ход свои богатства и деловой талант.

ПОБОРНИКИ СВОБОДЫ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Оба этих человека были ревностными поборниками свободы. Когда Англия решила отменить рабство, они содействовали британскому правительству крупным займом, давшим возможность провести в жизнь новый закон.

В 1835 году шерифом города Лондона был избран Дэвид Сэломонс, а два года спустя этот пост занял Монтефиоре. В то время английские евреи еще не имели права

Меир Амшел Ротшильд

носить академические звания и занимать многие общественные должности (за исключением поста лондонского шерифа), так как получение академического звания или вступление в должность требовало принесения присяги, включавшей упоминание об «истинной христианской вере» претендента. Монтефиоре и Ротшильд, как и другие руководители еврейской общины, не хотели примириться с таким положением. Не добиваясь особого статуса в английском обществе для себя лично, они надеялись улучшить условия жизни евреев Великобритании вообще. Поэтому Монтефиоре и Ротшильд начали борьбу за отмену подобной присяги и за право английских евреев на занятие общественных должностей.

ПЕРВЫЙ ЕВРЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

В результате долгих стараний присяга была сформулирована так, чтобы и евреи могли произносить ее, и таким образом стало возможным принимать их на многие посты. До этого сын Натана Ротшильда — барон Лайонел де Ротшильд четыре раза (на протяжении десятилетия) избирался в парламент, но всегда подавал в отставку, не желая произносить текст старой присяги. Наконец, в 1858 году правила были изменены, и Ротшильд мог присягнуть на еврейской Библии в соответствии со своей верой. Он оказался первым евреем, ставшим членом Палаты общин английского парламента.

Когда премьер-министр Англии Бенджамин Дизраэли вел переговоры о контроле над Суэцким каналом, именно Лайонел де Ротшильд предоставил ему денежные средства, необходимые для совершения этой сделки.

Бенджамин Дизраэли (1804—1881) тоже был символом изменившегося положения евреев Англии, ибо, хотя он и принял христианство в раннем возрасте, он ни-

когда не отрицал своего еврейского происхождения, считая себя потомком тех евреев, которые покинули Испанию в 1492 году. Блестящий государственный деятель и доверенный советник королевы Виктории, Дизраэли находил время также для сочинения романов, новелл и политических очерков. Многие из его книг посвящены еврейским темам. В те годы, когда он занимал пост премьер-министра (1868 и 1874—1880), Британия, как уже было сказано, приобрела контроль над Суэцким каналом, аннексировала ряд новых территорий, а британская королева была провозглашена императрицей Индии.

СЭР МОЗЕС МОНТЕФИОРЕ

В том же году, когда Моше Монтефиоре стал шерифом Лондона, он был возведен в рыцарское достоинство молодой королевой Викторией, только что взошедшей на престол. Несмотря на то, что сэр Мозес был очень деятелен в сфере общественной жизни Британии, немало времени и усилий он отдавал Совету депутатов британских евреев, председателем которого являлся. Этот пост обязывал его представлять еврейскую общину в борьбе за отмену тех ограничений, от которых еще страдало английское еврейство. И действительно, за время его долгой жизни эти унизительные ограничения были одно за другим отменены.

ДАМАССКОЕ ДЕЛО (1840)

В 1840 году сэру Мозесу стало известно, что евреи Дамаска (Сирия) были ложно обвинены в убийстве монаха. Нескольких евреев арестовали и пытали, а их детей подвергли заключению, чтобы вынудить родите-

Сэр Моше (Мозес) Монтефиоре

лей признаться в преступлении, которого те не совершали. Поскольку Сирия находилась под египетским управлением, Монтефиоре при поддержке британского правительства выехал в Египет, чтобы добиться там освобождения заключенных и официального признания их невиновности. Его сопровождали жена Джудит и члены организованной им комиссии, в которую, в частности, входил Изак Адольф Кремье, успешно боровшийся за права евреев Франции. Дамасское дело вызвало возмущение во всем мире. Египетское правительство уступило давлению общественного мнения. Арестованные были освобождены, и обвинение с евреев Дамаска было публично снято.

СЭР МОЗЕС И РУССКИЙ ЦАРЬ

На востоке Европы, в обширной и обособленной державе — Российской империи, евреи по-прежнему были бесправны. В то время как во всей остальной Европе отменялись законы, дискриминирующие евреев, положение российского еврейства ухудшалось. Как и прежде, евреи были вынуждены жить в специальных районах и подчиняться особым унизительным законам. Веками им приходилось быть ремесленниками или корчмарями в черте оседлости вдоль границ Германии и Австрии. Теперь их принуждали оставить дома и заняться земледелием в отдаленных астраханских степях и на Кавказе.

Монтефиоре надеялся добиться отмены этого жестокого указа. Он и его жена совершили два длительных путешествия в Россию, причем у них были сопроводительные письма от королевы Виктории. Оба раза, в 1846 и 1872 годах, они были приняты царем с большим почетом. Сэр Мозес ходатайствовал за русских евреев, указав царю, что евреи — промышленный народ

и способны быть хорошими гражданами. Царь вежливо выслушал гостя и разрешил евреям остаться в черте оседлости, однако для облегчения трудных условий их жизни не было сделано ничего.

Вскоре после возвращения домой сэр Монтефиоре получил от королевы Виктории еще один титул — баронета за его неустанные заботы о благополучии евреев, где бы они ни жили.

СЭР МОЗЕС И ЭРЕЦ-ИСРАЭЛЬ

Понимая, сколь малой может быть его помощь своим собратьям в Российской империи, Монтефиоре приступил к поискам иного решения.

Подобно Йосефу Наси, государственному деятелю и филантропу, жившему за три столетия до него, сэр Мозес мечтал о возвращении евреев в Страну Израиля. Шесть раз посетил он Эрец-Исраэль, каждый раз оказывая помощь и поддержку проживавшим здесь евреям и содействуя им в постройке больниц, школ и синагог. Для привлечения переселенцев он насаждал виноградники и масличные плантации, а также открыл первое в стране сельскохозяйственное училище. На окраине Старого города Иерусалима Монтефиоре построил группу домов, оказавшуюся зародышем того, что ныне известно как Новый город — молодые районы столицы Государства Израиль.

Сэр Мозес дожил до весьма преклонного возраста — ста одного года. Его сотый день рождения был отмечен в 1884 году пышными празднествами, так как его имя было известно всем и превратилось в символ милосердия, прогресса и свободолюбия.

Глава XXIX
ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В АМЕРИКЕ (ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

ПЕРВЫЕ ЕВРЕИ В АМЕРИКЕ

Открытие Америки Колумбом совпало с изгнанием евреев из Испании. Поскольку новооткрытые земли оказались в руках Испании и Португалии, доступ туда евреям был закрыт. Небольшое число насильно обращенных в христианство евреев (марранов), поселившихся в Америке, подвергалось там преследованиям, так как и в Новом Свете утвердилась инквизиция. Когда голландцы завоевали северо-восточную часть Бразилии (1630), там была провозглашена свобода вероисповедания, подобно тому, как это было в самой Голландии. Но голландская власть продлилась недолго, в середине XVII века сюда вернулись португальцы, и евреям пришлось оставить эту часть Бразилии.

ПЕРВЫЕ ЕВРЕИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

Первыми евреями, прибывшими в Северную Америку, были 23 беженца из бразильского города Ресифе. В сентябре 1654 года они достигли голландской

колонии в Северной Америке — Нового Амстердама. Вначале губернатор отказался принять их, но после вмешательства правления голландской Вест-Индской компании (в числе членов которого было несколько евреев) еврейским беженцам из Бразилии было разрешено остаться в Новом Амстердаме. В 1664 году колония Новый Амстердам была захвачена англичанами и переименована в Нью-Йорк. Впоследствии еврейская община Нью-Йорка стала крупнейшей общиной мира.

В течение 100 лет, предшествовавших американской революции (1776—1783), евреи расселились по большинству британских колоний Северной Америки. Наиболее крупными местами их поселения были портовые города Ньюпорт, Филадельфия, Чарльстон, Саванна. Евреи североамериканских колоний пользовались всеми основными гражданскими правами — правом проживать в любом месте и быть владельцами домов, правом заниматься любыми профессиями, правом свободно исповедовать свою религию. Главное ограничение их прав состояло в том, что они не могли занимать должности в местной и центральной администрации. Такое положение сохранялось вплоть до начала американской революции.

Основным занятием евреев Америки в колониальный период была торговля, а также ремесло. Экономический уровень их жизни был достаточно высок, так как подавляющее большинство евреев принадлежали к среднему классу. Члены еврейской общины чувствовали себя неотъемлемой частью окружающего мира. Вместе с тем они стремились к обеспечению сохранения тысячелетнего еврейского наследия.

ЕВРЕИ В ПЕРИОД АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

В период американской революции количество евреев, проживавших в Америке, не превышало двух

Мордехай Мануэль Ноах

с половиной тысяч человек (общее население колоний тогда составляло два миллиона человек).

Подавляющее большинство евреев поддерживали борьбу за независимость. В американской армии воевало свыше ста евреев-добровольцев. Один из них, Фрэнсис Сальвадор, достиг звания полковника.

Во время Войны за независимость были заложены основы американской демократии. Американская конституция 1787 года провозгласила, что «никогда не следует требовать принадлежности к какому-либо вероисповеданию как необходимого условия для занятия какой-либо должности или для исполнения каких-либо общественных обязанностей в Соединенных Штатах». В дальнейшем религия была отделена от государства, также было запрещено превращать какую бы то ни было религию в государственную или ограничивать свободное выражение религиозных чувств. Таким образом, эмансипация евреев в США была достигнута ранее, чем это произошло в Западной Европе. Большинство евреев как в период революции, так и после нее практически не участвовали в политической жизни. Некоторые из них, например кантор Гершом Сейксас (1745—1816) или журналист и дипломат Мордехай Ноах (1785—1851), пытались соединить американский патриотизм с верой в «возвращение в Сион». Первые десятилетия существования американского государства были спокойной эпохой для еврейства.

НЕМЕЦКИЕ ЕВРЕИ ПЕРЕСЕЛЯЮТСЯ В АМЕРИКУ (1820—1880)

XIX век был временем массовой эмиграции немецкого населения в Америку. После наступления в 1815 году в Европе политической реакции и экономической депрессии значительное число немецких евреев

разуверилось в возможности добиться полного равноправия и устремилось в Америку. В 1820—1870 годах из Баварии, Чехии, Венгрии и Познанской области прибыло в Соединенные Штаты около 150 000 евреев. Многие немецкие евреи, прибывшие в Америку, были лишены средств к существованию и поэтому прибегали к помощи еврейских благотворительных организаций. Большинство новоприбывших занялись мелкой торговлей. Такой мелкий еврей-торговец с сумкой за плечами отправлялся вслед за фермерами-первопоселенцами. По мере того как новые поселения разрастались, торговцы-коробейники прекращали странствия и открывали собственную лавочку в поселке. Вскоре поселок превращался в городок, а затем и в город, и одновременно прежняя еврейская лавочка преображалась в большой магазин на главной улице.

«Золотая лихорадка» 50-х годов XIX века привела многих евреев и в Калифорнию. Полагают, что число евреев в одном из крупнейших городов Калифорнии — Сан-Франциско — достигало тогда 10 000. Но уже в тот период еврейская община Нью-Йорка была наиболее значительной из всех еврейских общин Америки — 40 000 евреев. Вообще же к 1880 году в Америке проживало 260 000 евреев.

ЭМИГРАЦИЯ ЕВРЕЕВ ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В АМЕРИКУ (1880—1914)

После 1880 года большинство еврейских иммигрантов прибывали в Америку из стран Восточной Европы. Погромы, преследования, черта оседлости в России — все это укрепляло в евреях решимость искать для себя новый, лучший дом. Они уезжали в Англию, Южную Африку, в Эрец-Исраэль, но подавляющее число еврейских эмигрантов устремлялось в Америку.

Глава XXIX

ЕВРЕЙСКАЯ ОБЩИНА В АМЕРИКЕ

Синагога Туро в Ньюпорте (США, штат Род-Айленд). Это — одна из старейших синагог в Америке

Основная часть еврейских иммигрантов поселилась в крупных городах. Кварталы, в которых они жили, были страшно перенаселены, в домах царила грязь и антисанитария. Эти люди в основном добывали себе средства к жизни изнурительным трудом в потогонных мастерских по изготовлению готового платья. В 1890 году более 13 000 евреев Нью-Йорка были заняты в пошивочной индустрии; в дальнейшем эта отрасль превратилась в почти исключительно еврейскую.

Тяжелые условия труда способствовали возникновению в конце XIX века организованного и сильного еврейского рабочего движения. Несмотря на тяжелые условия труда, эмигранты из Восточной Европы сильно повлияли на развитие еврейской культурной жизни и наполнили ее новым содержанием. Этому очень способствовало отсутствие преследований и ограничений. В Америке восточноевропейские эмигранты продолжа-

ли пользоваться языком идиш. Между 1872 и 1917 годами в Америке выходило не менее 150 газет на идише. Долгое время чрезвычайно популярной была газета «Форвертс», выходящая по сей день. Существовали также печатные издания на иврите и ладино, но они были немногочисленны.

Начиная с 1880-х годов евреи начали занимать видное место в американской культурной, общественной и политической жизни. Первым американцем, получившим Нобелевскую премию, был физик Альберт Абрахам Майкельсон. Первым министром еврейского происхождения в правительстве США был Оскар Штраус. В 1916 году президент В. Вильсон назначил членом Верховного суда видного юриста и сиониста Луи Брандайза.

Накануне Первой мировой войны американское еврейство, ставшее второй по численности еврейской общиной в мире, представляло собой достаточно сплоченную этническую группу, которая стремилась занять подобающее ей место в американском обществе.

Глава

XXX

ЕВРЕИ РОССИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ЦАРЬ НИКОЛАЙ I И ЕВРЕИ

Как уже говорилось, русские евреи со времен Екатерины II были обязаны проживать в черте оседлости и не имели права покидать ее пределов. Царь Николай I (1825—1855) стремился к контролю над национальными меньшинствами своей огромной империи. С одной стороны, он отменил некоторые ограничения, но с другой — старался всячески ослабить национальное самосознание народов, населяющих Россию. Он нанес серьезный удар еврейской общине, распустив освященные временем органы еврейского самоуправления — кагалы (1844). Не брезговал царь и другими формами давления.

В 1827 г. был введен указ о рекрутской повинности для евреев. В то время пребывание на действительной военной службе длилось двадцать пять лет. Еврейских же мальчиков забирали в армию уже в возрасте двенадцати лет.

Еврейских рекрутов называли кантонистами. Несчастных подростков забирали из дома силой. В армии на них сразу начинали оказывать давление с целью при-

нятия крещения. Нередко их били и морили голодом, чтобы заставить отречься от своей веры. Их родители жили в постоянном страхе за своих сыновей.

Другой мерой, рассчитанной в конечном итоге на уничтожение еврейства, было создание Николаем I казенных (государственных) школ для евреев. В этих государственных школах еврейские дети должны были овладевать русским языком и получать образование, отдалявшее их от традиционного образа жизни, ведшее к ассимиляции и возможному обращению в христианство. Несмотря на все старания правительства, лишь очень немногие, в основном бедные, семьи отправляли в эти школы своих детей. Российские евреи стремились остаться верными иудаизму и заветам своего народа. Они помогали друг другу и не оставляли без поддержки многочисленную бедноту в своей среде.

Убедившись, что его политика в еврейском вопросе не приводит к обращению евреев в православие в тех масштабах, что он ожидал, царь Николай I ввел новые ограничения, еще более затруднившие еврейскую жизнь.

ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА II

Престол Николая I унаследовал его сын Александр II (1855—1881), пользовавшийся репутацией либерального человека и правителя. Евреи России начали питать надежду, что их положение благодаря ему изменится к лучшему.

Эти надежды в значительной мере оправдались. В 1856 году Александр II отменил указ о кантонистах, а в 1874 году евреи были уравнены с другими гражданами Российской империи в отношении к воинской повинности — как и все, евреи подлежали теперь призыву в армию в возрасте 20 лет.

Еще одной реформой, проведенной в первые годы правления Александра II, было предоставление некоторым (привилегированным) группам евреев права на жительство вне черты оседлости. Еще в конце 50-х — начале 60-х годов XIX века было разрешено проживать вне черты оседлости евреям — купцам первой гильдии, окончившим высшие учебные заведения, ремесленникам, а также николаевским солдатам и их потомкам.

В результате этого в обеих столицах (в Петербурге и Москве) и в некоторых больших городах возникли еврейские общины. Разумеется, подавляющее большинство еврейского населения оставалось жить в черте оседлости, и его положение продолжало быть очень тяжелым.

ДВИЖЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ СРЕДИ ЕВРЕЕВ (ХАСКАЛА)

Идеи Просвещения, зародившиеся в Германии, проникли и в Восточную Европу, и многие евреи России начали проявлять более глубокий интерес к культуре окружающего их мира. В некоторых казенных еврейских школах, помимо чисто еврейских предметов, начали преподавать всеобщую историю и ряд естественных наук. В некоторых училищах изучали иврит и его грамматику. Большинство евреев, привыкших придерживаться традиций предков, не одобряли этот тип образования.

Идеи Просвещения в Восточной Европе выражались в несколько иной форме, чем это было в странах Западной и Центральной Европы, откуда они проникли. В отличие от своих западных соплеменников, восточноевропейские, в частности российские евреи не чувствовали, что они стоят ниже христианского общества, среди которого живут. Культурный и образовательный уровень не только крестьянства, но и горожан в этих

странах был весьма низким, и не было в нем той притягательной силы, которая могла бы побудить евреев заменить свое традиционное наследие духовными ценностями иноплеменной культурной среды. Поэтому группы просвещенных евреев в Восточной Европе находились под влиянием не их собственного окружения, а культурных центров на Западе, в первую очередь Берлина и немецкой культуры вообще. Языком светского образования до 60-х годов XIX века был немецкий, но языком культурного творчества был иврит. Так была заложена основа новой еврейской светской литературы, которая была предназначена не только для поборников Просвещения, но и для более обширного круга читателей, знающих иврит.

Среди крупнейших деятелей еврейского Просвещения в России следует назвать ряд писателей, чьи произведения, созданные на иврите, оставили неизгладимый след в истории современной литературы на этом языке. Это был прежде всего Ицхак-Бер Левинзон (1788—1860), доказывавший в своих произведениях необходимость возврата евреев к ремеслам, сельскохозяйственному и другим видам производительного труда; затем Аврахам Мапу (1808—1867) — создатель первых романов на иврите, наиболее известным из которых является «Любовь к Сиону» — произведение из жизни библейских времен, написанное прекрасным библейским языком. И, наконец, Иехуда-Лейб Гордон (1830—1892) — виднейший еврейский поэт XIX века, смело выступавший против некоторых устарелых обычаев и пережитков, оставаясь в целом верным еврейским традициям.

РАЗВИТИЕ ЛИТЕРАТУРЫ НА ИДИШЕ

Было немало писателей, творивших и на идише — разговорном языке евреев России и Польши. Од-

Менделе Мойхер-Сфорим

ним из популярнейших писателей на идише был Шолом (Шалом) Яаков Абрамович (1836—1917), известный под псевдонимом Менделе Мойхер-Сфорим, то есть «Менделе-книгоноша».

Вначале он писал на иврите и считался одним из зачинателей современной прозы на этом языке. Однако особую известность он приобрел как писатель на идише. Он рисовал живые картины жизни в местечках черты оседлости, воспринимавшиеся читателями с большим интересом. Произведения Менделе и ряда его современников впервые открыли публике идиш как литературный язык, способный передать мышление и характер евреев Восточной Европы. Среди других классиков литературы на идише наиболее известны Шолом-Алейхем (Шалом Рабинович, 1859—1916) и Ицхак Лейбуш Перец (1852—1915), писавший также и на иврите.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ

Большинство российских евреев продолжали жить, как жили их отцы, посвящая себя изучению Торы и соблюдению еврейских традиций. Но некоторые поборники Просвещения (Хаскалы) не ограничивались только просветительскими и культурными целями движения и начинали задумываться над общечеловеческими проблемами, в том числе над вопросами имущественного неравенства богатых и бедных. По всей России в это время стали появляться люди, отвергавшие абсолютную власть царя. Они понимали, что реформ Александра II недостаточно для изменения положения дел в стране и необходимы революционные перемены.

Определенное число евреев присоединилось к революционным группировкам, полагая, что их собратья выиграют от уравнения в правах всех национальных меньшинств в государстве. Полные надежд, они преданно

трудились для дела революции вместе со своими единомышленниками-неевреями, чтобы изменить к лучшему жизнь всей России. Им казалось, что страна находится на пороге эры всеобщей свободы. Участие евреев в революционном движении использовалось некоторыми кругами, в особенности правой печатью, для разжигания антисемитских настроений и травли евреев. Между тем борьба революционеров с правительством приобрела формы террора и покушений на высших сановников государства, включая и самого царя. В 1881 году в результате покушения царь Александр II был убит. В числе покушавшихся на жизнь царя была еврейская революционерка Геся Гельфман (между 1852 и 1855—1882).

ПОГРОМЫ 1881—1882 ГОДОВ

Александру II наследовал его сын Александр III (1881—1894). Напуганный деятельностью революционеров, он стремился укреплять свою власть любой ценой. Подобно многим правителям средневековья, Александр III искал беззащитное меньшинство, на которое можно было бы свалить вину за все неполадки в государстве. Естественно, его выбор пал на евреев.

В самом начале царствования Александра III на Украине вспыхнули жестокие антиеврейские погромы. Они начались в Елисаветграде (ныне Кировоград) и быстро докатились до Киева. В Одессе разразился погром, продолжавшийся три дня. В продолжение весны и лета 1881 года пострадало свыше 100 еврейских общин. Погромы сопровождались разграблением имущества евреев, были случаи изнасилований и убийств.

Евреи, полагавшиеся на защиту властей, были совершенно беспомощны и в большинстве случаев не оказывали сопротивления. Только в Одессе, испытавшей погром в 1871 году, были предприняты попытки са-

Шолом-Алейхем (Шалом Рабинович)

мообороны. Организаторами погромов были пущены слухи, что царь разрешает «бить жидов» из мести за убийство его отца «еврейскими революционерами». Правительственная политика преследования евреев все усиливалась. В мае 1882 года были изданы «Временные правила», по которым евреям было запрещено селиться в деревнях — даже в пределах черты оседлости, приобретать недвижимое имущество вне городов и арендовать земельные угодья и так далее. Эти «правила» причинили огромный экономический ущерб евреям, которым и без того было тяжело бороться за свое существование.

Политика российского правительства по отношению к евреям была предельно ясно выражена в словах министра внутренних дел Н. П. Игнатьева: «Западная граница для евреев открыта».

Страшные российские погромы потрясли мировое еврейство. Оно пыталось материально помочь своим пострадавшим собратьям и содействовать тем, кто решил покинуть Россию. В результате погромов резко увеличилась эмиграция евреев. Особенно широко раскрыла свои двери перед угнетенными людьми всех национальностей Америка. Морские ворота этой страны украшает статуя Свободы, на пьедестале которой выбиты слова Эммы Лазарус (1849—1887), одаренной еврейской поэтессы:

> Отдай мне твоих усталых и бедных;
> Они задыхаются в толпах огромных,
> Подобны обломкам, усеявшим берег.
> Пошли их ко мне, гонимых, бездомных —
> Мой свет их введет в золотые двери.

В конце XIX — начале XX века сотни тысяч евреев оставляли свои дома в России и отплывали в Америку. Большинство из них совершали этот трудный путь в тя-

Менахем Мендель Бейлис и его семья. Рисунок, сделанный на суде по «делу Бейлиса»

желых условиях, на переполненных палубах «четвертого класса». Но они вынуждены были покидать старую родину, ища спасения за Атлантическим океаном.

Погромы в России возобновились в начале XX века. Первым из них был жестокий Кишиневский погром 1903 года, когда было убито 50 человек. Особенно кровопролитными были погромы периода революции 1905—1906 годов.

«ДЕЛО БЕЙЛИСА»

В 1911 году киевский еврей Менахем Мендель Бейлис (1874—1934) оказался жертвой кровавого навета. Его обвинили в убийстве двенадцатилетнего русского мальчика, чью кровь он якобы собирался использовать в ритуальных целях. Реакционная пресса России немедленно развернула антисемитскую кампанию, всячески

Свиток Торы, преподнесенный евреями Кишинева Николаю II в 1914 г.

разжигая в народе враждебные по отношению к евреям чувства.

Процесс Бейлиса начался лишь в 1913 году. Лучшие адвокаты страны, взявшие на себя защиту Бейлиса, наглядно раскрыли невежество и предвзятость «экспертов» обвинения. Несмотря на односторонний подбор присяжных заседателей (главным образом — полуграмотных крестьян), Бейлис был оправдан за недостатком улик. Передовые круги общества в России и за рубежом видели в деле Бейлиса борьбу между самодержавным режимом и демократическими силами страны, и, таким образом, «еврейский вопрос» стал одной из центральных проблем русской действительности того времени.

Самому Бейлису из-за угроз со стороны черносотенцев пришлось покинуть Россию. Процесс над ним продемонстрировал всему миру, как глубоко укоренились в разных слоях русского общества антисемитские настроения.

ВЕЛИКИЙ ИСХОД

Великий исход из стран Восточной Европы начался, когда развеялись надежды евреев на лучшую жизнь и на облегчение участи их детей. Без средств, не обладая достаточными для устройства на промышленном Западе знаниями и навыками, сотни тысяч людей пересекали западные границы своих стран в поисках нового дома и новых возможностей.

Как уже говорилось, многие отправились в Америку, а также во Францию, Германию и другие страны на западе европейского континента; другие уехали в Англию и в Южную Африку. Небольшая группа идеалистов направилась в Эрец-Исраэль, хотя они знали, что их ожидают сопротивление со стороны турецких властей и многие трудности, связанные с отсталостью Эрец-Исраэль.

Крупный филантроп барон Морис де Гирш (Хирш) деятельно помогал эмигрантам из России. Он создал Еврейское колонизационное общество для содействия заселению новых земель, в частности в Аргентине. Всемирный еврейский союз («Альянс») во Франции, а затем и Союз помощи немецких евреев («Хильфсферейн») в Германии также оказывали помощь новоприбывшим. В Англии подобной деятельностью занималась организация «Бритиш мэншн-хаус ко́ммитти».

НАЧАЛО ПАЛЕСТИНОФИЛЬСТВА В РОССИИ. «ХОВЕВЕЙ-ЦИОН»

Как было сказано выше, небольшая группа евреев из России уехала в Эрец-Исраэль. Подъем национального самосознания, наблюдавшийся повсюду в мире, заставил многих увидеть еврейский вопрос в новом свете. В 1882 году Лев Пинскер (1821—1891), врач по профес-

сии, опубликовал брошюру, названную им «Автоэмансипация». Пинскер утверждал, что никто не предоставит евреям подлинной эмансипации, кроме них самих. Причем единственным способом, которым евреи могут обеспечить себе свободу и самоуважение, является обретение собственной страны. Вскоре Пинскер примкнул к палестинофильским кругам, образовавшим движение под названием «Ховевей-Цион» («Любящие Сион»).

Это движение помогло некоторым своим членам поселиться в Эрец-Исраэль, где те основали — в крайне неблагоприятных условиях — ряд сельскохозяйственных поселений. Вскоре новые члены присоединились к уже существовавшим колониям, созданным при содействии Мозеса (Моше) Монтефиоре и упомянутого «Альянса», который открыл сельскохозяйственную школу «Микве-Исраэль» неподалеку от Яффо.

ГРУППА «БИЛУ»

Переселенцы из России нашли в Эрец-Исраэль неплодородную землю — сухую, каменистую и песчаную, с многочисленными заболоченными участками. Они видели, что засушливые районы необходимо орошать, а болота — осушать, прежде чем можно будет выращивать здесь что-нибудь и насаждать деревья. Большинство колонистов были бывшими горожанами. Недостаток сельскохозяйственных знаний и навыков они возмещали горячим энтузиазмом. Ведь они вернулись на землю своих предков, живших здесь тысячелетия тому назад. Они не сомневались, что рано или поздно сделают свою страну цветущей и развитой.

Первая группа студентов из России, высадившаяся в Эрец-Исраэль в 1882 году, принадлежала к организации «Билу», названной так по первым буквам слов на

иврите «Бет-Иаков, леху ве-нелха!», то есть «Дом Иакова (сыны Израиля), придите и пойдем!»*.

Члены «Ховевей-Цион» и «билуйцы» основали первые современные сельскохозяйственные поселения в Эрец-Исраэль: Ришон ле-Цион («Первый в Сионе») и Петах-Тикву («Врата надежды»), а также Нес-Циону («Знамя к Сиону») и Зихрон-Яаков («Памяти Иакова»)**, за которыми последовали и другие.

Преданность идеалам и товарищеская сплоченность позволили первопоселенцам преодолеть все трудности начала — голод и малярию, недостаток воды в засушливое время, нападения бедуинов, наконец, просто отсутствие привычки к труду на земле.

Еврейство Западной Европы и Америки проявляло живой интерес к созданию новых поселений в Эрец-Исраэль. Состоятельные люди оказывали им финансовую помощь. Барон Эдмон де Ротшильд (1845—1934), французский финансист и филантроп, щедро поддерживал поселения, пока они не вставали на ноги.

Поселенцы днем трудились, а ночью вставали на охрану своих земель с ружьями в руках. В результате тяжких трудов и испытаний они добились замечательных успехов. Об этом говорят апельсиновые и масличные рощи, существующие по сей день, и города Ришон ле-Цион и Петах-Тиква, которыми гордится сегодняшний Израиль.

---

* Слова из книги Исайи, 2:5. (*Примеч. пер.*)

** Поселение было названо так в память отца барона Э. де Ротшильда, взявшего поселение под свое покровительство. (*Примеч. пер.*)

Глава

XXXI

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

ДЕЛО ДРЕЙФУСА (1894—1906)

Евреям Франции закон предоставлял все гражданские права наравне с остальными французскими гражданами. Но наличие либерального законодательства не означает исчезновения тех предрассудков, против которых оно направлено. Дело Дрейфуса — яркий пример этого.

В октябре 1894 года еврей Альфред Дрейфус, капитан генерального штаба французской армии, был обвинен в шпионаже. Ему приписывалась выдача французских военных секретов Германии. Капитана Дрейфуса судили, обвинили в государственной измене и сослали на Чертов остров — место каторжных работ. Но Дрейфус так и не признал себя виновным. Даже в момент позорного разжалования он крикнул: «Да здравствует Франция! Да здравствует армия!»

Многие считали, что капитан Дрейфус явился жертвой антиеврейских настроений, и были уверены в его невиновности. Существовало подозрение, что документ, якобы написанный Дрейфусом и служивший свидетельством его вины, в действительности был написан кем-то другим.

Среди французов, стоявших на стороне осужденного, был писатель Эмиль Золя (1840—1902), выступивший публично с гневным протестом против дела Дрейфуса. Для Золя, как и для многих других, путь, по которому пошли французские власти в этом деле, был вопиющим примером несправедливости, нетерпимости и коррупции.

Лишь в 1899 году Дрейфус был помилован и освобожден. Выяснилось, что подлинным виновником был майор Фердинанд Эстерхази, продававший секретную информацию немцам.

За освобождение и установление невиновности капитана Дрейфуса боролись свободолюбивые люди многих стран. Борьба вокруг дела Дрейфуса привела к политическому кризису во Франции. Под давлением общественного мнения в 1906 году капитан Дрейфус был полностью реабилитирован. Он вернулся в ряды французской армии и впоследствии дослужился до звания подполковника.

ТЕОДОР ГЕРЦЛЬ

Среди журналистов, присутствовавших в зале суда во время процесса Дрейфуса в 1894 году, находился Теодор (Биньямин Зеэв) Герцль (1860—1904), сотрудник одной из венских газет.

Попрание истины, унизительное обращение, которому подвергался Дрейфус, — все это произвело на Герцля неизгладимое впечатление. До этого случая он не слишком интересовался жизнью еврейства — то есть жизнью своих соплеменников. Но увидев, как разрушительно действие ненависти даже в столь цивилизованной стране, как Франция, он почувствовал, что связан с Дрейфусом узами общей судьбы.

Альфред Дрейфус

Глава XXXI

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

«ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

В 1896 году Герцль опубликовал брошюру «Еврейское государство — опыт современного решения еврейского вопроса». Исходя из убеждения, что все евреи мира связаны единой судьбой и что современный антисемитизм является не преходящим, а постоянным фактором, Герцль пришел к выводу, что евреи — нация, борющаяся за свое существование. Он считал, что «еврейский вопрос» является по сути своей национальным вопросом и может быть разрешен только посредством «восстановления еврейского государства». Постепенно для Герцля стало ясно, что страной, где евреи смогут создать свое государство, может быть лишь Эрец-Исраэль. Свое предвидение возвращения в Сион он отразил в романе «Альтнойланд» («Старая новая земля»; в русском издании — «Страна возрождения»), вышедшем в свет в 1902 году. Он и его единомышленники, называвшие себя сионистами, стали издавать на немецком языке газету «Ди Вельт» («Мир»), где пропагандировали свою точку зрения.

СИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

В 1897 году Герцль созвал в Базеле (Швейцария) Первый сионистский конгресс. Конгресс этот считается официальным началом возникновения сионистского движения, на нем была провозглашена его основная платформа, а именно — необходимость образования в Эрец-Исраэль еврейского Национального очага, существование которого будет обеспечено законом. Претворению этого плана в действительность Теодор Герцль посвятил всю свою жизнь и энергию. Поскольку Эрец-Исраэль входила тогда в состав Оттоманской (Турецкой) империи, он просил аудиенции у султана, пытаясь до-

биться разрешения на свободный въезд евреев в Святую землю. Однако султан отказался дать такое разрешение.

Разочарованный Герцль обратился к британским властям, желая выяснить, нельзя ли вместо Эрец-Исраэль получить какую-нибудь другую территорию (например, в Восточной Африке), где можно было бы создать еврейское государство. Наиболее ревностные сионисты резко воспротивились этому последнему плану.

Вообще же идеи Герцля пробудили живой интерес в самых различных кругах мировой общественности, но самому ему не удалось дожить до начала осуществления этих идей. Он умер в 1904 году в возрасте сорока четырех лет, но его дело было продолжено его единомышленниками и ближайшими соратниками.

Наиболее убежденными последователями Герцля оказались не австрийские, не немецкие и не французские евреи. Большинство тех, кто продолжил начатое им дело, было из России, где по-прежнему свирепствовал антисемитизм, а евреи жили в чрезвычайно трудных условиях. Идеи Герцля вдохнули надежду в российскую еврейскую молодежь, мечтавшую о достойной и свободной жизни в Эрец-Исраэль.

ПЕРВАЯ АЛИЯ (1881—1903)

После смерти Теодора Герцля руководство Сионистской организацией взял на себя один из его ближайших соратников — Давид Вольфсон (1856—1914). Время было беспокойное. Россию вновь потряс ряд жестоких погромов, и многим тысячам евреев пришлось опять спасаться бегством.

Лишь немногим удавалось добраться до Эрец-Исраэль. И все же еврейская иммиграция в эту страну неуклонно возрастала, и в ней был основан ряд новых поселений.

Теодор (Биньямин Зеэв) Герцль

Глава XXXI

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Со времен Эзры ивритское слово *алия* (буквально «подъем», «восхождение») означало возвращение евреев в Страну Израиля. Термином «алия» обозначают также восхождение лица, вызванного к чтению Торы в синагоге, на специальное возвышение. Смысловая связь в обоих случаях одна и та же. Еврей, удостоенный алии в синагоге, ощущает особый подъем духа. То же чувствовали люди, «восходившие» в Эрец-Исраэль, чтобы возродить там свою отчизну.

Группа иммигрантов, прибывшая в Эрец-Исраэль между 1881 и 1903 годами, стала известна как Первая алия, то есть первая волна иммиграции. Евреи Первой алии обнаружили, что перед ними стоит задача невероятной сложности. Уже многие века земли Эрец-Исраэль оставались заброшенными и почти не обрабатывались. Поселенцам этой первой волны в буквальном смысле предстояло преобразовать пустыню. Это они первыми стали осушать малярийные болота и орошать выжженные солнцем пески. Это они первыми стали сажать виноградники и распахивать поля. Это они основали в стране сельскохозяйственные поселения, в которых люди жили и трудились сообща, — идея, реализованная спустя десятилетия в кибуцах.

Многие среди них были образованными людьми, получившими в России высшее, иногда университетское образование. Они начали создавать новую, свою литературу и, что особенно важно, вновь сделали иврит — до тех пор язык молитв и изучения Торы — живым, разговорным, повседневным языком.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИВРИТА

Наиболее ревностными поборниками возрождения иврита были Элиэзер Бен-Иехуда (1858—1922) и писатель-публицист Ашер Гинцберг, известный под

псевдонимом Ахад-ха-Ам («Один из народа»; 1856—1927).

Элиэзер Бен-Иехуда был талантливым лингвистом и педагогом. Он понимал уникальное значение возрождения иврита для нового еврейского общества Эрец-Исраэль. В его семье говорили только на иврите, и ряд его друзей последовал этому примеру. Он был создателем ряда новых слов, обозначавших предметы и явления, неизвестные древним носителям этого языка. Незадолго до начала Первой мировой войны Элиэзер Бен-Иехуда приступил к монументальному труду — созданию полного словаря языка иврит, включая все нововведения.

Ахад-ха-Ам известен как ведущий публицист своего времени. Он превратил иврит в инструмент точного и тонкого выражения мысли. В своих статьях он утверждал, что Страна Израиля должна вновь превратиться в духовный и культурный центр еврейского народа. Труды Ахад-ха-Ама вдохновили целое поколение писателей на иврите, виднейшим из которых был его близкий друг и ученик, певец национального возрождения — поэт Хаим Нахман Бялик (1873—1934).

ВТОРАЯ АЛИЯ (1904—1914)

Вторая алия началась в 1904 году и продолжалась до начала Первой мировой войны. Эта новая волна иммиграции содействовала развитию нового типа сельскохозяйственных поселений в Эрец-Исраэль — кибуцев. Некоторые из рабочих лидеров Второй алии сыграли впоследствии ведущую роль в руководстве палестинским еврейством, а затем и Государством Израиль, как, например, Берл Кацнельсон (1887—1944), Ицхак Бен-Цви (1884—1963), Давид Бен-Гурион (1886—1973), Иосиф Шпринцак (1885—1959) и другие.

Глава XXXI

ЗАРОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО СИОНИЗМА

Вторая алия состояла в основном из выходцев из России и Восточной Европы. Участники этой волны эмиграции основали первые рабочие партии и общество взаимопомощи. Их стали называть *халуцим*, что на иврите означает «пионеры, первопроходцы». Вторая алия насчитывала 40 000 репатриантов, но их поток был прерван Первой мировой войной.

ЕВРЕЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД

Земля для поселений приобреталась Еврейским национальным фондом (на иврите — «Керен Каемет ле-Исраэль»), который был создан с этой целью в 1901 году как агентство, представляющее интересы сионистского движения. Этот фонд продолжает существовать по сей день и пополняется взносами и пожертвованиями евреев со всего мира.

Глава

XXXII

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

НАЧАЛО ВОЙНЫ

В 1914-м началась Первая мировая война. Германия, Австрия и Турция с одной стороны и страны Антанты — Франция, Россия, Англия и Италия — с другой столкнулись в схватке, развернувшейся не только в Европе, но и в африканских колониях, а также на Ближнем Востоке.

В каждой из армий евреи сражались плечом к плечу с гражданами воюющих стран. Немало евреев пали в этой войне.

Главные сражения Первой мировой войны происходили во Франции и в Бельгии (Западный фронт), а также в Польше и России (Восточный фронт). Военные действия Восточного фронта велись на территории западных окраин России, то есть в местах расположения черты оседлости. Война принесла неисчислимые бедствия евреям этих районов. Большая часть мужчин была призвана в русскую армию. Многие семьи лишились крова. Большое число еврейских семей было депортировано, так как русские власти подозревали их в нелояльности. Несколько сот тысяч

евреев Литвы и Белоруссии были высланы в глубинные районы России.

В 1917 году в России было свергнуто самодержавие. После захвата власти большевиками началась кровопролитная гражданская война. В 1918 году Россия, раздираемая народной смутой, подписала сепаратный мирный договор с Германией, Австро-Венгрией и Турцией (Брестский мир).

ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА

В британской армии, сражавшейся на различных фронтах, было много евреев. Свой вклад в военные усилия страны вносили и евреи-ученые. Одним из наиболее блестящих химиков Англии был доктор Хаим Вейцман, впоследствии ставший лидером Всемирного сионистского движения и первым президентом Государства Израиль. Вейцман (1874—1951) родился в Пинске, но впоследствии приехал в Англию и стал преподавать химию в Манчестерском университете.

Во время Первой мировой войны ему пришлось столкнуться с проблемой серьезной нехватки ацетона — материала, необходимого для производства взрывчатых веществ. Доктор Вейцман разработал новый эффективный метод получения ацетона, чем чрезвычайно способствовал успеху союзнических армий. В июле 1917 года Хаим Вейцман предложил английскому кабинету министров проект политической декларации, в которой Великобритания выразила бы свое согласие с «принципом признания Палестины как Национального очага еврейского народа» после окончания Первой мировой войны.

2 ноября 1917 года британский министр иностранных дел Артур Джеймс Бальфур направил на имя лорда Лайонела Уолтера Ротшильда послание, прося его уве-

домить Сионистскую организацию о благожелательном отношении правительства к созданию еврейского Национального очага в Эрец-Исраэль. Это послание, ставшее известным как Декларация Бальфура, вызвало воодушевление среди сионистов всего мира. Декларация Бальфура была первой политической победой сионистов и вершиной самостоятельной политической деятельности еврейского народа в ту эпоху.

В самой Эрец-Исраэль тем временем происходили тяжелые бои. С самого начала войны турки проявляли глубокое недоверие к еврейским поселенцам. С другой стороны, противостоявшие Турции союзники стремились заручиться поддержкой местного еврейского населения и обещали поселенцам улучшение их положения в случае своей победы.

Еврейский легион, созданный в 1917 году, сражался в составе британских сил в Палестине под командованием генерала Алленби. В рядах легиона находился выходец из России Давид Грин, впоследствии ставший известным под именем Давид Бен-Гурион, — первый премьер-министр Государства Израиль.

Войска генерала Алленби разбили турок в 1918 году. Первая мировая война окончилась победой союзных держав, которым в значительной мере помогли США, вступившие в войну за год до ее окончания.

МАНДАТ НА ПАЛЕСТИНУ

После войны подчиненные Турции территории и немецкие колонии были отданы под опеку разных стран на сроки, необходимые для организации там местного управления. Такие территории назывались подмандатными. Мандат на Эрец-Исраэль — Палестину — был дан британскому правительству. Три языка были объявлены официальными в стране: английский,

Давид Бен-Гурион

арабский и иврит. Формулировка, касающаяся создания еврейского Национального очага из Декларации Бальфура, вошла в текст мандата, согласно которому Англия должна была управлять Палестиной.

Казалось бы, теперь должен был увеличиться приток евреев в страну. Но многие арабские лидеры противились еврейской иммиграции. Участились нападения арабов на еврейские поселения. Евреям приходилось обороняться. Английские оккупационные власти не только не содействовали укреплению положения еврейского населения, а даже запретили — после разразившихся арабских беспорядков — иммиграцию евреев и приобретение ими земель.

И все же в первые годы британского мандата — 1919—1923 — алия продолжалась. В страну стала прибывать третья иммиграционная волна — Третья алия. Она состояла из евреев Польши и России, покидавших страны своего проживания из-за прихода к власти большевиков.

Новые поселенцы создали профсоюзную федерацию — «Хистадрут ха-овдим» («Организацию трудящихся»). Эта организация и сегодня объединяет в своих рядах большинство трудящихся Израиля.

ВЕРСАЛЬСКИЙ МИР

После окончания Первой мировой войны правительства победивших держав стремились обеспечить длительный мир и лучшие условия существования человечества.

Политическая карта мира изменилась. Пали Германская и Австро-Венгерская империи; в них был установлен республиканский строй. В России утверждалась коммунистическая диктатура. Франция, хотя и была в числе стран-победителей, вышла из войны со многими потерями и сильно ослабленной.

По условиям Версальского мирного договора (1919) многие прежде зависимые страны получали самостоятельность. Это были такие государства, как Польша, Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Югославия, Венгрия, Чехословакия. Германия лишилась своих колоний. На Ближнем Востоке распалась Османская империя (Турция): Палестина и Ирак попали под британский, а Сирия и Ливан — под французский мандат.

Была создана Лига Наций — международная организация, ставившая себе целью поддержание мира на земном шаре. Лига Наций наблюдала и за действиями администрации подмандатных территорий, включая Эрец-Исраэль.

Глава

XXXIII

ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

ЕВРЕИ В ПЕРИОД МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ

Некоторые пункты Версальского мира включали положения о защите евреев: им было гарантировано гражданское и религиозное равноправие, например, дано право беспрепятственно соблюдать субботу. Многие европейские евреи активно включились в политическую жизнь: одни из них стояли в первых рядах революционных движений своих стран, другие занимали важные посты в демократических республиках. Но одновременно в европейских государствах в двадцатые годы усиливались антисемитские настроения. Много говорили о засилии еврейского капитала, а антисемитизм кое-где стал считаться своего рода патриотизмом. Особенно тяжело обстояло дело в странах Восточной Европы, откуда усилилась эмиграция в Германию, Францию и США. В СССР действовали еврейские школы, суды и сельсоветы, но под влиянием советской пропаганды еврейская культура постепенно стала приходить в упадок.

Мировой экономический кризис, начавшийся в конце 1920-х гг., послужил еще одним поводом для усиле-

ния антисемитской пропаганды; кроме того, по экономическим соображениям многие страны ограничили или вовсе закрыли иммиграцию.

Также все большую популярность получала расовая теория, придуманная в конце XIX века. Она утверждала, что расы, на которые делится человечество, неравноценны, а идеальной является арийская (индо-германская) раса. Каждой расе свойственны определенные признаки — ум или глупость, смелость или трусость и так далее, они наследуются и не исчезают при ассимиляции. Согласно этой теории, лишь чистота крови может сохранить идеальные признаки арийцев, а исправить неполноценность остальных рас невозможно. Из этого идеологи делали вывод, что остальные расы должны быть изгнаны или уничтожены. Евреи же считались низшей расой. Особую популярность эта идеология получила в Германии, а в 1930-е гг., с приходом к власти гитлеровского правительства, расовая теория была возведена в ранг официальной политики. В 1935 г. в Германии были официально запрещены межрасовые браки, а в 1937 г. началась экспроприация еврейского имущества, усилился нажим на евреев с целью заставить их уехать из страны, но иммиграция во многие более благополучные страны была ограничена.

Между тем в Эрец-Исраэль продолжал создаваться национальный очаг. В начале периода британского мандата (1922 г.) его население составляло более 80 000 человек. Продолжалась алия, осваивались новые земли. В 1925 г. в Эрец-Исраэль прибыли еще 30 000 иммигрантов, и окружающие арабские страны заговорили о сионистской опасности. Во главе палестинских арабов стоял муфтий Хадж Амин ал-Хусейни, который и возглавил еврейские погромы. Переговоры с арабами не приносили успеха, а британские власти, ответственные за политику в регионе, периодически меняли свою позицию.

Глава XXXIII
ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА

В 1933—1935 гг., с усилением националистических настроений в Европе, приток евреев в Эрец-Исраэль невероятно вырос. В 1937 году комиссия под руководством лорда Пиля предложила в качестве наиболее разумной меры раздел этих земель на два отдельных государства — еврейское и арабское, но проект тогда не был осуществлен.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И ОБРАЗОВАНИЕ ИЗРАИЛЯ

В 1939 г. Германия напала на Польшу, после чего Англия и Франция объявили Германии войну. Польша была оккупирована, на ее территории были основаны еврейские гетто. Вскоре были выпущены законы, по которым еврею, оказавшемуся вне гетто, грозила смертная казнь, а рассмотрением еврейских дел стал заниматься не общий суд, а суд гестапо, что, по сути, ставило их вне закона.

На Ванзейской конференции, прошедшей в 1942 г., был разработан план «окончательного решения еврейской проблемы», то есть поголовного истребления всех евреев Европы. Но само истребление началось еще раньше: уже в 1941 г., после нападения Германии на СССР, специальные группы, занимая тот или иной город, выясняли имена местных лидеров общины и требовали собрать все население для его отправки в «еврейский район». Собранных таким образом людей выводили за город и убивали. Одно из самых известных таких убийств произошло в местечке под названием Бабий Яр, где немцы убили 33 000 евреев.

После Ванзейской конференции началась отправка евреев в концентрационные лагеря. За годы Второй мировой войны в них было уничтожено более трех с половиной миллионов евреев.

Евреи оказывали сопротивление. Самым известным из восстаний было Варшавское. Были случаи восстаний и в концлагерях.

В 1945 г. Германия потерпела окончательное поражение. Нацизм как идеология был осужден всей мировой общественностью.

29 ноября 1947 года Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию о разделе Эрец-Исраэль на арабскую и еврейскую территории. Так наконец было образовано существующее до наших дней Государство Израиль.

СХЕМА РОДОСЛОВНОЙ ПРАОТЦЕВ И ПРАМАТЕРЕЙ ИЗРАИЛЯ

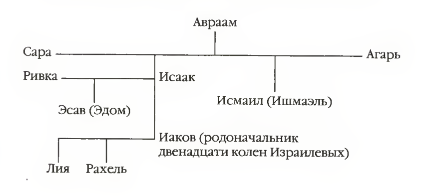
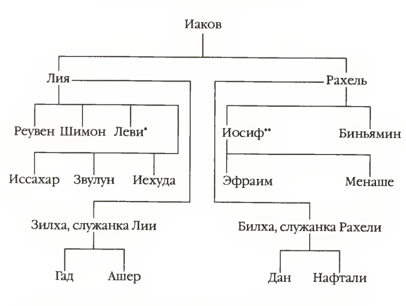

СХЕМА РОДОСЛОВНОЙ КОЛЕН ИЗРАИЛЕВЫХ

* Жреческое колено, не получившее земельного надела.

** Два сына Иосифа стали родоначальниками двух колен.

СПИСОК КНИГ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАНАХ* (БИБЛИЮ)

Название на иврите	*Русское название*
ТОРА (ХУМАШ)	**ПЯТИКНИЖИЕ**
1. Берешит	Бытие
2. Шемот	Исход
3. Вайикра	Левит
4. Бемидбар	Числа
5. Дварим	Второзаконие
НЕВИИМ	**ПРОРОКИ**
а) Невиим ришоним	*Первые пророки*
Иеһошуа	Кн. Иисуса Навина
Шофтим	Кн. Судей Израилевых
Шмуэль (алеф, бет)	Кн. Самуила (I, II)
Мелахим (алеф, бет)	Кн. Царей (I, II)
б) Невиим ахароним	*Последние пророки*
Йешаяһу	Исайя
Йермияһу	Иеремия
Йехезкель	Иезекиил
һошеа	Осия
Йоэль	Иоил
Амос	Амос
Овадья	Авдий
Йона	Иона
Миха	Михей
Нахум	Наум
Хаваккук	Аввакум
Цфанья	Софония
Хаггай	Аггей
Зехарья	Захария
Малахи	Малахия

* Еврейское название Библии — Танах — является аббревиатурой (сокращением), состоящей из первых букв названий трех его частей: Тора, Невиим, Ктувим. (*Примеч. пер.*)

СПИСОК КНИГ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ТАНАХ* (БИБЛИЮ) (окончание)

Название на иврите	*Русское название*
КТУВИМ	**ПИСАНИЯ**
Теһилим	Псалмы
Мишлей	Притчи Соломоновы
Йов	Иов
Шир һа-Ширим	Песнь Песней
Рут	Руфь
Эйха	Плач Иеремии
Коһелет	Экклезиаст
Эстер	Эсфирь
Даниэль	Даниил
Эзра	Ездра
Нехемья	Неемия
Диврей һа-ямим (алеф, бет)	Хроники (I, II)

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ПЕРИОДОВ ПРАВЛЕНИЯ ЦАРЕЙ ИЗРАИЛЯ И ИУДЕИ*

Израильское царство (до разделения)

1040—1017 до н. э.	Саул
1017—977	Иш-Бошет (Эш-Баал)
1010—977	Давид
977—937	Соломон

Израильское царство (северное) — 937—722 до н. э.

937—915	1. Яровам I	815—798	11. Иоахаз
915—914	2. Надав	798—782	12. Иоаш
914—890	3. Баша	782—741	13. Яровам II
890—889	4. Эла	741	14. Зхария
889	5. Зимри	741	15. Шаллум
889—875	6. Омри	741—737	16. Менахем
875—853	7. Ахав	737—736	17. Пкахия
853—852	8. Ахазия	736—734	18. Пеках
852—842	9. Порам	734—722	19. Хошея
842—815	10. Иеху		

722 до н. э. — ассирийцы разрушают Самарию и уводят в плен десять колен Израиля.

Иудейское царство (династия Давида) — 937—586 до н. э.

937—920	1. Рехавам	737—735	11. Йотам
920—917	2. Авия	735—720	12. Ахаз
911—876	3. Аса	720—692	13. Хизкия
876—851	4. Иошафат	692—641	14. Менашше
851—843	5. Иорам	641—639	15. Амон
843—842	6. Ахазия	639—608	16. Иошия
842—836	7. Аталия (вдова Иорама)	608	17. Иоахаз (Шаллум)
836—796	8. Иоаш	608—597	18. Иояким
796—767	9. Амация	597	19. Иехоахин
767—737	10. Узия	597—586	20. Цидкия (Маттания)

586 до н. э. — падение Иудейского царства и Вавилонское пленение.

* Даты указаны приблизительно.

«Пары» (зугот) *II век до н. э. — около 10 г. н. э.*	–	Поколение законоучителей, работавших вместе с Эзрой.
«Писцы» (софрим) *V—III века до н. э.*	–	Два лица, вместе руководившие Великим Синедрионом, изучавшие и толковавшие Тору после периода «писцов». Последняя и самая известная «пара» — Хиллел и Шамай.
Таннаи *I—II века до н. э.*	–	Законоучители периода Мишны. Имена некоторых из них: • Гамлиэль I — последний наси Великого Синедриона (1-я половина I века). • Иоханан бен Заккай — основатель (70 г.) академии-иешивы в Явне. • Гамлиэль II — глава Синедриона и академии в Явне (с 80 г.). • Рабби Акива (около 50—135 гг.). • Рабби Меир и Шимон бар-Йохай. • Иехуда ха-Наси (Иехуда I) — глава Синедриона и академии (165—220 гг.), составитель Мишны.
Амораи *Около 200—499 гг. н. э.*	–	Законоучители периода Гемары. Имена некоторых из них: Гамлиэль III, сын Иехуды ха-Наси, глава академии и Синедриона. – Абба Ариха (Рав)* и Мар Шмуэль* — зачинатели Вавилонской Гемары. – Иоханан бар Наппаха и Шимон бен Лакиш (Реш-Лакиш). – Хиллел II — глава академии и Синедриона; ввел постоянный календарь. – К концу IV века н. э. был завершен Иерусалимский Талмуд. – Гамлиэль VI — последний наси (умер в 426 г.). Аши* и его преемник Равина* — составители Вавилонской Гемары.
Савораи *500—530 гг. н. э.*	–	Законоучители, завершившие кодификацию Вавилонского Талмуда. Вслед за их периодом последовал период гаонов.

* Звездочкой помечены еврейские ученые из Вавилонии.

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ (ПРАЗДНИКИ И ПОСТЫ)

ТИШРЕЙ (сентябрь-октябрь)

1	Рош ха-Шана (Новый год)
2	Рош ха-Шана 2-й день
3	Цом-Гдалья (Пост Гдальи)
10	Иом-Киппур (Судный день)
15	Суккот (Кущи)
16	Суккот, 2-й день (в диаспоре)
7—21	Хол ха-моэд Суккот
21	Хошана Раба
22	Шмини Ацерет
22	Симхат Тора (в Израиле)
21	Симхат Тора (в диаспоре)

ХЕШВАН (октябрь-ноябрь)

КИСЛЕВ (ноябрь-декабрь)

25	Ханука (начало; всего 8 дней)

ТЕВЕТ (декабрь-январь)

2	Последний день Хануки
10	Пост «Асара бе-Тевет»

ШВАТ (январь-февраль)

15	Ту би-Шват

АДАР* (февраль-март)

13	Пост «Таанит Эстер»
14	Пурим
15	Шушан Пурим

НИСАН (март-апрель)

15	Песах (Пасха, 8 дней)
16	Песах, 2-й день (в диаспоре)
17—20	Хол ха-моэд Песах
21	Песах, 7-й день
22	Песах, 8-й день (в диаспоре)

* В еврейском високосном году все эти даты месяца Адар переносятся на дополнительный месяц «ве-Адар» (или «Адар-Шени»), соответствующий марту-апрелю.

ЕВРЕЙСКИЙ КАЛЕНДАРЬ (ПРАЗДНИКИ И ПОСТЫ) (окончание)

ИЯР (апрель-май)

18 Лаг ба-Омер

СИВАН (май-июнь)

6 Шавуот (Пятидесятница)

7 Шавуот, 2-й день (в диаспоре)

ТАММУЗ (июнь-июль)

17 Пост «Шива-асар бе-Тамуз»

АВ (июль-август)

9 Пост «Тиша бе-Ав»

ЭЛУЛ (август-сентябрь)

Рут Сэмюэлс
ЕВРЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ
для юных

Выпускающий редактор О. Старикова
Художник А. Рыбаков
Компьютерная верстка: С. Валишин

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Б.С.Г.-ПРЕСС»
109028, Москва, Покровский бульвар, д. 14/6
Тел./факс: (495) 626-24-70; e-mail: bsgpress@mail.ru

Подписано в печать 16.10.2012. Гарнитура Гарамон.
Формат 60×90 $^1/_{16}$. Объем 30 печ. л. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 2000 экз. Заказ № 6842.

ISBN 978-5-93381-318-7

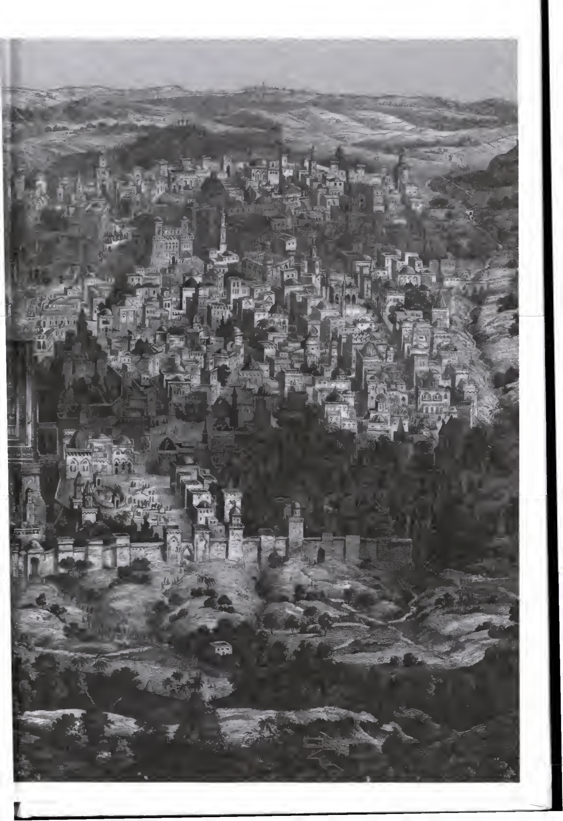

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография», филиал «Дом печати – ВЯТКА»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
610033, г. Киров, ул. Московская, 122. Факс: (8332) 53-53-80, 62-10-36
http://www.gipp.kirov.ru; e-mail: order@gipp.kirov.ru

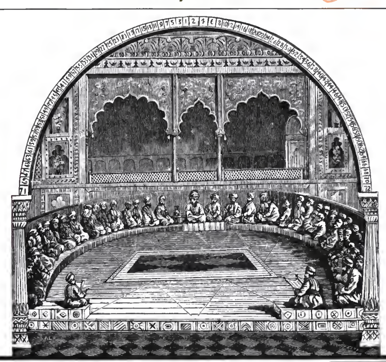

PATHWAYS THROUGH JEWISH HISTORY

Ruth Samuels

•ИЕХУДА ХА-ЛЕВИ•МАЙМОНИД•РАШИ•
•НАХМАНИД•МЕНАШШЕ БЕН ИСРАЭЛЬ•СПИНОЗА•
•БААЛ-ШЕМ-ТОВ•ЭЛИЯХУ БЕН ШЛОМО•
•МОШЕ МЕНДЕЛЬСОН•МЕИР РОТШИЛЬД•МОШЕ
МОНТЕФИОРЕ•МЕНДЕЛЕ МЕЙХЕР-СФОРИМ•
ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ•МЕНАХЕМ БЕЙЛИС•АЛЬФРЕД
ДРЕЙФУС•ДАВИД БЕН-ГУРИОН•

B.S.G.-PRESS 12+ PUBLISHERS